С. М. ПОЛАТОВ

ДЕТИ СОЛНЦА

Посвящается 125-летию вхождения
племени Сипки езидского народа
в состав Российской империи

EZDIKI.COM

Полатов Сергей Мамедович

Родился в 1940 году в городе Талин Армянской ССР.

Имеет высшее техническое и гуманитарное образование. Работал на высоких руководящих должностях в Армении и в Ярославле. Сейчас на пенсии. Ведет большую общественную работу. Член совета Ярославской областной общественной организации «Езиды», председатель Совета Старейшин.

С. М. Полатов

ДЕТИ СОЛНЦА

Ярославль
2011

ББК 63.5(2)
П49

Автор выражает большую признательность
Роди Михайловичу Полатову** и **Владимиру Адамовичу Полатову
за финансовую поддержку в издании данной книги.

Полатов С. М.
П49 Дети Солнца. — Рыбинск: Изд-во ОАО «Рыбинский Дом печати», 2011. — 240 с.: ил.

© Полатов С. М., 2011

Клянусь честью, ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков.

А. С. Пушкин

ОТ АВТОРА

Более ста двадцати лет минуло с той памятной поры, когда мои предки, находясь под турецким игом, избрали единственный, мудрый и правильный путь — связали свою судьбу с Великой Россией.

В своей книге я коснусь лишь одного из трагических периодов истории своего народа, начало которой скрыто в тумане тысячелетий. Непрерывной смертельной борьбой за свою веру и национальное существование наполнена его история. Думаю, что мало в мире народов, которые бы столько выстрадали за свою веру.

Временами события приобретали такой трагический оборот, что само существование езидов оказывалось под смертельной угрозой. Несомненно, что езиды были бы вытоптаны турками, если бы мудрейшие представители нашего народа не указали на спасительный выход, который они прозорливо увидели в объединении с русскими братьями.

Дальновидные езидские деятели сумели увидеть свободолюбивую душу русского народа, который с уважением относился к национальной самобытности других народов, оказавшихся с ним в едином государственном объединении. Факты показывают, что народы в составе России оказались в более благоприятных условиях, чем попавшие под власть тех или иных поработителей, и особенно османской Турции.

Ныне езидский народ, полностью сохраняя свою национальную самобытность и веру, с гордостью ощущает себя неразрывной составной частью общности людей — россиян.

Вот почему мне снова и снова хочется восславить мудрость и дальновидность старейшин и деятелей духовенства езидов, избравших в конце XIX века единственный путь — объединение с Великой Россией.

Должен признаться, что трагедия, постигшая мой народ, оставила неизгладимый след в моей душе. Этот кошмарный период я мысленно пережил, постоянно находясь среди простых людей, бежавших из Турции, на себе испытал и поэтому глубоко осознал всю меру грозившей общенациональной катастрофы.

Вполне отчетливо представляю себе, что непросто отделить в событиях, о которых я взялся рассказать, главное от

второстепенного, нелегко сберечь факты в безупречной точности при рассмотрении их через призму времени, трудно воспроизвести ценные детали, способствующие правильному восприятию этого периода.

Вера в могущество человеческого единения, единения рода, племени, у езидского народа вошла в его плоть и кровь. Недаром один поэт сказал:

Если капля ляжет к капле —
Будет море,
Если же капля одинока,
Сгинет вскоре...

Убежден, что о прошедших событиях, как и обо всех больших и малых деяниях умерших поколений, следует писать так, как хочется сыну представить себе не вернувшегося с войны отца, которого он никогда не видел.

Родилась эта работа от причины, которую можно причислить к самым естественным на земле побудительным мотивам, — от желания рассказать детям о деяниях их отцов и дедов и попутно осмыслить свой собственный путь.

И лес, говорят, зарождается с семечки, и река имеет истоком неприметный родник, и обвал горный начинается с камушка, и в жизни каждый знает мгновенье, когда он испытывает особый таинственный толчок. Человек может не придать этому внутреннему сигналу значения, а пройдут годы — осознает он, что с того-то незаметного толчка, впечатления или вспышки озарения началась внутренняя работа, которая незаметно порой и жизнь поворачивает в другое русло.

Один мудрый грек сказал: «Глас народа — глас божий», а народ — это вы, мои дорогие читатели. Читая эту книгу, каждому из вас суждено сделать вывод и судить о поступках наших предков в соответствии с полученной о них информацией. И все же, как бы ни развивались события, но пройдет время, и взоры новых поколений будут обращены к деяниям наших отцов и дедов. Новые поколения поднимут знамя свободы своих предков, которые давно оставили наш бренный мир. Свое будущее они будут строить на примерах нашего прошлого.

Я надеюсь, что после прочтения моей книги у читателей взгляд будет более ясный, чистый. И пусть таких чистых, сияющих глаз будет как можно больше, так как их свет, их задор и вера во все самое лучшее делают нашу жизнь прекраснее.

Отдавая свою скромную работу на суд читателей, я готов с благодарностью принять их замечания и пожелания.

Глава I
РЕЛИГИЯ ЕЗИДОВ

Первоисточники религии

Религия древних жителей Ирана и близлежащих народов, называвших себя **«ариями»**, «благородными», явилась базой для позднейшего учения зороастризма. Арии были кочевниками, передвигались со своими стадами, нигде не задерживались так долго, чтобы строить храмы. Их религия была религией горных вершин, храмом служил им небесный свод, центром жертвоприношения являлся огонь, взятый из обыкновенного домашнего очага. Своих богов арии не представляли в человеческом облике, а видели их в окружающих человека понятиях — боги Победы, Договора, Правды. Такими же абстрактными были и демоны — Ярость, Личность и др. Мир полон духов, которых людям следовало остерегаться. Умилостивить духов можно было щедрым приношением.

Таковы были религиозные воззрения населения Ирана до появления персов. Намного большее значение для исследователей имеют религиозные тексты самих персов, в том числе их древнейшая священная книга Авеста. Она была обнаружена европейцами только в XVIII в. в Индии, куда от преследований мусульман вынуждены были бежать «парсы» — уцелевшие приверженцы зороастризма, традиционной персидской религии. В процессе изучения Авесты стало понятно, что она состоит из нескольких частей разной древности.

Первоначально Авеста, вероятно, представляла обширную литературу, которая включала в себя многие науки того времени. Но наибольшая часть ее давно была уничтожена, согласно одним сведениям — Александром Македонским, по другим — в этом были повинны арабы. То, что дошло до нас, состоит, к сожалению, из обрывков,

притом в плохой редакции и на языке, который очень трудно понять.

Само слово «Авеста» значит «знание», которое существовало благодаря откровению; пророк получил «Закон» в беседах с Богом или с его духами, чтобы возвестить его людям.

Наиболее же древние части священной книги, ее песнопения и гимны «Гаты» и «Ясна», в том числе приписываемые самому легендарному пророку Заратустре (Зардашт), датируются примерно XII—X вв. до н. э.

Жизнь Заратустры покрыта мраком неизвестности. По всей видимости, он был выходцем из первой волны индоиранских переселенцев, осевших в Северной Персии около 2000 г. до н. э. Заратустра — единственный из великих пророков, кто был жрецом. В возрасте тридцати лет у него случилось первое из нескольких видений, вдохновивших Заратустру на проповедь нового религиозного учения.

Когда до рождения Христа оставалось три тысячи лет, на рассвете первого дня нового тысячелетия, молодой жрец-солнцепоклонник по имени Заратустра вошел с кувшином в реку в горах Загроса, чтобы набрать воды. Добравшись до середины потока, Заратустра почувствовал во всем существе крылатую, просветленную преображенность, дотоле неведомую ему. Пророк с кувшином, полным воды, вышел из реки. На берегу его ждал весь в неземном сиянии архангел. Он повел Заратустру к зеленому лугу, покрытому клевером. Там Заратустра увидел еще пятерых сияющих архангелов, а в середине между ними Самого Творца в неприступном свете. Ослепленный, он слышал только божественный голос. Так Заратустра-праведник получил от Бога первое на Земле откровение. От этого утра занялась заря всего человечества. Так Господь даровал людям откровение единобожия, догматы и нравственный закон. Теперь Заратустра будет всюду учить людей жить в соответствии с новой этикой — благой мыслью, благим словом и благим делом. В христианстве — «словом, делом, помышлением». Начиная с этого утра мир узнал понятия добра и зла.

Новое религиозное учение вначале было отвергнуто, и проповедник подвергся преследованиям. Вынужденный покинуть родной дом, он скитался, пока не нашел пристанище при дворе правителя Кави Виштапсы. Здесь Заратустра приобрел необходимые и влиятельные связи. С Ямас-

пой, министром царя, он находился в дружественных отношениях и даже женился на его племяннице Хвови. Первым человеком, которого мог обратить Заратустра, стал его двоюродный брат. Со временем новая вера была поддержана правителем и стала официальной религией маленького государства на северо-востоке Персии (нынешние Афганистан и Туркменистан). По некоторым сведениям, в конце своей долгой жизни Заратустра был убит бактрийскими кочевниками, воевавшими против государства Кави Виштапсы; само царство тоже погибло.

После гибели пророка часть его приверженцев переселились в Мидию, область, расположенную на западе Ирана, где обратили со временем в свою веру одно из местных племен — «магов». Здесь, в Мидии, вероучение, созданное Заратустрой, стало первой в мире официальной государственной религией, со временем распространившейся по всей территории Персии. Зороастрийцы верят, что их пророк был избран, чтобы услышать исключительное божественное откровение. Оно заключается в семнадцати гимнах — «гатах».

Считается, что образование Персидской империи Ахеменидов VI—V вв. до н. э. во многом способствовало успеху зороастризма: были резко расширены политические границы Ирана и обеспечены контакты зороастрийцев с представителями иных религиозных — ближневосточных (Египет, Вавилон) и особенно иудейской. Иудаизм как религия, разрабатывавшаяся особенно интенсивно именно в годы Вавилонского плена иудеев, испытал сильное влияние зороастризма.

Верховным богом, богом добра, олицетворением света, жизни и правды в зороастризме является Ахура Мазда (Ормузд), а ему противопоставлен глава мира зла дэвов — Ангро-Майнью (Ариман). Высшая божественная семерка в трактовке Заратустры выглядела не просто как семеро бессмертных святых (Амеша Спанта), как аллегории благих достоинств Ахура Мазды, его шесть эманаций — благая мысль (Воху Мана), праведность (Аша), власть бога (Кшахтра), благочестие (Армайти), благость (Хаурватат) и бессмертие (Амератат), соответственно связанные с шестью основными превосубстациями. Сам Ахура Мазда возглавил божественную семерку в качестве святого духа.

Бог, учил Заратустра, был всеблагим Создателем всего на свете: небесных светил, людей, животных, материально-

го и духовного миров. Великий бог Ахура Мазда никоим образом не несет ответственность за существование в мире зла. Оно исходит от злобного Ангро-Майнью, в самой природе которого заложено насилие и разрушение. Это он создал демонов, он правит в аду и изначально противостоит богу. Зороастрийцы не считают коварного Ангро-Майнью падшим ангелом, поскольку в этом случае ответственность за существование зла ложится на бога. Мир является ареной, где идет битва добра со злом. Мир и человечество созданы богом, чтобы помочь ему в этой битве. Заратустра как бы обращается к человеку с призывами помочь благородным небесным силам в их непримиримой борьбе, став с этой целью лучше, честнее, чище и сосредоточив все свои старания, чаяния на том, чтобы одолеть мир зла.

Далеко не случайно в гимнах Авесты люди призывались быть доброжелательными, умеренными в помыслах и страстях, готовыми жить в мире и дружбе, помогать ближнему. Восхвалялись честность и верность, осуждались воровство, злословие, преступление. При этом едва ли не основной идеей, этической доктриной зороастризма был тезис о том, что истина и добро, равно как страдание и зло, зависят от самих людей, которые могут и должны быть активными творцами собственной судьбы. Важная роль в зороастризме отводится культу огня. Огонь для зороастрийцев был символом чистоты, очищения, освобождения от скверны. Особое место в зороастризме занимал культ Митры, солнечного бога, имя которого переводится как «верность».

Ежегодно 25 декабря (позже — день рождения Христа) отмечали день рождения Митры. Выход на передний план в зороастризме культа Митры сыграл немалую роль в том, что зороастризм уже на рубеже новой эры был прежде всего связан с почитанием солнца и огня, с культом света и сияния. Зороастризм как религиозная доктрина древнего мира занимает особое место в истории религий. Его учение носило ярко выраженный дуалистический характер. Значение зороастризма состоит, во-первых, в выдвижении на передний край этнического идеала и, во-вторых, в том, что на первое место поставлен был культ бога-творца Ахура Мазды, резко отделившийся от всех остальных божеств. Возвышение и возвеличение бога-творца, высшего символа Света и Добра, было в общем контексте истории религий важным шагом на пути к монотеизму.

На рубеже VI—VII вв. н. э. началось объединение арабских племен, исповедовавших новую религию — ислам. После упадка государства Сасанидов и исламизации Ирана был положен конец зороастризму как широко распространенной, и тем более официальной, господствующей религии.

Началось повальное вытеснение зороастрийцев из городов и центральных областей. Часть из них мигрировала в Индию, остальные, сегодняшние зороастрийцы, разбросаны по всему свету.

Учение легендарного Заратустры возлагало на каждого человека ответственность за участие в вечной битве Добра и Зла. Эта религия непреклонной решительности, что, возможно, и дало ей силы выжить и сохраниться, несмотря на тысячелетние преследования. Открытие Авесты в XVIII в. побудило европейцев искать откровения о Востоке. Зороастризм показался привлекательным европейским свободолюбцам, которые стали просить у церкви монотеистической, мирной культуры, основанной на этике задолго до христианства. Возможно, из-за двусмысленности Авесты, Зороастра стал чем-то вроде талисмана. В «Волшебной флейте» Моцарт превратил его в Сарастро, а Ницше в своем философском произведении «Так говорил Заратустра» сделал его пророком.

Наиболее же удачная, оптимальная, с точки зрения результатов, модель монотеизма была разработана сравнительно большой этнической общностью — древними езидами.

Один из крупнейших специалистов по зороастризму Мари Бойс так начинает свою книгу, посвященную этой религии: «Зороастризм — самая древняя из мировых религий откровения, и, по-видимому, она оказала на человечество, прямо или косвенно, больше влияния, чем какая-либо другая вера».

Езиды, как живые потомки прямых создателей Авесты, есть тот народ, который оказал на духовную жизнь человечества наибольшее влияние. Маги — родное племя Заратустры, которое хранило заветы пророка в устных преданиях, передавая гимны Заратустры — «готы» — от отца к сыну. «Готн» и сейчас по-езидски значит «гимн», «сказание», а «гот» означает «сказал». Этой устной традиции более пятидесяти веков. Езиды отвергали хитрую книжность и считали письмо изобретением дьявола. Полученное однажды через Заратустру откровение сохраняется, живет и дышит только

в устной передаче от отца к сыну. Даже не от учителя к ученику, а именно от отца к сыну. День, когда Заратустра вышел из реки и получил откровение, и называется «Навроз» — новый день, новый год, новый свет и новая вера.

Езиды в мистическом и физическом плане — хранители огня первого Навроза, которому исполнилось 50 веков, они же первая община Заратустры. Священнейший огонь из огней горел в пещерных храмах Лалиша, главного и тайного святилища езидов. Они принесли сюда огонь, зажженный еще Заратустрой в Навроз. Творец выбрал Заратустру, чтобы он подготовил мир к приходу Христа. Когда Господь воплотился, приветствовать младенца Христа Бог послал трех магов-езидов, носителей фарны — потомков пророка Заратустры.

Легенда о Заратустре

Покоритель мира Александр Македонский Великий, проходя через равнины и горы Ирана, достиг старинного города Бактры, столицы северной провинции Бактрианы. Старинные каменные стены города Бактры недолго сдерживали натиск опытных в военном деле туземцев.

Город пал. Богатый город особенно славился своими древними храмами. При них жили многочисленные жрецы, обучавшие юношей знаниям, которые издревле передавались от одного поколения к другому. Были также особые сокровенные знания, они сообщались тайно только избранным ученикам, посвященным в звание «испытанных» и «верных». При храмах существовали библиотеки, где хранились пергаментные свитки.

Александр пожелал увидеть знаменитый древний храм огнепоклонников. Въехав в заповедную рощу храма, он легко соскочил с коня. Сдвинув брови, пристальным, недоверчивым взглядом Александр смотрел по сторонам. Роща казалась пустой. Никто не вышел встречать победителя. Впереди между стволами деревьев показались белые очертания храма. Середину храма занимали сто колонн, соединенных арками, подпиравшими затейливую постройку в виде ступенчатой пирамиды с площадкой наверху. На ней днем и ночью на большом жертвеннике пылал неугасимый священный огонь. Даже в эти страшные дни, несмотря на вторжение врагов, жрецы не покинули храма, и, как обычно, сизый дым извилистыми струями поднимался к ясному небу.

Александр, приближаясь спокойным, уверенным шагом, увидел на ступеньках храма ряды жрецов и их учеников в длинных белых одеждах. Подняв над головой руки с выпрямленными ладонями, они пели стройным хором протяжную, заунывную молитву. Увидев чужеземцев, жрецы прекратили пение, опустились на колени и склонились ниц.

Александр через переводчика приказал, чтобы подошел самый старший жрец. Главный жрец приблизился к Александру шаркающей старческой походкой. Из его потускневших глаз стекали крупные слезы и застревали в длинной седой бороде.

— Давно ли существует этот храм? — спросил полководец.

— Много столетий. С той поры, когда еще жил под лучами солнца наш великий учитель, мудрейший из мудрых и всезнающий Заратустра.

— Много ли книг он написал?

— Много. Но еще больше написали ученики, слушавшие его поучения.

— Да. Он говорил и о грядущих горестях, и радостях своей страны. Он все знал и все предвидел.

— Предсказал ли он, что сюда приду я и покорю государство царя Дария?

— Он и это говорил.

— Расскажи, что он сказал обо мне.

Старик грустно покачал головой, и снова из глаз его брызнули слезы.

— Если ты приказываешь, то я скажу. Но это принесет тебе печаль и гнев, а мне гибель.

— Говори, не бойся!

— Всезнающий Заратустра поучал:

...Настанет черный день, страшнее ночи,
От слез твоих, народ, погаснут очи.
Законом станет меч в руках врага.
Придет он с глазами Аримана,
Жестокий враг на вороном коне.
Сгорят и дети, и жены в огне,
И ты пойдешь один равнинами Ирана,
И будет прах везде, развалины и кровь...

Ответ не слишком понравился Александру, на его лице прошла тень гнева, но, быстро овладев собой, он велел показать ему жертвенник вечного огня и покои Заратустры. На мраморном жертвеннике горел огонь. Два жреца вылезли, трясясь от страха, из ниши и стали подбрасывать в огонь мелкорубленые можжевеловые ветки и смолистые корни.

Александр равнодушно спросил:

— А что случится, если священный огонь на жертвеннике погасить?

Старший жрец ответил:

— Тогда люди жестоко пострадают от гнева оскорбленного бога Ахура Мазды. Это уже было. Однажды мы недоглядели. Страшная буря разметала угли и дрова на жертвеннике. Потоки дождя залили огонь. Мы горячо молились, прося прощения за свою нерадивость, и снова нам помогла милость всепрощающего бога. Раздался страшный раскат

грома, и молния, расщепив старый кедр, зажгла его, как факел. Мы сберегли этот священный огонь небесного гнева, и с тех пор он горит опять днем и ночью... Теперь ты пришел потушить его и погубить нас...

Помещение, где некогда обитал праведный Заратустра, было похоже на узкую келью с небольшим круглым окошком под потолком. В келье находились только небольшой потертый коврик в углу и на нем глиняный светильник и чашка, деревянная ложка, бронзовая чернильница и несколько отточенных и запачканных чернилами тростниковых перьев. Вся келья была обрызгана белым пометом птиц. На деревянном гвозде висела старая выцветшая одежда, она тоже в таких же белых пятнах. Вдруг послышалось нежное чириканье.

— Стойте и не шевелитесь! — прошептал старый жрец. — Сейчас вы услышите голос нашего учителя Заратустры.

Все замерли.

В просвете окна показалась птичка, похожая на горлинку, но с большим и длинным клювом. Старый жрец посвистал, и птичка перелетела к нему на плечо и стала осторожно перебирать клювом его длинные седые волосы.

— Скажи, крошка! Скажи нам что-нибудь! — тихо говорил старый жрец и слегка посвистывал.

Вдруг птичка насторожилась. В окошке показалась такая же вторая и прокричала красивую переливчатую мелодию. Сидевшая на голове жреца птичка повторила ту же мелодию, и обе вылетели в окно.

— Где же голос Заратустры? — спросил Александр.

Старик ответил:

— Разве ты не слышал, что прощебетала эта голубая птичка? То было одно из поучений Заратустры. Однажды он сказал своим ученикам: «Настанут тяжелые времена, и сын Ангро-Майнью прикажет сжечь все мои наставления, все рассказы, все молитвы. Изменится лицо земли. Придут новые народы. Но мысли, вложенные мне в сердце Ахура Маздой должны остаться вечно. И я их сведу к нескольким главным заветам. Я их пропою голубой сойке, священной птичке, умеющей повторять слышанное. Ангро-Майнью не осмелится его тронуть...»

После этого до конца своей жизни Заратустра ходил по лесам, приручал голубых соек и приносил их на плече в свою келью. Так у него побывало много птичек. Каждую он учил одному их своих изречений. Все сойки их запоми-

нали и передавали птенцам... Поэтому мы — жрецы священного огня – оберегаем и подкармливаем этих сосок, напоминающих людям священные заветы Заратустры.

— Ты можешь сказать нам какие-либо изречения, услышанные от голубых соек? — спросил Александр.

— Да, я помню некоторые: «Торопись обласкать каждого, быть может, ты его больше не увидишь», еще: «В каждом человеке дремлет неузнанный бог. Разбуди его».

— А что сказала сойка, прилетевшая сюда?

— Она пропела: «Как злы и беспощадны эти люди!»

Взбешенный Александр заговорил быстро:

— Эти жрецы — огнепоклонники — обманщики народа! Есть только одна истина, ее напишет людям острый конец моего меча. Поучения Заратустры надо сжечь. Проследите, чтобы этот храм был разрушен, все жрецы вместе с книгами сожжены, на их же священном жертвеннике. Старику я дарю жизнь, но приказываю отрезать ему его лживый язык. Пускай ходит по развалинам Персии и слушает голубых соек.

Приказ грозного завоевателя был исполнен. Несколько дней его воины свирепствовали, разыскивая по всему городу священные книги огнепоклонников — зороастрийцев, вылавливали жрецов и с песнями и свистом сжигали их на кострах вместе с книгами.

На месте когда-то многолюдного, богатого и счастливого города Бактры остались одни развалины. Оставшееся население разбежалось.

Говорят, что старый жрец еще много лет бродил по пыльным дорогам Персии с голубой сойкой на плече, которая повторяла встречным путникам поучение Заратустры: «Любите солнце и детей, воспевайте женщин и жалейте стариков!»

Напуганные пожаром и воцарившимся безлюдьем, мирные голубые сойки разлетелись по всему свету, где до сих пор повторяют на непонятном для нас языке мудрые поучения великого учителя народов.

EZDIKI.COM

Езиды и езидизм

Езиды и езидизм с давних времен вызывали острое любопытство исследователей и путешественников. Ряд исследователей уверены, что езидизм возник в XII веке и что его основателем был **Шейх Ади бин Мусафир** (реформатор езидизма). Они почему-то не видят или намеренно закрывают глаза на столь очевидно схожие элементы езидизма и зороастризма, касающиеся не только обрядов, но и догматики и культа, которые, как известно, складываются тысячелетиями. Корни езидизма обязательно надо искать в индоиранской религии, которая включила в себя почитание природных стихий, таких как огонь, вода, земля и ветер (которые и сегодня составляют основу езидского и зороастрийского культов), и строгое разделение между семьями духовенства и мирянами.

Езидизм — изначально религия строго монотеистическая. Для езидов Бог — творец мира — и у него есть несколько имен. В езидизме Бог правит миром не один, правление миром представляется также семи Архангелам, созданным Богом и помогавшим ему при сотворении мира.

Все народы, проживающие в Междуречье, в том числе и езиды, почитали бога Солнца Самаса — Шамаша — Шамса. В езидизме он — Шамс, дающий тепло и свет.

После того, как мидяне полностью завоевали Ассирию, они усиленно стали внедрять среди народов завоеванной территории свои социальные и религиозные порядки. Народы Ассирии помимо своих богов начали почитать каноны и догмы религии мидян — зороастризм и его богов. Иранские боги Солнца Ахура Мазда и Митра стали для них тоже почитаемыми, а слово «йазат» — изет-езды, как любое обозначение бога Солнца, было для них синонимом бога Самоса — Шамса. В дальнейшем это слово становится собственным словом Езид, это название обозначает только бога Солнца и стало почитаемым наравне с Шамсом, Ахура Маздой и Митрой. Со временем имя Езид стало более популярным, чем имя Шамса, и солнцепоклонники стали называться езидами, то есть людьми, которые поклоняются богу Шамсу и Езиду. Распад Ассирии привел к образованию, помимо основного народа, и новых этнических групп, и из почитателей бога Езида со временем образова-

лась новая этническая группа солнцепоклонников — езиды. Это были предки езидского народа.

И только то, что народ и религия носят одно и то же название, делает эту религию не только очень оригинальной, но и самостоятельной.

Сами езиды, как, впрочем, большинство исследователей, езидизм не считают исламской сектой или каким-нибудь протестантским направлением. Езидизм считается исконной религией езидского народа.

Чтобы полностью понять суть езидизма, надо познакомиться с первоисточниками этой религии. По мнению специалистов, этим первоисточником является зороастризм.

Езидизм от зороастризма мало чем отличается. Схожести намного больше, чем отличий, но одинаковыми их считать будет неправильно.

Езидизм подвергся реформированию в XII веке. Реформатором езидизма был выдающийся ученый того времени Шейх Ади Мусафир. В езидизме он считается одним из самых почитаемых после **Таус Малака**. При нем было написано множество религиозных книг, которые были написаны особой езидской тайнописью. Книги были написаны на древнем арамейском и на аратских языках. В наших религиозных гимнах упоминаются Заратустра, Иисус и Аллах. Заратустра кем был, все знают. Аллах упоминается всего лишь как имя из тысячи и одного имени Господа Бога, Иисус считается, как сияние божье.

Вот те сходства, которые связывают езидизм и зороастризм.

1. Должность священнослужителей наследственная (то же самое в езидизме).

2. Поклонение огню, воде и небесным светилам (в езидизме то же самое).

3. Каждая душа должна будет пройти по Мосту отбора (Мосту решения), ведущему на небеса. Те, кто упадут с моста, ввергаются в ад. (Почти то же самое в езидизме.)

4. В отличие от ислама и христианства, зороастризм не является миссионерской религией и не ставит перед собой задачу обращения новых приверженцев. (Так же, как и в езидизме.)

5. Священный огонь играет исключительно важную роль в зороастризме — их часто называли «огнепоклонниками». Они утверждают, что огонь — символ света и чис-

тоты бога. (Езидов также называют солнцепоклонниками, огнепоклонниками.)

6. Ахура Мазда (Ормузд) — единое божество — представлен в семи ипостасях, Амеша Спентах. Самое частое представление — в виде птицы. (В езидизме это Малаки Таус, Ангел Павлин, Царь Павлин, Небесный Павлин и т. д.)

Много чего в исламе и христианстве взято от езидизма:

а) одеяние у мусульман в белый цвет;

б) молиться несколько раз в день;

в) переход через Мост отбора;

г) крест у христиан, что отождествляет огонь, а значит, — сияние Солнца на Земле, как само светило.

Езиды считают себя избранным народом, и эта избранность передается по наследству. На протяжении всей своей истории и до сегодняшнего дня они пытаются сохранить неприкосновенными основы своего вероисповедания и религии. Отчасти по этой причине у езидов мало письменных вариантов своего священного писания: они опасались, что письменные документы и священные тексты могут попасть в руки иноверцев, которые могут присвоить их религию, раскрыть таинство их обряда. История народа, основы вероисповедания, молитвы, религиозные обряды передавались от поколения к поколению в устной форме.

Согласно кастово-теократическому принципу, все езиды делятся на духовенство **(тарэк)** и мирян **(мрид)**. Духовенство в свою очередь подразделяется на пиров и шейхов. Функции и обязанности как духовенства, так и мирян наследственны. У езидов, в отличие от многих других религий, духовными лицами становятся не после получения соответствующего образования. Право исполнять функции служителей религиозного культа в езидизме переходит по наследству. Дети родителей, принадлежащих к духовенству, являются духовными лицами, а дети родителей мридов — мридами. Браки между шейхами, пирами и мридами запрещены в каждой касте.

Нарушение этого закона влечет за собой строгое наказание для езида, исключение его из езидской общины. Таким образом, в езидизме существуют три касты, две из которых представляют духовенство. Для всей общины езидов также используется собирательное название — Эздихана.

Каждая из вышеперечисленных каст состоит из большого количества родов. Например, существует около девя-

носта родов пиров, чуть меньше родов шейхов и приблизительно столько же мридов. Вот списки этих родов.

Шейхи

Все **оджахи (очаги)** семьи священнослужителей называются **«Мала Адиа»** (семьи Ади), т. е. утвержденные самим Шейх Ади. Существуют три родоплеменных союза шейхов **(Шехани)**: **Шамсани, Адани, Катани.**

I. Семьи — очаги шейхов **Шамсани**

1. Шех Шамс (Шамсадин)
2. Шех Хдре Шамса
3. Шех Авдале Шамса (Быск)
4. Шех Амадине Шамса
5. Шех Бабадине Шамса
6. Шех Бабке Шамса
7. Шех Токле Шамса
8. Шех Авинде Шамса
9. Шех Хасане Шамса
10. Шех Але Шамса
11. Сти Блхан — дочь Шамса
12. Сти Ис — дочь Шамса
13. Сти Нсрат — дочь Шамса
14. Шехе Раш (Джин Таяр)
15. Шехе Дара Мраза
16. Шехе Тоха Анзал

Очаги **Шех Фархадина**

1. Шех Манде Фарха
2. Хатуна Фарха — дочь Фархадина
3. Шех Бадр
4. Шех Акуб

Шех Сджадин
Шех Насрдин

Шейхи Шамсани вступают в брак только внутри этих очагов (эндогамия).

II. Семьи — очаги шейхов **Адани**

1. Шехсин (Шейх Хасан)
2. Шарфадин

3. Шех Браиме Хатеми
4. Шех Зайдин
5. Шех Этим
6. Шех Мус (Мусе Сор)
7. Сти Таус
8. Сти Нафус

Брачные союзы заключаются исключительно внутри семей — очагов служителей Шех Сина и его потомства (эндогамия).

III. Семьи — очаги шейхов **Катани**

1. Шех Абу Бакр (Шехукбар)
2. Шех Смаиле Анзали
3. Шех Мухамед Батни (шех Халифата)
4. Шех Абдулкадре Рахмани
5. Шех Мавие Зар
6. Шех Соре Сора
7. Шех Кар у Лал

Надо отметить, что именно из семьи — очага шейхов халифата выбирается достойнейший, который и становится главой шейхов — «Мир шейхов», он также является правителем езидов. Брачные союзы совершаются исключительно внутри семей — очагов служителей Шехубакра (эндогамия).

Брачные союзы между представителями семей — очагов шейхов Шамсани, Адани и Катани запрещены (экзогамия). Обобщая вышеуказанные позиции, можно констатировать, что невозможно мирянину-езиду стать шейхом или пиром. Принадлежность к кастам духовенства предопределена рождением. Иноверец не может стать езидом, им можно только родиться.

Сохраненная этническая однородность езидов и многотысячелетняя приверженность к древнейшей религии способствует установлению их этногенетических корней.

Пиры

Пиры (дословно «старцы», «мастера», «мудрецы») в езидской религии занимают особое место. Вместе с шейхами решают все религиозные вопросы; выполняют обряды, церемонии и ритуалы. При похоронах присутствие шейхов и пиров обязательно.

Вот основные роды пиров (Пирани):

1. Ал
2. Алубакр
3. Афа
4. Аткате
5. Аха
6. Бад
7. Бал
8. Базид
9. Бари
10. Байбун
11. Бвал
12. Бу
13. Буб
14. Бук
15. Боз
16. Джарван
17. Чак
18. Челе
19. Давуди Бен Дарман
20. Дава
21. Дрбас
22. Дали
23. Авдиа
24. Езид
25. Фат
26. Гаване Зарза
27. Гаргар
28. Аджхал
29. Амали
30. Асмаман
31. Аджи Магмат (Безорат)
32. Аджи Али
33. Асан
34. Асанчинари
35. Асан Дакик
36. Асанчекер
37. Асан Талк
38. Асан Пирк
39. Асан Ширин
40. Асанан
41. Аджиал
42. Асналка
43. Асмаде Бабе
44. Эсем
45. У
46. Ис
47. Исибиа (Исе Биан)
48. Каики
49. Камал
50. Лбнан
51. Луфи
52. Мамарашан — (Махмуд Рашан)
53. Маклабез
54. Маме Шван
55. Махбуф
56. Мус
57. Мамаде Рабан
58. Ман
59. Манд
60. Марван
61. Махмуд
62. Махад Йашан
63. Майсур
64. Мансур
65. Мамин
66. Навдар
67. Омархала
68. Кадиблбан (Кадиб Блбан)
69. Карашар
70. Каландар
71. Калеч
72. Снибале
73. Рашид Айран
74. Шарафе Мераве
75. Сбате
76. Синаназар
77. Синахали
78. Шаниа
79. Тарджман
80. Туз

81. Туски
82. Хамси
83. Ханиа
84. Хафуф
85. Шалийар
86. Хошава
87. Хатипси
88. Йакнава
89. Закр
90. Зорамади

В касте пиров недопустимы браки всех пиров с семьей — очагом пиров Асмаман. Для пиров Асмаман браки разрешены только внутри семьи-очага с соблюдением условия степени родства между бракосочетающимися — не менее пяти колен. Это каноническое постановление распространяется на всех езидов.

В езидизме четыре земные стихии — огонь, вода, земля и воздух являются священными, и их осквернение является грехом. Вот их покровители пиры: Хасмаман — покровитель огня, Мамарашан — покровитель воды, Хаджи Махмад — покровитель земли, Исибиа — покровитель воздуха.

Мриды (Миряне) — Мридхана

Общественная структура езидского населения до сих пор определяется сильнейшими пережитками родо-племенных отношений, которые охватывают не только кочевые или полукочевые организации, но и оседлое население определенных районов. Следовательно термин «племя» следует понимать здесь в более широком смысле. Существование и состав племени часто изменялись в зависимости от политических событий, продолжительности власти одной группы над другими. Расчленение (распад) племен или возникновение новых племенных организаций были частым явлением среди езидов.

Для определения племенных единиц употребляются термины **ашират, эль кабиль, тайфа, бар** и др. Термин ашират помимо обычного значения «племя» выражает и понятие — «конфедерацию племен,» т. е. более крупное объединение нескольких племен, тогда как эль кабиль обозначает просто «племя», а тайфа, бар означает более мелкие деления племени, как «род», «колено» и пр. Происхождение названий езидских племен было разным.

В отдельных случаях наименование племен происходило от названий географических районов их расселения, в других — по имени основателя рода или племени.

Последнее главным образом относится к племенам, которые были образованы в более позднее время.

Этимологический анализ названий езидских племен, несомненно, мог бы дать ответ на многие вопросы истории езидского народа, помог бы изучению его этнического происхождения и связей.

Мриды (дословно «последователи») делятся на множество племен и родов:

1. Аглары
2. Алоки
3. Аломеры
4. Анкоси
5. Аслани
6. Байндури
7. Балакари
8. Бали
9. Баноки
10. Барави
11. Башсиз
12. Безик
13. Бувки
14. Буди
15. Будки
16. Буфки
17. Габалаки
18. Галдури
19. Галики
20. Галунти
21. Гарданзари
22. Гелси
23. Гусаки
24. Джилки
25. Дасини
26. Дауди
27. Дивини
28. Додки
29. Исадзи
30. Калошки
31. Кандали
32. Кари
33. Кареи
34. Кашахи
35. Клери
36. Коркити
37. Коркоти
38. Куртики
39. Кучи
40. Мамашарифи
41. Мамраши
42. Мамтаджи
43. Мамудоки
44. Мандасори
45. Мандики
46. Масаки
47. Махамди
48. Махмади
49. Мазсуди
50. Миранги
51. Мисхиди
52. Муссесани
53. Муски
54. Мхайли
55. Мхели
56. Самансои
57. Ортли
58. Пазгаери
59. Парвари
60. Пивази
61. Пиргирики
62. Раджави
63. Рамоши
64. Раши
65. Рашки
66. Рожки
67. Савлани
68. Салмики

69. Самики
70. Саани
71. Севи
72. Сипки
73. Сори
74. Стурки
75. Торни
76. Тужки
77. Уди
78. Угки
79. Ути
80. Хабуки
81. Хавари
82. Халти
83. Хани
84. Хасини
85. Хдри
86. Челдаргуши
87. Челханджари
88. Чили
89. Чохраши
90. Шамасорки
91. Шами
92. Шамсики
93. Шанадари
94. Шарики
95. Шарки
96. Шунки
97. Шушани
98. Якнави

В езидизме существуют три смертельных греха **«се харф»**, которые не должен совершать езид.

1. **«Шалбке Зерин»** — первое условие, которое не должен нарушать езид. Согласно ему, истинному езиду нельзя вступать в брак или во внебрачную связь с представителями других каст.

2. **«Диза дане»** — второе предписание, под которым подразумевается, что езид не имеет права вступать в брак с иноверцем и таким образом переходить в иную веру.

3. **«Дарба харка»** — третье прегрешение, имеется в виду уважение к представителю духовного сословия, ни один езид не вправе поднимать руку на представителя духовной касты.

В понимании езидов, равно как и в понимании евреев, христиан и мусульман, Бог — творец и покровитель мира, всего сущего. Творец у езидов представлен как всемогущее существо, наделенное сверхъестественной силой. От Всевышнего исходит все — и Добро, и Зло. Религиозное представление езидов о переселении душ полностью совпадает с представлениями, существующими в других религиозных системах.

Езиды являются монотеистами, поклоняются Всевышнему Богу — Ходе; божеству высшего ранга и его триаде в лице Малаки Тауса, Шейха Ади и Езида. Все молитвы, обряды и праздники совершаются в честь этих божеств, которые являются основными божествами в езидизме.

Езид должен обладать тремя качествами:

1. **Расти** — (правда) — каждый езид должен быть честным, правдолюбивым, справедливым. Должен всегда видеть правду, говорить правду и отстаивать ее.

2. **Наси** и **хаденаси** (знание и смиренность) — это значит быть сознательным, знать себя, окружающий мир, обладать положительно мотивированной верой.

3. **Шармн** (стыд, стыдливость) — избегать проступка. Человек, имеющий стыд и застенчивость, не совершит никогда таких поступков, которые опорочат его. Держать голову поднятой и сохранять чистыми чувства. Стыдливость перед старшими, уважение и послушание.

Езидизм не занимает враждебную позицию по отношению к другим религиям, к их храмам. Пророки других религий почитаются в езидизме. Религия не позволяет насильственных действий, направленных на насаждение силой езидизма.

Езиды — арийцы. Езидская мифология выступает против войн и зла, предпочитает мир и добро. Вот что говорится в одной из езидских молитв:

Боже, дари четырем сторонам света добро,
Открой добру врата, войнам их закрой,
Нашу судьбу добром увенчай.

Каждый езид обязан за свою жизнь придерживаться трех основных требований:

1. **Мудрая мысль.**
2. **Умное слово.**
3. **Доброе дело.**

По возможности езид должен совершить паломничество к святым местам. Самым святым местом для езидов всего мира является храмовый комплекс Лалиш в северном Ираке, где находится могила пророка Шейха Ади. В езидизме поныне сохраняется культ огня. Можно вспомнить известное выражение святого Серафима Саровского «Бог есть Огонь». Езиду, как зороастрийцу, категорически запрещено осквернение огня, в том числе и словесно. Нельзя тушить огонь очага водой без произношения соответствующей молитвы.

На протяжении веков езиды старались держаться подальше от региональной политики, оберегая свою особость и обособленность.

Свобода совести, вероисповедания — одно из фундаментальных прав человека. Но очень больно, когда неко-

торые представители езидского народа покидают езидизм, религию, которая бесчисленными жертвами просуществовала более четырех тысяч лет и известна своими гуманными принципами.

Народ, не испытывающий должного уважения и почтения к собственной истории, традициям и культурному наследию, подобен древу без корней или, в лучшем случае, с настолько ветхими корнями, что оно не сможет устоять и при первом легком веянии «новой культуры», будет повалено и придано забвению.

Наши отцы и деды тысячелетиями защищали свою религию, они пережили сотни геноцидов и малых, и больших, и, тем не менее, они отстояли свою религию. Те, которые изменяют своей езидской вере, в первую очередь теряют честь и уважение к своим же предкам, дедам и отцам, уважение к своей крови, пролитой в сотнях сражений за езидскую веру, а потом уважение к своему народу.

Вероисповедание езидов — это древневавилонская государственная религия, уходящая своими корнями в глубь тысячелетий к зороастризму.

Величие езидизма, как самой первой религии в мире, полностью построено на первоисточниках зороастризма и великого творения Заратустры — Авесте. Езидизм не родоплеменная религия, как отмечают некоторые наши «доброжелатели», а религия целого народа — езидов, которые стояли у ее истоков, сохранили, провели через многие века и остались верными этой религии.

Особое место в езидизме занимают многочисленные запреты. Это запреты на употребление некоторых продуктов, произнесение некоторых слов. Запрещено ношение одежды синего цвета — цвета траура.

Среди многочисленных запретов было и запрещение на грамоту и письмо. На мой взгляд, это очень нелепый запрет, что очень негативно повлияло на дальнейшую судьбу езидского народа.

В итоге — езидский народ долгие века оставался неграмотным и непросвещенным. В этот период среди езидов не было ни одного летописца, историка, теолога и мыслителя. Да и сами религиозные деятели в основном были неграмотными. Всю историю народа и религии для нас писали представители других народов и все это истолковали по-своему, как хотели.

Езидское духовенство

В деле сохранения езидизма неоспоримую роль сыграло езидское духовенство. Этническое общество езидов — замкнутое кастово-теократическое, где религия посредством канонических постановлений, регламентирует жизнь езида. Езиды стремятся сохранить этническую однородность не только путем запрещения браков с иноверцами, но и запрещения браков между представителями разных каст. Духовенство делится на религиозные группы и касты с определенными полномочиями. Вот эти религиозные группы: **«Миры»**, **«Писмиры»**, **«Пешимамы»**, **«Бабашейхи»**, **«Шейхи»**, **«Пиры»**, **«Факиры»**, **«Кавалы»**, **«Кочаки»**.

1. **«Мир»** является главой Высшего Религиозного Совета, среди мирян и духовенства обладает огромной властью. В его руках сосредоточена вся мирская и духовная власть. Выбирается из шейхов Халифата. При «Мире» действует исполнительный совет, которым руководит сам «Мир» езидов — Тахсин бек, он из династии Катани. Его министр — Вазир, выбирается из династии Шехшамс, «Пешимам» — из династии Шехисин.

2. **«Писмиры»** — сыновья и двоюродные братья «Мира», помогают «Миру» вести дела в совете.

3. **«Бабашейх»** выполняет все религиозные обряды, следит за охраной храма Лалиша. Избирается из потомков Шейха Ади.

4. **«Факиры»** (от слова нищий) ведут аскетическую жизнь, служат мавзолею Шейха Ади.

5. **«Кочаки»** в основном занимаются предсказаниями, участвуют в похоронных ритуалах.

6. **«Кавалы»** (дословно оратор, говорящий) их называют также «якнавы», они духовные наставники мирян. Посещают места проживания езидов, имея при себе обязательную священную атрибутику санджак (медный литой светильник) с изображением птицы (павлина), выполняют религиозные песни и молитвы, собирают пожертвования для храма. Решают конфликтные и спорные вопросы.

Ангелы (Малаки)

Малаки Таус

Главой ангелов в езидской религии является «Малаки Таус» (ангел павлин). По вероучению езидов Малаки Таус — экспансия Бога. Он представляется в виде птицы, а именно павлина. С его помощью Бог сотворил мир. В некоторых устных легендах Малаки Таус выступает как Творец, а иногда представлен как Бог или его помощник. Чем объясняется обличие этого божества в образе птицы, и именно павлина? Павлин на Востоке считается символом мудрости и роскоши, павлин считается райской птицей, воплощением достоинства и даже гордыни. Поклонение павлину распространено на Индийском полуострове с далеких исторических времен, было широко распространено также среди народов Ближнего и Среднего Востока. Его образ сравнивают с богом древневавилонского пантеона — богом Набу.

В езидизме бог сотворил Малаки Тауса в среду. Именно в среду Малаки Таус спускается на землю. Этот день для езидов считается святым. Небесным светилом Малаки Тауса считается планета Меркурий, которую езиды называют «Утренней звездой». Малаки Таус связан с солнечным началом. Мифопоэтический образ павлина основан на внешних особенностях этой птицы (например, форма и красочная расцветка хвоста покрывает широкий спектр астральной символики — от космоса в его полноте и звездного неба до солнечного круга). В Древнем Египте павлин — символ Гелиополиса, города, в котором находился храм Солнца. В Древней Греции павлин — символ Солнца. В исламе хвост павлина олицетворяет универсум, полную луну или Солнце в зените.

В катакомбной живописи ранних христиан павлин был одним из основных символов. Довольно часто появлялся на изображениях в пещерах. В Вифлееме, где родился Христос, два павлина, которые пьют из одной чаши, указывают на духовное возрождение.

В индуизме павлин — это солнечная птица.

В езидизме существует один символический образ, изображающий павлина. Здесь павлин стоит на солярном символе — кресте — вписанном в круг. Крест, как символ Солнца в разных начертаниях, от равноконечного до гаматического (свастика) — встречается в религиозной символике многих народов, за много веков до возникновения христианства.

Любой крест изначально представлял собой фетиш огня, так как для получения огня терли друг о друга две палки. Крест, наряду с кругом и центром, уже в глубокой древности почитался в качестве священной фигуры, олицетворяя единство неба и земли, символизирующей Мировой разум.

Разделение крестом на четыре части может символизировать как четыре части света (север, юг, восток, запад), так и четыре Стихии (вода, огонь, земля, воздух), четыре времени года, четыре фазы Луны. Данное число во многих религиях и культурах символично. Число четыре представлялось древним людям символом силы, духовного совершенства, целостности. Ученые сравнивают Тауси Малака с Демиургом, поскольку в одном из езидских священных писаний «Масхафа Раш» Бог говорит Ему: «Я вложил всю материю в твои руки». Таким образом, Тауси Малак приобретает большую власть, что и изображено. Верхняя часть рисунка, в виде раскрытого хвоста павлина, делит полушарие на двенадцать частей. Как и нижнее полушарие, обрамленное месяцем. Кроме того, двенадцать частей (часов) нижнего полушария с месяцем — это ночь. В целом они составляют двадцать четыре часа, т. е. сутки. Образ, изданный автором, отражает и религиозную древнюю символику езидизма — космогонические представления. Они же, эти представления, благоговейно проговариваются каждым езидом в молитве «О, Всевышний, Ты — Повелитель Дня и Ночи».

Внутри изображения хвоста павлина (верхней части образа) мы можем видеть еще одно разделение, но уже семь частей. Вновь символичное число — символ высших космических начал. До сотворения земли Бог создал семь ангелов, во главе которых поставлен Тауси Малак, что и отразилось и в данном символе. Венчает голову павлина хохолок в виде короны, который расположен как раз в центре этих семи частей. Даже по размеру эта часть больше остальных. Сама корона трехчастна и символизирует троичность, как основной принцип зороастризма и езидизма, воспринятый христианством.

Справа в нижней части рисунка мы видим изображение главного святилища и места паломничества всех езидов — храм Лалиш. В центре изображения — клинописные знаки, стилизованные шумерские клинописи. Слева — это большой белый клинописный знак, который читается как «Бог». Справа от него клинописный знак «Солнце». Под этим знаком написано «Таус». Справа от него начертан клинописный знак «Луна» (в аккадском Син). В нижнем правом углу образ — знак «Ветер». Под этим знаком в белом прямоугольнике — «Эзди».

Как видим, на изображении показана вся символика езидов и езидизма. Нарисован этот рисунок Лафреем Набо, шехе шех Манд, на нем имена пантеона божеств Аккадской религии, которых и сегодня почитают современные езиды.

Вот полный текст клинописей: (ГОСПОДЬ) ИЛАИО, (ХЫДЫР) НАБИ, ПАМЯТЬ ТАЙНА, Я (ШИХ) АДИ, ТАУСИ МАЛАК, (ШИХ) СИН, ВОЙНА ЕЗИДЫ, ХРАМ ЛАЛИШ (И С ЧЕСТЬЮ) ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ.

Шейх Ади

Шейх Ади (шараф ад Дин Абу-л-Фадаил Ади Бен Мусафир Бен Исмаил Бен Муса Бен Марван Бен ал Хасан Бен Марван) — реформатор езидизма. Родился в 1072 г. в г. Бейт-Фаре в области Баальбек в долине Бекаа (Ливан) и скончался в 1162 г. в Лалише (Ирак).

Определяющим фактором для езидизма в приспособлении его к новым историческим условиям оказалась личность Шейха Ади, воззрения которого сыграли важнейшую роль в реформировании езидизма, оставив глубокий след в этой религии. Шейх Ади, к которому неоднозначно относятся иногда даже сами езиды, занимает важное место в религиозной традиции. По легенде рассказывается, что еще до рождения Шихади было известно о том, что он станет великой личностью. По преданию, его отец Мусафир однажды отправился в рощу и там услышал голос, который дал ему наставления. Голос наказывал, чтобы он по возвращении домой, после определенного времени, разделил ложе со своей женой. После этого она подарит ему наследника, который прославит его имя. Говоря о происхождении Шейха Ади, некоторые исследователи считают, что сам Шихади по происхождению был арабом, что, конечно, является ничем не доказанной версией. Против этой версии можно аппелировать тем, что

араб, будучи мусульманином, не мог принять езидизм. Ведь инициации по принятии езидизма как такового в религии на практике отсутствовали и отсутствуют поныне, и посторонний иноверец, желающий принять езидизм, никогда не подвергался инициации. Сторонники арабского происхождения Шейха Ади основываются на том, что до появления Шейха Ади касты Шейхов в езидском обществе не было, в тот момент были 2 касты: каста Пиров и каста Мридов. Есть несколько версий про то, каким образом создали касту Шейхов. Например, одна версия повествует, что касту Шейхов образовали наиболее родственные к роду Шихади рода пиров, и эта версия является одной из самых реальных. Намеков на арабское происхождение Шихади нет и в религиозных текстах, которых насчитывается несколько сотен.

В юношеском возрасте Шейх Ади отправился в Багдад, где общался с богословами Газали, Абд ал — Кадиром Гилани и т. д. Шейх Ади был известным богословом, его перу принадлежат несколько дошедших до нас трактатов. Покинув Багдад, он по преданию перебрался в горы Хаккиари. Большинство исследователей считают, что Шейх Ади пришел в Лалиш из Шама, поскольку об этом неоднократно упоминается в езидской религиозной традиции.

Шейх Ади был большим реформатором езидской религии. Он канонизировал религию езидов, придал ей целостный вид.

У Шейха Ади было несколько племянников (сыновей брата), которые занимались делами духовенства в Сирии. В последние годы жизни Шейха Ади, они с целью оказания помощи своему дяде в деле расширения ареала пропаганды езидского вероучения переселились на постоянное местожительство в святыню езидов — Лалиш. Один из внуков брата Шейха Ади — Шейх Хасан (Шихесен, род. в 1194 г.) в XIII веке стал главным идеологом — проповедником езидской религии. Об этом свидетельствует езидская религиозная книга «Черная летопись» (Масхава Раш), в которой имя Шейха Хасана (Шихесен) упомянуто вслед за именем Малаки Тауса.

Кем бы то ни был Шейх Ади по происхождению, он прошел тернистый путь, и через страдания и мучения сохранял, и умножал для езидов древнюю религию, за что еще при жизни он был причислен к рангу святых, а впоследствии езидский народ провозгласил его пророком.

Божество Езид

По своему значению божество «Езид» в езидизме занимает особое место. Его именем назван весь народ и сама религия, исповедуемая этим народом. В езидизме это Бог Солнца.

В шумеро-аккадской мифологии Богом Солнца являлся Самас — Шамаш — Шамс. Как один из народов древнего междуречья, езиды тоже почитали бога Солнца Шамса. В течение дня езиды в трехразовых молитвах в обязательном порядке отдают дань уважения божеству Солнца — Езиду, Шамсу. После завоевания Ассирии мидянами, народы Ассирии, и езиды в том числе, стали почитать и главных богов иранского пантеона Ахура Мазду и Митру, как Богов Солнца, а слово «йазат», эзди, стало обозначать божество Солнца и стало собственным именем. Теперь слово «Йазат», «Езиды», воплощает в себе атрибуты всех божеств Солнца — Шамса, Агура Мазды и Митры. В дальнейшем имя Езид как Бог Солнца стало более актуальным, и почитатели солнца стали называть себя езидами, то есть — которые покланяются Шамсу— Езиду.

Согласно езидскому преданию, Езид является Богом-Отцом езидов. Решение вопроса о происхождении Езида имеет очень важное значение, поскольку езиды в своих религиозных молитвах называют Его «своим Господином, Султаном». По езидским представлениям Султан Эзид является Создателем, Богом, Творцом, а вовсе не «святым третьего порядка», как считают некоторые горе-толкователи езидизма. Некоторые исследователи происхождение божества Езид связывают с именем второго Омейядского халифа Йазида I ибн Муавия Абу Суфийан. На наш взгляд, такое толкование придумали сами езиды, думая, что близость с династией вышеупомянутого халифа спасет их от гонения и уничтожения. Но в дальнейшем исламисты старательно начали распространять эти слухи, дабы дискредитировать езидов в глазах мусульман. По мнению мусульман шиитов, Йазид ибн Муавия убил сына пророка Али Хусейна, что дало повод принудить езидов принять ислам. Эта вражда продолжается до сих пор. Божество Езид как Бог Солнца является воплощением Авестинских богов Ахура Мазды и Митры.

Святой Лалиш

Центром культовых и обрядовых ритуалов является храм Лалиш, место паломничества всех езидов. Ряд авторов пишут, что Шейх Ади поселился в развалинах несторянского монастыря, однако интерьер и внешний вид храма, как отмечают многие, не содержит элементов, присущих христианским монастырям. Согласно езидской мифологии, Лалиш был воздвигнут на том месте, где Господь впервые создал земную твердь. С первого взгляда строение езидского святилища напоминает костры, языки пламени. В дохристианский период комплекс Лалиш был храмом Солнца. После арабского завоевания туда вселились несторианские монахи. Езиды его вернули в XIII веке с помощью Шейха Ади, реформатора езидизма, и его сторонников. Храмовый комплекс Лалиш — единственное место паломничества езидов всего мира, единственная святыня. В Лалише находятся священные источники Канйа Земзем и Канйа Спи (Белый родник), священная земля для всех езидов. В Лалише находится гробница пророка Шейх Ади (Шихади). Согласно легенде, Лалиш — это древнейшая земля. Здесь Верховный ангел Малаки Таус распорядился принести землю с четырех сторон света и начал процесс сотворения. Лалиш находится в 12 километрах от города Айн-Суфни, на высоте тысяча метров над уровнем моря, в ущелье, в окружении гор: Арафат, Хазрат Мшат, Мшлугиа, по обоим склонам которых тянутся ряды небольших мазанок, в которых в праздничные дни селится народ, пришедший поклониться святыне.

Вода, вытекающая из подземельного источника, петляющая по сети подземных пещер, выходящая наружу под каждой из башен древнего храма, несет на себе печать святости. Порталы, служившие входом в храм, украшены высеченными из камня глубоким рельефом различными символами. В центре — большой сводчатый зал, семь колонн которого поддерживают купол. С незапамятных времен сюда со всех сторон стекались люди, жаждущие знаний.

Во время праздников в Лалише священнослужители читают молитвы и священные гимны, а к вечеру зажигают масляные лампы.

Основные молитвы

Ниже приводятся тексты основных езидских молитв, знание которых обязательно для каждого езида.

Шәдәтийа дин

Шәда дине мьн йәк Хwәда
Мәләк Шихсьн һәq һәбибе Хwәда
Мәqлуб у Мәргәh сәла
Сьлавет мера ль Лальше, Мәqлуби
Бьри мәhе, щотед qöба, ль wи әрди
Эздиханә сәр дькшинә бәр Шихади
Ибадәте сьщудәhе
Сьлтан Эзид їадше мьнә
Шехубәкьр мәwлайе мьнә
... Шехе мьнә
... Пйре мьнә
... Мәрәбьйе мьнә
Таwьси Мәләк шәдә у иманет мьнә
Каньйа Сьпи мора мьнә
Каф у мьхар у Зьмзьм һәща мьнә
Qöблат бьдор qöбләта мьнә
... хödане мьнә
Шешьмс мәсәбе мьнә
Бинайа чәве мьнә
әлһәмьдьллаh жь Адийа
Вавартьн жь кафьра, рафьдийа
әм haветьнә сәр пьшка сöньйа
Мьнәткарьн жь мира
Вавартьн жь кафьра, жь нәйара
әм haветьнә сәр пьшка шех у їира
Мьнәткарьн жь мьнәте
Вавартьн жь кафьра жь шәриәте
haветьнә сәр пьшка Шехе сönәте
һәкә хwәде кьр Эздинә
Сәр наве Сьлтан Эздинә
әльһәмьдллаh әм бь ол у тәриqәтен хwә разинә.
әw кәсе Шәдә дьдә гәрәки наве (Шех, Їир у Мәрәби) йен хwә бежә.

Свидетельство веры

Свидетельство моей веры — Бог единый.
Малак Шихисн — воистину, любимец Бога.
Маклубу и Марге молитву приношу,
Приветствие мужей Лалышу и Маклубу,
Обращение паре куполов на той земле,
Земле, на которой езиды почитают и преклоняются перед Шихади,
Господь Эзид — падишах мой!
Шехубакр — руководитель мой,
... — мой шейх,
... — мой пир,
... — мой мараби,
Тауси Малак — свидетельство мое и вера моя,
Каниа Спи – печать моя,
Пещеры, подземелья и родник Земзем — место моего паломничества.
Кублатдор — направление мое во время совершения молитвы.
... — мой хранитель.
Шешамс — путь мой,
Он подобен очам моим.
Хвала Богу и Адиам!
Отдалили нас от неверных и отвергнутых,
И отнесли нас к истинной общине езидской.
Признательны повелителям мы,
Отделившим нас от неверных, подобных вепрям,
И отнесших нас к пастве шейхов и пиров.
Признательны мы благодеянием,
Отделили нас от неверных и безбожных,
Отнесли нас к пастве Шейха суната.
Если Бог изволил, и мы — езиды —
Под именем Господа Эзида.
Спасибо Богу, мы довольны своей верой и путем!

Каждый езид должен знать свидетельство своей веры, т. е. приведенный выше текст. Вместо пунктира каждый езид должен вставить имя святого, к которому восходит род его шейха и пира. Напр.: Саджадин — мой шейх, Махмарашан — мой пир, Шехубакр — мой мараби (наставник), Пир Сини Бахри (Пир Бари) — мой хранитель.

Если свидетельство читает мрид, т. е. человек не духовного сословия, он должен упомянуть имя хранителя, к которому восходит род его шейха.

Дöа сьфре

Хwəдео, то даими, тӧ ӄəрими
Тӧ рəһими, тӧ мьлке ӕрше ӕзими
Хwəдео, жь ӕнзəлда тӧ qədими
Хwəдео, тӧ һəфте у дӧ млəти бейи рəһме
Сəре сəр бӕлгийа, гьртийе ӊəбсийа
Рӗwийе ӂьйа, ӄəсиб, бəлəнгаз у һесира,
Мə жи перà.
Һун маш бьн, бəрат бьн, хəлат бьн
Бь кӧр и qиз у мал у дəwлəт бьн
Бь иман у эркан у ахрəт бьн
Хəм нəби, дəм нəби.
Ӂьсqе wə у һадьр-гӧһдера кем нəби
Сьйар буйи пəйа нəби
Йа дити мӕрум нəбə
Шин у шаийа кем нəбə
Жь дост у дьжмьна шəрми нəбə
Хани бедери нəбə, мер бесəри нəбə
Ӂийа бекəри нəбə
Авс гəлийа у каиийа зьһа нəбə
Бь һəр бӧһьшт һəбə
Дəре доже ль wа вəнəбə
Наи жь хəзна Хwəде у Шихади бə
Һавени жь Каиийа Сьпи бə
эw сьфрə жь сьфре Щəлил бə
Бəрəкəт бь готьна Ибраһим Хəлил бə
эм кемьн, Хwəде Тӕмамə.

Молитва после трапезы

О, Боже, ты — вечен, ты — великодушен,
Ты — милосерден,
Ты — Господь, восседающий на великом троне.
О, Боже, ты — вечный на века.
О, Боже, смилуйся над 72 народами,
Смилуйся над лежащими и узниками,
Над странниками, нищими, бедными, жалкими и над нами.
Будьте вы обеспечены, одарены и вознаграждены.
Да будут у вас сыновья и дочери.

Будьте вы обладателями добра,
В ином мире будьте обладателями основ веры,
Не знайте печали и нужды,
Да не уменьшится доля присутствующих здесь и слушающих нас,
Да не станет наездник пешим.
От увиденного не гневайтесь,
Да не отставайте в скорби и ликовании.
Не будьте осрамлены пред друзьями и врагами,
Да не будет дом без двери и муж без головы,
Да не останутся горы без отар овец,
Да не иссякнут воды родников и ущелий,
Да пребудет рай и не откроются пред вами врата ада,
И хлеб насущный будет дан из сокровищницы Бога и Шихади,
И закваска из Канийа Спи.
Будет скатерть Джалил с яствами вам.
Да будет произнесенное благословение из уст Ибраим Халила!
Мы — не совершенны, совершенен лишь Бог.

EZDIKI.COM

Дöа сьбе

Амин, амин, амин
Хwəдс ѭьбарəк ль дин
Ѭьфаq ль тфаqин
Хwədс ə̀сьл хальqин.
Бь humэта Малак Шамсəдин, Фахрəдин,
Сьщадин, Насьрдин, Бабадин.
Шешьмс ль сэр qəwата мэ у дин
Сьлтан Шихади ѭаще жь ə̀wьл hэта бь ахрин
Йа Хwадс, тö дэрс хера вэкэ, дэрс шэра wаргэрин.
Бэри рож зэрьqu,
Мэлэк Эмин ль бэр шэфьqu
Нур бу жь Нурс ѭфьqu.
Сьбhан жь тэ йа Хальqи.
Жь мале hэтани мале,
Шешьмсэ хwэдане сиqале
Дэст у дамьне Шешьмс набьр̀ьм жь хэйале.
Жь дэрэще hэтани дэрэще
Шешьмсэ хwэдане фэрэще
Дэст у дамынсн Шешьмс радьмусьм ль дэwса
Кабс, щийс hə̀ще.
Ль сьтунс hə̀тани сьтунс
Чьл мьфтэ hə̀йэ ль дэрл хэзине
Шешьмс данэ дэсте хwэдане мə̀рифэте у насине.
Жь ѭэван hэтани дэви,
Мора Шешьмс ле дьк̀эви
Мора мэлэка гэрмэ, наhелэ тö бьньви.
Жь сэри hэтани ѝийа
Йа Шешьмс тэ эм данин дэвс р̀ийа
Диндара Хwэдс у Шешьмс эм набьрьн hивийа.
Йа Шешьмс тэ эм хwэстьнэ сэр вс хьлмэтс
Ль мэ вэки дэрге рэhмэтс
Ронайики бьди бэр мэ у чэнде сönэтс.

Утренняя молитва

Амин, амин, амин!
Богом благословенна вера,
Творцом сущего.

Бог — первопричина творения,
Великодушием Малак Шамсадина, Фахрадина,
Саджадина, Насердина и Бабадина,
Шешамс — над нашей силой и верой,
Господь Шихади есть венец с начала времени и будет им до конца времен.
О, Боже, открой пред нами врата блага и низвергни врата зла.
До того, как засияло бы солнце,
Ангел Веры из него появился.
Свет пролился из сияния,
Хвала тебе, о, Творец!
От очага до другого очага
Шешамс — владыка блистательный.
Шешамс всегда в моих мыслях.
От ступени к другой ступени
Шешамс — наш избавитель.
Вместо Каабы и хаджа припаду к перстам Шешамса
От столпа к другому столпу
Сорок ключей от дверей сокровищниц,
Шешамс их вручил обладателям науки и познавшим.
От глаз до уст
Наложена печать Шешамса,
От тепла, исходящего от печати ангелов, нет нам сна.
С головы до ног,
О, Шешамс, ты наставил нас на путь.
Мы не теряем веру в Бога и Шешамса.
О, Шешамс, ты призвал нас на эту службу,
Открой перед нами врата милосердия.
Освети нас и нашу общину [езидов].

Дöа нивро

Йа Рэ̀би тӧ бьди хатьрс стуна э̀рд и э̀зман
Лэйл у лэйлэтьл qэдрс сурэтьл рэ̀ман
У сӧнэтс вьрскэйи hан
Йа Рэби тӧ бьди хатрс гайс бьнс дьнс
У мэ̀сьис бь т̀энс кэ̀рэма хwэданс хивэта вэдаии,
Сэр гърс кэла дэнгьзс
Йа Рэби тӧ бо мэ у сӧнэтс бь рски,
Дэwрсшс руньшти ль к̀афа Зьмзьмс
Йа Рэби тӧ бьди хатрс сӧ̀ра чебуйи ль нав мера ль хэwлэханеда
Йс xwс кьрийэ пьсс Шихади дь мьхареда
Йа Рэби тӧ мэ у сӧнэтхане хьлас бьки
Жь гонс мэ кьри ль гэл дс у баведа
Йа Рэби тӧ бьди хатрс Мэлэк Шихьснс Адийэ
Йс сэрс xwс дайэ т̀ехама сӧнэтейэ
Йа Рэби тӧ бо мэ у сӧнэтс бь рски рьсqэки,
Жь хэзина xwэ йа жорийэ
Йа Рэби тӧ бьди хатрс Шсхс сӧнэтс
У чэнд хас у момьнс бо тэ дькьн хьзмэтс
Йа Рэби тӧ мэ у сӧнэтс бь рскэ рьсqэки,
Жь хэзина xwс йа qӧдрэтс
Йа Рэби тӧ пьрсйарэкэ хсрс ль hале мэ у сӧнэтс бьки
Йа Рэби тӧ бьди хатрс мсрс бь дӧайс
Кэрэма бэрс рэш ль Кабэйс
Йа Рэби мэ у сӧнэтхане хьласки ль qэда у бэлайс
Йа Рэби тӧ бьди хатрс сийарс буйи нивэка роже
hати жь шэрqс, чуйэ хэрбс
Йа Рэби тӧ мэ жи гӧнэha хьлас бьки у чэнди сӧнэтс
Йа Рэби тӧ бьди хатрс сура hэр чар гела
К̀эрэма hэр hэфт мэлэка
Йа Рэби тьштс жь тэ дьхwазьм дин у иманэ у дэwлэтэ
Йа Рэби тӧ бьди хатрс шэв у роже у бӧhӧштс у доже
Йа Рэби тӧ мэ у сӧнэтс вэхуни диwана хас у момьнс жорс
Йа Рэби hер у hер тӧйи.

Молитва полудня

О, Господь, ради столпа, на который опираются земля и небо,
Ради ночей и почтения лика милосердного,
Сопровождающего нашу общину,
О, Господь, ради тельца, на котором держится мир,
Ради рыбы чудной,
Ради милости владыки с шатром, расставленным на море,
О, Господь, наставь нашу общину на путь аскета,
сидящего в пещере Земзем. . .
О, Господь, ради чар, сотворенных святыми в обители скрытой,
Ради того, кто объявился в пещере наследником Шихади.
О, Господь, избавь нас и общину от грехов, совершенных нами, и грехов, унаследованных от родителей.
О, Господь, ради Малак Шихисне Ади,
Посвятившего себя освящению общины.
О, Господь, ниспошли нам и общине долю
из своей сокровищницы.
О, Господь, ради шейха суната,
И ради избранных и правоверных, служащих тебе,
О, Господь, пошли долю нам и нашей общине
из своей могущественной сокровищницы.
О, Господь, вспомни нас и общину добром.
О, Господь, ради молящегося святого,
Ради милости Черного камня Каабы,
О, Господь, спаси нас и общину от бед и несчастий.
О, Господь, ради всадника полудня,
пришедшего с Востока и направившегося на Запад,
О, Господь, упаси нас и общину от греха,
О, Господь, ради тайны четырех девиц и семи ангелов,
Все, что я у тебя прошу, — это вера, верование и добро.
О, Господь, ради ночи и дня, рая и ада,
О, Господь, призови нас и общину на собрание избранных и верующих,
О, Господь, ты — вечный из вечных.

Дöа эваре

Йа сьйаре р̀ожhлате, р̀ожавайе
hун бьднэ хатра доте у дайе
hун мэ хьлас кьн жь qэдайе жь бэлайе
hун бьднэ хатра Канйа Сьпи, э̀иньлбэзайе
Йа Шешьмс тö h̀але мала хwэ бьпьрси у мэ жи ве щаре
hун бьдьн хатра э̀рш и к̀örси
Га у мэ̀си, hэйат ль körси
Йа Шешьмс тö ль h̀але мэ у hазьра бьпьрси
hун бьднэ хатра лэwh у qэлэмэ
hэwa у Адэмэ, Йсайс Мэрийэмэ
Йа Шешьмс тö пьрсьйарэке ль hà̀ле мэ у hазьра бькэ
hун бьднэ хатра чэрх у фэлэка
hорийан у мэлэка
Сöра Тawьси Мэлэк у чардэ тэбэqа
Йа Шешьмс то пьрсьйарэкэ ль hале мэ у hазьра бькэ
hун бьдьнэ хатра бöhöште у даре
К̀афе у мьхаре
Сöра Эзид у Бэйтьлфаре
Йа Шешьмс тö пьрсьйарэкэ хере ль мэ у hазьра бькэ ве щаре
hун хатра дарекьн, к̀асекьн
Эхтьйаре сöр мьхфи пе Ì̀Пьра Сэлате кьн
Йа Шешьмс тö пьрсйарэкэ хере мала хwэ у мэжи бькьн
hин бьдьнэ хатра дöра спийа,
Мэлэке берийэ, сöра Эздийэ
Йа Шешьмс ль diwана Сьлтан Шихади тö мала хwэ у мэ жь
Бьки hивийэ
hун бьдьн хатьра дöр̀а сорэ
Эздинэмирэ, Qобльтьлбьдорэ
Йа Шешьмс банг у hэwара мэ бь мэлэке жорэ
hин бьдьнэ хатра дöр̀а зэрэ,
Ах у ав у агьрэ,
э̀рд у э̀зман у бэ̀рэ,
Эздинэмир у hэр чар сöрэ̀,
Йа Шешьмс тö ль банга мала хwэ у мэ жи wэрэ
hин бьдьн хатра сука мэ̀рифэте,
Мере ль бэр бэдле дькэ хьлмэте,
Дэрweше шав у рöж дькэ э̀бабате

Шех у пйр, hоста у мəрəби, йар у брайсн ахьрəте
Йа Шешьмс тӧ мəфəрьйəкə мала хwə у мə жи бькə вс щаре
hин бьдьнə хатра кӧрсьйа рєћманə Мəлəки щанə
Бəћра qӧдси сӧбhанə нəфəсе щанə бьн щанə
Йа Шешьмс мə жи тə дьвс дин у иманə
hун бьдьн хатра Əзраиил, Щьбрайил, Мькайил
Шьфqайил, Дəрдайил, Əзафил, Азазил
hер hə̀фт мəлəкен кьбир, дь дəстада мьфтə у к̀ьлил
əw жи we ль бəр ћьзрəта Мəлəке Щəлил.

Вечерняя молитва

О, всадники Востока и Запада,
Ради дочери и матери
Избавьте нас от несчастий и бед.
Ради Белого источника Канийа Спи,
О, Шешамс, ты вспомни в этот раз свою общину и нас.
Ради престола и свода небесного,
Ради тельца и рыбы, престола жизни,
О, Шешамс, ты вспомни в этот раз свою общину и нас.
Ради скрижали и каляма [тростникового пера],
Ради Евы и Адама, ради Исы сына Мариям,
О, Шешамс, ты вспомни в этот раз свою общину и нас.
Ради колеса судьбы [вращения небес],
Ради райских дев и ангелов,
Ради чар Малак Тавуса и четырнадцати слоев (неба и земли),
О, Шешамс, ты вспомни в этот раз свою общину
и присутствующих.
Ради райского древа,
Пещер и подземелий,
Чар Эзида и Байт ал-фара.
О, Шешамс, ты вспомни в этот раз свою общину
и присутствующих.
Ради древа и ради чаши,
Ради выявленной тайны старца на мосту Сарат,
О, Шешамс, ты вспомни в этот раз свою общину и нас.
Ради белой жемчужины,
Ради древнего Ангела и чар Эзида,
О, Шешамс, будь ходатаем нашим и общины твоей

перед Советом Господа Шихади.
Ради красной жемчужины,
Ради Эздинамира и Кублатдора,
О, Шешамс, да придет на наш призыв небесный Ангел.
Ради золотистой жемчужины,
Ради праха, воды и огня,
Ради земли, неба и камней,
Ради Эздинамира и четырех сил,
О, Шешамс, откликнись на наш призыв.
Ради рынка познания,
Ради того, кто служит там,
Ради дервиша, проводившего день и ночь в молитвах,
Ради пяти предписаний:
Шейх, пир, оста, мараби, йар брае ахрате,
О, Шешамс, избавь нас и твою общину в этот раз от бед.
Ради престола Милосердного,
Ангела духов, ради святого моря, достойного хвалы,
ради духа духов,
О, Шешамс, просим у тебя веры и верования.
Ради Азраила, Джибраила, Микаила, Шафкаила,
Дардаила, Азафила и Азазила,
Ради семи Великих Ангелов,
Которые с ключами в перстах предстали
перед Великим Ангелом.

До захода солнца езиды, после омовения, поворачиваются лицом на запад и читают эту молитву.

Езидские праздники

Сегодня мало кто берется оспаривать тот факт, что езиды — действительно один из древнейших народов мира, сохранивший свою национальную самобытность, язык, обряды, традиции, праздники. Главные святыни езидов находятся в Северном Ираке; крупнейшая из них — Лалиша Нурани («пресветлый» или «Священный Лалиш»). Каждый езид хотя бы раз в жизни обязан совершить поломничество туда.

В середине декабря езиды отмечают **Айда Эзди** — праздник Езида в честь рождения божества Езида. Это один из главных праздников. Это день примирения. В предшествующие этому дню вторник, среду и четверг соблюдается строжайший пост; до захода солнца нельзя ни есть, ни пить, ни курить. В четверг вечером посещают соотечественников, у которых недавно умер кто-то из близких. Конец трехдневного поста, пятница, считается праздничным днем. С раннего утра во всех семьях накрывают столы, ходят по домам, поздравляют друг друга. Праздник кончается поздним вечером.

Второй по значимости праздник — это **Айда Хидир Наби** и **Хидир Ильяса**. Празднуется каждый год в честь этих святых. Хидир Наби считается покровителем влюбленных и исполняет заветные желания. Через него и при его содействии исполняется ниспосланное божественное веление и предначертание судьбы. Наби покровительствует влюбленным и воссоединяет любящие сердца. В день праздника молодежь съедает соленые лепешки, чтобы увидеть во сне своего суженого. Хидир Ильяс — защитник больных, путников и заключенных. Отмечается в третью пятницу февраля. Ему предшествует трехдневный пост. Один из самых любимых и радостно отмечаемых праздник у езидов.

Один из главных праздников — это праздник **Нового года (Айда Сарсале)**. Первый день Нового года называется Сарсал, то есть начало года, который попадает на среду первой недели апреля месяца (Нисан) по восточному календарю.

Согласно езидским священным текстам, каждый год Бог садится на трон и созывает к себе ангелов во главе с Малаки Таусом. Он выбирает одного из них и посылает на землю, чтобы тот управлял миром в течение года. Езиды говорят, что ангел сходит на землю и наряжает ее цветами

и зеленью. В священном «Гимне о месяцах» говорится, что месяц Нисан (апрель) является невестой года (Бука сале).

По поверью езидов, к апрелю месяцу земля должна быть вспахана крестьянами и подготовлена к посеву.

На утро хозяйка подносит к столу выкрашенные в красный, желтый и зеленый цвет яйца, символизирующие жизнь и многоцветность мира. Этот праздник существовал в древней Месопотамии и через тысячелетия дошел до наших дней.

В этот же день крестьяне выходят в поле и рассыпают в посевах разноцветную скорлупу яиц, чтобы в этот год земля дала богатый урожай. Среда для езидов — святой день, в этот день Бог создал ангела Малаки Тауса, и тот спустился на землю.

В священный день, в среду, выпекают новогодний пирог (клоче саре сале), в который запекают бусы, а в четверг утром делят на порции членам семьи.

Айда Чле Хавине — летний праздник, попадает на июль. Праздник окончания летнего сорокадневного поста. Широко отмечается в Лалише и Ираке. Езидами СНГ не отмечается.

Айда Чле звстане — праздник отмечается в январе после окончания зимнего сорокадневного поста (с 13 декабря по 21 января по восточному календарю).

С особым торжеством отмечается праздник в честь шейха Ади **Айд Джамайя**. Аналог этого праздника мы находим в зороастризме и у народов Месопотамии.

Езиды в XIX веке

Езиды привлекли к себе внимание ученых исследователей тем, что, сохранив в основе своей веры ярко выраженные элементы зороастризма, смогли сквозь века пронести свою веру, которая в течение долгого времени была под влиянием окружающего мира — христианства и мусульманства, совершенствовали свои догмы и церемонии, несмотря на постоянные гонения и притеснения.

В результате давления мусульманства многие езиды вынуждены были отречься от езидизма и принять мусульманство. Религиозным центром езидов считается горная область Синджар, севернее Мосула.

Синджар с юга окружали пустыни, а на севере он граничил с районами Джезире. По Синджарским горам протекали четыре реки, с южной стороны река Солак (Синджар), на которой находилось крупное поселение Белед. Езиды, ввиду изолированности горного массива от окружающих районов и недоступности, не испытывали влияния владычества и имели независимое самоуправление в лице духовных и светских глав. Г. Инжиджян писал о них: «Езиды — народ бравый, удалой и воинственный. Их войска, что состоят из конницы, смелые копьеносцы». Г. Инджиджян считает, что в Синджарских горах езидов насчитывалось сто тысяч, а в целом все поселения езидов в Турции — примерно двести тысяч семей. Отдельные авторы насчитывали до одного миллиона езидов.

Они вели оседлый образ жизни. Их население встречалось в районах Амадия, Захо, Муша, Баязида (Догубаязид), Хошаб и других. Главным занятием их было садоводство и скотоводство. Последним в основном занимались езиды — поселенцы северных районов.

Во время правления султана Махмуда II правитель Багдада Сулейман паша со стопятидесятыотысячной армией предпринял попытку завоевать Синджар, однако в результате самоотверженного сопротивления населения армия Сулейман паши была разгромлена. По сведениям А. Леярда, город Синджар был благоустроен простыми домами, городскими банями. При посещении А. Леярда он представлял собой небольшое поселение примерно с двумя сотнями домов.

Деревни Синджара располагались у подножия гор, дома воздвигались террасообразно, друг над другом. Жители деревень обсаживали дома оливами и смоковницами, которые были основным продуктом вывоза. Урожай был обильным, поскольку земля не нуждалась в искусственном орошении. Крупным езидским центром района Сиирта считался город Родован с окружающими его деревнями. По свидетельству многих путешественников, местные езиды представляли серьезную силу и оказывали заметное влияние на политическую жизнь района.

Д. Тейлор о них писал: «Население этого пункта и окружающей его равнины принадлежит преимущественно езидам и отличалось в то время постоянным мятежным духом».

Много езидов проживало в Ванском пашалыке, в районе Абага, расположенном на южных склонах горы Аладаг. Местные езиды возделывали землю и были прочно связаны со своими деревнями. В целях самозащиты езиды построили ряд укрепленных крепостей: Дэргэзин, Кала-раш, Кала-спи, Ал-кала, Кушке-шейха.

С начала XIX века езиды вынуждены были постепенно уступать свои позиции курдским племенам, кочевавшим в горах района Абага. В 1813 году Эмир Сорана Мустафа бек провозглашает своего сына Мир Мухамеда Эмиром. После того как правление в княжестве Соран перешло в руки Мир Мухамеда по прозвищу Мире Кор (слепой Мир — он был слеп на левый глаз), быстро возросло политическое значение Сорана. Создав многочисленную армию, он подчинил себе все окрестные районы. Между тем в эмирате Бахдинан развернулась борьба между отдельными правителями. Обострились взаимоотношения между вождем езидов Али беком и курдским вождем племени Балата Али агой. Мир Мухамед решил этим воспользоваться и присоединить к своей территории земли, на которые он давно намеревался напасть.

Тем временем во время визита езид Али бек убивает своего противника Али агу. Это послужило поводом для Мир Мухамеда, и он стал готовиться в поход на Бахдинан.

Для достижения успеха Эмир решил вначале выступить против езидов, воспользовавшись религиозными распрями между ними и курдами. Начав поход ранней весной 1832 года Мир Мухамед решил любой ценой покорить «безбожников», силой обратить их в мусульманство. В мар-

те, сломив сопротивление большого езидского селения Итар, он направился к городу Алкош. Войска Мир Мухамеда имели численный перевес, жители Алкоша вынуждены были оставить город и под руководством патриарха халдеев из Амадии Юсуфа Авдо бежать в горы Бай-Эдри. Не встречая на своем пути сопротивления, войска Мир Мухамеда дошли до Шейхана, главной резиденции езидов. Глава езидов Али бек решил пойти на переговоры. К этому его принудили два обстоятельства: во-первых, противник превосходил его численно, во-вторых, решительное сопротивление могло так разжечь религиозный фанатизм, что потом трудно было бы найти какие-либо пути к спасению. Али бек с большими подарками вышел навстречу Мир Мухамеду. Однако после того, как он отверг предложение Эмира Сорана принять ислам, Мир Мухамед сослал Али бека в Равандуз, где он значительное время находился под наблюдением властей. Войска Эмира Сорана Мир Мухамеда двигались в двух направлениях: против езидов под предводительством его брата Расул бека и против Амадии, Акры и других районов во главе с самим Эмиром. Узнав, что Мир Мухамед идет против езидов, Эмир Бахдинана Саид бек выслал им на помощь отряд во главе с Юнус агой, но они были без особого труда разгромлены. На выручку езидам из Акры поспешил Исмаил бек, но он пришел, когда войска езидов и Юнус аги потерпели поражение.

Решив, что с езидами покончено, Мир Мухамед двинулся на Мосул. После коротких боев он овладел городом и двинулся дальше. Для захвата Амадии, где были сконцентрированы силы Саид бека, Мир Мухамед решил объединить свои силы с войсками Расул бека, действовавшими против езидов. Крепость Амадия продержалась всего три месяца. Голод заставил защитников открыть ворота и сдаться. Этот период совпал с наступлением турецких войск во главе с Рашид пашой на независимые эмираты Курдистана.

Обстановка в районах, населенных езидами, накалилась. Религиозное притеснение, а также изгнание в Равандуз вождя Али бека вызвали среди местного населения большие волнения, которые переросли в вооруженное восстание. Восставшие изгнали представителей Мир Мухамеда и признали руководителем всех восставших езидов жену Али бека. Мир Мухамед направил против восставших отряд, во главе с Саид Хасаном и Расваном. Не имея надежных

укреплений, восставшие обратились к властям с просьбой разрешить им укрыться за стенами города, но городские ворота остались закрытыми. Восставшие бросились к Наби Юнусу, им там также отказали в крове. Тогда езиды на холме Хинджи, где когда-то возвышался дворец Сенекерибов, решили дать отпор противнику. Неравный бой скоро решил исход событий в пользу войск Мир Мухамеда. А в Ревандузе Али бек, которого обвинили в подстрекательстве езидов к восстанию, был умерщвлен. Эти трагические события, героический образ Али бека и его жены нашли отражение в народных поэмах и песнях.

Для укрепления своей власти турецкий султан Махмуд II решил раз и навсегда покончить с независимыми курдскими эмирами. В 1833 году он снарядил карательную экспедицию, руководство которой поручил сивасскому вали Рашид паше. За порученное дело Рашид паша взялся с особым рвением. Маршрут армии Рашид паши пролегал через районы, населенные езидами и армянами. По пути на Сиирт Рашид паша расправился с езидами этого района. Вражда между турецкими властями и езидами района Сиирт началась еще во время Русско-турецкой войны 1828—1829 гг.

Глава езидов этого района Шейх Мирза во время войны не раз обращался к генералу Паскевичу, командовавшему русскими войсками на Кавказском фронте, с предложениями помочь ему вооруженной силой выступить на стороне русских, дабы избавиться от турецкого господства. Это стало известно туркам, однако неудачи на фронте не давали им возможности выслать большую воинскую силу против езидов. В 1829 году между Россией и Турцией был заключен мир. Шейху Мирзе так и не удалось присоединиться к русским войскам. Но по сохранившимся документам можно установить, что переписка между Паскевичем и Шейхом Мирзой не прерывалась. До похода Рашида паши на езидов Родована (района Сиирта) турки не раз вместе с отрядами некоторых курдских племен пытались расправиться с езидами и армянами, однако безуспешно. Армянский демократ, просветитель Хачатур Абовян с восхищением писал о дружном выступлении армян и езидов против турецких сил. Как рассказывает один из свидетелей, еще недавно чудеса храбрости и мужества проявили езидский вождь Мирза ага и армянин священник Погос. Гонение на езидов сопровождалось насильственным обращением их в мусульманскую веру.

Основной удар турецких войск пришелся на районы, заселенные езидами племен Анкоси и Сипки. Главари этих племен Шейх Мирза и Полат бек решили грудью встать на защиту своей родины и веры. Борьба между турецкими войсками и населением была жестокой. Целью Султанской империи было истребление и расселение езидских племен, подвергая их ужаснейшей участи. Езиды должны были отказаться от своей веры. Но героически сражались они за священное достояние всех народов, и бесчисленное множество воинов запечатлело веру отцов мученической смертью.

В один из дней прискакал к Полат беку всадник из соседнего села Айн-Нуган. Он спрыгнул с коня и поклонился в низком поклоне, как и подобает, перед главой племени. Он сказал: «Не с добром я приехал. Несколько дней назад к нам приехали аскеры султана, говорят, дань собирать. Но разве так собирают дань?! Бессовестно грабят, хватают что попадается под руку, ничем не брезгуют — будь то зерно, мука, сыр, масло, скот... Постель, и ту забирают, если у человека больше ничего нет. А попробуй возрази, что бедный, что в доме и так пусто, аскеры тут же валят человека на землю и избивают до полусмерти. Всех бьют, над всеми измываются. Хуже всего приходится женщинам, старикам и детям. Да еще и угрожают, что скоро прибудут каратели и научат вас, как надо подчиняться султану».

Вот и решил Совет Старейшин села послать меня к вам, как нашего предводителя, за советом. Полат бек задумался и решил послать гонца к Шейху Мирзе и сообщить о приближении неприятеля. Сам велел войскам быть готовым для отражения наступления.

Итак, передовой отряд турецких войск, возглавляемый Саид беком, вошел в земли, прнадлежавшие племени Сипки. Впереди войска ехал Саид бек на вороном коне.

Жеребец гарцевал так красиво, словно хотел заставить всех любоваться им. На голове Саид бека возвышалась золотистая папаха с красным околышем. На левом боку висела широкая, слегка искривленная сабля, из-за пояса торчал самопал. Рядом с Саид беком ехал другой всадник, худой с желтым лицом — переводчик.

Когда турки спустились на дно глубокого ущелья, где паслись овцы, Саид бек приказал нескольким всадникам пригнать отару, зарезать всех овец и приготовить ужин для войска. Как только несколько аскеров приблизились

к овцам, на них набросились волкодавы. Аскеры зарубили собак и погнали отару. Чабан побежал за ними, хватаясь за стремена, и умолял отдать овец. Его тоже чуть не убили. Тогда он бросился к Саид беку, приклонился к нему и просил, чтобы вернули отару. Саид бек через переводчика передал, что эта земля наша, а овцы нужны для всего войска. А ему чабану жизнь сохранят, если покажет кратчайший путь выхода из ущелья. Чабан отошел в сторону и затаился, сам про себя думал: «Проклятые враги, умру, но затащу в погибель». Тем временем слух о вторжении неприятеля дошел до жителей ближних деревень. Они тут же взялись за оружие и начали следить за продвижением турецких войск. Езиды появлялись в самых неожиданных местах, наносили удары и молниеносно исчезали.

Отряд Саид бека после сытного обеда начал движение по глубокому ущелью. Впереди шел чабан, указывая им дорогу.

Войско медленно продвигалось за ним. Облака спустились так низко, что в двух шагах ничего не было видно. Перед войсками — высоченная отвесная скала, ее край терялся где-то в облаках. Справа и слева темнели пропасти, такие глубокие, что страшно было смотреть. Внизу доносился гул бегущей по камням воды. Аскеры, ехавшие за чабаном, повернули коней и направились к Саид беку, находившемуся в хвосте колонны, и сообщили, что они оказались в тупике, и что нельзя повернуть ни направо, ни налево, а впереди каменная стена упирается вершиной в самое небо.

«Этот езид нарочно завел нас сюда», — подумал Саид бек и послал за чабаном. Когда чабан подошел к Саид беку, телохранители окружили его, и он понял, что это конец. Саид бек раздраженно сказал: «А ну, отвечай, коварный езид, какие мысли скрываются в твоей голове?! Может, ты решил погубить нас, потому и завел в это проклятое место?» Саид бек, что было силы, ударил его железным стремнем по губам. Изо рта чабана хлынула кровь. Саид бек, сдерживая возбуждение, приказал: «Отрубите голову этой собаке!» Аскеры бросились на чабана и изрубили его на куски.

Остатки войск Саид бека повернули обратно, с трудом отыскивая дорогу.

На следующий день, вечером, посланная вперед разведка доложила, что за холмами впереди на расстоянии четырех километров видели большой отряд турецких войск с пушками и конницей. Полат бек решил ударить по отря-

ду внезапно, ночью, поставив по краям своих атакующих войск сыновей Бро и Мго, он ждал подходящего момента, когда враг уснет.

Когда луна поднялась высоко, всю окрестность залил яркий свет. Утро было уже близко, людям хотелось спать. Чуть-чуть посветлели очертания гор. Полат бек понял, что наступил решающий момент. Он объехал свой отряд и отдал последние распоряжения.

Езиды напали так внезапно, что сторожевые посты даже не успели протрубить сигнал тревоги. Аскеры, караулившие пушки, бросились врассыпную. Конники спросонок никак не могли сесть в седло, они даже не пытались бежать или обороняться, страх приковал их к месту. Наконец, оцепенение прошло, вражеские отряды дрогнули и побежали. Когда рассвело, все увидели валявшиеся трупы, раздавались стоны раненых. Полат бек, врезавшись в самую гущу, рубил направо и налево. Неожиданный удар так расстроил и напугал противника, что он даже не мог оказать настоящего сопротивления. Когда совсем рассвело и яркое солнце осветило землю, остатки отряда противника уже спрятались в лесу. Отряд Полат бека ликовал. Все праздновали победу над ненавистным врагом. Правда, были и потери среди езидов, но все же люди не могли сдержать рвавшейся радости.

Даже Полат бек не мог припомнить такого жаркого боя. Люди и лошади смешались в кучу. Турки валились на землю, обливаясь кровью, и умирали под копытами коней. Звон сабель, ржание, крики и стоны слились в сплошной гул. Там, где появлялся Полат бек, мгновенно создавалось замешательство. Врезаясь в ряды турков, Полат бек прокладывал себе дорогу саблей, потом, отскакивая назад, поворачивал в другую сторону и снова рубил. Казалось, его конь обладает человеческим умом. Он знал, когда нестись галопом, когда повернуть, когда замедлить бег. Турки уже приметили этого удивительного воина, и стоило ему появиться среди них, как они в панике бежали... Однако сколько ни полегло турков, силы оставались неравными.

Было уже за полдень. В это время подошли свежие турецкие отряды и начали теснить Полат бека. Его сын Бро заметил знаки отца, приблизился к своим. Чтобы сохранить людей Полат бек сделал ложный маневр — его отряд обратился в бегство. Правда, Полат бек и Бро со своими воинами иногда возвращались и наносили молниеносные

удары. Они старались еще больше обессилить противника и раззадорить его, заманить подальше, где в укрытии ждали езидские войска во главе другого сына — Мго. Проезжая мимо местечка, где укрывались они, Полат бек крикнул: «Теперь очередь за вами!»

И тут навстречу турецким всадникам, беспорядочно скакавшим вдогонку за Полат беком, из-за холмов и скал выскочили езиды во главе с Мго.

Турок брала оторопь. Они изумились: «Откуда только берутся эти езиды? Словно из-под земли выходят...» Незаметно спустилась южная ночь. Темнота окутала землю. К Полат беку прискакали гонцы и доложили, что убито одиннадцать человек наших, пятеро из рода клери и трое утийцев.

Бой стихал, турки боялись сражаться ночью. Принесли тела убитых, закрытые черными платками. Полат бек приблизился к мертвым и сказал: «Спите спокойно и не завидуйте нам. Это мы завидуем вам, геройски погибшим... Мы все, как они, если понадобится, отдадим жизни за землю и веру наших дедов и прадедов».

Люди поклялись перед небом и землей до последней капли крови биться с ненавистным врагом и повторили слова воинской чести своего племени: «Не завидуй нам, это мы завидуем тебе и твоей героической смерти».

Главнокомандующий турецкими войсками Самих паша понял, что имеющимися войсками не сможет сломить сопротивление сипкийцев и попросил у Рашид паши подкрепление.

Задумался и Полат бек, покрывшись белым шерстяным плащом, всю ночь пролежал, не закрывая глаз. Подперев рукой голову с разбросанными длинными волосами, он глядел на равнину, где еще пылали дальние селения и черные полосы дыма, как смерчи, вились к небу, слабо относимые ветром.

«Пропала наша страна, и нигде нет спасения», — шептал он. Он решил на завтра послать воинов на разведку, чтобы уточнить истинное количество турецких войск и их расположение.

Десять езидских всадников, посланные Полат беком, въехали гуськом на отлогий холм. Вдали показались давно уже знакомые деревни. За речкой громоздилась армия Самих паши, видны были даже пушки. Также безмятежно в дымчатой дали подымались высочайшие хребты гор. Но что за шум, что за грохот, звериный рев и вопли неслись с равнины, всегда покрытой плодородными садами?

С холма езиды видели, откуда неслись крики; в эту сторону речки, по дороге, прямо по зеленым посевам, метались толпы людей. Женщины в ярких желтых и красных одеждах с детьми на руках бежали куда попало, падали и снова подымались — все оглядывались в одну сторону, откуда надвигалась опасность.

Сотни турецких аскеров шли цепью, держа винтовки наперевес. Перед ними отступала толпа крестьян, в руках мелькали лопаты, топоры, большие дубинки. Они швыряли в подходивших камнями и комьями земли. Воины приближались твердыми шагами, неумолимые и безмолвные. Увидев это зрелище, старший приказал отходить назад и спешить доложить Полат беку о подходе основной группировки войск Рашид паши. Услышав доклад разведчиков, Полат бек надолго задумался. Он видел, что враг беспощаден и неумолим. В завоеванных территориях после себя они, эти изверги, оставляли руины и изуродованные тела убитых. И он решил созвать Совет Старейшин племени Сипки.

EZDIKI.COM

Схватка у переправы

— Мы воины непобедимого Султана!
— У вас непобедим только Султан?
А мы, езиды, все непобедимы!

Отовсюду потянулись всадники, увешанные оружием, как подобает воину, имеющему право высказывать свою волю.

— Верные сыны племени Сипки! — сказал Полат бек членам Совета.

— Нам придется взяться за мечи! Слушайте, что я вам скажу. На страну нашу идут враги. Они хотят отнять нашу землю, забрать наши дома. Разве мы допустим это? Будете ли вы биться с врагами за нашу родину, за нашу веру.

— Будем! Все встанем на защиту! — закричали все в один голос.

— Пусть только они сунутся к нам сюда!

— Нет, нельзя ждать, пока придут в наше селение. Надо собрать большое войско и пойти им навстречу, напасть на них в Синджарских горах. Нельзя позволить им переправиться через реку и придти в наши долины. Если бои будут на наших полях, то мы вытопчем посевы и останемся без хлеба. Тогда настанет голод. Надо скорее уйти отсюда вперед им навстречу. Все ли вы пойдете? В знак согласия среди членов Совета раздался одобрительный гул.

Совет Старейшин решил дать туркам решительный бой у переправы реки, не дав переправиться на их берег.

Племенной союз Сипки всполошился. Пронеслись слухи, что надвигаются турецкие войска, что им нет числа, после них остаются развалины, трава вянет и больше не растет. Одни скотоводы погнали стада в горы, другие, наоборот, оставив стада у родичей в низовьях, спешили к Полат беку, на встречу врага.

Первыми на место общего сбора прибыли молодцы племени Ути. В рыжих шапках и серых шерстяных накидках. Они скатились с маленьких длинногривых жеребцов, спутали их ноги и, оставив бродить по равнине, сами двинулись к табору со свистом, уханьем и песнями.

— Покажите нам турок! — кричали они. — Наши мечи ворчат в ножнах, они хотят скорей пробуривать толстые турецкие животы.

Главное ядро езидов расположилось у самого берега реки, где обычно происходила переправа. Здесь течение сузилось, и ясно видно все, что происходило на том берегу. Хорошие стрелки стреляли из винтовок, иногда попадали, и тогда начинали биться раненые лошади или начиналась суматоха среди турок, возившихся с плотами.

Полат бек уже был на берегу и приказал отряду стуркийцев, который находился в засаде, ударить туркам в бок, если они бросятся по этому пути, и расколоть их пополам. Группе племени Шанадари приказал перерубить канаты плотов и лодок, если турки переправятся на эту сторону, чтобы им не было возврата.

Плотов было очень много. Они растянулись вдоль берега. Много дней тысячи аскеров работали над ними.

Тем временем с другого берега ударили турки, и пули, выпущенные с того берега, ударили в езидский берег.

Езиды отхлынули от берега и взлетели на склоны холмов. Одновременно от левого берега разом оторвалась масса плотов, нагруженных воинами. Одни стояли по краям, припав на колено, прикрываясь высокими камышовыми щитами. За ними притаились стрелки и пехота. На больших плоскодонных лодках помещались всадники; они держали за поводья лошадей, которые плыли сзади, погрузившись по уши, высовывая фыркающие ноздри. Быстрое течение мутной темной реки стало кружить плоты; воины шатались, хватаясь друг за друга; некоторые падали в воду и гибли в водоворотах. Гребцы быстро работали веслами, и турецкие плоты начали прибиваться к правому берегу. Турки соскакивали на землю, садились на больших мокрых коней и, примыкая друг к другу, наступали на езидских всадников.

Как стая громадных пестрых птиц, плоты перенеслись через реку, и воины Самих паши, соскочив на берег, быстро сомкнулись в ряды и под барабанную дробь побежали по каменистой почве на встречу езидам. Широкие, отточенные мечи в руках воинов переливались яркими вспышками играющих солнечных лучей. Но пешие турки не могли догнать езидских всадников, которые, припав к шеям лошадей, проносились по долине, поражая врага без промаха выстрелами из винтовок. С проклятием раненые воины оставляли ряды, падая на землю; они перевязывали цветными тряпками кровавые раны и затем тащились обратно к плотам.

Турецкие всадники наконец быстро выстроились длинными рядами. Что могли сделать с таким мощным строем езидские бойцы?

Помня наказ Полат бека, езиды рассыпались в стороны, взлетая на склоны холмов и, оборачиваясь, на скаку стреляя в турок. Многие были тяжело ранены, и их ровные линии начали дрожать и ломаться. Кони турецких всадников вылетали из рядов без всадников и неслись вслед за турецкими отрядами.

Турки приходили в ярость от неуловимости езидов; могучие удары их конниц и флангов пехоты нигде не встречали той сплоченной массы, которую они могли бы раздавить и искрошить. Турки продолжали еще держаться кучно, стараясь настичь езидов, но тревога расползалась по их рядам; привыкшие наводить ужас, они впервые видели врага бесстрашного и непреклонного. Езидские богатыри разъярились и уже искали рукопашной схватки с надменными турками, желавшими поработить их свободные земли.

Отчего же не вылетают стуркийцы, засевшие в засаде, которые в этом бою хотели добыть себе славу, чтобы потом народные певцы пели о них хвалебные песни.

Уже два отряда турок пронеслись вперед. Разве можно пропустить их? Ведь они мчатся туда, где растянулся лагерь езидов, где были их семьи, жены, дети и старухи.

Могучей лавиной приближался третий отряд врага. Полат бек наблюдал из-за обломков скалы за мчавшимися отрядами. Он сдерживал рвавшихся в бой молодых бойцов.

— Рано, рано еще! Дайте мне увидеть самого злого пса, желающего отгрызть езидские головы. Его зоркие глаза заметили в рядах врага одно лицо с нахмуренными бровями, с прямой линией носа и лба, с красивым злым изгибом рта. Он держал над головой длинный меч. Это был Самих паша.

— С богом, — прокричал Полат бек, и весь отряд вздрогнул. Воины выхватили короткие тяжелые мечи и вырвались вперед в бешеной скачке. Пегие, рыжие и бурые езидские кони сбоку ударили турок, разбили грудью их ряды. Турецкие воины завертелись в рукопашной схватке, рубясь мечами с налетевшими, как буря, отчаянными езидами.

Полат бек, вертя над головой тяжелый меч, мчался в самую глубину сечи. Он видел вдали красивое лицо. Уже он сбил с коней нескольких турок. Его жеребец, как

бы чувствуя ярость седока, пробивался через ряды воинов, которые бросались в стороны от разъяренного Полат бека, ревевшего и валившего все кругом, как раненый медведь.

Самих паша близко... Он сейчас сбросит его и растопчет копытами коня. Но отборные телохранители Самих паши уже заметили свирепого езида, пробивавшегося к их командиру. Громадный черный нубиец подлетел сбоку и мощным размахом метнул в него копье. Копье зацепило бедро и пронзило спину карего жеребца. Полат бек полетел на землю вместе с перевернувшимся через голову конем. Толпа всадников пронеслась через него.

Последним взглядом Полат бек узнал пегого коня Усо. Мелькнул меч, пронзивший плечистого нубийца, который повалился на землю, и затем темная ночь закрыла глаза Полат бека.

Яростно отбиваясь от езидов, с трудом оттеснили их от своего командира. Схватив поводья его коня, плотным кольцом вылетели они из сечи и помчались обратно к реке.

Самих паша, бледный, с синими кругами под глазами, поддерживаемый телохранителями, прошел в лодку, гребцы отчалили и заработали веслами, отправляясь к другому берегу.

Передние фланги пехоты турок продолжали наступление. Они были неудержимы и не останавливались, уверенные, что сзади следует подкрепление. Ожидая великих наград за разгром езидов, они гнались за отрядами рассыпавшегося во все стороны противника, но натиск турок был бессильным ударом меча по воде. Езиды с быстротой уходили от пехоты и тяжелых коней противника. Военачальники закричали слова команды и с необычайной быстротой и искусством всадники повернулись, перестроились и, стараясь сохранить порядок, понеслись обратно. Езиды кружились и гнались вслед за уходившими турецкими всадниками.

Турки направились обратно к реке тем же путем, постепенно сдерживая бег, подбирая своих раненых и добивая раненых езидов.

Езиды напирали сзади, готовясь к новому удару. И тут на турок налетели бойцы из отряда шанадарцев и начали перерубать канаты плотов и лодок. Несколько десятков плотов и лодок унесло течением. Но турки свободно приближались к переправе, выдерживая натиск наседавших езидов, а навстречу им уже двигалось подкрепление, готовое к рукопашному бою. Но исход боя уже был предрешен.

Турки спешно переправлялись обратно на свой берег. Оттуда пушки с грохотом начали снова стрелять по езидам, пока последние плоты и лодки не оттолкнулись от раскаленного каменного езидского берега...

Полат бек очнулся. Было темно. Что-то навалилось на него, ноги невыносимо болели, и он не мог пошевелить ими. Рук он не чувствовал. Только глаза видели, что в ногах поперек него лежит большая туша. Над ней темнеет небо. В небе, мерцая, переливаются звезды.

Полат бек приподнимает голову, через силу поворачивает ее и снова опускает на камень.

Теперь его взор охватывает равнину, упирающуюся в горы. Что за туша лежит в ногах? Теперь он различает труп коня; одна нога с подогнутым копытом уперлась в небо. Но где же люди? Куда они отхлынули? Их было тысячи — езидов и турок. Полат бек напрягает все силы и со стонами приподнимает голову. Он видит вокруг себя камни. Кто-то в упор смотрит на него. Что за черное лицо? Оскаленные крупные зубы. Белеют бусы-ракушки на черной шее. Полат бек вспоминает чернокожего воина, бросившегося ему наперерез, чтобы загородить своего командира. Он лежит теперь, как брат, рядом с Полат беком, и в глазах его застыло удивление.

Яростный хрип с клокотанием вырывается из груди Полат бека; он чувствует кровь в горле. Небо, луна и лошадиная нога кувыркаются, проваливаются, и опять глубокий, бездонный мрак застилает глаза...

Яркое солнце слепит, что трудно приподнять веки. Полат бек жмурится и приоткрывает один глаз. Чувствует на лице прохладное веяние ветерка. Если сюда придут езиды, они вытащат Полат бека из-под коня и, может быть, спасут его. Если придут турки, они добьют его.

Шаги и тихие голоса. Что они принесут: смерть или спасение? Все равно, только бы услышать человеческую речь, увидеть живое лицо. Шаги ближе. Мягкий шорох ног по камням. Полат беку уже трудно раскрыть глаза. Веки, искусанные за день конскими мухами и комарами, напухли. Чья-то рука трогает лицо и пробует приоткрыть слипшиеся гнойные веки...

— Отец, жив ли ты? Это я, твой сын, Мго.

Из горла Полат бека вырвался приглушенный стон.

— Он жив. Езиды – крепкие воины, — шепчет старческий голос. — Если храпит, то потом заговорит. Отвалим сперва коня, а потом мы его снесем к ручью.

Холодная вода льется на распухшее лицо Полат бека, промывает глаза, и он открывает тяжелые веки. Перед ним сын Усо и старик из племени Клери-Гасан.

— Этот старый человек знахарь, он вылечит тебя. Он мудр и знает как заживлять боевые раны, — сказал Усо.

— Сын мой, скажи где турки?

— Все они вернулись обратно за реку и залечивают раны от езидских мечей.

— Большие ли наши потери?

— Да, отец, многих мы потеряли. Эта победа нам далась ценой их жизни. Но на место убитых встанут новые борцы за свободу нашего народа. Скорее выздоравливай отец, все еще впереди.

Племя Сипки — одно из старейших езидских племен с самой весны вело упорные бои с султанскими войсками, которые намного превосходили численностью сипкийцев. У них были многочисленные пушки и регулярная конница.

Езиды несли большие потери, силы их иссякли. Вот почему возникла необходимость созывать Совет. Все знатные люди, Старейшины племени Сипки съехались на Совет племени. Здесь встречались старые друзья и товарищи, обнимали друг друга, шептали принятые обычаями приветствия. Не простое дело решалось сейчас — дальнейшая судьба всего племени. Когда все были в сборе, поднялся с места Полат бек и, протянув руки к небу, сказал: «О, величайший наш покровитель Малаки Таус! Пошли нам мудрость и силы праведно решить дела, от которых зависит благо или гибель нашего народа. Друзья мои! До сих пор мы жили самостоятельно и, слава Богу, неплохо жили. Но султанам это не по вкусу. Им не дают покоя наши земли и наша уникальная религия. Мы всегда доблестно защищались и давали отпор врагам. Но теперь против нас сражается огромная армия, регулярные войска Турции, у них много пушек. Против них мы бессильны. Дальнейшая борьба приведет к гибели племени. Люди добрые, решайте, как быть нам в дальнейшем, какой дадите совет».

После долгих раздумий Совет решил не сдаваться на милость врага, грудью встать на защиту племени, одновременно всем племенем отходить в горы и в дальнейшем податься ближе к границам Русской империи.

Полат бек был опытным воином. Много раз он хитрым маневром обманывал врага. Он сначала вклинивался

со своей дружиной в самую гущу неприятельских войск, а потом начинал поспешно отступать, будто испугался и решил спасаться бегством.

Помнится, как-то в одном из сражений попал он в самую гущу аскеров. Они набросились на него, как стая волков. Один сбоку рубанул его саблей, но он прыгнул, поставил щит, сабля отскочила и задела его по уху. Тут он озверел — ну, думал, собаки, ранили меня в ухо, но руки-то у меня есть! Изловчился, ткнул врага саблей в грудь. В самое сердце попал. Тот завалился на бок, повис в седле. А Полат бек стегнул коня и вырвался из окружения. Ускакал. Сотни вражеских трупов остались тогда на Езидской земле. Поняли турки, что одолеть езидов не такое легкое дело.

Как-то отряд Полат бека наткнулся на турецкую конницу и позади нее увидел густую линию пехоты. Езидские всадники вылетели вперед, гарцевали, задирая турок, которые перестраивались и выжидали момент, выгодный для боя. Отряд Полат бека обогнул турецкий фланг и сбил нескольких отделившихся всадников. Полат бек выехал вперед и вернул обратно сипкийцев, которые стреляли из винтовок в неподвижно стоящих врагов. Он поднял меч и громко вызвал охотника биться с ним на поединке. Его рыжий легкий жеребец как будто тоже был охвачен бешенством. Вставал на дыбы и метался перед рядами врагов на расстоянии выстрела. Тогда выехал вперед турецкий начальник Эркан. Конь его был тяжелый, большой, с широкой грудью.

Оба всадника с яростью бросились друг на друга. Кони помчались легкими прыжками, клубы пыли вылетали из-под копыт. Эркан сидел, изогнувшись, прикрываясь щитом, а правая рука с поднятым мечом делала круги. Полат бек, широкий, плечистый, прикрывал щитом голову, высматривал из-за него, на вытянутой руке держал меч. Эркан помчался на Полат бека, готовясь свалить его. Полат бек ловко отвернулся от удара меча и в свою очередь ударил его мимо щита по голове, голова отлетела в сторону, метра на четыре. Турок упал, и его жеребец громадными прыжками понесся по равнине. «Из золы не бывает горы, и ты, проклятый враг, не станешь героем», — сказал Полат бек и помчался к своим.

Увидев это и придя в ярость, вся конница турок перешла в наступление. Они летели неудержимой лавиной.

Легкие езидские всадники понеслись врассыпную и быстро ушли от тяжелых турецких коней.

Сотня езидов наскочила на турок сбоку, сбила крайних всадников и повернулась обратно. Часть турок бросилась вдогонку. Полат бек скакал последним, задерживая коня и поворачиваясь, стрелял из винтовки. Несколько турок упали, другие начали отставать.

Внезапно всадники Полат бека повернули и снова напали на турок. Несколько мгновений продолжалась рукопашная схватка. Снова езиды понеслись прочь. Отряд Полат бека рассыпался по равнине.

Турки прекратили преследование, боясь засады. Возвращались они в лагерь, подбирая раненых и убитых. К вечеру собрался и отряд езидов. Они недосчитали тридцати своих товарищей. Десятка два турецких пленных, сильно избитых в скачке, были связаны.

Наступила ночь. Триста всадников Полат бека перекатывались через гряды скал. И триста человек ждали, что скажет Полат бек. И тогда в глухом гуле сотен копыт резко прозвучал скрипучий голос Полат бека: «Точите ваши мечи, борьба только начинается!»

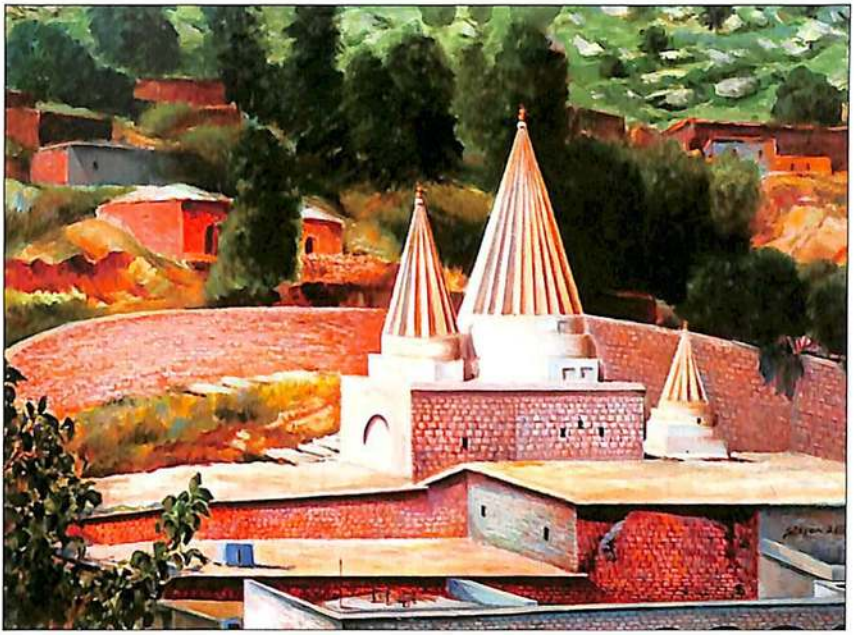
Триста человек разом подхватили дикую песню и пели ее под храп, топот и ржание жеребцов, пока не погас закат.

Через два дня Полат бек оповещал все езидские племена, что намерен с боями отходить в горы, заманивая за собой врага, а когда отвернется от врага, будет искать пути к переходу к русским границам.

Несколько племен одобряли план Полат бека и решили соединиться с ним. Тем временем вероломно был захвачен и убит глава езидов племени Анкоси Шейх Мирза.

Увидев безвыходность дальнейшего сопротивления и во избежание невинных жертв, часть езидов оставили веками насиженные места — свою истинную Родину и с боями и потерями начали перебираться ближе к границам Российской империи. Племя Сипки, около 400 семей под предводительством Полат бека, из местечка Айн-Хазал Синджарского района, с боями, большими потерями и трудностями нашло приют у соплеменников-сипкийцев в долине Айнтаб Мылазгертского района Эрзерумского виллайета. Для них начался новый этап жизни.

Шел 1834 год.

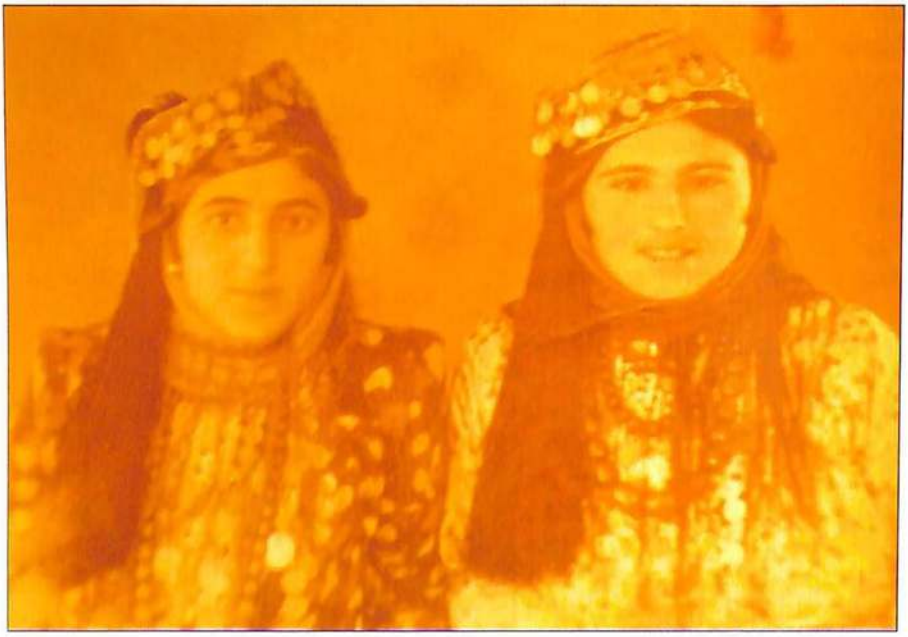


Сиабандо Слоян. Храм езидов. Святой Лалиш

Святой Лалиш.
Вход в гробницу Шейха Ади

Шамиль Полатов
с сыном Мразом. 1937 г.

Рашид Полатов с друзьями.
Ленинград. 1928 г.



Езидки в национальной одежде

Тосне Джнди

Мамед Полатов

М. Х. Полатов с родственниками. 1973 г.

Мир Тахсин бек и С. М. Полатов

Ф. Р. Полатов и Мир Тахсин бек

С. М. Полатов, шейх Ростам, Мир Тахсин бек и Айлазе Тосн

С. М. Полатов, Мир Тахсин бек и Ф. Р. Полатов

Мир Тахсин бек и Ф. Р. Полатов

Ведущие концерта
Дня Святого Хдрнаби

Шейх Титал
и Сергей Полатов

Участники концерта, посвященного 10-летию ЯООО «ЕЗИДЫ»

Арсен Поладов и американский писатель Вильям Сароян

Совет ЯООО «ЕЗИДЫ» на встрече с отцом Серопионом

Шейх Ростам, Д. Р. Полатов и А. Б. Соколов.
Презентация книги «Езиды. Религия и народ». 2005 г.

EZDIKI.COM

Президиум общего собрания ЯООО «ЕЗИДЫ». 2007 г.

На презентации книги Д. Р. Полатова
«Езиды. Религия и народ». 2005 г.

Участники собрания ЯООО «ЕЗИДЫ». 2007 г.

Ф. Р. Полатов и председатель Сургутской езидской общины Г. А. Пивази. 2005 г.

Езидская культурная программа. Сургут. 2002 г.

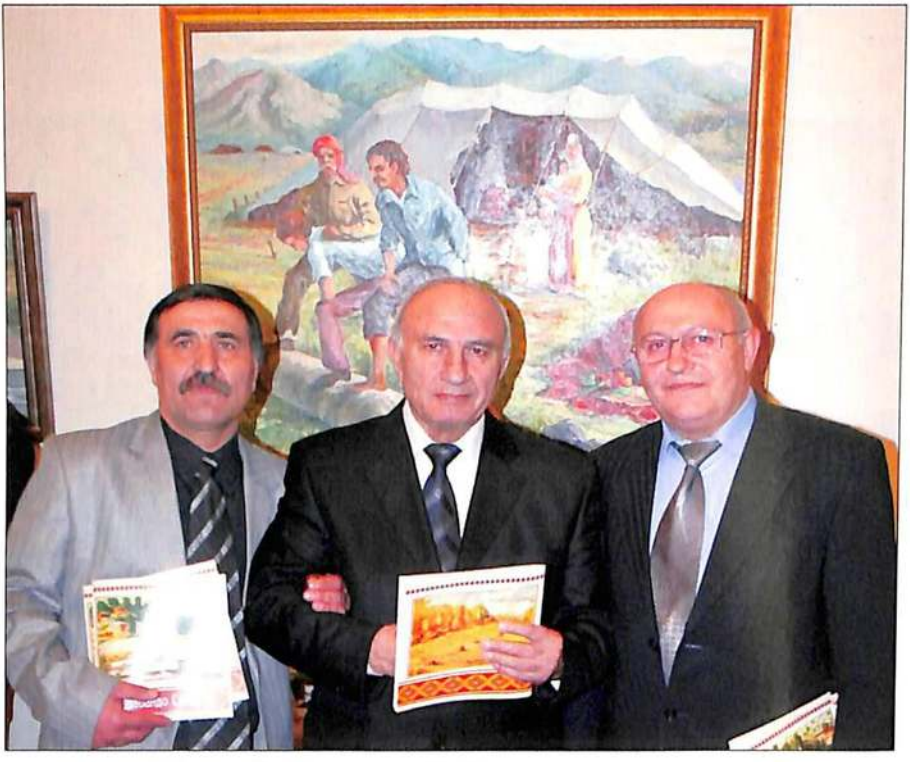
Езиды Сургута. 2005 г.

Выступление С. М. Полатова на открытии выставки езидского художника С. Слояна. 2011 г.

EZDIKI.COM

Участники открытия выставки езидского художника С. Слояна. 2011 г.

Участники открытия выставки С. Слояна. 2011 г.



Шейх Миша, С. Полатов и С. Халтян на выставке. 2011 г.

День города. Езидская культурная программа. 2001 г.

Выступление ансамбля «Зозан» на празднике День города Ярославля. 2001 г.

В. А. Полатов. Генеральный директор ТАБЗ

Встреча руководства ЯООО «ЕЗИДЫ» и священнослужителей храма Лалиша с представителями администрации ЯО. 2011 г.

Участники концерта, посвященного 15-летию ЯООО «ЕЗИДЫ». 2011 г.

Ф. А. Полатов

К. В. Полатов

Г. А. Полатов

С. В. Поладов

С. М. Полатов

М. С. Полатов

С. М. Полатов и Т. Р. Полатов

Глава II

АЙНТАБСКАЯ ДОЛИНА

Жизнь в Айнтабе

Измученные караваны сипкийцев вошли в Айнтабскую долину, Полат бек окинул взглядом собравшихся и увидел изнуренные, потемневшие лица, высохшие, как старая древесина.

Полат бек молчал немного, подавляя боль, комком оставшуюся в горле. Он пригласил людей садиться. Но никто не садился, пока не сядет Полат бек. Люди с любовью смотрели на своего предводителя; трудно было поверить, что этому могучему человеку, еще не седому, уже более семидесяти лет. Когда все расселись, он сказал:

— Братья мои, славные сыны племени Сипки, я благодарю вас всех; вы дали слово бороться до конца и не позорить честь езидского народа. И это обещание выполнили, как подобает героям. Пусть не завидуют нам те, которые ушли в сырую землю. Это мы завидуем их славной смерти. Но и мы не уронили честь наших отцов и дедов. Давайте на этой, новой для нас, земле и в дальнейшем жить с честью и достоинством.

Айнтабская долина широко раскинулась под защитой четырех возносящихся к небу горных вершин: Сипани-Хелат, Аладаг, Косадаг и Думанлу. Из четырех вершин, стерегущих Айнтаб, лишь Сипани-Хелат круглый год сверкал белизной. Сама долина находилась на высоте 1000–1200 м над уровнем моря, климат умеренный — зимой примерно 5 градусов мороза, а летом в среднем 25 градусов жары. Территориально входила в Эрзрумский вилайет Баязетской области. Центром ее был Айнтаб (Дутах). В горах и на сопках паслись стада крупного рогатого скота и овечьи

отары. Лощины засевались пшеницей, ячменем и просом. На благодатных почвах зрели обильные урожаи.

Когда запряженный двумя-тремя парами круторогих быков тяжелый плуг режет на нивах борозду, отбеленный лемех отваливает такую жирную, маслистую землю, что не земля, а замазал бы, как черное масло, да ел. В конце лета собирали и сушили яблоки, груши. Ближе к зиме поспевали грецкие орехи, фундук, кедровые шишки. Для бедноты эти бесплатные дары природы были зимой немалым подспорьем. Выручала бедноту и богатая рыбой река Евфрат с ее несчетными ручьями и ручейками. С незапамятных времен осел на айнтабских просторах курдский ашират (союз племен) Зилли. В него входило и племя Сипки. Руководили аширатом представители дома Серхуна (Торона мала Сархун). В описываемый период аширатом руководил Сари Слеман ага. К племени Сипки, к своим братьям и сестрам, кровным родственникам присоединились после бегства из Синджаргских гор многочисленные езиды-сипкийцы возглавляемые предводителем племени Полат беком, с надеждой, что хоть здесь, среди своих, найдут свободу и покой. Они поселились в селах Севик, Дерик, Асмар, Охан, Малашамдин, Сынджан, Айла-Сынджо и др., около 20 сел.

О храбрости и силе Слеман аги слагались легенды, пелись песни. Человек — весьма замечательный и пользовавшийся огромной славой. Героическими подвигами был знаменит его отец Авдал ага, но эта известность меркла перед славой его сына Слемана, ставшего живой легендой по всему персидскому и турецкому Курдистану. Однажды он только с двумя сотнями наголову разбил пятнадцатитысячный турецкий корпус. В другой раз, когда Слеман ага жил еще в Эриванском ханстве, между ним и известным предводителем одного татарского племени Саман ханом возникла ссора, и гордый татарин назвал Слемана курдским ослом. «Пусть голову мою накроют платком моей жены, если я прощу тебе эти слова», — сказал Слеман и через несколько дней откочевал в Турецкую землю.

Известие об этом побеге сильно встревожило Эриванского хана. «Старый волк не забудет обиды и придет сюда рано или поздно», — сказал он Саману, поручая ему полуторатысячный конный отряд для охраны границы. Но о старом волке несколько месяцев не было никаких известий.

Когда же внимание Самана достаточно утомилось, Слеман с пятьюстами воинами вдруг нагрянул на пограничный отряд, и Саман хан за обиду расстался с жизнью. Рассказывают, что преследуемый неотступно от самой границы хан скрылся в какой-то деревушке. Но солдаты Слемана нашли его, и один езид отрубил ему голову. Слеман долго катал ее по земле и наконец отправил к Эриванскому хану, приказав сказать ему: «Вот как курдский осел наказывает ослов персидских».

Надо сказать, что местные жители сипкийцы, совсем недавно принявшие мусульманство, всячески помогали своим сородичам. Даже Слеман ага взял их под свою опеку, не допуская, чтобы ни власть, ни местные жители их не обидели. Так прошло несколько лет. Но был случай, когда благородство и смелость изменили ему. И вот как это произошло. Был в племени Исадзи Рашиде Озман — дерзкий ловкий вояка. Турки давно за ним охотились, да все никак не могли схватить его. Каждый раз Рашиду удавалось обвести их вокруг пальца. Но, видать, не всегда человеку сопутствует удача. Поймали Рашида хитрые турки и увезли в проклятый Айнтаб. Но самое ужасное было то, что ни Слеман ага, ни его сыновья не пришли ему на помощь. А несчастного Рашида к тому времени отвели к турецкому вали (чиновнику администрации). Ужасные пытки над ним чинили: стегали плетьми, топтали ногами, рвали на нем волосы. Но Рашид даже не ахнул. Это еще больше разъярило турок. И тогда они придумали неслыханную казнь. Натянули на несчастного волчью шкуру и бросили на растерзание псам. И согнали народ на место казни — для пущего устрашения. Пусть, мол, видят, что будет с непокорными. Женщины от такого зрелища упали в обморок, а у мужчин от гнева сдавливало горло. Но что они могли сделать против вооруженных до зубов турецких аскеров? Те, на кого люди возлагали надежду — Слеман ага с сыновьями, — притаились, словно ничего не видели. Прошел слух, что они продались туркам, польстились на посулы вероломных. Племя Сипки кипело гневом, как вода в котле. Только Слеман ага и его сыновья были спокойны. А турки тем временем, словно сорвавшиеся с цепи, бесчинствовали вокруг. Можно было подумать, что сипкийцев косила чума — ни слуху, ни духу. На следующее утро у дома Слеман аги собралась группа езидских всадников и стала выкрикивать, что Слеман ага и его сыновья — продажные псы, закрылись у себя

и смотрят, как турки убивают наших матерей, детей, жен, топчут своими ногами нашу честь. И вы — наши предводители?

Говорят, не сносить бы сыновьям Слеман аги головы, если бы не старуха Сасун ханум — мать Слеман аги. Выбежала она тогда из женской половины в одной ночной рубашке и с распущенными волосами, бросилась в ноги людей и завопила: «Люди, богом молю вас, не проклинайте наш род! Господь отвернулся от моих внуков, их обманули! Нечестивцы турки опутали их своими хитрыми сетями, травят наши племена друг на друга. Мои внуки опозорили себя, растоптали нашу честь, мужество! Но во имя всевышнего умоляю вас, не губите их, не берите грех на душу. Впредь они не дадут народ в обиду, даю вам слово старшей из рода Серхунов! Я сейчас же с вами пойду к вероломному паше, и не дай бог, если он хоть курице вашей скажет «кыш»! Вы тогда сами увидите, на что способен род Серхунов. Ждите меня во дворе, я скоро выйду к вам».

Спустя некоторое время к народу вышла Сасун ханум, а за ней, стыдливо понурив головы, шли ее сын Слеман ага и внуки. «Бог с нами!» — сказали они и пришпорили лошадей. Вслед за ними двинулось все племя сипкийцев. От топота лошадиных копыт гудела земля. Они ехали в Базид, к турецкому паше, чтобы освободить своих братьев езидов. В этот день сипкийцы оцепили весь Базид. Они требовали от турок освободить пленных, иначе сравняют с землей город. По просьбе Сасун ханум ее сын и внуки были приглашены во дворец, где им был оказан неожиданно ласковый прием. Одарив их дорогими подарками, паша распорядился выпустить из темниц невольников и с миром отпустил «дорогих» гостей домой.

Все было настолько превосходно, что люди растерялись и не знали, за кого молиться — за Сасун ханум, которая рискнула пойти на такой дерзкий шаг, или за пашу, который оказался таким милостивым. Счастливые и довольные тем, что все обошлось без жертв и кровопролития, сипкийцы вернулись назад. С ликованием встретили их в деревнях. Потом жизнь постепенно стала входить в привычное русло. Крестьяне занимались повседневным трудом.

Но вот прошло какое-то время, и люди стали замечать, что в деревнях все чаще и чаще стали появляться муллы, факиры. Езиды стали замечать и то, что их братья курды-мусульмане, которые еще вчера делили с ними радость

и горе, постепенно отворачиваются от них, не желая даже отведать их «гяурского» хлеба-соли. С каждым днем вокруг происходили новые перемены. Со временем и кладбище мусульман стало отдельным от езидского, и не приведи господь, если мулла увидит кого-нибудь рядом с езидом — осыпал на голову несчастного самые страшные проклятья. «От езидов псиной воняет, держитесь дальше от них», — шипел он своим ядовитым языком. Дети мусульман — и те проклинали и ругали езидов на чем свет стоит. День ото дня становилось хуже.

В некоторых местах насильно отбирали у езидов скотину, всячески уничтожая человеческое достоинство езидов.

EZDIKI.COM

Поборщики

Тем летом хлеба в Айнтабской долине уродились, как всегда, обильные. Усо ходил по полям, срывая колосья, мял их в руках, приглядывая, брал на зуб, и взвешивал каждое зерно, словно янтарь, на ладони. И наконец пришел долгожданный день. «Вот теперь пора приступить», — вслух подумал он. Весь необходимый для косьбы инвентарь у Усо давно уже был наготове, в семье ждали только сигнала, чтобы начать. Солнечные лучи еще не разогнали ночной прохлады, а Усо уже поднял домашних с постелей. Забрав косы, серпы и грабли, все двинулись на ближние нивы. Женщины и девушки, идя за косарями, ловко сгребали скошенную пшеницу в аккуратные валки. Старухи вили из осоки чавы-веревки для связывания снопов. Им помогали дети. В разгар работы к Усо подбежала жена Орэ и шепнула, что в село приехал Мудур ашара (начальник по налогам) и вызывает его. Народ собрался в доме соседа. Пришел туда и Усо. Людей в дом набралось полно, сесть было негде, однако быстро нашли место для Усо. В верхней части комнаты он увидел карликового роста начальника налогов, сидевшего на тюфяке, и рядом с ним Слеман агу. Слеман ага откашлялся, прочищая горло, сказал:

— Знаете, что этот **эфенди** (господин) пожаловал к нам из Стамбула, от самого султана. Наше государство испытывает некоторые затруднения, от вас требуется помощь. Мы обязаны помочь своему мусульманскому владыке. На мой ашират приходится тридцать тысяч баранов и десять тысяч чувалов пшеницы. Ваше село Дерик должно дать две тысячи баранов и пятьсот чувалов пшеницы. Все это вы немедля, после обмолота, должны доставить в Мылазгерт.

Тут поднялся один из стариков и сказал, что хлеб еще на корню, не скошен, как же учитывать, сколько зерна получится с каждой нивы. На что чиновник ответил, что не первый раз учитывают, и его учетчики быстро прикинут, какой нужен с каждой нивы урожай, составят список и передадут старостам. А он проследит, чтобы с первой молотьбы вы доставили в Мылазгерт. И пусть только посмеет кто не доставить зерно из первой молотьбы — на своей шкуре познает, что такое **фирман** (приказ) султана

Гамида. Слеман ага, повернувшись к старосте, властно повторил приказание как можно быстрее сделать раскладку и приступить к сбору хлеба и баранов. С тем, неслышно ропща, люди покинули комнату. Через некоторое время староста и несколько наиболее влиятельных сельчан, зайдя в комнату, передали Слеман аге, что бараны находятся в поле, за ними послана молодежь, и добавляя, что очень просят его оказать им милость, выйти к ним на два слова во двор. Слеман ага сразу смекнул, куда они гнут, и, конечно, ответил согласием. Во дворе они стали просить его, чтобы он взял с них лишь тысячу овец и двести чувалов, обещая ему за это десять золотых. Слеман ага качнул в знак согласия головой.

Поздним вечером вернулся домой Усо, уставший и обиженный, уселся на камень, что в его дворе. Над его домом вились ласточки, гоняясь друг за другом, как увлеченные игрой маленькие дети. У езидов ласточка считается священной птицей. Существует поверие, будто эта ласточка дала знать Ною, что свинья прорыла своим рылом дно ковчега, и ковчегу грозит гибель. Она до тех пор тревожно вилась над его головой, пока он не последовал за ней к тому месту, где случилась беда. Когда она пролетала мимо свиньи, та ухватила ласточку зубами за хвост и вырвала из самой середки несколько перьев. И стал у ласточки с тех пор хвост, как раскрытые ножницы. Езиды так и называют ласточку — «ножницехвостая».

Усо не спалось в ту ночь. Жаль было баранов, жаль зерна, жгла обида: почему езиды должны мириться с подобной несправедливостью? Он достал из кармана кисет, свернул папиросу, глубоко затянулся раз-другой и застыл в горестном раздумье. Светильник еще горел. Открылась ближняя дверь, ведущая в кладовую, оттуда показалась Орэ, шагнула было к мужу, но, увидев, что он погружен в свои мысли, повернула на женскую половину. Усо, видя, что ему сегодня все равно не уснуть, разбудил племянника и велел бежать быстрее к отарам и сказать, чтобы гнали баранов в дальние пещеры. В отаре пусть оставят самых тощих и слабых и гонят к селу, а то Слеман ага назло сам придет выбрать из отары самых лучших. Потом обошел вокруг дома, убедившись, что никого нет, успокоенный вернулся домой. Усо сел на постель, склонился головой на подушку, да так незаметно и уснул. Не прошло и часа, пер-

вая слабая полоска света заглянула в окно, Усо вскочил на ноги. В то же время раздался легкий стук. Он оглянулся и увидел жену, она нередко часами бродила без сна по дому, в вечных хозяйственных заботах.

Последующие два-три дня мудур со своими счетчиками переписывал имена и фамилии сельчан, сравнивал свой список со списками предыдущих лет, иных вызывал к себе, доискивался, правильные ли сведения они дали о количестве скота, нет ли за ними долга, сколько они посеяли этой весной **халваров** (халвар — шесть пудов) пшеницы и сколько ячменя. При каждом допросе мудур предупреждал, что если скажут неправду, то они с них сдерут шкуру. Но все заверяли, что говорят правду. Несколько дней мудур обходил со своими счетчиками поля и что-то при этом в списке отмечал. Описывал также рогатый скот и овец.

Дни стояли солнечные, ни капли дождя не упало на землю за время уборки хлебов, и потому зерно быстро закончили молотить. Раньше всех управился с уборкой урожая Усо.

Не прошло и месяца — в селе появился новый мудур. Появился он в окружении своих стражников-зывтиев. С бумагой в руке ходил он по домам и, обыскивая все закоулки, отбирал зерно в счет ашара. Зашел он в дом вдовы по имени Зозан, у которой было четверо девочек мал мала меньше и два мальчика, одному из них едва исполнилось двенадцать лет, другому — тринадцать. В полевых работах ей всегда помогали братья. Мудур забрал у вдовы два больших чувала зерна. Зозан уцепилась за чувалы, крича вне себя: «Чем же будут жить мои сиротки? Нет на вас бога». Один из зывтиев ударил женщину. Она упала. Малыши ее подняли оглушительный крик, а брат Зозана, подскочив к зывтию, с такой силой нанес ему удар палкой по голове, что тот свалился с ног. Стражники схватились за оружие. Стоявшие до сих пор в отдалении езиды бросились на стражников и обезоружили их. Но он не растерялся. С деланным возмущением прикрикнул на зывтиев: «Как вы, дескать, смеете трогать женщину!» Из дому выскочил тринадцатилетний сын вдовы со старой саблей и бросился к лежавшему на земле зывтию, но старшие оттащили его. Толпа у дома вдовы росла. Сюда, на край села, сбежались чуть ли не все его жители — стар и мал торопился на выручку. Обезоруженных зывтиев дрожь

пробирала. Мудур что-то прокричал по-турецки и потребовал переводчика. Подошел переводчик и перевел слова мудура: «Я никогда не прощу этому сыну собаки, что он посмел ударить женщину, я обязательно арестую и посажу его в тюрьму в городе Эрзерум, только верните оружие, чтобы мы могли отвести его туда под конвоем».

«Пусть уйдет, — раздались из толпы голоса, — чтобы чужаки били наших женщин — это позор для нас».

Староста и старики уговорили мужчин вернуть туркам оружие. Едва они заполучили его, как тотчас же, не дожидаясь, пока им подадут лошадей, ушли пешком в Мылазгерт.

Не прошло и двух дней, как в село прискакал **каймакам** (начальник района) под сильной охраной зывтиев и с ним Слеман ага.

Слеман ага знал, сколь высоко в езидах чувство уважения к женщине: достаточно было в разгар самого кровопролитного столкновения между родами и даже между племенами появиться среди сражающихся женщине, сорвать с головы платок, бросить на землю и сказать: «Я мать, довольно вам проливать кровь», и обе враждующие стороны тотчас же прекращали братоубийственную войну. Поэтому тронуть езидку постороннему человеку — значило нанести оскорбление всему племени, такого оскорбителя ждала неминуемая расправа.

Вот почему Слеман ага пустился на хитрость и начал вроде бы мягко, сочувствуя жителям Дерика: «Того, кто посмел поднять руку на езидку и нарушить адаты дедов наших, мы тут же связали и послали в Эрзерумскую тюрьму. Но никто не давал вам право бунтовать, лишать оружия зывтиев, представителей султана Гамида, прибывших сюда для исполнения его приказа».

«Мы не бунтовали, мы только отобрали у них оружие, чтобы они не бесчинствовали», — перебил его брат Зозана.

«Вот этот ударил зывтия», — шепнул Слеман аге один из его слуг.

Слеман ага дал команду зывтиям (полицейским). Те выволокли несчастного из толпы и принялись избивать. Били до тех пор, пока он не вытянулся пластом на земле. Тогда они взялись за тех, кто позволил себе хотя бы слово протеста. Эта повальная расправа вынудила умолкнуть даже самых смелых. Наконец начальник со Слеман агой уехали, оставив в селе специальный пост из десяти зывтиев, кото-

рым было строго наказано не покидать Дерик, пока не будет полностью собран налог зерна и скота. Немало баранов съели зывтии, пока убрались из села.

Не прошло и месяца — опять наехал мудур и стал требовать **«хардж»** — подушный налог по числу живущих в доме и одновременно **«туски пули»** — подымный налог. Раз у тебя есть дом и над ним вьется дым очага — плати!.. Эти налоги взымались деньгами и были особенно обременительны для бедняков. Мудур, зная это, объявил: «Если вздумаете тянуть со сбором налогов, я приведу в село сотню верховых зывтиев, и вы будете кормить всю сотню вместе с конями, пока не выполните оба налога».

У кого водились деньги, тем можно было не задерживаться с расплатой, большинство же кинулись к богачам и ростовщикам.

Наконец налог был собран, мудур уехал, и успокоившиеся езиды смогли вздохнуть свободно. Но спокойствие это продолжалось недолго. Только собрались люди за покупками по ближним городам — запастись на зиму мылом, спичками, керосином, сахаром, мануфактурой и другими необходимыми в хозяйстве вещами, как нагрянул новый сборщик и потребовал **«бэдэл аскари»** — военный налог, который брали только с езидов, армян и греков, по той причине, что они, как ненадежный элемент, не подлежали призыву в султанскую армию. Налог этот взимался начиная с пятидневного возраста до семидесятилетнего.

Так ежегодно обирал султан езидов, доводя их до отчаяния. Каждый езид обязан был весной или осенью выделять родоначальнику аге или беку по одной яловой овце. Родоначальнику полагалась часть калыма, полученного отцом невесты, и сверх того подарок за разрешение на брак. Если умирал глава семейства, самое ценное имущество забирал бек или ага. И никому в голову не приходило протестовать против этого, а если и находился подобный смельчак, бек или ага посылал к нему слуг. Те подвергали его дом полному разграблению, а его самого выгоняли из племени. Для езида не существовало позора больше и наказания страшнее, чем быть изгнанным из рода или из племени. Такой человек обречен был на вечный позор и унижения, нигде не мог получить клочок земли. Напрасно просил он приюта.

«Ты без рода, без племени», — отвечали ему.

Подарок Слеман аги

Как-то в честь прибывшего из Стамбула высокопоставленного гостя Слеман ага устроил состязание среди молодежи по меткой стрельбе, джигитовке и в искусстве владения саблей и пикой. Перед домом Слеман аги на большой поляне собралась молодежь, готовая к состязанию. Выделялись на луговине трое молодцов из племени Рожки, гарцевавших на горячих арабских кровей красавцах жеребцах, носясь из конца в конец по луговине. Много разноплеменной молодежи съехалось на эти состязания. По очереди вскакивали удальцы на коней, чтобы потягаться в военном искусстве с тремя удальцами из племени Рожки, но пока никто не мог угнаться за ними ни в стрельбе по цели, ни в рубке, ни в джигитовке, ни в мастерстве владеть пикой.

Самолюбие Слеман аги страдало. Как это так? Неужели никому из его племени не удастся победить эту тройку? Он приказал выходить на состязания самым искусным. Но все они были посрамлены.

Тройка победителей подлетела к Слеман аге, проделывая на скаку сложнейшие приемы джигитовки.

Со всех сторон доносились одобрительные возгласы в их адрес. Крики эти раззадорили сидевшего в стороне Усое Полат. Он вышел на середину круга и сказал:

— У меня нет подходящей лошади... Прошу дать мне хорошего скакуна, и я выеду... Они позорили нас!

Слеман ага приказал слугам оседлать своего любимого коня и вывести к Усое Полат. Слуги мигом выполнили приказ. Усо с легкостью взлетел на седло. Женщины, девушки, дети высыпали на крыши домов, чтобы поглядеть на это зрелище. В это время встал Слеман ага и подозвал к себе четверку всадников и сказал:

— Дорогие молодцы, мое условие такое: вы поедете к роднику «Авасар» и оттуда поскачете. Посмотрим, кто первый придет.

Одновременно приказал слугам следить за ними. Всадники приехали на место, поровняли коней. Усо дал сигнал, кони рванули. Усо слегка придерживал своего коня, ни стремени, ни плетки в ход не пуская. Не перегоняя соперников, он вместе с тем и далеко оторваться им не по-

зволял. Зрители не сводили со всадников глаз. Тройка молодцов, видя, что Усо отстает от них, самодовольно посмеиваясь, погоняла плетками коней. Усо начал замечать, что кони его соперников постепенно убавляют шаг — значит устали. Тогда он легонько тронул стременами коня, тот рванул и понесся, подобно оленю, едва касаясь копытами земли. Всадники принялись настегивать арабских скакунов, бить в бока стременами — бесполезно, кони израсходовали слишком много сил.

Когда Усо подъехал к толпе, склоняясь то влево, то вправо, чтобы коснуться саблей земли, все вскочили со своих мест с криком:

— Да здравствует Усо! Да здравствует Усо!

Встали с мест Слеман ага и его гость из Стамбула. Подъехал к ним Усо, соскочил с коня и низко поклонился. Слеман ага с жаром обнял его и поцеловал.

— Молодец, мой храбрый езид, ты спас честь нашего племени, скажи, что ты хочешь в подарок?

— Подари ему хорошего коня из своего табуна, — сказал гость из Стамбула, — ведь он спас и твою честь!

Эти слова задели Слеман агу. Чуть хмурясь, он сказал:

— Ладно, ты можешь взять у меня какого хочешь коня, из табуна, — сказал он Усо, — и, кроме того, ты возмешь коня с земли, а не сидя на другом коне.

Усо скрестил руки на груди в знак благодарности.

Слеман ага приказал слугам подогнать ближе табун и сам с гостем тронулся шагом в направлении табуна.

Слуги с криками вскачь помчались к табуну и, растянувшись цепью, стали окружать его, а потом хлопаньем длинных бичей завернули табун и остановили перед домом Слеман аги на большой лужайке. Кобылицы сбились в кучу, некоторые подымали высоко головы, другие прыгали, лягались от бурых и гнедых жеребцов, пробегавших как хозяева между косяками. Тогда вперед вышел Усо, коренастый и широкоплечий. Раскачивая свернутый кольцами ремень и мешок, издал прерывистый свист.

Весь табун насторожился, вперед вылетел вороной жеребец, знаменитый неукротимый Джейран, высокий, лоснящийся в лучах солнца. Усо остановился. Жеребец, сделав несколько прыжков, поднялся на дыбы, повернулся в воздухе на задних ногах и бросился обратно. Усо подошел еще на несколько шагов к табуну. Вороной жеребец остановил-

ся, сильно втягивая ноздрями воздух, и снова помчался к Усо. Он был уже в трех шагах, когда Усо взмахнул рукой.

Ремень мелькнул в воздухе и обвился вокруг лоснящейся крутой шеи, а Усо отпрыгнул в сторону, натягивая ремень.

Жеребец взвился на дыбы, закрутился и снова бросился на дерзкого врага. Он хотел ударом зубов и передних ног сбить человека, захлестывавшего ремень. Тогда Усо ловко подвинул кожаный мешок на голову разъяренного жеребца, и через мгновение люди увидели, что Усо висит на его шее, крепко ухватившись руками и ногами.

Джейран мотал головой, взвивался, прыгал, бил ногами, стараясь сбросить впившегося в него седока, и наконец, бешено понесся по лугу. Люди восторжествовали. Слеман ага был доволен. Хотя дерзкий езид вскочил на одного из его лучших коней, но зато его высокий гость был поражен интересным зрелищем. Теперь все племя будет знать о щедром Слеман аге, все заговорят о вороном жеребце, которого он дарил за храбрость, и имя Слеман аги будет повторяться везде по всем деревням племени Сипки.

Подготовка к бегству из Айнтаба

Долгой показалась в этом году весна езидам. Но и долгой весне приходит на смену лето. В июне трава поднялась выше колен. Луга Айнтабской долины оделись в свой яркий, многокрасочный наряд. Что луга — каждая горка утопала в цветах. Молодежь уже бегала в лес, караулила — не прозевать бы появление патоки. В доме Усое Полат собирались старейшие люди села — побеседовать, обменяться новостями. Говорили о том, что урожай хлеба в этом году ожидается хороший, что знакомый всем армянин Саркис из села Гопал, каждый год каким-то образом ухитрявшийся переходить русскую границу и благополучно возвращаться обратно, сообщил кому-то по секрету, будто их родичи, несколько лет назад бежавшие в Россию, живут там хорошо. Они получили землю, никто их там не оскорбляет за то, что они езиды. Внезапно по селу поползли слухи, что в окрестных деревнях собирают налог баранами и зерном, и даже больше, чем весной. Слеман ага с двадцатью своими молодцами разъезжает по деревням и плетками выколачивает баранов и зерно из тех, кто пожалуется, что налог ему не по силам. А если человек и после того упорствует, его избивают до полусмерти, связывают, бросают на арбу и отправляют в Мылазгерт. Там уже с ним расправляются жандармы. Другой уверял, что Слеман ага не один, куча начальников из Эрзерума.

Слухи эти заставили встревожиться не только жителей села Дерик, но и все племя Сипки. Усо уже несколько дней рассылает своих гонцов по селам, приглашая наиболее уважаемых в народе людей держать с ними совет насчет бегства в Россию. Решено было собраться в Большой пещере, что ниже села Зедик, на тайный совет. Собраться условились после заката солнца. Предупреждали, что добираться в пещеру каждый должен в одиночку, прямо из дому и тайно, так, чтобы остаться незамеченным. Раньше всех пришли старейшины Ибое Амо, Усое Полат, Амаре Полат, Барое Авди, шейх Ибрагим, пир Хуте и другие.

Первым взял слово Усое Полат: «Вы все слышали, что Слеман ага с целой сворой зывтиев и слуг собирает новый налог. Как видно, турецкий султан решил нас уничтожить. Если мы не примем меры, то и наши дети, и сами мы помрем с голоду. Все мы помним войну тысяча восемьсот

семьдесят седьмого года, когда у нас стояли русские солдаты. Разве вы слышали, чтобы они когда-нибудь ругали нас или преследовали за то, что мы езиды? Даешь им молока или масла, так они взамен сахару нам давали. Было ли, чтобы они нас грабили? Сколько раз их командиры были моими гостями и только говорили: „Хорош, езид хорош". Однажды сын нашего соседа проезжал верхом на своем скакуне арабской породы. Русский начальник увидел жеребца и попросил, чтобы седок сделал два круга.

Я тогда подумал: „Пропал конь, отберет русский офицер". Я думал, русский офицер — это то же, что турецкий офицер. Через два дня этот русский принес деньги и стал просить сына соседа продать ему коня. И расплатился чистым золотом. И еще принес ему вдобавок пару сапог. А будь это султанский офицер, он обязательно отобрал бы коня, да еще и избил хорошенько».

Старики в один голос твердили, что русский народ — хороший народ, а самое главное — не издевается, понимает, что у езидов есть гордость. Долго совещались старейшины, пока кто-то не спохватился, что близится рассвет. В ту памятную ночь столько было выкурено табака, что только по голосу можно было распознать говорящего — тусклый свет каганца бессилен был проникнуть сквозь толщу дымовой завесы. Большой совет единодушно решил бежать всем племенем в Россию.

Решили, что соберутся через три дня для обсуждения текущих вопросов. Покидали пещеру в одиночку. В этот раз главы племен и родов Сипки решили создать совет у горы Семи Курушей. Первым взял слово шейх Бари: «Братья! — обратился он к присутствующим. — Три дня тому назад мы приняли мудрое решение — бежать в Россию. Сегодня мы должны принять окончательное решение. Терпению нашему пришел конец. Если и дальше будет так продолжаться, турки сотрут нас с земли. Силой оружия нам никогда их не одолеть. Их слишком много, они хорошо вооружены, и власть у них в руках. Только напрасно прольется кровь, и еще ожесточеннее станут после этого турки. И так земля эта обагрена кровью наших братьев, детей, матерей. Но пусть никто не думает, что трусость — причина тому, что мы отказываемся от борьбы». Выступавшие Усое Полат, Халите Ало, Амарике Полат, Окызе Мамо и другие отметили, что нужно смотреть на вещи трезво. Безрассудная храбрость не всегда к удаче. А наши дети и внуки

нас рассудят и поймут правильно. Сегодня важнее всего — сохранить свой язык, обычаи, веру. И мы правильно сделаем, если перейдем на сторону русских. Часть нашего племени и соотечественников уже давно осела на их земле, и, судя по всему, живется им хорошо. Там никто не будет навязывать нам чужую религию и язык. Уверены, что русские протянут нам руку помощи. Эти слова согрели всех надеждой и придали силу тем, кто терзался страхом и сомнениями.

Вновь взял слово шейх Баро: «Братья! Благословите это решение. Наши старейшины показывают нам правильный путь. На днях же пошлем гонцов — посланием к русским. Напишем им: „Во имя вашего креста и государств примите нас на вашу землю. Не отвергайте нас. Протяните руку помощи нашему многострадальному народу, ибо дни его сочтены..."»

Оставалось только выбрать гонцов и незаметно переправить их на сторону русских. Решили, что это будут Али, сын Амарике Бро, Нгое Михо, дед Хутие Рашита, Бадое Мамо, брат Окызе Мамо.

Затем обсуждали вопрос — кто поведет племя к русским, кто знает дорогу. Ибое Амо из села Айла-Сынджо и еще несколько человек, не колеблясь, ответили, что кроме армянина Саркиса, никто не может помочь им в этом деле. Было решено сейчас послать за ним верхового. Село, где жил Саркис, находилось километрах в пяти от горы Семи Курушей. Не прошло и часа, как Саркис явился на зов. Саркис, поздравив, сел на указанное место и выжидательно смотрел в лица старейшин. Усое Полат изложил суть дела: «Дорогой Саркис, чужих здесь нет ни одного человека. Зачем позвали мы тебя? Чтобы ты ради укрепленной кровью дружбы нашей и наших предков помог нам в одном деле. Решили мы бежать к русским. Нас здесь грабят, убивают, сажают в тюрьмы, на родной земле езидам жизни нет. Ты сам не раз говорил нам, что наши езиды в России живут хорошо, что никто их не притесняет, как здесь».

После долгих раздумий и колебаний Саркис согласился взять на себя обязанности проводника. И не только до границы. Он пойдет с ними в Россию и вернется лишь после того, как они окончательно будут устроены у русских. Придется, правда, потерять на этом год, но было бы неосмотрительно с его стороны возвращаться летом, а зимой перевалы закрыты. За хорошее вознаграждение Саркис обещал привести племя в Россию по самым коротким и самым безопасным путям.

Поездка в Тифлис

Тронулись в длинный и утомительный путь. Им выпала высокая честь — донести до русских властей просьбу племени Сипки о помощи. И они докажут, что достойны этой чести, что выбор пал на них неспроста. Гордые, сидели они на своих конях, ощущая какое-то особенное счастье, радостную дрожь, пробегавшую по телу и волновавшую молодую непокорную кровь. Это чувство было большим и прекрасным, как сама жизнь, которую, не жалея, могли бы принести в жертву своему народу эти трое.

Через несколько дней пути они добрались до ущелья Амберда. Отсюда начиналась империя Российского государства. Не останавливаясь, проехали Мирак, Кондахсаз, еще несколько деревень и, наконец, прибыли в Джамушван — деревню, в которой издавна жили сипкийцы — их соплеменники. Остановились в доме старика по имени Бро. С радостью и почетом встретили сипкийцы своих соплеменников из Турции. В доме Бро в честь этого события собралось много народу, и до поздней ночи не кончались вопросы о жизни на той стороне, о родных, оставшихся там, с которыми был очень дружен Бро. Внимательно слушали гости рассказы джамушванцев о жизни на земле Русской. Было чему удивляться и радоваться. Люди жили с достатком, а главное — спокойно, не тревожась за жизнь свою. Дни и ночи их не омрачались больше внезапными набегами турок, не проливалась кровь, не грабилось имущество, не угонялись девушки в неволю. Утром за завтраком Бро давал последние наставления своим молодым гостям. Он посоветовал им, по прибытии в Тифлис, обратиться в канцелярию наместника Кавказа. Провожали их всей деревней. А несколько парней сопровождали их до Амамли. Там попрощались с джамушванцами, вручили им своих коней и дальше двинулись пешком. Путь был долгий, но дело, ради которого они шли, придавало им силы. Так добрались до вершины горы Коджори, гордо возвышавшейся над Тифлисом. С высоты птичьего полета город был весь как на ладони. Тревожной радостью забились их сердца. Город, на который племя возлагало надежды, простирался перед ними. Все трое думали об одном: улыбнется ли им удача в этом городе? Смогут ли они с честью выполнить возложенное на них поручение или

придется не солоно хлебавши возвратиться к живущему теперь одной мечтой о спасении племени? И тем самым погасить в сердцах соплеменников последнюю искру надежды. Мысль эта полоснула стыдом и ввергла в уныние. Но это была минутная слабость. Они здесь ради того, чтобы донести до русских властей просьбу племени о помощи. Ведь русские уже помогли многим езидским племенам, взяв их под свое покровительство. Протянут ли они руку помощи их племени? По прибытии в Тифлис они начали искать канцелярию наместника. Первый же фаэтонщик доставил их по адресу. После долгих объяснений с часовым к ним, наконец, вышел человек, свободно владеющий езидским. Как потом оказалось, это был армянин Согомон Егиазаров, долго живший среди езидов и научившийся их языку. Внимательно выслушав рассказ молодых езидов о бесчинствах турок, об угрозе истребления племени и о желании его перебраться на русскую сторону, он обещал устроить их встречу с наместником. Утром, чуть свет, три посланца уже стояли у дверей приемной. Ждать пришлось долго. Наконец вышел улыбающийся Егиазаров и велел следовать за ним. Прошли несколько комнат, и, подойдя к последней двери, Егиазаров остановился и открыл перед ними дверь. Юноши нерешительно вошли и встали у порога. Наместник Дондуков-Корсаков, на котором сверкал мундир с золотыми эполетами, сидел за огромным столом и перебирал какие-то бумаги. Увидев пришельцев, он встал и, мягко улыбаясь, пригласил их сесть. Егиазаров также вошел и расположился напротив посланцев. Дондуков внимательно слушал рассказы о том, как турецкие аскеры предают огню и мечу их деревни, безжалостно уничтожают безвинных людей, уводят их жен и сестер в неволю, как местные беки и муллы, подстрекаемые турками, ради наживы натравливают друг на друга племена, из-за чего гибнут сотни семей. Езидские племена в Турции находятся под угрозой полного истребления. Затем по просьбе Дондукова ребята рассказали о племени Сипки. На вопрос о том, кто является предводителем племени, юноши ответили, что в настоящее время племенем верховодят потомки Полат бека.

Решили, что сразу же после возвращения ходатаев племя начнет готовиться к переходу границы, если русские власти окажут им содействие. На прощание Дондуков сказал, что сейчас же даст указание местным властям в Ка-

гызмане и Карсе о помощи племени при переходе границы и распределении их на месте. Потом добавил, что надеется на то, что племя Сипки, а также остальные езидские племена будут верой и правдой служить царю и России.

Окрыленные удачей посланники вышли из канцелярии наместника русского царя и, не тратя времени впустую, тронулись в обратный путь.

EZDIKI.COM

Бегство из Айнтаба

Накануне турецкие власти Хасан агу, представителя рода Серхунов, назначили предводителем езидов. Со своей свитой и семьей прибыл он в село Дерик. Появление Хасан аги насторожило деревню. Даже ребенку было ясно, что ни власти, ни род Серхуна не верят в езидов и упорно хотят обратить их в мусульманство.

Подоспела пора кочевья. Если раньше люди, отправляясь на кочевье, гнали свою отару овец в разные стороны, то теперь почему-то все держались одного направления. Кто-то шепнул об этом роду Серхуна. От них тут же прискакал гонец к Хасан аге, чтобы выяснить причину столь странного поведения езидов. Хасан ага направил гонцов по всем общинам езидов — созывать Совет Старейшин. Когда все были в сборе, Хасан ага взял слово: «Почтеннейшие братья! Злые языки дудят в дуду, будто я стараюсь отстранить ваших людей от предводительства, чтобы стать вашим беком. Не будем лукавить и кривить душой. Вы и без меня помните, что вашим парням не миновать виселицы, если б я не замял тифлисское дело. Немалые деньги тогда я отдал властям. Уж я-то точно знаю, что они были в Тифлисе. Но что там говорить, ведь я понимаю, что не от хорошей жизни хотите перебежать на сторону русских. Вы думаете, я не догадываюсь, что вы замышляете прямо с кочевья двинуться к русской границе? Да только я закрывал на это глаза. Но одно вам обещаю твердо — мешать не стану. Идите с богом! А если хотите не вызывать подозрения, разожгите костры, создайте видимость, что вы еще здесь. Бесшумно, без суеты, грузите ваше хозяйство на коней и трогайтесь с богом. Ночь на руку вам. А чтобы не возникли у вас сомнения относительно моей честности, завяжите мне и моим домочадцам руки и ноги. Да и власти поверят, что все так и было, что вы совершали надо мной насилие».

«Мы согласны, — вставил один из стариков, — но только завяжем руки и ноги твоим домочадцам, а тебя, ага, возьмем с собой до границы. А уж там решай сам: хочешь, оставайся нашим предводителем, а не хочешь, не бойся, ага, все будет честь честью — отпустим мы тебя». Другого выхода у Хасан аги не было. Он понимал, что спорить бесполезно, и поэтому согласился на это условие.

Вот уже два дня в селах племени Сипки шла тайная подготовка к бегству. Укладывали имущество в большие **хурджины** (переметные сумы), пекли хлеб, резали баранов, готовили сухое жаркое — путь предстоял дальний. Пришел Саркис: «Дайте мне людей, которые погоняют стадо, — я покажу им кратчайшие пути через горы и ущелья. Отары баранов и скот должны скрыто тронуться в путь за день до того, как тронемся мы».

Людей выделили, и он повел их в горы.

По намеченному плану все двадцать деревень должны были сойтись у Поганых озер. Люди вместе с вьючными быками, повозками и домашним скарбом тронулись в путь. Дорога была трудная, двигались напрямик, через ямы, кусты и камни. Шел стар и мал, шли матери с грудными детьми. Матерям был дан строжайший наказ: «Как угодно исхитряйтесь, но чтобы детского плача и крика не слышно было». Иная женщина с грудным младенцем споткнется о камень, упадет, а то в яму угодит, но, строго выдерживая наказ, пикнуть ребенку не давала.

Так и вышло. Люди вместе с обозом благополучно добрались до условленного места.

Вокруг стояла тишина. Словно небо, земля, вся природа знала, что двадцать деревень езидов из племени Сипки бегут в Россию, спасаясь от грабежа, и физического уничтожения, и, зная, замерли в сочувственном нетерпении. Звезды и те, казалось, пугливо вздрагивая, шептали беженцам: «Спешите, спешите, спасайтесь».

А бесконечный обоз, вздымая все закрывающие клубы пыли, двигался, скрипя, извиваясь на несколько километров. В арбах и повозках краснели накидные подушки, а между подушками, между верхом всякого тряпья виделись детские головенки, кудахтали в плетеных корзинках куры. Скрипел обоз с заваленным на нем скарбом, женщины и мужики жадно и впопыхах кидали на арбы и телеги все, что попадалось под руки, когда пришлось бежать.

Шли весь день. Шли всю ночь. Перед зарей, не выпрягая, остановились, заняв много километров дороги. Над перевалом, совсем близко, играли крупные звезды. Неумолчно звенела в ущелье говорливая вода. Всюду мгла и молчание, как будто ни гор, ни лесов, ни обрывов. Только быки — звучно жуют. Не успели завесть глаза — стали меркнуть звезды; проступили дальные лесистые отроги, в ущельях

подтянули молочные туманы. Из-за далеких хребтов ослепительно брызнуло выплывавшее солнце и погнало по горам голубые тени. Голова колонны выбралась на перевал. Тянется усталая колонна, ни на минуту не прерывая шумящего, не утихающего движения, льется человеческий поток.

Кто они? Откуда они? Куда так безостановочно идут, устало мотая руками? Желтые, как дубленая кожа, лица. Запыленные, изодраные. Черные круги вокруг глаз. Скрипят повозки, глухо постукивают усталые копыта. Выглядывают из повозок дети. Должно быть, без отдыху, и быки опустили морды.

Солнце поднималось все выше и выше, было очень жарко. Вдруг разом зной упал; потянуло с вершин; все посерело. Без промежутка наступила ночь. С почерневшего неба хлынули потоки.

Это был не дождь, а шумя, сбивая с ног, неслась вода, наполняя бешеным водяным вихрем крутящуюся темноту. Неслась сверху, снизу, с боков. Вода струилась по тряпью, по прилипшим волосам. Потерялось направление, связь. Люди, повозки утянулись отъединенные, как будто между ними было бушующее пространство, не видя, не зная, что и кто кругом.

Кого-то унесло... Кто-то кричал. Да разве возможен тут человеческий голос. Клокотала вода, не то ветер, не то черно бушующее небо, или горы валились... А может быть понесло весь обоз, повозки, арбы...

Быки и волы, сбитые несущимся потоком, увлекали повозки с детьми в провал, но люди долго шли около пустого места, думая, что идут за повозкой.

Дети зарылись в насквозь промокшие подушки и одежду. Им казалось, они отчаяно кричали, а это ревела несшаяся вода, катились с невидимых скал невидимые камни, бешено горланил живыми голосами ветер, непрерывно выливая ведры воды.

Все недвижно в молчаливо-судорожном трепетании. Это трепетание смертельной синевы продолжалось всю ночь. Громада ночи все поглотила, грянул гром, и тотчас же, закрывая эту ведьмину свадьбу, треснула гора.

Из недр выкатился такой грохот, что не поместился во всей громаде ночи, раскололся на круглые куски и, продолжая лопаться, докатился в разные стороны, все разрастаясь, заполняя невидимые ущелья, леса, провалы, — люди оглох-

ли, а ребятишки лежали, как мертвые. Среди лившихся потоков, поминутно моргающей синевы, без перерыва разрастающихся раскатов остановился обоз, больше не было сил. Все стояло, отдаваясь на волю бешеных потоков, ветра, грохота. Вода неслась выше колен быков. Разыгравшейся ночи не было ни конца, ни края.

А наутро опять сияющее солнце, как умытый, прозрачен воздух.

Только люди черны, осунулись, ввалились глаза; напрягая последние силы, помогают тянуть быков.

Чудесный чистый горный воздух, так бы и дышал им. Но людям не до воздуха; молча глядя себе под ноги, шагают возле повозок. И темные скалы, и расщелины, и ущелья полны ни на секунду не затихающего скрипа повозок, звука колес, топота копыт.

И все это, тысячу раз отовсюду отраженное, разрастается в дикий неумолкаемый рев. Все идут молча. Детишки не плачут, не просят хлеба, только в подушках мотаются бледные головенки. Матери не уговаривают, не ласкают, не кормят, а идут возле повозок.

Загорается неподавимый дикий ужас, когда останавливаются быки. Все с звериным исступлением хватаются за колеса, подпирают плечами, разъяренно хлещут кнутом, кричат нечеловеческими голосами.

А бык сделает шаг-другой, пошатнется, повалится наземь, ломая дышло, и уже не поднять; вытянуты ноги, оскалена морда, и живой день меркнет в глазах.

Снимают детей; постарше мать исступленно колотит, чтоб шли, а маленьких берет на руки или сажает на горб. А если много... если много — одного-двух самых маленьких оставляет в неподвижной повозке и уходит с сухими глазами, не оглядываясь.

А сзади, не глядя, медленно идет живой людской поток, обтекая неподвижную повозку.

Мать, несшая много верст ребенка, начинает шататься, подкашиваются ноги, плывут кругом шоссе, повозки, скалы.

Садится в сторонке на камень и смотрит, качает свое дитя, и мимо бесконечно тянутся людской поток, и арбы, и повозки.

Она в отчаянии. Безумно целует свое дитя, свою жизнь, свою последнюю радость. А глаза сухи.

Неподвижен почернелый ротик; неподвижно смотрят остановившиеся подернутые глазки. Она прижимает этот милый, беспощадно холодеющий ротик к груди. В руках медленно остывающее тельце.

Разрывает придорожный песок, кладет туда свое сокровище, снимает с шеи нательный оберег, надевает через отяжелевшую холодную головку пропотелый кайтан и зарывает. Мимо, не глядя, идут и идут. Неукротимо тянется людской поток.

Становится жарко. Черно-сожженные лица мутно отсвечивают капающим потом. Ни говора, ни смеха, — тяжкое, плывущее вместе со всеми молчание. Понуро ступают люди и быки. Головки детей переваливаются в повозках из стороны в сторону, и мутно белеют оскаленные зубы.

У Поганых озер старейшины держали совет: поклялись для верности священной памятью, что в случае если турки бросятся в погоню, драться племенем до последней капли крови, головы сложить, не выдать на поругание своих матерей, жен, сестер и дочерей, не унизиться до возвращения в иго.

Свои силы они распределили таким образом: несколько человек, вооруженных огнестрельным оружием и пиками, а также саблями и кинжалами, верхами, конечно, будут охранять беглецов с тыла, стараясь держаться как можно дальше от всей массы бегущих, но не теряя ее из виду. По правую и левую стороны табора тоже охрана, тоже в несколько человек. Кроме того, были выделены двое верховых для связи между группами охраны, если нагрянет беда.

Амаре Полат, Усое Полат, пир Хути, Халите Ало, Окызе Мамо и Барое Авди вошли в шестерку старших, которой остальные должны были сообщить все, что ни случится в пути. Наибольшая опасность грозила левому флангу беглецов. Хотя люди и там двигались по глухим, одному Саркису известным тропам, но они ближе всех оказались к дороге, на которой для устрашения езидов были расставлены небольшие, далеко друг от друга разбросанные постоянные турецкие гарнизоны.

До самого утра шли беглецы, подбадривая и поторапливая друг друга. Шли через горы, леса, глубокие ущелья, прыгали через камни, одолевали рвы, быстрые горные речки. Падали, поднимались и опять шли. Всеми владела единственная мысль: «Уйти, чего бы то ни стоило, уйти от людоедов... От жадного султана, его жандармов, от своих продаж-

ных ага и беков...» На рассвете добрались до глубокого ущелья с лесистыми отрогами. По дну его протекала горная речка. Здесь они и остановились. Костров не разжигали, чтобы не выдать себя. Женщины побежали в стадо, к своим коровам, чтобы надоить молока, напоить проголодавшихся детей. Постовые, отойдя подальше от табора, притаились в укрытиях, зорко охраняя лагерь. Молодежь понесла им еду. Женщинам и детям разрешили немного поспать.

Спустя некоторое время, удостоверившись через охрану, что непосредственная опасность лагерю не угрожает, штаб передал со связными, что мужчины тоже могут отдыхать, но по очереди. Однако никто из них, от безусых юнцов до древних стариков, глаз не сомкнул.

Амаре Полат послал к Саркису парня со стадами впереди узнать все ли благополучно, не сбился ли он с пути, и, успокоенный, что сделал все, что было в его силах, вернулся к своему «штабу» — шестерке стариков.

Тем временем Саиде Ростам, который все время сопровождал Усое Полат, среди других историй, рассказал, между прочим, и историю о том, как Усо вступил в поединок с турецким генералом.

Усое Полат всегда сам объезжал караван беженцев, у него вошло в привычку своими глазами проверять, как зорко караульные охраняют караван со всех сторон. А надо сказать, что караван растянулся тогда почти на три километра. Во время этих объездов он брал с собой обычно двух людей.

Однажды рано утром выехал он смотреть караван и, выехав из заросшего орешником ущелья, он лицом к лицу столкнулся с турецким генералом. Генерал — впереди. Важно так покачивается в седле. А сзади, на почтительном расстоянии, группа верховых. Как увидела генеральская охрана езидские колозы (головные уборы) — рассыпались кто куда. Усое Полат тихонько говорит своим: «Не лезьте, я сам с ними один на один пойду», — да как крикнет: «Берегись генерал — голову снесу». Генерал выхватил свой пистоль и выстрелил, да не попал. Охрана кинулась было на Усо, а он опять кричит: «Не сметь! Я один». Когда столкнулись их кони грудь грудью, генерал тоже выхватил саблю и кричит: «Да ты знаешь, жалкий езид, кто я такой? Я Абдула Гасан — Серый волк». «А я Усое Полат — Волкодав», — крикнул Усо и с двух ударов уложил его. Эта история стала легендой и долгие годы еще ходила среди племени.

Тем временем вернулся посланец от Саркиса. Саркис просил передать, что он уже много лет ходит по этим местам, и сколько турки ни старались, не могли поймать его. Он и оружия таким путем немало перетаскал. Пусть, говорит, будут спокойны. До наступления темноты отдыхали, а едва спустилась ночь, снова двинулись в путь...

Идут, торопя друг друга, люди из племени Сипки, спешат вырваться из цепких рук султана. Идут ночами, а днем прячутся на дне глубоких ущелий. На седьмой день беглецы достигли озера Кани Гёл. Здесь они уже могли двигаться днем и, не скрываясь, прямо по дороге. Саркис сказал, что самые опасные места пройдены и к вечеру достигнем первого русского города Кагызман. Несмотря на усталость, всех охватило радостное возбуждение. Но недолго суждено было радоваться беглецам. Охрана, что двигалась далеко позади в хвосте табора, донесла, что в четырех-пяти километрах над дорогой клубится пыль столбом, — не иначе как турецкая кавалерия скачет по следам табора. В считанные минуты было принято решение всему табору (а он раскинулся более чем на три километра) — женщинам, детям, погонщикам вьючных быков и скота — не останавливаться, продолжать свой буть. Мужчинам разделиться на три отряда. Когда турецкие кавалеристы втянутся в узкое, глубокое ущелье, только что оставленное, дружно и внезапно ударить по ним с трех сторон — справа, слева и с тыла.

«Сегодня они узнают, на что способны бесстрашные сыны езидского народа! — воскликнул Усо. — Или сложим здесь свои головы, или навсегда освободимся от ненавистного ига!..» Распределили мужчин по отрядам. Несколько верховых с Амаре Полат открыто встали у самого выхода из ущелья.

Турецкая кавалерия бешено неслась по дороге. С коней падали клочья пены. Лиц аскеров не разглядеть под слоем пыли. Заметив у выхода из ущелья кучку верховых езидов, турецкий офицер скомандовал им немедленно поворачивать назад. При неподчинении перебьют всех, ни одного в живых не оставят. На это езиды ответили, что не желают возвращаться обратно, что с зарезанного быка и то одну шкуру сдирают, а султан повадился с них по несколько шкур в год сдирать. «И еще передайте вашему султану, что нож, которым с нас сдирают шкуру до костей, — проник... до сердца. Нет больше сил эту боль выносить. Или умрем все здесь, или освободимся от вас, проклятых».

В это время подоспели отставшие турецкие кавалеристы. Все они сбились в тесном ущелье. Амар подал сигнал. Первой с тыла налетела на турок, ощетинившись пиками, группа под командой Усое Полата, справа Ибое Амо ударил, слева одновременно Окызе Мамо и Халыте Ало. Лобовой удар нанесла группа Амаре Полата.

Столь неожиданный и смелый удар вогнал турецких кавалеристов в смятение. Они не могли даже оказать настоящего сопротивления и бросились в беспорядочное бегство. Езиды были очень озлоблены и мстили за насилие, за поруганных женщин, за безвинно убитых детей.

Но вырваться из ущелья оказалось не так-то просто. И завязалась битва, да такая, какую редко приходилось наблюдать даже бывалым старикам, не раз на своем веку участвовавшим в восстаниях против своих поработителей. Люди и лошади смешались в кучу. Турки валились на землю, обливаясь кровью, умирали под копытами коней. Звон сабель, крики и стоны слились в сплошной гул. Там, где появлялся Усо, мгновенно создавалось замешательство. Врезаясь в ряды турок, Усо прокладывал себе дорогу саблей, потом отскакивал назад, поворачивал в другую сторону и снова рубил. Казалось, его конь обладает человеческим умом. Он знал, когда нестись галопом, когда повернуть, когда замедлить бег. И был он очень крупным, под стать хозяину. Турки уже приметили этого удивительного воина, и стоило ему появиться среди них, как они в панике бежали. Им казалось, что это сама смерть несется на них.

Ибое Амо и Халыте Ало дрались как львы, врезаясь в самую гущу; больше десятка, пожалуй, уложил каждый. Они с такой отточеной быстротой и ловкостью работали пиками и саблями, словно не в смертном бою дрались, а состязались в искусстве джигитовки на торжественном празднике, красуясь и гарцуя перед зрителями.

У Калаше Ало, по бедности его, единственным оружием была дубинка, на комель которой, чтобы сделать удар более действенным, он посадил подковные гвозди. Снаряжаясь в бой, Калаш прихватил заветную дубинку, навертел на левую руку внушительных размеров шерстяной чувал вместо щита — и с этим оружием ринулся на врага. И показал себя героем. Бой постепенно утихал. Оставшиеся в живых турки соскакивали с коней и, цепляясь за кусты и камни, карабкались по крутым отрогам ущелья, помышляя об одном — как

бы спасти свою шкуру. Но их догнали. Ущелье было завалено трупами карателей. Причудливо переплелись убитые кони и люди. Немногим удалось спастись бегством.

У езидов потери были небольшие — семеро получили ранения. Опытные знахари тут же перевязали их, пустив в ход лечебные травы.

Медлить было нельзя; немногие каратели, которым удалось спастись бегством, конечно, поспешат сообщить турецким гарнизонам о гибели чуть ли не целого эскадрона. И потому, не теряя ни одной лишней минуты, тронулись. Теперь люди не шли, а бежали за арбами и повозками. Солнце еще не закатилось за горы, а племя Сипки со всеми чадами и домочадцами, арбами, стадами и сторожевыми собаками подошло к краю глубокого, казавшегося бездонным ущелья. Езиды, сами выросшие среди скал и ущелий, не видели до сих пор ничего более устрашающего и вместе с тем величественного. Кагызманское ущелье тянулось на несколько километров, разветвляясь на мелкие ущелья и расщелины. По дну его змеей извивалась, блестела на солнце река Аракс. По отрогам лепились селения. Небольшие плоскокрышие лачуги, напоминавшие ласточкины гнезда, буквально тонули во фруктовых садах. В немом безмолвии застыли беглецы над Кагызманским ущельем. Вот и перейдена граница! Что-то их ждет здесь... Несколько тысяч воспаленных глаз напряженно глядят вперед: там счастье, там конец мукам, усталости.

Торжественное безмолвие это нарушили собаки. Всю дорогу не подавали голоса, а тут вдруг залились все разом отчаянным лаем. Через несколько минут выяснилось, что беглецы находятся в окружении русских пограничников. Оказывается, пограничная охрана осведомлена об их переходе и давно следила за ними, а когда они перешли границу, неслышно, скрыто взяла их в кольцо. Саркис немного говорил по-русски.

Он выступил вперед и рассказал пограничникам, что они, езиды, бежали из Турции и хотят перейти в русское подданство и жить в России. Им разрешили спуститься вниз, подальше от границы, и указали место возле небольшой речушки, где они могли расположиться.

Впервые за все дни бегства в таборе запылали костры. Женщины взялись за казаны, все оживились в предвкушении горячей пищи. Неисчислимо блестят в темноте костры,

также неисчислимы над ними звезды. Тихонько подымается озаренный дымок. Мужчины в лохмотьях, женщины в лохмотьях, старики, дети сидят вокруг костров, сидят усталые. Как на засеянном небе тает дымчатый след, так над всей громадой людей неощутимым угомлением замирает порыв острой радости. В этом людском море погасает мягкая улыбка, — тихонько заплывает сон. Костры гаснут. Тишина.

Утром следующего дня в таборе появились офицеры пограничной стражи. Саркис подошел к ним и объяснил причину, понудившую езидов оставить родные места. Один из офицеров, как видно старший по чину, сказал, чтобы пришельцы не беспокоились, их никто здесь не тронет, только место им придется переменить, здесь оставаться нельзя. Старейшины закивали согласно головами. На следующий день явились новые начальники, всех переписали, после чего раздали пришельцам чай, сахар, хлеб и другие продукты первой необходимости.

Почти целый месяц простояло здесь племя Сипки спокойно, не боясь, что нагрянут турки и опять начнутся грабительские поборы. Командир запросил Петербург и ждал ответа. Но езиды не чувствовали себя на чужбине: в городе оказалось много армян — перебежчиков из Турции, их старых друзей и знакомых, так же, как и они, только несколькими годами раньше, бежавших от ненавистных султанских порядков.

Эти армяне ходили целыми партиями навещать своих знакомых езидов, приносили им хлеб, чай, сахар, а некоторые даже и одежду. Обнимая друзей езидов, они целовали их в глаза; ведь эти глаза еще так недавно видели места, где они родились.

Однажды утром, только взошло солнце, в таборе появился знакомый езидам офицер. Он сообщил, что им отводится шестнадцать деревень, в том же самом Кагызманском округе Карсской области, но в Нахчеванском уезде и что с ними поедет начальник округа, который разместит их и стражников. Так езидское племя Сипки перешло в русское подданство.

Это случилось в 1886 году. Саркису, рассказывали старики, хорошо заплатили. Всю ту зиму он прожил с ними и вернулся к себе лишь на следующую весну. А спустя два года и Саркис с шестью семьями родственников перешел русско-турецкую границу и поселился в городе Карс.

Глава III

КАРССКАЯ ОБЛАСТЬ

Обустройство Сусыза

После размещения всех сипкийцев по покинутым турками деревням роду Полата досталась деревня Хараба-Дигор. Усо для своей семьи выбрал подходящий дом с большим хлевом и удобствами. Однако из-за этого дома возникла ссора между ним и двоюродным братом Али. Зная крутой нрав мужа и его непримиримость к несправедливости, жена Усо, Орэ, своей мудростью и авторитетом смогла уладить склоку между мужем и братом. После этой ссоры Усо со своим родственником Аджаме Харзи ищет и находит покинутую турками полуразрушенную деревню Сусыз и со своей семьей перебирается туда. Вместе с ним туда перебрались еще восемь семей.

И начались работы по обустройству деревни. Под рукой не было никаких строительных материалов. Круглый лес для кровли помещений приходилось возить из Сарыкамышских лесов. Помогали друг другу как могли. Через пять лет число семей в Сусызе достигло пятидесяти.

Народная мудрость гласит: «Обустройство и убогость села определяет ширина дороги, ведущей в село». Первым делом Усо с односельчанами принялись ремонтировать дороги и маленькие улочки села. Всячески помогали друг другу со строительством жилья, хлевов и других вспомогательных помещений.

Остро стоял в селе вопрос о питьевой воде. Ближайший родник находился у подножия горы Гюльхейран, что далеко от села — примерно два километра. Таскать воду для питья и других хозяйственных нужд было очень трудно и хлопотно. Усо придумал часть воды родника самото-

ком, на то позволяла разница высоты родника и села, пустить в село. Он в Карсе нашел мастерскую русских молоканов, которые делали из глины керамические трубы разных размеров. Посчитали, сколько труб потребуется для прокладки водопровода от истока родника до центра села. Усо с помощью сельчан купили эти трубы и на арбах перевезли в село. Те же молоканы с помощью сельчан прокладывали трубы в землю. В течение четырех месяцев все работы были завершены, и в центре села забил новый родник. Этот водопровод действует поныне. Кстати, в 2003 г. один наш родственник, ныне покойный Титале Рзган, будучи в Турции, заехал, в частности, и в село Сусыз. Оттуда он привез видеозапись своей встречи с жителями села, курдами. Они показали большой дом Усо, который стоит до сих пор. Жители села с благодарностью вспоминали Усое Полат за то, что до сих пор они пьют воду из водопровода, проложенного сусызцами во главе с Усое Полат.

Усое Полат

Сусыз, Сусыз... Ты летопись моего племени, в тебе горе моего народа. Но сегодня только в имени твоем живет отзвук этой истории. Да и только для тех, кто жил на твоей земле, кто слышал крики голода и унижения, кто выжил во имя дня сегодняшего.

Село Сусыз находится у подножия горы Гюльхейран. С вершины ее хорошо проглядывалась Шурагальская равнина, гора Арарат с ее плодородной Араратской долиной и крепость Карс. Вершина эта считалась «**зиаратом**» — святым местом преклонения. Сюда каждый год стекались верующие, резали баранов, приносили жертвы.

По отрогам ущелья раскинулись альпийские луга, которые изобиловали съедобными травами. В июне луга зацветали. Парни и девушки из Сусыза, нарядившись во все пестрое, праздничное, начинали собирать травы: **сипинг**, **пекаск**, **тршо** и многие другие. В свежем виде часть шла в пищу, часть хозяйки, тщательно перебрав, сушили на солнце, запасая на зиму приправы. Издали дом Усо, задней своей стеной как бы врезанный в сопку, можно было принять за крепость. Пониже дома простирались луга, упираясь в дорогу. Справа, на востоке от дома, немного на отлете, стояла большая овчарня, слева — хлев для коров, быков, буйволов и конюшня. За конюшней виднелась хорошо убитая площадка — ток для молотьбы, рядом — несуразно длинный саманный сарай, где хранилось сложенное в стога сено и всякий другой корм для скота на зиму.

Между овчарней и домом, за высоким забором находились подземные хранилища зерна. Груженные зерном арбы въезжали в хранилище через ворота в заборе. Усо слыл зажиточным человеком. Каждое утро из его дома выходили на работу двенадцать, а когда и пятнадцать человек, это не считая женщин. Семья в самом деле жила в достатке, но все работы в этом доме — будь то сев, уборка, сенокос, пастьба скота, уход за ним, выполнялись в основном своими силами, наемных работников было очень мало. В племени Сипки были и другие столь же многочисленные семьи, но эта на редкость дружная и трудолюбивая семья пользовалась особым уважением всего племени.

Усо строго соблюдал закон гостеприимства, особенно почитаемый среди езидов. Не проходило дня, чтобы к Усо не наведывались гости. Он одинаково уважительно встречал бедняка крестьянина и владельного князя, простого безвестного человека и чиновника русского царя. За радушие и хлебосольство, в знак особого почтения родословию Полата его называли Усо ага. Впрочем, надо отдать справедливость, его мало трогало, назовут ли его Усо ага или нет. Несмотря на свою малограмотность, Усо был житейски мудрым человеком. На первом плане у него, трудолюбивого и скромного, были воспитание детей и постоянная забота о благополучии большой семьи: жены, семи сыновей, двух дочерей и многочисленных внуков.

Первая жена Орэ была сестрой Алие Амар-Али аги. Она родила трех сыновей — Халита, Зоро, Джнди и дочь — Хазал. Умерла в очень молодом возрасте. Вторая жена Усо — Паришан, которая была дочерью Али аги, родила четырех сыновей — Шамиля, Авдо, Рашита, Слемана и дочь Сайран.

Паришан не довелось выучиться грамоте, но она была хорошей хозяйкой, отличалась большой сердечностью, очень любила детей, всегда была готова постоять за них. Очень остро переживала разлуку с сыновьями, если кто-нибудь из них был вдали от семьи, на чужбине.

В большом доме Усо особое место занимала **ода** (зал). Это была просторная комната с тремя большими окнами. Пол и стены покрывали роскошные ковры. Вся стена против входа была увешана оружием — саблями, кинжалами, щитами. Здесь же висели два лука, украшенные тончайшей резьбой и стрелы к ним. Справа в углу стояли две пики с шелковыми кистями на древках. На стене слева висели две плетки с отделанными серебром рукоятками. Выше ковров стены были загромождены рогами оленей, диких коз. У дверей оды стояли два шкафчика из орехового дерева грубой резьбы. В одном хранился табак, трубки с длинными чубуками, пепельницы, тонкие длинные стержни для чистки чубуков, восточный рукомойник с тазом, с которым обходили гостей во время пира. Здесь же лежали аккуратно сложенные полотенца и мыло. В другом шкафчике держали порох, пули, патронные гильзы, пороховницы и разное охотничье снаряжение.

Ода в основном предназначалась для приема гостей и уважаемых людей. Но к большому уважению к Усо вечерами тут собирались все старейшины села Сусыз. Здесь особенно в длинные зимние вечера собирались и молодые люди, которые с интересом и очень внимательно слушали героические и этнические рассказы старцев и священнослужителей.

Естественно, каждый раз в центре внимания был Усо. Его житейский опыт, героическое прошлое и большие знания во всех областях в глазах молодежи его делали чуть ли не легендой.

Это был человек, в котором горячность соединялась с прямодушием, а упорство — с удивительной определенностью цели. Он умел добиваться успеха в любом деле. Ясный ум и способность к чувству были видны в каждом его суждении.

Сдержанность и холодность Усо были, однако, защитным покровом. В откровенности, особенно при домашних, он был не в меру вспыльчив, резок. Он был исполнен величайшей ответственности перед судом будущего — судом рода, потомства и истории.

Мы должны быть благодарны Усое Полат за все: за его глубокую человечность, за любовь к своему народу, за непоколебимую веру в счастье своего народа и, наконец, за никогда не умирающую в нем способность загораться от самого незначительного соприкосновения. С ранних лет и до гробовой доски всем сердцем он любил простой народ, уважал его труд, телесную и нравственную силу.

Такая связь с народом, тесная солидарность с ним, с его жизненными интересами, с его радостями и горестями и составила прочную основу духовного мира Усое Полат.

И через всю жизнь проносим мы в душе образ этого человека — грустного, строгого, нежного, властного, скромного, смелого, благородного, язвительного, мечтательного, насмешливого, застенчивого, наделенного могучими страстями и волей, и проницательным умом, бессмертного и навсегда молодого.

Он был сыном своего народа и своего времени. Он явился вовремя. В одной народной песне этой эпохи говорится о печали неизвестного героя, страдающего от избытка сил, которые его подавляют и которые он не знает к чему приложить. Это образ и жалоба целого народа. У езидов того времени был через край избыток физической

и нравственной энергии. Усо явился кстати, чтобы дать работу этим силам.

Окружающие условия помогли ему найти верную дорогу, идя по ней, он стал и работником, и хозяином, и предводителем, нашел неистощимый источник пользы и радости для себя, для своего рода и народа. Он нетерпелив и горяч. В этом отношении его ум, его характер и его темперамент были опять-таки только выражением состояния коллективной души езидов. Воплощал в себе совершенно цельный характер. Он сознательно, неуклонно и неудержимо стремился к раз поставленной цели. Никакие посторонние соображения и влияния не могли сбить его с пути, на который он раз вступил. Для него сознание исполненного долга было лучшей наградой, которую может заслужить человек в своей частной и общественной деятельности. Он не только большой человек. Он является удивительно полным и разносторонним олицетворением своего народа. Я охотно поверил бы, что никогда еще племя Сипки со всеми своими качествами и недостатками, с неровностями своего нравственного уровня, со всеми особенностями своего характера не отождествлялся так полно с отдельной личностью, достойной войти в историю.

Человек редкой самобытности. Его отличали гуманизм, непримиримость к миру зла и насилия, страстные искания социальной справедливости, дух борьбы за согласованное и гармоничное общество. Любовь к народу была неразрывно связана у Усое Полат с верой в его будущее. Он был наполнен величайшей ответственностью перед судом потомства, судом истории.

Что же такое Усое Полат как явление в духовной истории нашего народа? Это, прежде всего, великий суд человека над всем «порядком вещей» современной ему действительности — султанское иго, надругательство и бесправие езидского народа во всех областях жизни.

Это, далее, могучая проповедь передовых освободительных идеалов, зажигающая сердца, указывающая цели жизни, горячо и страстно преданного своему народу.

Эта социальная боль сердца возникла у него еще с детства, когда он сам переболел всеми общественными болями своего народа. Его сердце истекало кровью при зрелище бед и бесправия народов.

Выбор предводителя (1890 г.)

Вот так пишет об этом писатель Аджие Джиди: «Когда племена окончательно осели в деревнях, пришла пора назначить старост. Как правило ими становились зажиточные, авторитетные люди, те, кому покровительствовали власти. Вскоре старосты были назначены, и жизнь постепенно стала входить в свое привычное русло. Настало время на новой земле выбирать предводителя».

Однажды в деревню пришли солдаты. Было объявлено, чтобы все главы деревень и родов явились в уездный центр Кагызман, чтобы участвовать в выборах предводителя племени Сипки. И вот по деревням, где осели езидские племена, пошли толки, рассуждения о предстоящих выборах. У всех на устах был один вопрос, кому же будет представлена такая честь? Предводителем хотел стать каждый из верхушки. Вот почему между главами деревень и родов начались разногласия, передряги. Обстановка накалялась и принимала враждебный характер. Староста каждой езидской деревни стремился выдвинуть себя или кого-нибудь из приближенных на столь выгодную должность. В ход было пущено все: интриги, сплетни, подкуп... Чем род был могущественнее и зажиточнее, тем щедрее были подарки и приношения. Они ничем не скупились и всячески старались угодить властям, лишь бы их сородич был возведен в звание вождя всего езидского племени.

Главы родов и старосты деревень, каждый со своей свитой за день до выборов, выехали из деревень. Они в тот же день, под вечер прибыли в Кагызман. Местные поселенцы, армяне, радушно и гостеприимно приняли столь огромное количество гостей, давних друзей отцов и дедов. Утром следующего дня они уже стояли у дверей канцелярии и ждали уездного пристава. Спустя некоторое время ко двору канцелярии подкатил фаэтон в сопровождении нескольких казаков и остановился перед собравшимися. Тотчас один из казаков спрыгнул с коня и распахнул дверцу фаэтона. Ступив на землю, пристав изучающе окинул взглядом толпу, кивком головы поздоровался и, быстро направившись к канцелярии, велел всем следовать за ним. Когда все расселись по своим местам, пристав вызвал переводчика и произнес: «Сначала

я хочу поздравить новоиспеченных старост со вступлением на новую должность и надеюсь, что и в дальнейшем они будут безукоризненно и честно служить государю-императору. Я вызвал вас сюда для того, чтобы вы сами, согласно царским законам, выбирали себе предводителя. Я осведомлен, что в Турции предводителями езидов — сипкийцев — были представители княжеского рода Полата и это переходило от отца к сыну. В России законы другие. Учитывая неоднородность племени Сипки, вы должны выбирать достойного человека, которому полностью доверяете, так как он будет нести ответственность перед властями за все то, что будет происходить в ваших деревнях».

Когда начался процесс выдвижения кандидатур, то чаще всего упоминали имя Али, сына Амаре Бро, или как в народе говорили Амаре Полат.

Были и другие кандидатуры, но люди большинством поддержали кандидатуру Али. Во-первых, он из рода родовитого Полат бека, а во-вторых, именно Али был одним из тех, кто рискуя жизнью перешел русскую границу, чтобы донести до царских властей просьбу езидов, о спасении племени. А его родня? Да если б не они, костьми бы легло все племя под ударами турецких кинжалов.

Пристав внимательно слушал. Он знал, что Али был одним из тех трех езидских юношей, которые некогда ходатайствовали перед Дондуковым о переходе племени из Турции в Россию. Это, конечно, создавало Али определенные преимущества перед остальными. Пристав наслышан был о роде Полата, да и Али внешне понравился ему.

Он выставил все кандидатуры на голосование. С подавляющим большинством победил Али. После встал с места пристав, который сказал: «Вы выбрали наиболее достойного из достойных. Отныне Али, сын Амаре Бро из рода Полата, будет вашим предводителем и величать его вы будете не иначе как ага, Али ага. Местом жительства для предводителя и его семьи будет деревня Хараба-Дигор. Потом он дал слово Али аге: «Высокочтимый господин пристав! Братья! Я склоняюсь перед вами в низком поклоне за оказанную мне честь и доверие. От имени всех езидов, спасшихся от турецкого ятагана, хочу поблагодарить русские власти за протянутую нам руку помощи. Господин пристав, мы бежали из Турции, где нас терзали, преследовали и уничтожали. И делали это не только турки, но и курды мусульмане.

Это из-за них мы стали гонимы и терзаемы. Россия — страна, которая веротерпима, и мы, езиды, связали свою судьбу с Россией, вот почему мы предпочли жизни в Турции жизнь в этой благословенной стране...»

Как только Али ага закончил, пристав попрощался и уехал. Но люди еще долго не уходили, поздравляя друг друга. На следующий день все тронулись в обратный путь. Вернулся домой и Усое Полат.

EZDIKI.COM

«Дерево счастья»

У молодежи племени Сипки, да и у других езидских племен, существовал обычай: летом, едва зацветали луга, юноши и девушки веселой гурьбой отправлялись в праздники на целый день куда-нибудь подальше от села — водить хороводы. Девушки, заранее договорившись между собой, прихватывали в поле кто муку, масло, кто патоку, сахар, яйца. Из всего этого прямо в поле готовили мучные сладости и, конечно, обязательно готовили халву. Потом начинали танцы. Водили хоровод, затевали веселые игры, а влюбленные, уединившись, клялись в верности до смертного часа. Излюбленным местом для жителей Сусыза и других сипкийских деревень была гора Гюльхейран. Вершина эта считалась святым местом. Каждый год сюда стекались толпы народа из соседних деревень к святыне.

В один из таких дней из села Сусыз, или как в народе говорили, села Усое Полат, вышла нарядная толпа молодежи. Придя не место, девушки и парни, взявшись за руки, тут же начали танцы. Чтобы веселее ходили ноги, наняли сообща музыкантов. Строго наблюдая такт, они выводили на своей зурне танец шеррани. Плавно покачиваясь и изгибаясь, делая фигурные повороты, девушки и юноши старались перещеголять друг друга в танцевальном искусстве. Девушки густо подвели сурьмой свои и без того смоляные брови и ресницы. Поверх кофи (головного убора) пестрели шелковые платки, спереди на кофи поблескивали серебряные и всевозможные украшения. У левого виска спускались на щеку черные кисточки. Грудь украшали, словно монисто, нашитые рядами перламутровые пуговицы: перламутр переливался на солнце, бросал на лица розоватые отблески. Кофточки были расшиты цветными нитками, в ушах болтались серьги, а у особых модниц еще и карафил — хзем (украшение, сделанное из серебра или золота и вдеваемое женщинами и девушками в левую ноздрю).

У парней на головах красовались шапки из белого козьего пуха, обмотанные разноцветными шелковыми платками с бахромой, красиво спадающей на лоб и плечи, что придавало их молодым лицам особую, мужественную красоту.

На южном склоне горы из расщелины в скале бил родник. Здесь же росло единственное на горе дерево. Никто не

знал, сколько стоит здесь это одинокое дерево, откуда взялось, чьими руками посажено. Дерево это в народе называли «дерево счастья». О нем ходила молва, будто тот, кто сделает перед ним жертвоприношение, все получит, чего ни пожелает, все сбудется по воле божьей, — надо только, прежде чем свершить заклинание, отрезать полоску материи от своей одежды, привязать ее к «дереву счастья» и произнести вслух просьбу к Богу. От того это одинокое дерево постоянно сверху до низу было обвешано разноцветными лоскутами.

Вот и в этот день хоровод молодежи совпал с днем паломничества. На лужайке у подножья горы и вокруг «дерева счастья» собралась большая толпа всякого пришлого народу — женщин, мужчин, молодых девушек, детей, стариков. Все принаряжены по-праздничному. Кто позажиточнее — верхом приехали, или на арбе, беднота пешком пришла. Тут же, отойдя в сторону, каждый резал свою жертву — барана, козленка, а то и петуха, за неимением другой живности.

Прибрело сюда по случаю праздника также немало нищих и калек. Им щедро раздавали милостыню, кто деньгами, кто жертвенным мясом, а они за то, став лицом к дереву, возносили молитвы, чтобы внял Бог желаниям жертводателей.

Приехал в тот день к «дереву счастья» и Усое Полат с домочадцами. Среди многочисленной толпы выделялось его крепкое телосложение, высокий стан и величественная походка. На нем была белоснежная аба (короткая куртка без рукавов), поверх нее накинута коричневая чоха (верхняя одежда у мужчин). Талию туго перетягивал широкий красный пояс, за который был заткнут небольшой кинжальчик с костяной рукояткой. Обут он был в черные хромовые сапоги. От этого человека исходило ощущение спокойствия и силы. Ступал он осторожно, словно боясь, что земля не выдержит его тяжести. Высокий лоб, ясные большие глаза под густыми, чуть нависающими бровями, черные с легкой рыжиной усы, большие и полные губы. На левой щеке шрам от удара сабли.

Паломники со всех сторон приветствовали его, справлялись о его здоровье. Он велел сразу же зарезать барана и раздать неимущим, сам же в свою очередь доставал из своего кармана монеты и протягивал нищим. Потом подошел к «дереву счастья», склонившись трижды в глубоком поклоне, он коснулся лбом дерева, выпрямился и отошел в сторону. Его примеру последовали члены его семьи. Исполнив

все, что требовалось, старшие отошли, чтобы не смущать молодежь. Девушки, стеснительно пряча лицо и стараясь держаться подальше от старших, ждали, пока они уйдут, чтобы в свою очередь просить у дерева исполнения своих заветных мечтаний. Как отошли старшие, девушки тотчас птичками запорхали вокруг дерева. Привязывая лоскуточки, они стыдливо шептали ему свои девичьи тайны, вымаливая у «дерева счастья» исполнения мечты.

EZDIKI.COM

Свадьба Хазала

В один из вечеров в дом Усое Полат пришли односельчане во главе с соседом, Калашом. По обычаю гостеприимства Усо велел, чтобы готовили ужин для гостей. Когда угощение было готово и уже хотели накрыть стол, тут взял слово Калаш:

— Нет, мы твой хлеб не станем есть, пока не поговорим. Нас привело к тебе большое и серьезное дело. Уважишь нашу просьбу — отведаем хлеба, а нет — не взыщи, не притронемся.

— Да пребудет с тобой Ходэ (Бог), Калаш, мы соседи и между нами до сих пор ничего плохого не было и не может быть. Скажи что за просьба?

— Я пришел просить тебя породниться. Будем еще ближе друг другу. Отдай свою дочь Хазал за моего сына Озмана.

— Дорогой Калаш, моя дочь еще дитя, рано ей еще думать о женихах. Когда возрастет до замужества, тогда и поговорим.

Люди, пришедшие с Калашом, всячески, кто как мог, поддержали его просьбу. Задумался и Усо. Озмана он знал с детства, красивый парень, очень старательный и послушный, да и семья не плохая. С другой стороны, для укрепления дружбы и сплоченности сельчан ему очень нужна была поддержка этих четырех семей езидов из племени Шарки. Одним словом, внутренне он не против. Общими усилиями гостей Усо дал согласие.

— Раз уж все вы так просите, то дарю свою дочь вашему Озману.

— Да будет долгим твой век, блшое спасибо, пусть сам Ходэ увенчает их жизнь всем, что есть лучшего на свете, — раздался в ответ дружеский хор голосов.

Теперь по езидскому адату предстояло решить вопрос о калыме (выкупе) невесты.

Калаш со своей стороны поручил это дело шейху Мамуду, а Усо со своей стороны поручил это своему двоюродному брату — Али аге, гостившему у него. Первым заговорил шейх Мамуд.

— Почтенный Али ага, сколько вы просите калым за невесту.

— Что я могу сказать, бековские и агаларские калымы известны. Тут шейх Мамуд привстал на колени.

— Вы говорите, известны, мой ага, но я не слышу каков он, этот известный. Вы прямо скажите, чтобы эта известность стала ясна нам.

— Что же, если непременно так хочешь, изволь — калым за мою племянницу — сто пятьдесят дойных отборных овечек, два быка, винтовка, лошадь верховая с седлом и полной сбруей, три подарка. Я не большой калым прошу.

— Ой-ой-ой, какой калым! — вскричал шейх. Так бы и сказали, что вы хотите разорить своего свата!

Долго еще шейх Мамуд и Али ага перебрасывались острыми словечками, шутками, присказками, пока Али ага не свеликодушничал и не сбавил калым до пятидесяти овечек, одной верховой лошади и трех подарков. В дальнейшем, до свадьбы, Усо, войдя в положение свата, не требовал ни овец, ни лошадь, ни подарков.

После официальной части церемонии, когда угощение было готово, столы накрыты и на столах расставлены большие подносы с пловом, жареным мясом и шашлыками, с гатой и жареными курами, Усо пригласил всех гостей к столу.

Полилось рекой вино, поздравляли Усо и Калаша, пили за здоровье молодых, за то, чтобы жизнь у них была сладкая. Договорились, что осенью Калаш сыграет свадьбу и заберет невесту к себе.

Приблизилась осень. Давно сняли урожай. Улетели в теплые края перелетные птицы. Усо и Калаш начали готовиться к свадьбе. Первым делом разослали всем родственникам и знакомым топайи (приглашения). Их набралось более трехсот.

По обычаю племени, из дома жениха до того, как ехать за невестой, в дом невесты направляется посыльный — так называемая «лиса» — предупредить о дне приезда за невестой. С его приходом начинают готовиться к приезду гостей. «Лисой» посыльного называют, потому что он должен так исхитриться, чтобы войти в дом невесты неузнанным. Если же догадаются, кто он до того, как посыльный переступит порог дома, его и водой обольют, и в грязи поваляют, и кувшин дадут на плечи, чтобы на виду у всей деревни принес воды из родника. Долго не умолкают веселые шутки и смех.

В день приезда гостей, собирались в доме Усое Полат подружки его дочери Хазал, чтобы готовить ее к свадьбе.

А в доме жениха дружки готовили и его к свадьбе. Сельский далак (брадобрей) брил ему голову. Но брил небольшими кусочками — за деньги. Так уж было положено, чтобы друзья и сверстники подходили и, давая кто сколько может, как бы заказывали сколько брить. Если давали мало, далак соответственно и выбривал крохотный кружочек, давали щедрее — захватывал побольше. Когда процедура бритья была закончена и жених умылся, дружки надели на него нарядный, обшитый по воротнику галуном бешмет, черкеску, пояс с серебряными насечками, на пояс повесили кинжал: белый из козьего пуха колоз, обмотали дорогими шелковыми платками.

В день свадьбы гости Калаша пошли за невестой, прихватив с собой двух молодых женщин — барбу, которым доверялось сопровождать невесту из дома родителей в дом жениха. Еще раньше из дома жениха были отправлены две арбы за приданым невесты. День выдался тихий, безветренный. «Верная примета, что невесту ждет счастливая жизнь», — уверяли женщины. Столы в доме Усое Полат расставили прямо во дворе, под открытым небом. Калаша с ближайшими родственниками пригласили в ода (большой зал). Когда обед пришел к концу, против Калаша и его родственников поставили два стола и стали выносить приданое невесты, чтобы показать гостям, сколько какого добра Усое Полат даст за дочь. Все приданое уже было осмотрено. Сардавати (распорядитель свадьбы) хотел было грузить его на арбы, как вдруг вышел брат невесты Халит, сел на приданое и сказал:

— Нет, дорогие мои, по обычаю дедов и прадедов полагается с вас выкуп за приданое. Пока не выложите пять золотых, никого близко не подпущу. Вышел вперед сардавати и начали торговаться. А пока шел торг, Усо и его жена Орэ прощались с дочерью. Далеко разносился девичий плач, все гости его услышали. Всплакнула и мать. Даже Усо прослезился. Дочь у них была одна, теперь они остались с тремя сыновьями.

А сардавати все же выторговал три золотых.

Барбу зашли за занавес и вывезли невесту. Лицо невесты было закрыто красным шелковым платком, на руках поблескивали браслеты, на груди — бусы. Только барбу подвели невесту к порогу, дверь на улицу захлопнулась.

Молодой, здоровенный парень вынул из ножен кинжал и стал перед невестой, не пуская во двор.

— Вы надеетесь так легко отделаться, забрав от нас девушку?.. Э, нет, либо выкуп — и тогда я отпущу девушку, либо смерть.

Сардавати обомлел, значит, и тут мелкой подачкой не обойдешься. Ничего не оставалось, как обратиться к самому Усо. Но тот ответил:

— Смею ли я, дорогой сардавати, обычаи наших дедов и прадедов отменять? Сами смотрите. Требование законное. Заплатите выкуп и берите невесту. За ним право. И не чужой ведь он моей дочери — брат двоюродный. Парень оказался настойчивым. Еле уговорили пропустить невесту за два золотых. Барбу, подобно часовым, не отставали от невесты ни на шаг. Когда выкуп был уплачен и невесту вывели во двор, процессия собиралась уже тронуться, как вдруг из дома выбежала Орэ и бросилась к сопровождающим невесту женщинам, крича, что у нее украдена разливательная ложка (поварешка), и требуя ее возвращения.

Барбу, спокойные, тихие и даже несколько вялые женщины, с самым невинным видом уверили ее, что она ошибается, пусть посмотрит получше у себя на полках. Кража разливательной ложки — широко распространенная шутка на свадьбе. Хозяйка должна зорко следить, чтобы не допускать этого — иначе она становится предметом веселых подковырок.

Орэ тщательно обшарила их, заглянула туда-сюда и, ничего не найдя, виновато отошла в сторону.

Пока распутывалась история с разливательной ложкой, среди гостей завязался спор, кому доверить подушку невесты. По обычаю, подушку невесты давали везти владельцу лучшего скакуна. Желающие устремляются за ним, и если кому-нибудь удается нагнать его, скачущий честно передает подушку обогнавшему. Тот, кто доставит подушку в дом жениха, помимо всеобщего одобрения получает ценный подарок. Спор закончился тем, что Усо вручил подушку молодому парню, под которым была редких мастей кобыла.

Затем гости подошли к Усо и поблагодарили его за радушный прием, за обильное угощение и богатое приданое. Сардавати подал знак и свадебная процессия тронулась. Сардавати впереди, следом за ним — невеста со своими телохранительницами, затем уже все остальные. Шествие замыкали музыканты.

Едва из-за угла соседнего дома показалась процессия, дружки, шафера, близкие приятели поднялись с женихом на крышу, подвели его к тому краю, под которым находилась входная дверь. Дружка (бразава), державший разукрашенное свадебное дерево (**дара мраза**), стоял рядом.

Когда невеста въехала во двор, ее встретили ружейным салютом. Мать жениха с разливательной ложкой в одной руке и чашкой в другой плыла перед невесткой в танце «Тринги». И вдруг одна из сопровождающих невесту женщин вытащила откуда-то выкраденную у жены Усо ложку и с лукавой улыбкой поплыла вслед за матерью жениха. Люди ахнули, смех прокатился по толпе; ну и ловки же оказались эти молчаливые тихони!

Когда невеста подошла к порогу дома, под ноги ей сунули тарелку. Она ловкими движениями ноги разбила ее. Потом танцующие подводили невесту к порогу, над которым стояли жених и бразава и ждали приближения невесты. Когда танцующие с невестой останавливались у порога дома жениха, жених бросил (ударил) яблоком по голове Хазал, тем самым подтверждая, что он нашел свою избранницу и что свадьба состоялась. Бразава стряхивал с дерева сладости, ударив его несколько раз по выступу. Друзья жениха, стоявшие на крыше, кидали медяки — копеечные и двухкопеечные монеты. Дети с веселым визгом подбирали их. Как только невеста скрылась за дверью дома, жених удалился в свою комнату.

После ужина, поданного гостям в одной из самых просторных овчарен, начались танцы. Взявшись за руки, гости стали в круг, образовав «гованд» (хоровод). В круг танцующих подвели жениха и невесту. Сардавати подошел к танцующей в кругу невесте, дал две золотые монеты и открыл ей лицо. От красоты Хазал как будто овчарня стала еще светлее. Три дня и три ночи гуляли гости на свадьбе Озмана и Хазала. В последний день оглашали дары. Кончилось одаривание. Гости стали расходиться по домам.

Озман и Хазал жили красивой жизнью. Оставили после себя сыновей Рашида и Ахмеда. Их внуки Рзалие Рашид и Тосне Рашид написали свое имя в культурной и духовной жизни своего народа золотыми буквами.

А двоюродный брат Озмана, уроженец села Сусыза — Канат Курдоев стал великим лингвистом-востоковедом, доктором филологических наук, профессором.

Похищение

В начале 1895 г. произошло печальное событие, которое бросило тень на весь род Полат бека.

В начале года всю Карсскую область облетела новость, что при похищении Гюлизар, дочери Усое Адыл, Агит агой и его друзьями была случайно убита ее сестра — Гяваз. Так как Гюлизар еще и была невестой Файзо бека, сына предводителя племени асынийцев — Джазо бека, то этот поступок мог бы перерасти в большой скандал и быть причиной вражды между асынийцами и сипкийцами. Три дня и три ночи не умолкали стенания и вопли в доме Усое Адыла. Три дня и три ночи стекался народ выразить свое соболезнование Усо. Настоящее поломничество началось на четвертый день, когда весть о постигшем Усо несчастье облетела деревни его соплеменников-асынийцев. Невозможно было сосчитать людей, прибывших в Хараба-Дигор. Лица всех были мрачны, дышали гневом. Сипкийцы озабоченно насторожились. Заговорили о том, что не миновать стычки и кровопролития. С лиц исчезло прежнее спокойствие, сменившись тревогой. Ложась спать, люди не знали, проснутся ли утром в добром здравии, уцелеют ли они. Таков был закон у сзидов: за кровь соплеменника племя готово было уничтожить другое племя.

Но еще не успел утихнуть переполох, вызванный бесконечными приездами и отъездами асынийцев, как в одно неспокойное утро люди увидели в деревне отряд русских солдат. Ночной сон сипкийских селений Карсской области нарушил клич: «Эй, на помощь...» Асынийцы с несметным войском двинулись к владениям сипкийцев. Хараба-Дигор в опасности. Мужчины, кто мог еще держать оружие, готовились к бою. Сотрясая воздух мужественными криками, спешили сипкийцы в Хараба-Дигор. Шли из разных деревень: из Яманчаира, из Шатырогли, из Сусыза, Сорхоли, Дузгечи, Козолджи, шли ради чести своей, дабы позор поражения не осквернил память предков и не пал пеплом на грядущее поколение. Чтобы женщины и дети, проходя мимо, не отворачивали лица, признав в них слабосильных воинов. Чтобы слагались песни о их доблестных подвигах. Да и зачем жить горцу на этом свете, если ржанье вражьих коней у дверей дома его, если девушки его племени видят

сверканье неприятельских мечей? Призрак смерти черной птицей кружил над землей. Езид шел на езида. Племя восстало против племени. И теперь воскресли в памяти старые обиды, наполнившие сердца злобой и местью.

На рассвете по одну сторону Хараба-Дигора выстроились всадники асынийцев, а по другую — сипкийцев. Между ними вклинился отряд русских солдат, присланных для усмирения разъяренных по безумию езидских племен. Обе стороны, опьяненные ожиданием близкой битвы, ждали мести. Казалось, достаточно было одного мановения руки, чтобы скрестились клинки, ручьями потекла кровь. Но в эту минуту в доме Усое Адыл в присутствии русского офицера шел Совет Старейшин родов. Русский офицер требовал от глав племени Асыни отступиться от этого неблагоразумного поступка, не проливать кровь невинных людей. Его перебил Джазо бек, сказав, что живут они по езидскому племенному укладу и обычаи кровавой мести переходят из поколения в поколение: «Сипкийцы убили девушку из нашего племени, похитили ее сестру, к тому же нашу невестку. Растоптана наша честь. Сипкийцы должны расплатиться за такое злодеяние». Потом выступали другие старейшины — Усое Полат, Окызе Мамо, Халите Ало, армянский учитель Миракян и другие. Русский офицер внимательно и сосредоточенно, стараясь не пропустить ни одного слова, слушал высказывания старейшин. Выслушав всех от начала до конца и пристально посмотрев на Джазо бека, сказал: «Я хочу вам напомнить, что для всех подданных царя существует один закон. Мы не можем стоять в стороне и сложа руки смотреть, как вы уничтожаете друг друга, сжигаете деревни. Это вам не Турция. Я не допущу кровопролития! Запомните, не быть этому! Кто не послушается, будет караться законом. Я прибыл с войском, чтобы не допустить кровопролития. Агит ага будет наказан по закону. Начальник полиции Садимов уже отправил своих людей на поиски преступников. Рано или поздно их поймают, и тогда не миновать суровой кары».

Опять воцарилось гробовое молчание. Перебирая в памяти все прошлые годы, прожитые на турецкой стороне, в глубине души своей люди соглашались с русскими офицерами, но вместе с тем их будоражила мысль о мести. По лицам видно было, что в душе каждого противоборствуют два чувства, но глаза их заметно просветлели. Надо было сказать решительное последнее слово. Взоры собрав-

шихся скрестились на Джазо бека. Тот немного подождав, неторопливо заговорил: «Только не подумайте, что старик с ума спятил или не понимает закон чести. На своем веку я много перевидал — и горе, и радость, и племенные войны. Я одобряю ваши слова, не иду наперекор властям — это земля Сари — Москов. Русские власти показывают нам истинный путь, чтобы все обошлось без крови и горя. Бог свидетель, Али ага еще ответит перед властями за своего вероломного брата».

«Да будет по-вашему», — сказал Джазо бек и поднялся, дав понять, что заседание совета окончено. К вечеру отряды асынийцев тронулись в обратный путь. Ушли и русские войска. Хараба-Дигор погрузился в безмятежную дрему, словно ему совсем недавно не грозила опасность.

Вскоре полиция поймала всех троих участников похищения и убийства — Агита, его двоюродного брата Амара и Ато. Всем троим дали по 12 лет ссылки и отправили в Сибирь, в маленький город Тулун.

Поездка в Сибирь (1905 г.)

Времена года сменили друг друга. Жизнь шла своим чередом. Но горестно тем, у кого глаза устремлены на дорогу, кто с болью в сердце ждет с чужбины близкого человека. В один из вечеров в дом Али аги постучался человек. Весь его вид красноречиво говорил о том, что человек этот прошел долгий путь. Но гость — посланец бога, и хозяин должен принять его со всем радушием и почестями. «Сначала угости, а уж потом расспрашивай» — гласит поговорка. Но гость сам начал разговор и сообщил, что брат его Агит ага жив, здоров и шлет привет. Дальше добавил, что Агит ага в Сибири женился и четверо детей у него. Потом передал Али аге адрес Агит аги, написанный на клочке бумаги: Иркутская область, Нижнеудинский уезд, город Тулун. Те несколько дней, которые гость провел в доме Али аги, проходили в разговорах о Сибири, об Агите. Али ага хотел узнать побольше о том таинственном крае, куда должен был ехать. Он старательно запоминал название городов, кое-какие русские слова, которым научил его гость. Длинная дорога через всю Россию (он даже мысленно не мог представить всю ее огромность) пугала его и манила одновременно. Али ага все чаще думал о том, что вернее будет, если он возьмет кого-нибудь себе в спутники. Но кого?

Своими соображениями он поделился со старцами, собравшимися вечером у него дома. После долгого разговора они остановились на двух кандидатурах: это Канате Садо Надири, учитель из села Карвансара, знающий русский язык, и племянник Али аги Джндие Усо, сын Усое Полат, очень храбрый, сильный и отважный человек. На утро с приготовлением к отъезду было закончено. Женщины заботливо сложили в большие сумки отварное мясо, залитое жиром, душистый сыр, завернутый в свежеиспеченный лаваш, масло, — одним словом все, чем богата деревня. Положили столько, чтобы путники в дороге не чувствовали нужду в еде. Не забыли и о теплой одежде — вязаные до колен носки, рубашки и сменное белье. В потайном месте под подкладками сюртуков Али аги и его племянника Джнди надежно были зашиты деньги. Утром двинулись в путь. Дорога предстояла долгая

и утомительная. Надо было проехать село Сусыз, потом миновать Гюлхейран, Базарджох — деревню джамалдинцев, оттуда поехать в Такналу, после проехать Болых и лишь оттуда попасть в Карс, чтобы там сесть в поезд и помчаться в незнакомую сторону. Маленький одноэтажный деревянный городишко Тулун. Али ага и его спутники искали дом, в котором проживал Агит. После долгих расспросов какой-то человек помог им отыскать его. Постучали, дверь открыла голубоглазая русоволосая женщина. Это была жена Агита — Анна Карташова. В скромно обставленной комнате было тепло и уютно. Первое, что бросилось в глаза Али аги, были дети — мальчик и две девочки. Четвертый, еще совсем крохотный, спал в люльке. Вскоре появился и сам Агит. Рыдая, он бросился в объятия брата. Дети прижались к матери. С недоумением и страхом смотрели они на происходящее. Печаль и радость сменяли друг друга на лицах братьев. Закрыв лицо руками, Али ага громко плакал. Потом, когда уже прошло волнение первой минуты, Агит с жадностью стал расспрашивать своих гостей о близких, родных и соседях. Все ему было интересно. Агит и Джнди разговаривали до самого утра. Не мог сомкнуть глаза и Али ага. Угнетала мысль, что его родной брат осквернил род славного Полата. Что скажут люди? Как он будет смотреть в глаза сипкийцев. Он, конечно, понимал, что у Агита не было иного выбора. Судьба стала враждебна к нему еще тогда, когда его заслали в эту проклятую Сибирь. Но теперь эта враждебность обрушилась и на весь род Полата. Стыд и позор душили его. Агит сказал, что в ссылке первые годы он голодал, ходил в лохмотьях, потом страшно заболел, что в трудную минуту Анна выходила его, накормила, напоила. Если бы не она, то не было бы сейчас и его. Потом привязались друг к другу, и сейчас у них четверо детей, и они им очень дороги. И если в сердце старшего брата есть хоть капля милосердия, он простит этот поступок. Али молча согласился. Жена Агита — Анна Карташова — была вдовой Матвея Лыткина. В свое время Анна из-за отсутствия средств не смогла официально оформить развод. Вот почему и ее дети, родившиеся от Агита, носили фамилию Лыткины.

В 1907 году срок ссылки кончился, и Агит ага привез всю семью в свою родную деревню Хараба-Дигор. Родственники Агит аги отнеслись к Анне с любовью и уважением. Хорошим человеком была его жена. И добрая, и отзывчивая,

и спокойная. Всю семью Амарика Полата обстирывала и обшивала она. В деревне только и говорили о ней. Особенно выделялся сын Ферик. Толковый был дюже. В скором времени он так выучил езидский язык, что все диву давались. Агит ага отдал своих детей в школу. Ферик прекрасно учился. Все в нем души не чаяли — и дети, и взрослые. Народные сказки и песни он мог слушать бесконечно и все время записывал их в свою тетрадочку. В деревне называли его ученым. Часами он мог рассказывать о Сибири.

Но жить в Дигоре пришлось ей очень мало. Говорят, кто-то из «доброжелателей» шепнул ей, что Агит ага, по настоянию брата и родственников, намеревается привести в дом вторую жену, езидку. Эта новость оскорбила Анну, и она решила во что бы то ни стало вернуться в Сибирь.

Ферик Полатбеков

Ферик Федько Агитович Полатбеков — выдающийся сын езидского народа. Он вошел в бессмертие жизнью своей, подвигом своим, своим поэтическим творчеством доказав верность международному братству народов в их борьбе за свободную счастливую жизнь, в которой хозяином будет свободный и вдохновенный Труд.

Он родился в Сибири, в селении Тулун Иркутской губернии 30 сентября 1897 года. Его мать — Анна Лукьяновна Карташова, русская по происхождению, в ранней молодости была выдана замуж за богатого бурята Матвея Лыткина. Но жизнь с ним не сложилась, и она ушла от него. Детей у них не было. Муж не дал ей развод...

Прошло несколько лет, и она встретила красивого, сильного и смелого Агита Полат бека, езида по национальности, высланного в Сибирь с Кавказа.

Анна Лукьяновна, горячо полюбив его, вышла за него замуж. Но так как документов о разводе у нее не было, ей пришлось рожденных детей — Федора, Марию, Анну и Василия — записать на фамилию бывшего супруга. Так Ферик Агитович Полат бек стал Федором Матвеевичем Лыткиным.

Отбыв срок, Агит вернулся на Кавказ в свой аул Хараба-Дигор и увез с собой жену и детей. Родные Агита очень доброжелательно встретили их, полюбили. Но она не смогла привыкнуть к их обычаям и вместе с Федором, Анной и Марией вернулась в Сибирь, оставив у мужа самого младшего, Василия-Басо, как стали звать его езидские родственники.

Федор рано научился читать. Он блестяще закончил училище. Его выдающиеся способности и рано проявившийся

поэтический дар были замечены и высоко оценены учителями. После окончания училища он был принят в гимназию Иркутска.

Федор много читал. Среди его любимых писателей А. Пушкин, М. Лермонтов, Н. Некрасов, Н. Чернышевский, В. Белинский, М. Горький... Живя в Сибири, Федор не терял связи с Кавказом, своей второй родиной. Он часто писал отцу, бывал в Хараба-Дигоре, где хорошо овладел своим вторым языком — езидским, а позднее и армянским. Там, на Кавказе, он написал много стихов и поэму в прозе «Аскан», в которой показал, как, несмотря на ужасные условия жизни, непокорный и мужественный народ сохранил свою светлую езидскую веру и высокие душевные качества.

Он писал с Кавказа: «Я вновь в родном ауле, вновь вижу безоблачное небо в голубом тумане, вновь слышу шум шелестящих тополей, но... странный я человек: в Сибири тоскую по гремящим речкам Кавказа, а на Кавказе — по могучей, необъятной, вечно шумящей тайге Сибири».

Федор-Ферик крепко и преданно любил обе свои родины, восхищался мужеством, доблестью и душевной красотой народов, к которым принадлежал по рождению, и на себе ощутив их тяжелую жизнь, с ранней юности вступил в борьбу за освобождение трудящихся от гнета эксплуататоров.

Горячо любил Федор-Ферик своих родителей. Его сильная любовь к отцу отразилась в подписях под стихотворениями, особенно боевыми и героическими, фамилии отца — Полат бек, а любовь к матери в посвящении к вышедшему после ее смерти в 1915 году в Иркутске первому и единственному его поэтическому сборнику «Песни юности»: «Первую юношескую книгу моих стихов посвящаю солнечно светлой памяти моей мамы».

В Иркутске у Федора было много друзей, самым близким из которых был большевик Пантелей Парняков. Под его руководством был создан марксистский кружок, в который под псевдонимом Декабрьский вошел Лыткин.

С самого начала Первой мировой войны все члены этого кружка, глубоко осознавая ее преступный и грабительский характер, стали выступать против нее. Они начали издавать журнал «Наша работа». Лозунгом его стали пламенные слова «Пролетарии всех стан, соединяйтесь!»

Журнал выходил небольшим тиражом. Тогда же по Иркутску в виде листовок ходили антивоенные стихи, под-

писанные фамилией Полат бек. Но многие знали, что это стихи Ф. Лыткина.

В мае 1915 года, когда в гимназии заканчивался учебный год, начальник жандармского управления известил его директора Александровича о появлении в городе антиправительственного журнала «Наша работа» и потребовал от него немедленно принять соответствующие меры. Меры были приняты, и самый одаренный ученик, гордость гимназии, был исключен из нее за год до окончания, как неблагонадежный...

В конце августа 1915 года для завершения среднего образования он переехал в г. Енисеевск, а в жандармское управление этого города пришла бумага о причинах исключения его из гимназии г. Иркутска...

Среди новых друзей были у Федора участники первой русской революции 1905—1907 годов. В начале марта 1917 года до Сибири дошла весть о Февральской буржуазно-демократической революции, о свержении с престола Николая II.

За революционными событиями в России следил напряженно весь мир: угнетенный народ — с восхищением и надеждой, буржуазия — с большой ненавистью, хорошо понимая, что революция из России может прийти в их страны. и будет так же, как и в России, поддержана угнетенными народами.

По воспоминаниям друзей, Федор жил, торопясь, словно чувствовал, что ему отпущен очень короткий жизненный срок...

Для его многогранного творчества и кипучей, боевой деятельности нужны были необычные силы. И два мужественных, жизнестойких, талантливых народа — русские и езиды — вливали в него эти силы. А он отдавал их людям, превращая в свои славные дела

В 1917 году он вступил в РКП(б). Несмотря на большую загруженность, Федор успевал много читать, особенно газеты. Он сам много писал. В местных газетах помещались его стихи, очерки, фельетоны. Вот только некоторые из них: «Мобилизация буржуазных сил в Сибири», «Честно ли это?», «Стая черных»...

Борьба за превращение буржуазно-демократической революции в социалистическую завершилась 25 октября (7 ноября) 1917 года свержением Временного правитель-

ства и переходом всей власти в центре и на местах в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов...

Рожденная революцией советская власть приступила к созиданию, к восстановлению разрушенного хозяйства.

В октябре-ноябре 1917 года в Иркутске на Первом всесибирском съезде Советов для организации по всей Сибири советской власти и организации восстановительных работ был избран Центральный исполнительный комитет Советов Сибири, сокращенно — Центросибирь.

Председателем его был избран Н. Н. Яковлев, большевик с революционным стажем, не раз встречавшийся с Лениным и выполнявший его поручения, а его первым заместителем, а позднее наркомом печати — Ф. Лыткин. Членом Центросибири и наркомом транспорта был назначен В. Рябиков, членом Сибирского военного коммиссариата и командующим Забайкальским военным округом был назначен С. Лазо.

С 14 по 16 марта 1918 года в Москве состоялся IV съезд Советов. На этом съезде присутствовала делегация от Центросибири. В ее состав входили Н. Яковлев, Ф. Лыткин, С. Лазо, В. Рябиков... В перерывах между заседаниями они встречались с Лениным.

Но уже тогда, когда по всей стране устанавливалась советская власть и начиналось мирное строительство, империалистические силы, возглавляемые США, вторглись в Россию...

В Сибирь для борьбы с советской властью вошли англо-американские, французские и японские войска. С помощью внутренних врагов они поставили у власти Колчака. Были зверски замучены и расстреляны десятки тысяч рабочих и крестьян, в том числе сотни революционеров, освобожденных революцией из царских застенков.

После прихода к власти Колчака во многих местах Сибири стали восстанавливаться земские управы, во главе которых ставились, как правило, ярые враги советской власти.

23 августа на станции Урульга в 145 км от Читы состоялась последняя конференция депутатов Центросибири, Забайкалья и представителей воинских частей. Конференция приняла решение о прекращении деятельности Центросибири и переходе на партизанскую борьбу. Армейские части были вынуждены временно отойти. Отходили с боями, нанося ощутимый урон противнику.

На привалах сообщалось о положении в стране и за рубежом, читались газеты...

«Скорбно болят сердца тысяч борцов, опасаясь за жизнь русской революции, — писала в те трагические дни сибирская газета "Знамя Революции", — но еще не выпало из ее рук Красное знамя. Весь мир слышит ее призывный клич: "Пролетарии всех стран, соединяйтесь!"»

Вот как вспоминает об этих днях В. Рябиков: «Остановились на привал. Зажгли костер... Федор отошел от костра и снял шапку. Все молча наблюдали за ним. Жилистый, изнуренный переходами, с отросшей бородой, он мало походил на прежнего Лыткина, но глаза, пламенные, большие, были все те же, лыткинские.

Жарко горел костер, и таял возле него снег. Все сидели в суровом молчании. Тихо было в тайге... Кто-то негромко промолвил: «На Лену! На Лену, товарищи!»

Разбившись на небольшие группы, по 5—7 человек, бойцы пробрались к Олекминску, не зная о том, что по их следу уже выслана группа белогвардейцев. За группой, в которую вошли Н. Яковлев и Ф. Лыткин, двигалась группа белогвардейцев.

Тихо и незаметно пробрались белогвардейцы к палатке, где отдыхали уставшие бойцы...

Так в середине ноября 1918 года в тайге погибли выдающиеся большевики Сибири, отдавшие свою жизнь за счастье трудового народа.

EZDIKI.COM

Жизнь в Карсской области (1914—1917 гг.)

Не сладко жилось езидам в царской России, и все же лучше, чем в султанской Турции. Конечно, и здесь не султан, так царь, и здесь над ними был бек или ага поставлен, но того надругательства нет. Здесь езидам спокойнее живется. Многие себе построили новые дома. Кто был позажиточнее, мог даже позволить себе обзавестись отдельной ода — комнатой для гостей. А села Баджалу и Хараба-Дигор копали канавы — задумали часть своих земель поливными сделать. Неподалеку в ущелье построили плотину и отправляли часть воды на луга и орошаемые земли.

Но, надо сказать, что в Сусызе и в других деревнях Карсской области того времени царили бедность, отсталость и невежество. Большое количество семей не имело собственного тягла, повозок, арб и других орудий для обработки земли, сбора урожая и обмолота.

В августе 1914 года началась Первая мировая война, которая решительным образом изменила международную обстановку. Опять, в который раз, сошлись в поле баталии Россия и Турция. К этой войне давно готовились великие державы, разделившиеся на две группировки: на одной стороне Тройственный союз, в состав которого входили Германия, Австро-Венгрия и Турция, а на другой — Антанта в составе Англии, Франции и России. Все село Сусыз в эти дни было взбудоражено неожиданно свалившимся несчастьем. Жители, особенно старики, понимали, что война неизбежно принесет народу немало бед и жертв.

Россия немедленно порвала дипломатические отношения с Турцией и объявила ей войну. Военные действия на Кавказском фронте начались в ноябре 1914 года. Первыми перешли в наступление турецкие войска. Они вторглись в отдельные районы Батумской области и начали продвигаться силами главной группировки в направлении Сарикамыша, Карса. Вслед за этим поползли настойчивые слухи, что султанское правительство обратилось с воззванием ко всем мусульманам Кавказа начать священную войну против России. Истинной целью Турции, конечно, был за-

хват Кавказа и утверждение своего владычества над его нефтяными богатствами.

В связи с этим надо сказать, что еще накануне войны турецкое правительство и главари младотюркской партии иттихат предложили национальным меньшинствам Турции — армянам, езидам, грекам — выступить на стороне турок, против русских. «Русские должны быть выдворены с Кавказа, — говорили правители Турции. — Наше участие в мировой войне оправдано нашими национальными идеалами. Наши национальные интересы толкают нас на уничтожение нашего московского врага во имя того, чтобы благодаря этому установить естественные границы нашей империи, которые охватят и объединят все ветви нашей расы». Русские консулы доносили перед войной, что езиды всюду говорят: «Русский падишах — наш истинный царь. Что он прикажет, то мы и будем делать». С началом войны они поголовно встали на сторону русской Кавказской армии. Генеральный консул в Эрзеруме Скрябин сообщил перед войной: «Среди езидов господствует убеждение, что русская власть выше, справедливее и неизмеримо сильнее власти турецкой». А консул Алферьев доносил: «Здешние езиды — истинные друзья России. Многие из них говорят по-русски. Они и сейчас готовы по первому зову сражаться с персами, арабами, турками. Во многих домах у них портреты Императора Николая II и цесаревича». В ноябре 1914 года на Кавказский фронт прибыл царь Николай II. Он посетил Карс и Сарикамыш, чтобы здесь, вблизи от фронта, появиться среди офицеров и солдат Кавказской армии. Эта поездка, по всей вероятности, преследовала цель «высочайшим присутствием» воодушевить армию и местное население на успешное ведение только что разразившейся войны. Везде проходила мобилизация, забирали молодежь на войну. В деревнях стон стоял. Езиды хоть и не подлежали мобилизации, тоже беспокоились. Мужики собирались кучками, вспоминали тяжелую жизнь свою под властью султана, сыпали проклятия на его голову. Пристав в сопровождении отряда жандармов разъезжал по езидским деревням и выгонял мужчин с быками и арбами на трудовую повинность — доставлять продукты и снаряжение на фронт. На трудовую повинность отправляли партиями.

Вот уже более двух месяцев, как ушла из села Сусыз первая партия. Среди них Кубат, Аджам, Озман и другие, всего 12 человек. Никто из них пока не вернулся, и вестей

о себе не дают. На исходе третьего месяца они, наконец, появились. Все оказались живы и здоровы, невредимы.

Они рассказали, что довезли свой груз до Сарыбулаха, где находился пограничный пост. Им довелось быть очевидцами первого боя между русскими и турецкими войсками. Однажды ранним утром деревню оцепили стражники. Русские войска к тому времени уже довольно далеко продвинулись в глубь Турции, и второй партии предстояла куда более дальная дорога, чем первой, — в родный места. Когда обоз сусызцев вступил в долину Айнтаб, обрамленную высокими в снежных шапках горами, Халите Усо, который сопровождал обоз, набрал полную грудь воздуха. Как легко дышится здесь! Невольная радость охватила его, радость, какая обычно охватывает нас при встрече с местами нашего детства. Проезжая мимо армянского села Гопал, Халит вспомнил слова отца, как сотня здешних молодцов пришла к шейху Обейдуле и вступила в его отряд, чтобы бороться с султанской деспотией и беззаконием. Арба Халита двигалась в голове обоза. Село лежало в развалинах. Все кругом сожжено, разрушено. А ведь когда-то это большое, в пятьсот дворов, село было оживленным торговым центром. Закупать запасы на зиму съезжались езиды из самых отдаленных деревень. Тут были и портные, и седельщики, и колесники. Здешние искусники изготовляли особой закалки сабли и кинжалы, ничуть не уступавшие дамасским.

Село лежало в руинах и было завалено трупами. К тому времени, когда они подъехали к родным селам Дерик, Севик, Зедик, где им знаком был с детства каждый камень, где от каждого камня веяло родиной, у них уже не было тех чувств, что охватили их при вступлении в Айнтабскую долину, в души их все упорнее проникала горечь отчуждения. И здесь они увидели те же разрушенные до основания жилища и гниющие трупы. Родные лица предстали в таком ужасающем виде, что и сама долина Айнтаб потеряла для них свою прелесть. Смотреть на родные края стало тяжело, радости встречи как не бывало. Медленно тянулся обоз, люди неторопливо шагали за волами. «Почему такое повальное разрушение, в чем причина?» — мучил всех вопрос. Проезжая мимо еще одного армянского села, они увидели группу людей. На вопрос, почему у них в селах ни одного целого дома не осталось — это русские солдаты разрушили? — получили ответ: «Что вы, что вы — это все

султанские войска натворили, еще до прихода русских. Чтобы мы не остались в русском подданстве. Они прикладами нас с езидами били, выгоняли из деревень, насильно заставляли переселяться в глубь Анатолии. А мы уцелели, потому что вовремя сбежали в горы и спрятались в пещерах, а сейчас идем к Андраник паше, в его дружину».

В 1916 году, после взятия турецкого города Эрзерума, царское правительство в спешном порядке проводило из Сарыкамыша, Карсской области, до Эрзерума узкоколейную железную дорогу и одновременно шоссейную. Сюда, на землекопные работы сгоняли народ чуть не со всего Закавказья. Земляные работы изнуряли. С рассвета до самой темноты рабочий люд рыл землю, долбил горы, таскал камни, песок, щебень. Бань не было, заедали вши, люди валились от сыпняка. Жить приходилось в палатках, поставленных в сарыкамышском лесу. И каждое утро те, что находили в себе силы подняться, оставляли в палатке трупы умерших товарищей. Некоторые не выдерживали, бросали быков и повозки, пытались спасаться бегством. Но по лесам вокруг и на прилегающих к ним дорогах были расставлены жандармские посты и стража. Они ловили беглецов и, избив до полусмерти, доставляли обратно.

В конце 1916 года в Сарыкамыш прибыли новые эшелоны солдат из России для отправки на фронт. Они рассказывали о тяжелом положении рабочих и крестьянских семей в России, о голоде, о том, что некому стало обрабатывать землю, все мужики взяты на фронт, в деревне из взрослых остались женщины да старики. Эти же приезжие солдаты рассказывали, что в Петербурге и Москве женщины выходят на улицы и открыто требуют хлеба и возвращения с фронта мужей. Солдаты-фронтовики приносили не менее тревожные вести, что на передовой нехватка провианта и боеприпасов — обычное дело.

Зима 1917 года нагрянула рано. Глубокий снег, выпавший в конце сентября, так больше и не растаял. Стукнули холода. В трескучие морозы люди должны были целыми днями работать под открытым небом. Начальство спешило довести узкоколейку до Эрзерума — до него оставалось проложить около ста километров пути. Поезда до Давабойна уже ходили. Снаряжение, боеприпасы и провиант доставлялись сначала по узкоколейке в Давабойн, а оттуда

в фургонах и вьюками на фронт. Зимой 1917 года пришла весть, что царя Николая сбросили с престола и что власть перешла в руки Временного правительства. Постепенно по одному, по двое стали возвращаться с трудовой повинности люди, которых односельчане считали погибшими — так долго не было о них ни слуху, ни духу. Они рассказывали, что русские солдаты воевать не хотят, многие бросают окопы и уходят к себе в Россию.

Многие из тех, что ушли на трудовую повинность, не вернулись, тревожно стало в деревнях. Разные слухи ползли. Но больше всего тревожило, что русские солдаты покидают фронт. Чуя недоброе, езиды старались запастись оружием, скупая его по любой цене. По деревням шатался всякий сброд. Никто не знал, что это за люди, откуда они, можно ли им верить, но поневоле поддавались страхам. Тревога в деревнях росла. Все упорней ходили слухи, что деревни теперь часто подвергаются нападению курдских банд, которые забирают у крестьян все до нитки.

По деревням шныряли и султанские шпионы, разжигали рознь между курдами, езидами, армянами. Отношения все больше накалялись. Случалось, что тем либо другим удавалось спровоцировать столкновения, и люди начинали уничтожать друг друга, почитая это геройством.

Апрель был на исходе. Еще немного промедления и время будет упущено. Махнув рукой на все свои тревоги, крестьяне вышли на поле. Сеяли они ячмень, потому что он поспевал раньше пшеницы. Сеяли и радовались, хоть какая-то надежда есть, что не останутся на зиму без хлеба. Ведь недаром крестьяне издревле говорили: «Кто сеет хлеб — тот сеет правду». Сев закончили в несколько дней, на дальние поля боязно было ездить, а с клочками, что лепились поблизости от села, быстро управились.

Близился сенокос. На косьбу выходили с винтовками за плечами. Пришло известие, что город Сарыкамыш захвачен турками. В Карс прибыли оттуда беженцы — русские, езиды, армяне, греки. Сусызцы забыли и думать о покосе, повалили к Усо — что делать, как быть? Усо посоветовал расставить посты на самых высоких вершинах. Посты дадут знать о приближении врага. Вечером пришло известие, что село Коса-Согутлу окружено бандитами Тайо бека.

Хочу особо остановиться на личности этой продажной гиены, приносившей немало горя езидам и армянам. Курд

Тайо бек Бостанбеков из села Аладжа, был тайным агентом николаевской охранки Закавказья. Но, ни охранки, ни царя Николая давно уже не было. Тайо бек перешел на службу к Керенскому, но и войска Керенского оставили Закавказье. Тайо бек оказался не у дел. Но этому продажному псу было все равно, кому продаваться — царю, Керенскому, султану, был бы он жив. А чем же можно было заслужить доверие турецкого султана, как не грабежами и уничтожением иноверцев?

И Тайо бек собрал банду, около пятисот человек, и решил напасть для первого раза на деревню Коса-Согутлу. Если бы даже кому-нибудь из бандитов вздумалось своевременно предупредить о готовящемся набеге коса-согутлунцев, они бы не поверили ему и почли за навет, ведь Тайо бек чуть не ежедневно хлеб-соль их ел. Чтобы человек пошел на такую подлость!

Загудела деревня, как потревоженный пчелиный рой. Мужчины торопливо вооружались, готовясь дать отпор нежданному коварному врагу.

Итак, Тайо бек со своей бандой двинулся на деревню. И хотя в Коса-Согутлу набралось едва пятьдесят вооруженных, деревня была небольшая, коса-согутлунцы все же отбили первые атаки банды. Тайо бека это взбесило. Он не ждал столь сильного отпора. Три дня и три ночи стоял гул стрельбы над деревней Коса-Согутлу. Родник оказался отрезанным в первый же день. Людей мучила жажда, особенно страдали дети. Они плакали, терзали сердца матерей, моля дать им хотя бы глоток воды. И все женщины находили в себе еще силы подбадривать. Банда полностью окружила деревню со всех сторон. Женщины, рискуя жизнью, крались в ночное время к роднику за водой, чтобы хоть хлеба испечь и накормить малышей. Наконец одному из сельчан удалось ночью вырваться из окружения. Он должен был призвать на помощь соплеменников. К тому времени многие коса-согутлунцы пали в бою. Убитых заменяли женщины. На четвертый день, когда почти не оставалось в живых мужчин, способных сражаться, сопротивление коса-сугутлунцев было сломлено, и Тайо бек ворвался в село.

Пока подоспела помощь, банда начисто разграбила село. Рогатый скот, лошади, ковры, посуда и другое ценное имущество — все было вывезено.

В Сусыз доходили самые разноречивые вести, будто турецкие войска приближаются к Карсской крепости, то наоборот, будто дашнаки нанесли сильный удар по туркам и те уже в панике отступают, а иные уверяли, что турки не только не отступают, но уже заняли город Карс.

Зимы в Карсской области суровы. В иные годы такие морозы держались, что все вокруг сковывало льдом. Снегу выпадало — горы. А когда бушевали ветры и неистовствовала пурга, даже ближайшие соседи оказывались отрезанными друг от друга. На сопках, на скалах нависали огромные снежные шапки. Порой они обрушивались вниз, все сметая на своем пути. Случалось и людей заваливало снежными оползнями. Нередко у женщин племени Сипки срывалось с языка в перебранке: «Чтоб тебя снежная *лавина* прибила». Бытовала и другая поговорка: «Кому в январские морозы не сидится дома, тот сам себе враг». В том году весна на Карсское плато пришла рано, подкралась как-то незаметно. На полях вдруг появились проталины. День ото дня их становилось все больше. Пробудившаяся земля спешила сбросить с себя зимний покров. Ей помогло щедро пригревавшее солнце. Но погода на Карсском плато была очень обманчивой. Однажды утром люди проснулись и увидели, что вершину Аладжа-даг затянуло густыми белесыми облаками. К вечеру они расползлись по всему небу. В воздухе закружились мелкие снежинки. Ночью снег повалил сильнее. А к вечеру следующего дня подул неистовый ветер, поднялся буран. Несколько дней подряд снег падал большими лохматыми клочьями. Казалось, зима в Карсе только начинается. Такая погода в старину называлась «певучая птичка». И внезапно Усо вспомнил рассказ отца: «Это было давно. Жил в Турции очень богатый человек, имел большую отару овец. Как-то зимой там неожиданно потеплело. На пригорках появились проталины. И даже птичка перелетная прилетела. Поет, порхает. Принесет в клюве сухую травинку и обратно летит, строит себе гнездо. Тепло ведь, солнце пригревает. Видит это хозяин и выгнал отару из овчарни, говорит чабану:

— Гони на луг, паси, уже весна.

Усомнился старик чабан:

— Не опасно ли, хозяин? Весны-то еще нет!

— Как это нет? Не слышишь разве, птичка поет?

Чабан, конечно, подчинился приказу хозяина, погнал отару на пастбище. После обеда небо потемнело, густые свинцовые облака нависли над землей, потом посыпал снег. Хозяин подумал, что это ненадолго, но тут подул немилосердно ветер, поднялся буран. Хозяин оделся потеплее и отправился к отаре. Долго искал он своих овец, потом, наконец, с высокой скалы увидел, что весь скот погиб, а чабан прижался к скале, еле живой стоит.

— Чего же ты не идешь домой, кого теперь караулишь? — сказал хозяин. — Ведь ты погибнешь!

— Я чабан, как я мог бросить отару без разрешения хозяина, даже если промерз насквозь? Теперь, когда ты здесь, я могу уйти...

На обратном пути хозяин увидел эту самую птичку — она примерзла к камню. Хозяин взял ее на ладонь, повертел и сказал: „Птичка-певунья, сама погибла и меня разорила"». С тех пор называют в народе такую погоду „певчая птичка"».

В Доме Усо тоже шла спешка — готовили сохи, бороны, ярма для быков, смазывали колеса, если где требовалась починка — ее производили обычно сами старики. Мужчины помоложе выносили из амбаров пшеницу, ячмень, женщины просеивали их на ветру, потом очищали от гнили и мусора — заботились, чтобы засеянная чистыми семенами земля дала хороший урожай.

У Усо давно все было готово, однако он пока не разрешал выходить в поле:

— Земля еще недостаточно напиталась влагой, — говорил он, — как насытится весной водой и начнет чуточку подсыхать, тут и мы выедем на пахоту.

Наконец теплым весенним вечером Усо созвал семейный совет, как он делал всякий раз перед выходом на полевые работы. Собрались все мужчины дома. Старшие сидели выше всех, на коврах. Молодежь устроилась пониже. Старшие женщины стояли у дверей при выходе. Они пришли послушать, кто где будет работать, сколько и куда посылать обедов. Быстро распределили работу — кому пахать на буйволах, кому на быках, кто будет сеять, кто боронить. Не остались без дела даже дети. Им было поручено, пока взрослые завтракают, обедают, отдыхают, давать корм скоту, поить его, а в большие перерывы пасти.

Наступила горячая пора. Миновала неделя. Пахота и сев шли разом в семи-восьми местах. Усо поспевал всюду.

Он хотел своими глазами убедиться, добросовестно ли работают сыновья и племяники. Потом он отправился на самую дальнюю пашню, где проводили пахоту в две сохи. Этот способ Усо перенял от своего друга из соседнего села, армянина Вардана. Это большое поле называли в семье «нивой ходэ» — нивой бога, и вот почему. Однажды летом, когда нива эта совсем уже пожелтела и вот-вот надо было ее косить, посыпал такой силы град, что вся пшеница полегла, а колосья вбило в землю — ни зерна с этого большого поля не взяли. Никогда, думалось, здесь больше пшеницы не уродится. Но на следущий год здесь вымахали такие хлеба, какие семье Усо, да, пожалуй, никому в округе, не приходилось собирать. Тогда и назвали ее «нивой ходэ» — бог всемилостный, дескать, послал небывалый урожай.

Пройдя на дальный конец пашни, Усо стал проверять, как разбросаны семена. Убедившись, что все сделано на совесть, вернулся назад. В это время пахари уже отобедали и запрягали быков, женщины скликали обедать подростков.

Поздней осенью племя Сипки собралось в город Карс запастись на зиму керосином, спичками, чаем, сахаром, солью — словом всеми необходимыми припасами. Семь деревень объединились в обоз — около сотни арб. Кто вез пшеницу, кто масло, сыр, творог на продажу. Тронулись с петухами еще затемно. Не раз преграждали обозу дорогу воровские шайки, но, получив отпор, отступали. На выходе вторых суток сипкийцы добрались до Карса. На улицах города, как всегда, было оживленно и шумно, пожалуй, оживленнее обычного.

Крепость, выделявшаяся из всех крепостей царской России своими естественными укреплениями — скалами, превращенными в форты, — буквально кишела солдатами. Много их вертелось и возле крестьянских повозок. Они шепотом предлагали по сходной цене винтовки с патронами. Многие из сипкийцев приобрели оружие. Продукты у езидов расхватали быстро. Горожане не торговались, тут же выкладывали деньги. Но когда езиды пошли к лавкам, их поразила необычная дороговизна всего, что бы они ни спрашивали. На ночь все арбы завели в постоялый двор к знакомому армянину. Вечер ушел на укладку покупок. Нескольких человек выделили кормить быков: путь предстоял неблизкий. Им же поручили присмотреть, чтобы какие-нибудь проходимцы не увели быков. Время было неспокойное. На постоялом дворе было полно всякого подозрительного сброда.

В дальнем углу какие-то типы, обвешанные патронташами, постукивая винтовками об пол, весь вечер заговорщически шептались, поглядывая на езидов. Езиды сообщили об этом Усо. Он выставил караул — охранять вещи, обошел всех своих и предупредил, чтобы в случае нападения с грабителями не церемонились. Езиды спали по очереди, боясь оставить без присмотра свое добро. Едва рассвело — они запрягли быков и отправились в обратный путь. Отъехав немного от города, остановили быков и стали держать совет, как организовать охрану, чтобы не попасться в руки бандитов. Усо сказал:

— Надо сделать так: пусть часть наших мужиков, вооруженных, идет на полверсты впереди обоза, будто так просто, пешие прохожие, чужие нам. А другая часть приблизительно на таком же расстоянии — сзади. Винтовки зарядите, но держите так, чтобы простым глазом издалека неприметно было. И помните одно: если случится нападение, не теряйтесь, но и не суетитесь зря, заряды попусту не тратьте.

После полудня они достигли озера Кара-Гол, где собирались сделать привал. Местность здесь была пустынная, селений поблизости не было. Позади обоза шел старший сын Усо — Халит.

Беда нагрянула сзади. Группа всадников — человек тридцать бандитов — с криками неслась на них. Первым же выстрелом Халит повалил одного всадника, но не успел перезарядить винтовку, на него бросились остальные. Ловко орудуя длинным кинжалом, отчаянно отбивался от остановивших его арбу бандитов. Соплеменники, дав предварительно несколько выстрелов, бросились к нему на помощь. Еще трое бандитов упали насмерть. Поняв, что наскочили на надежно охранявшийся обоз, бандиты поспешили скрыться. Халит был ранен в руку. Быстро перевязав его, езиды решили не делать остановок у озера Кара-Гола, поехали дальше. Усо уверял, что это были те самые люди, что так подозрительно вели себя на постоялом дворе. Больше приключений в дороге не было, и к вечеру следующего дня благополучно добрались до своих деревень.

Последний поединок Усо

Жили два брата в соседнем с Карсской областью Кагызманском районе в деревне Гелмаз. Были у них две сестры, одной было шестнадцать лет, а другая еще маленькая. Родителей — Усуба и Хазала — они рано потеряли. Жили бедно. Оба брата, Гасан и Мхо, из рода Ортли. Как-то в первые дни мая девушки и юноши их села отправились в дальнее ущелье за съедобными травами. Случилось так, что бек их племени, по имени Ариф, как раз в этот день выехал на охоту. Пораженный красотой Слтан (так звали старшую сестру Гасана и Мхо), бек поскакал к ней и спросил:

— Ты чья дочь?

Но Слтан не ответила и, с легкостью дикой козочки перепрыгивая с камня на камень, упорхнула к своим подругам. Ариф бек тронул коня и, подъехав к толпе подростков-мальчиков, спросил, из чьей она семьи, и тут же отправился в дом ее братьев. Гасан и Мхо что-то мастерили во дворе. Увидев бека, братья встали, поклонились, и старший Гасан пригласил его зайти в дом. Но, не слезая с коня, Ариф бек ответил:

— Гасан, я приехал к тебе, чтобы ты отдал свою сестру замуж за меня.

— Властитель наш, сестра еще очень молода, еще не настала пора отдавать ее замуж.

— Гасан, — нахмурился Ариф бек, — я полюбил твою сестру и обязательно возьму ее себе в жены. Не отдашь сестру добром — соберу слуг и силой девушку возьму. Даю тебе два дня сроку. Приведешь ее в порядок, отмоешь с нее грязь. Через два дня я снова буду здесь и заберу ее с собой.

Сказав это, Ариф бек повернул коня и ускакал. А братья побрели в свой убогий дом.

Посоветовавшись там, они поклялись, что головы сложат, но отстоят свою честь — не отдадут сестру этому кровопийце. Могут ли они простить Ариф беку смерть дяди, приютившего их, сирот, когда холера унесла отца?! Бек так избил дядю, что бедняга умер от побоев. Братья решили немедленно всей семьей бежать к племени Сипки.

Дождавшись глухой ночи, когда все в деревне погрузились в глубокий сон, братья собрали свой убогий скарб, сложив его на корову и телку-двухлетку — все их четверо-

ногое богатство, — тронулись с сестрами в путь. Непроглядная тьма поглотила их. Шли они без дороги, прямиком через горы, чтобы Ариф бек потерял их след. На третьи сутки они решили, что можно выйти на дорогу. Навьюченные корова и телка едва переставляли ноги.

— Вот уже два дня и две ночи идем мы по горам, — сказал Гасан. — Мы измучились, да и четвероногие наши еле движутся... По-моему, эта собака потеряла наш след и, кроме того, мы уже находимся на земле племени Сипки, давайте отдохнем у этого родника.

Сняв вьюки с животных, они пустили их пастись и сами сели перекусить.

Бегство братьев в деревне обнаружили не сразу, эта бедняцкая семья жила тихо, мало привлекая к себе внимание соседей. День клонился к вечеру, когда соседи обнаружили, что в доме пустота. Как горный ветер, пронесся слух об этом по селу, дошел и до ушей Ариф бека. Немедленно разослал он своих слуг по всем дорогам с приказом во что бы то ни стало поймать беглецов и вернуть в село. Наутро слуги вернулись и доложили Ариф беку, что не обнаружили беглецов. Ариф бек сам бросился на поиски и тоже вернулся ни с чем. Отец Ариф бека, видя, как мучается сын и ходит сам не свой, сказал, качая с сожалением головой:

— Сын мой, разве так ищут сбежавшего человека? Может он через горы ушел. А может здесь где-нибудь, в пещерах притаился. Без собаки тут не обойтись. Не напасть вам иначе на их след.

Ариф бек ухватился за совет. Он приказал десяти слугам немедленно седлать коней и прихватить с собой охотничью собаку. Когда все было готово, старший охотник повел собаку в дом Гасана. Обнюхав пол, она быстро, уверенно потянула по следу. Ариф бек с отрядом едва поспевал за ней. Наконец они очутились у того самого родника, где расположились беглецы, чтобы немного отдохнуть и подкрепиться.

— Ариф бек, — взмолился Гасан, — мы очень просим тебя, оставь нас в покое... Наша сестра не согласна идти за тебя. Слыхано ли, чтобы девушку отдавали за кровного врага? Напрасно ты преследуешь нас, не быть по-твоему. Мы хоть и бедняки, однако честь еще не потеряли...

Ариф бек бросил слугам:

— Убить обоих немедленно!.. Он еще смеет со мной разговаривать!

И слуги, предводительствуемые беком, кинулись на братьев. Завязалась схватка. Братья, подхватив сабли и щиты, тесно прижавшись плечом друг к другу, грудью стали на защиту сестры. Они дрались как львы, только сабли поблескивали под утренним солнцем. Они уложили двух слуг бека, но тут пал, сраженный насмерть, Гасан, и Мхо остался один.

Слтан подбежала к убитому, схватила его саблю и щит и крикнула брату, чтобы тот не унывал, и она не сдастся живой, пока не убьет насильника.

Как раз в ту пору у родника оказался Усое Полат. Он шел к кочевку. Ему в то время перевалило за пятьдесят, он уже не раз побывал в боях. Сабля всегда была при нем. Он залюбовался героизмом братьев, вдвоем ставших грудью против одиннадцати. Еще более его привлекла девушка. Ловко орудуя саблей и щитом, она смело врезывалась в ряды нападавших.

Сжалось сердце у Усо. Он понял, что нападающие сражаются за неправое дело. Выхватив из ножен саблю, он бросился на людей Ариф бека. В один миг свалил он двух всадников. Разъяренный Ариф бек направил своего коня на пешего Усо. Усо изловчился, мелькнула сабля над головой Ариф бека. Лишь чудом успел уклониться бек от удара, — сабля Усо, срезав коню ухо, слегка задела концом Арифа по руке...

Под бешеным напором Усо и Мхо Ариф беку с немногими оставшимися в живых слугами не оставалось ничего другого, как броситься в бегство.

Усо с помощью Мхо взвалил тело убитого Гасана на вьюк. Печальное шествие направилось в Сусыз к дому Усо, который с открытым сердцем предложил приют Мхо и его сестрам. Полгода они жили в доме Усо, пока для них не построили отдельный дом. Усо, увидев, что Слтан помимо красоты и неутомимая труженица, просил Мхо отдать Слтан за своего старшего сына — Халита. Мхо с радостью согласился на этот брак, и в знак благодарности за спасение от насильников не взял с Усо ни куруша калыма.

Усо и здесь, на Русской земле, удерживал за собой славу храбрейшего и независимого человека среди езидов.

Смерть Усое Полата

В один из июньских дней 1915 года Карсскую область облетела печальная весть о кончине Усое Полата, одного из родоначальников рода Исадзи племени Сипки. Слух о его смерти с быстротой молнии разнесся по округе. Село Сусыз словно очнулось от спячки, его пустынные улицы заполнились народом, забыв об удушающем зное, люди делились скорбной вестью, всадники понесли эту весть дальше по деревням и районам.

За несколько дней до его кончины никому в голову не приходило, что этому человеку суждено навсегда покинуть земной мир. В день смерти он собрал сыновей, внуков, снох, всех близких своих и сказал им:

— Дети мои, я больше не жилец на этом свете, пришел мой конец. Живите дружно. Нелады — это гибель для семьи. Это нищета. Сыны мои, родные, никогда не отказывайтесь от борьбы за правду. Езид-мужчина один раз появляется на свет и один раз умирает, а не сто. И еще, двери вашего дома всегда должны быть открытыми для всякого гостя, не забывайте законов гостеприимства, завещанных нам нашими дедами и прадедами, и помните, соблюдать их вы сможете, если семья будет дружной, как это было у нас до сих пор; станете дружно трудиться — огонь в вашем очаге никогда не погаснет. Жалейте вашу мать Паришан, она много положила труда, чтобы поднять вас на ноги.

После этих слов, спустя некоторое время, он навечно закрыл глаза. Это сообщение было горчайшим для всех езидских племен. Каждый предпочел священным долгом прислать представителей на похороны Усое Полат.

Мужчины собирались на похороны. Вместо пестрых, шелковых обмотали колозы (головные уборы) черными траурными платками. Из разных сел и деревень шли люди, чтобы отдать дань уважения человеку, которого считали совестью народа, шли затем, чтобы оказать ему уважение и любовь.

Съехались родные, знакомые. Люди, вступив в село Сусыз, привязали к дереву, как требовал адат, свое знамя траура — большое черное полотнище, им навстречу шли люди из Сусыза и среди них дангбеж (певец) Рашид каждый раз запевал:

Люди добрые, эй, всадники отважные, — беда.
С омраченными сердцами прискакали вы сюда.
С тонким станом, удалого здесь не вижу мудреца.
Славы племени родного я не вижу храбреца.

И все идущие били себя руками по голове, подчеркивая сколь велико их горе по умершему.

Траурная процессия собралась ниже дома Усое Полата, на поляне. Участники траурного процесса, медленно шествуя из конца в конец поляны пели траурные песни. Женщины воспевали добрые дела и подвиги покойного, его отвагу, его самоотверженность. Высоким голосом они пели трогательно и выразительно. Впереди процессии вели под уздцы коня покойного Усое Полата. Вместо попоны коня накрыли черным паласом. Оседлали. А на седло положили разукрашенный платками колоз (папаху), ружье, саблю. Юноша, державший коня под уздцы, грустно поглядывал на него: конь, к которому чужому некогда подойти было небезопасно, сейчас медленно ступал, понурив голову. Словно чуял, что никогда больше не носить ему на себе любимого хозяина. Усое Полат действительно заслуживал восхваления и прекрасных в своей величественной скорби песен. Немало добра сделал он людям своего племени. Мужество соединялось в нем с простотой и человечностью.

Честный и отзывчивый на чужую беду, он всем сердцем любил свой народ. Да и последние его слова, его завещание семье дышало справедливостью и прославляло честный дружный труд.

Три дня ходила траурная процессия из конца в конец на поляне ниже дома Усое Полата. Участники траурной процессии, медленно шествуя, пели траурные песни.

Все курдские и езидские племена и армяне из соседних деревень собрались здесь, чтобы проводить Усое Полата в последний путь: Сипки, Асыни, Редки, Шарки, Джамалдини, Джалали, Ортыли, Зукри, Хасени и др. Прежде чем принять участие в процесии, они сложили свои знамена траура на крыше дома Усое Полата, над входом в него. Пришли посланцы всех сипкинских сел и деревень. Пришли почти все Дигорцы во главе с Али агой и горько оплакивали своего двоюродного брата и верного соратника Али аги по организации бегства из Айнтаба.

Из Козолджи, из племени Ути, пришла большая группа людей во главе с Хутие Рашидом, среди них были Ростаме Га-

сан, Таждине Халит, Иское Сло и другие. Посланцев Алама возглавлял Ибое Мхо. Во главе Джамалдинцев был их предводитель Бакыр бек. Исадзцев-атои, пришедших из Айла-Снджо, возглавляли Озмане Садо и Ибое Амо. Группу людей, пришедших из Тикми, возглавлял Слое Орэ, Хасанджанцев возглавлял Хативе Кото. Яманчаирцев представляли группа мужчин и женщин во главе с Джндие Асад. Среди людей часто мелькали родственные и знакомые фигуры Худое Амар и Халите Чоло из Энгука, Намое Айо из Дузгечи, Халите Ало из Баджалу, Басое Хело, Ибое Амо и других.

Пришли курды из соседних сел Трмашена и Сорхули.

Из Яманчаира группу возглавлял Джндие Асад. Была большая группа посланцев из Кызылкула во главе с Асаде Озман.

Сусызцы ломали голову, где разместить на ночлег столько людей. Сельчане Мстое Касо, Кубате Амо, Усое Теджо, Кное Мхо, Амаре Шехо, Аджаме Харзи, Озмане Калаш и другие ходили с озабоченными лицами.

На третий день, вечером, шейхи и пири омыли тело Усо и надели на него погребальные одежды. В армянском селе Чача заказали деревянный гроб, что было большой редкостью в это время. Гроб окружили родственники. Там были его двоюродные братья, дочери, семь сыновей и многочисленная родня. Женщины в горе раздирали себе в кровь лица. Тридцать восемь отрезанных женских кос лежали на гробу. Четверо мужчин подняли гроб на плечи и понесли. Впереди гроба шли шейхи и пири, оглашая воздух заунывными напевами. За гробом шла его жена Паришан с сыновьями и дочерьми. Следом вели коня. Траурная процессия растянулась почти на километр.

Когда гроб опустили в свежевырытую могилу женщины запричитали по покойному. Толпившийся народ не спускал глаз с могилы, в последний раз прощаясь с Усое Полат, как с целой эпохой. Над свежим холмиком могилы шейхи произнесли положенные молитвы.

И тут взял слово глава рода клери Халите Ало, который сказал: «Трудно найти слова утешения, да и нет и не может быть утешения личного, потому что исчезла, ушла навсегда героическая, человеческая личность, которой не вернешь. Но мы не только горюем о сегодняшнем, но и о завтрашнем дне. И если нет утешения личного в утрате легендарного человека, то есть утешение общее, народное, в глубоком сознании того, что дело, которому от молодых

годов и до последнего биения своего сердца служил день за днем Усое Полат, что это дело торжествует. Да, есть утешение в том, что дело, которому служил он и от которого его оторвала жестокая насильница-смерть, что дело это бессмертно. Оно пройдет из рода в род, из народов в народы, и всюду, где наши потомки будут вспоминать о героической борьбе нашего народа, они будут с благодарностью, с уважением и с любовью называть того, кого мы провожали в последний путь. Склоним же наши головы и наши отягченные горестью сердца перед памятью Усо и скажем: "Прощай, героический воин многострадального езидского народа, незабвенный и бесстрашный езид".

И перед его прахом, окинув взглядом все, что сделал он, лучший из лучших, мы простимся с ним со смешанным чувством глубокой скорби и высокого нравственного удовлетворения. Надо сказать молодежи: иди по этим стопам и ты недаром проживешь жизнь».

Были и другие трогательные речи. Но наиболее достойно помянул покойного Иекое Сло: «Мы жалуемся, что у нас нет характеров, а вот еще недавно жил между нами человек с твердым характером, всю жизнь посвятивший служению народу».

Усо оставил этот мир спокойно и безмятежно. Но продолжает свой земной путь в душах людей.

Затем выступил Окызе Мамо из рода Ути, который начал так: «Итак, это сердце билось любовью к отчизне, навеки уснуло, и ясные очи, что видели благо народа, навеки закрылись. Не стало у нас любимого человека, навеки замолкли его благодатные речи. Спи же спокойно, наш любимый Усо, не бойся за судьбу езидского народа, твои все заветы – для нас всех святыня, и бодро стоим мы за все, что твое; никто не нарушит, никто не обидит, никто не уронит то, что ты создал, за что ты и душу отдал. Плачь же и терзайся ты — езидский народ. Терзайся сознанием, что нет у тебя уже того избранника в людях».

После церемонии погребения сразу же всех гостей распределили по домам сусызцев. Столы для поминального обеда приготовили прямо под открытым небом во дворах. Немало баранов ушло на эти поминки. После поминок все гости, прощаясь с родными покойного, собирались в обратную дорогу. Но знамя траура еще долго висело у изголовья постели Усое Полата. Усое оставил этот мир спокойно и безмятежно. Но продолжает свой земной путь в душах людей.

Тревожные дни (1918 г.)

В 1918 году в первых числах апреля небо вдруг нахмурилось, потемнело, посыпал хлопьями снег. Снегопад продолжался несколько дней, казалось, зима, спохватившись, чтоб была слишком мягкой в этом году, решила наверстать свое — пришла вторично. Снег был такой глубокий, что невозможно было добраться до соседей. Вдобавок поднялся сильный ветер. Засвистела пурга. Древние старики говорили, что всего лишь раз за свою жизнь наблюдали нечто подобное. Это было давно, когда племя Сипки жило в Турции, в долине Айнтаб. Но снег тогда продолжался недолго, растаял. Иные прочили конец света. «Погрязли в грехах люди. Пролили много невинной крови. А Бог — он все видит. Разгневался Бог и послал на людей в знак своей немилости на вечные времена снег». Но снег все же перестал, утихла и пурга, небо прояснилось. Зато ночами стояли трескучие морозы, и снег покрывался ледяной коркой. Народ всерьез начинал верить, что снег лег навечно и зловещие по крышу сугробы никогда не растают. Колдуны и гадалки пугали концом света и всеобщей гибелью, предрекая, что скоро на земле не останется ни одного живого человека и появится новое карликовое племя, которое не будет знать, что такое война, и войны на земле прекратятся. Но если народ не поскупится принести жертвы и раздаст все свое имущество бедным и богоугодным людям, то Бог еще, может, смилуется над ними. Кое-кто, чаще всего армяне, распространяли такой слух: «Один известный своей святой жизнью священник — армянин — вычитал в Библии, что все беды человеческие исходят от султанских правителей, ибо они убивают невинных детей, женщин, стариков, вспарывают животы беременным женщинам, разбивают черепа младенцам... И поэтому он призывает всех дружно и сообща подняться на борьбу против султана».

Этому слуху езиды верили охотнее, чем всем другим, многие из них своими глазами видели то, что прочитал армянский поп в священной книге. А султанский шпион мола Гасан из села Базарджик рассылал преданных ему людей по курдским деревням с таким призывом: «На днях

правоверным явится священное знамение, Санджак шариф... Уничтожайте всех гяуров, врагов ислама — армян, греков, езидов и русских, уничтожайте всех подряд, без всякой жалости. Ибо если останется в живых хоть одна нечистая душа, она, подобно поганой мухе, размножится с превеликой быстротой».

Мола Гасан не ленился сам ходить по деревням. Останавливался он обычно у беков и богачей. Приехав в деревню для выполнения своего грязного дела, он, прежде чем начать «проповедь», делал намаз, обставляя его с необыкновенной торжественностью, а чтобы вконец заморочить голову темному народу, произносил разные непонятные арабские тексты.

И только по окончании этого действа приступил к тому, что, собственно, являлось его основной задачей — призывал паству к повальному уничтожению армян, езидов, греков и русских. И, надо сказать, молле Гасану нередко сопутствовала удача.

В том же самом селе Базарджик, где подвизался мола Гасан, жили пятеро братьев, первые богачи на всю округу. Богатство им досталось от отца — курда по имени Осман. Принадлежащей им земли хватило бы жителям двух деревень. Их-то дом и был гнездом всей шпионской деятельности коварного султана. Здесь постоянно толкались какие-то подозрительные, никому не ведомые в округе люди, и среди них нередко переодетые султанские офицеры, главные организаторы стычек на почве национальной розни.

В те апрельские ночи снежный наст на дорогах был обильно полит кровью, а дороги завалены убитыми.

EZDIKI.COM

Оборона Сусыза

В целях самообороны во всех езидских деревнях создавались отряды самообороны. Вооружались кто чем мог. Отряд самообороны Сусыза возглавил Джндие Усо, храбрый и отчаянный воин. При помощи друзей такие отряды он организовал из ополченцев соседних деревень.

Собрался как-то утром Джнди в село Хараба-Дигор к дяде Али аге держать совет о защите деревень от набегов курдов и турок. В полдень дошел до села. Дядю он застал во дворе. Они обнялись и расцеловались. Джнди любил дядю за ум, за ровный характер и выдержку, за то, что дядя умел найти выход из любого трудного положения. Дядя отвечал ему тем же. В Джнди он видел себя — решителен, умная голова, не кичлив.

Али ага дал распоряжение, чтобы принесли обед. Джнди хотел возразить, чтобы не утруждали себя, что он не голоден. На что Али ага напомнил ему пословицу «Хорошо, пока имеешь и даешь» и рассказал ему такую быль: «Когда-то в турецком округе Джезира Бота появился разбойник по имени Аско, грабил лавки, купеческие караваны, богатых скотоводов, случайных путников. Пожаловались на это люди джезиработанскому эмиру. Эмир повелел страже поймать разбойника. И стража поймала его. Народ узнал, что разбойник пойман, и жалобщиков стало еще больше. Тогда Эмир приказал предать разбойника сожжению при всем народе, чтобы другим неповадно было. Привязали Аско к дереву, разложили под ногами большой костер, зажгли. Как раз в это время подъехал к месту казни Эмир и спрашивает разбойника:

— Скажи, Аско, помнишь ли ты в своей жизни день горьше этого?

— Да, Эмир, — говорит разбойник, — помню однажды пришли ко мне гости, а в моем доме не нашлось хлеба, чтобы накормить гостей. Не было для меня дня тяжелее. Ныне пришел мой смертный час, но даже по сравнению с нынешним днем тот день был горшим...»

— Так как же я тебя, милый племянник, отпущу без угощения? — закончил Али ага.

За обедом Джнди сказал, что пришел посоветоваться о дальнейших планах обороны всех деревень.

Немного подумав, Али ага сказал, что уверенности в завтрашнем дне, спокойствия у него на душе нет. «Сам видишь, что творится вокруг. Этот лис, хитрый султан, везде разослал своих шпионов. Это они натравливают курда на езида, заискивают курдов и армян. Надо на местах быть очень осторожными. Я уже разослал гонцов на все села и деревни сплотиться в один единый кулак и дать отпор любым налетчикам».

После ужина Джнди, несмотря на уговоры дяди, решил двинуться в обратный путь. Выйдя за околицу, он зарядил берданку, сунул в карман несколько запасных патронов и ходко зашагал трактом. Когда деревня пропала из виду, Джнди свернул с дороги и пошел прямо через горы — по дороге одному ходить было опасно.

Земля уже очистилась от снега, лужи пересохли. Снег держался лишь в ущельях да у подножия высоких скал. Джнди прошел большую часть пути, а все еще было светло. На подходе к селу Гюльхейран, перевалив через сопку, он вдруг уловил человеческие голоса. Джнди приник к земле, напряг слух и ясно услышал глухой топот конских копыт. «Кто это может быть? Без дороги, в этой глухой лощине. Не иначе как бандиты».

Джнди кинулся к ближней скале и укрылся за уступом. Прошло несколько минут, показались два всадника в форме грозных аскеров. Они безбоязненно, полным голосом переговаривались между собой, словно находились на родной земле. «Вот кто грабит и убивает на дорогах ни в чем не повинных людей, предает огню и мечу целые деревни, натравливает людей друг на друга. На нашей родной земле, в Айнтабе, не давали нам покоя, теперь сюда добрались. Да пусть я буду последний трус и низший негодяй, если выпущу их живыми из своих рук»! — сказал себе Джнди и, нацелившись в голову переднего всадника, нажал курок. Тот рухнул с коня. Пока Джнди заряжал берданку, второй успел выстрелить и скрылся за поворотом. Джнди почувствовал резкую боль в левой ноге, видно пуля попала в ногу. Джнди хотел броситься за ним, но тот словно испарился. Хромая, Джнди вернулся к убитому аскеру. Пуля попала ему выше уха и, развороти мозг, прошла навылет. Джнди снял с убитого два патронташа со множеством патронов, новенькую пятизарядную винтовку и тут от потери крови потерял сознание. Когда он очнулся

и открыл глаза, вокруг было темно. Нога сильно болела. Чуть вдали доносился лай собак. Джнди по лаю собак определил, где деревня. Рана ноги мучила его, сильно захотелось пить. Взяв винтовку, он бесшумно уполз в темноту. На пути загородка ягнят. Стога сена. Только на мгновение он остановился, затем пополз и завернул в сторону собак. Наконец на тусклом небе зачернело несколько домов. Он приблизился к ближайшему дому и стал тихо стучать в дверь. За дверью послышался мужской голос, Джнди узнал соседа, Саманда. Тот быстро открыл дверь и, позвав сыновей, потащил с ними обессилевшего Джнди в дом. Через три дня он поднялся на ноги, рассказал о своем приключении односельчанам и предупредил, что в округе появились даже турецкие аскеры.

Сельчане забыли думать о покосе и повалили к Джнди: что делать? Как быть? Джнди велел расставить посты вокруг села, на самых высоких вершинах. Посты дадут знать о приближении врага. По их знаку те, которые могут взять винтовку, займут круговую оборону.

Однажды перед обедом охрана дала знать, что вдалеке, у «Козьих троп» появились неизвестные всадники. Все они вооружены. Они то движутся вперед, то прячутся за холмами. Возможно, это разведка какой-то банды. Односельчане пришли к Джнди. Он предложил немедленно усилить охрану села. Одновременно он еще одну группу во главе с Морофе Амо послал усилить охрану стадам, при этом остаться незамеченным. Несколько наиболее метких стрелков он послал выше села и велел им спрятаться за уступы скал и быть наготове, но в бой вступать лишь в том случае, если враг подойдет к селу, а до того сидеть тихо, ничем себя не выдавая. Однако большинство мужчин осталось в деревне, укрываясь кто за заборами, кто в сеновалах, чтобы оттуда встретить выстрелами врага. Женщинам и детям был строгий указ сидеть безвыходно дома дабы не стать мишенью для врага, а пока, не мешкая, запастись водой из родника. Солнце близилось к закату, а сельчане все до единого не покидали своих постов и, затаив дыхание, ждали врага. Наконец из-за сопки, что горбилась перед самым селом, показались всадники, мигом приковавшие к себе глаза всех сельчан. Они неторопливо поднялись на гребень сопки и стали спускаться в село. Их было около 40 человек. Не дойдя до крайней хаты, остановились и начали о чем-то переговариваться.

Джнди, сидевший за каменным забором, осматривал отряд. Вдруг Джнди почувствовал сильное волнение. Однако он очень скоро привык к обстановке и достиг такого положения, когда боязнь за собственную жизнь перестала мешать ему распоряжаться жизнями других.

К тому времени отряд вновь двигался к селу. Отряд был уже так близко, что слышен был конский топот и сдержанный говор всадников — можно было различить даже отдельные лица. Джнди видел их выражение, особенно у одного красивого и полного всадника, видимо, офицера, только что выехавшего вперед с трубкой в зубах и очень плохо державшегося в седле. «Вот зверь, должно быть, пьяный», — подумал Джнди, задержавшись по нему взглядом и невольно приписывая этому красивому офицеру все те же ужасные качества, которые обычно приписываются врагу.

Они вошли в село, встреченные ленивым собачьим лаем. Тут встал во весь рост Джнди и приказал: «Пли!» и сам выстрелил, стараясь попасть в красивого офицера. Красивый офицер, услыхав первые звуки его голоса, удивленно поднял голову. Но в ту же секунду фуражка слетела с его головы, и лицо его приняло невероятно испуганное и беспомощное выражение, и через секунду упал на землю, пораженный пулей Джнди. Отряд смешался, многие попадали на землю. В течение нескольких секунд растерявшиеся люди и лошади, вздымавшиеся на дыбы, бились в одном месте, крича что-то, не слышное из-за выстрелов. Потом из этой сумятицы вырвался отдельный всадник в черной папахе и в бурке и заплясал перед отрядом, сдерживая лошадь напряженным жестом, размахивая шашкой. Остальные, как видно, плохо повиновались ему, тем более, что скоро и он был сражен. Некоторые уже мчались прочь, нахлёстывая лошадей; всадники ринулись за ними. Люди повыскакивали из укрытия, а наиболее отчаянные побежали вдогонку, стреляя на ходу. Пять-шесть пеших аскеров, у которых подбили лошадей, последовали за всадниками и хотели вырваться из села. Но Халит и Мороф, одновременно вскрикнув, выстрелили, почти в упор, в двоих. Джнди видел, как сзади у них вылетели кровавые клочки, и оба рухнули на землю. Из кольца вырвались несколько всадников, остальные сдались в плен.

Джндие Усо

Оказывается, труднее всего рассказать о человеке, который был для тебя бесконечно дорог, по которому ты сознательно, либо подсознательно выверял — во всяком случае пытался выверять — и свою собственную жизнь, и свои не ахти какие великие дела на этой земле.

Нужно жить и исполнять свои обязанности. Как жить, как исполнять обязанности. Жить, конечно же, надо красиво, по-человечески, мужественно и мудро и соответственно выполнять свои обязанности, обязанности человека, рожденного посвятить жизнь освобождению своего народа.

Таким человеком для нашего племени был Джндие Усо. Сила его обаяния была так велика, что он буквально заразил ею свое поколение. Еще с детства он получил «уличную закалку». Этому немало помогло, то что рос он среди драчливой детворы, где смелость и выносливость не в меньшем почете. Джнди в детстве свирепо дразнили, и за него всегда вступался старший брат Зоро, но потом и Джнди стал давать сдачи. В родной деревне Сусыз он прошел мальчишечью школу улицы. Да и по природе силой отличался, отменным драчуном стал. Обидчик призадумается, прежде чем полезть к нему, ибо сам вполне может заработать ответный удар.

Порой молодежь Сусыза набредала на своих сверстников из соседних сел. Но никто еще не одерживал победы над Джнди, сыном Усое Полат в борьбе. Сухой, жилистый. Стукнет по голове или по боку — будто железом огреет. Обидчики придумывали, как бы заманить его подальше да всем вместе проучить хорошенько. Иногда им все же удавалось хитростью завлечь его в глухое место. Всей ватагой наваливались они тогда на него. Однако затеи эти кончались для заговорщиков обычно позорным бегством. Доставалось и победителю, но Джнди не имел привычки плакать, не бегал с жалобами к отцу, как поступали его последователи. Усо не раз приходилось выслушивать жалобы односельчан на Джнди.

Повзрослев, он остался тем же умным, храбрым и отважным. Друзья и приятели — а их у него было множество — любили его, а еще больше любовались им. И в самом деле, нельзя было не любоваться этим живым, деятельным,

искрометно веселым человеком, умницей, неистощимым на выдумку, всегда с острым словом на языке, с душой нараспашку.

Вольтер как то сказал: «Моя жизнь — борьба». Для Джнди — это открытая борьба на полях сражений, священная борьба за свой народ, за свою веру, за свою семью. И сам по себе как личность, как характер, он был удивительно целен и выделялся из общего ряда.

Огромная скорбь кипела в сердце Джнди, когда он оглядывался назад на море страданий и унижений своих непосредственных братьев и родичей. Огромная надежда захватывала его дух, так как, чувствуя родство свое с этой стихией, он предполагал вполне возможным, вполне естественным повести ее, необходимую, всесокрушающую, на приступ твердыни султанской власти.

EZDIKI.COM

Опять бегство

Глубокой осенью 1917 года общее военное положение на Кавказском фронте стало быстро и резко ухудшаться. Правда, фронт имел в своем составе значительные силы, но солдатские массы были охвачены непреклонным желанием покончить с войной и вернуться на родину. Дисциплина и воинский порядок в частях были серьезно нарушены, из-за чего все заметнее стала снижаться их былая высокая боеспособность.

Фронт стал распадаться. Это обстоятельство было использовано турецкой военщиной. Энвер паше, Талаат паша и другие лидеры младотурок задавались целью овладеть Закавказьем.

В течение декабря и января нового 1918 года через Сарикамыш, Карс и Александрополь прошло множество воинских эшелонов, которые увозили огромную массу русских солдат с Кавказского фронта в Россию. Солдаты-фронтовики, не раз видевшие своими глазами все те бедствия, которые обрушивались в ходе войны на народные меньшинства Турции, понимали, какая угроза нависла над этими народами в связи с массовым отходом с фронта русской армии.

В феврале в штаб турецкой армии поступило сообщение о полном отходе русских войск со всего Кавказского фронта. Воспользовавшись этим обстоятельством, турецкие войска крупными силами развернули наступательные действия по всему фронту. В итоге боевых действий они захватили Эрзинджан, а затем и Байбурт. В дальнейшем, успешно развивая начатое наступление, турецкие войска в феврале заняли на Батумском направлении Трапезунд, а на Эрзерумском — Мамахатун.

Как-то незаметно пришла весна 1918 года. К концу апреля потеплело. Снег таял на глазах. Талая вода неизвергалась со скал, из ущелий бурными водопадами, разрушавшими на своем пути жилые дома и надворные постройки. Но ни перелетных птиц, ни подснежников не видно было — их время еще не пришло. А сельчанам уже не сиделось дома. Собравшись кучками, они советовались, как быть?

Первыми вышли на поле сыновья Усо, за ними потянулись другие. Дел в ту весну на полях было много — ози-

мые осенью никто не сеял, опасались бандитов, да и с фронта приходили тревожные вести.

Ягнились овцы. С утра до ночи из ущелий, из ложбин доносились покрикивания чабанов, блеяние ягнят. И все-таки весна не была такой радостной, готовили вкусное кушанье, звучали песни, не умолкали зурна и барабаны. Молодежь танцевала. Соседи и родственники приглашали друг друга в гости. Эти торжества продолжались несколько дней. В былые годы праздники устраивались не только на пастбищах, но и в деревнях. А сейчас люди хоть и ходили друг другу в гости, но радости особой не было.

Давно прошел весенний праздник бародан (весенний праздник, который устраивает народ перегоном скота на летние пастбища. На время кочевки подросший молодняк соединяют с отарой маток). Овцы давно уже паслись на высокогорных пастбищах. Травы взошли в полную силу, кое-где они были такими высокими, что доходили почти до пояса. Ягнята, к моменту праздника бародан еле поспевавшие за матками и с трудом взбиравшиеся на крутые горы, теперь выросли и окрепли. Люди занимались своим обычным трудом. Минул первый летний месяц. На лугах скосили траву, сено свозили к стойлам и складывали в скирды. Но было очень тревожно.

Однажды утром караульщики дали знать, что к селу мчится гонец. С трудом переводя дыхание, он прерывающимся голосом сообщил, что жители Яманчаира, Ширинкуя, Шатыр-оглы, Айла Сынджо и еще нескольких деревень погрузились и теперь уже верно в дороге. Просили и велели, чтобы и вам скорее погрузиться и бежать. На нас идут не отдельные аскеры, а уже регулярная турецкая армия.

Недобрая весть эта со скоростью вихря облетела езидские села. Поднялась лихорадочная суета. У многих езидов еще не выветрились из памяти годы султанского ига, потому-то и охватило их отчаянное смятение. Арбы, вьючные быки, лошади, ослы, коровы, овцы, мужчины, женщины, дети — все смешались. Ребячий плач, мужская брань, визгливые крики женщин, рыдание матерей, потерявших в панике своих детей, слились в сплошной невообразимый гул. Все держали путь в Александрополь. Бедняки, не имевшие ни арб, ни вьючных животных, нагрузив необходимый скарб на свои плечи и схватив за руки детей, тоже старались не отставать. Всех подгонял страх но-

вых насилий, новых надругательств. Даже не испытавшие на себе бед дети чуяли своим неопытным сердечком, что нет для них на свете злейшего врага, чем султан и его солдаты, и нет ничего страшнее, как оказаться в их руках.

Дорога на Александрополь была забита людьми и повозками — иголке упасть негде. Страх оказался таким хорошим погонщиком, что к вечеру беженцы уже достигли берега горной реки Арпачай.

Объявили привал. Люди понемногу стали приходить в себя. Женщины кормили детей, мужчины в поисках брода пошли к реке Арпачай — в надежде сегодня же перебраться на тот берег.

Начало июня — пора таяния снегов на горных вершинах. От низвергавшейся с горных склонов талой воды река вздулась, вышла из берегов, затопила близлежащие луга. Волны неслись, пенясь и бурля, грозно набегая друг на друга. От гула, плеска, грохота люди не слышали даже собственные голоса. Но медлить опасно было — вдруг нагонят турецкие или курдские банды.

Какой-то молодой парень разулся, вошел в воду, но, не успев сделать и двух шагов, вдруг исчез из глаз и всплыл уже много ниже по течению. Несколько человек протянули ему длинные шесты. Общими усилиями его поволокли из воды. Второй уже не рискнул без шеста. Нащупывая впереди себя дно, он двинулся осторожно вперед. Место здесь оказалось неглубокое, но ближе к середине реки напор волн стал так неистов, что парень пошатнулся и свалился бы с ног, не догадайся он, уперевшись палкой в каменное дно, стать грудью к волнам. Большого труда стоило ему выбраться на берег. Старики собрались, ища выход из положения. Решили, так как оторвались от врага далеко и к утру воды станет меньше, то разумно заночевать у реки, а утром спокойно перейти реку. В стане было спокойно. Одни, воспользовавшись тем, что еще было светло, пересчитывали скот и баранту, проверяя, все ли животные в целости и сохранности, ведь сломя голову бежали; другие перекладывали подобный груз на арбах. В поднявшейся суматохе всяк бросал свой скарб на арбу как попало.

Вдруг неподалеку от стана послышались выстрелы. По направлению к стану несся со всех ног какой-то человек, крича во всю глотку, что турки идут. Охваченные ужасом люди заметались. Поднялся крик, плач, все кинулись к беснующейся реке, перед грозно ревущими волна-

ми которой три часа тому назад отступили даже самые отчаянные смельчаки. Женщины, дети, девушки бросались в мутный, бурлящий омут. Волны подхватывали их в свои объятия, крутили, вертели, несли вниз по течению.

Иные матери бросались в реку со своими детьми; прижав одной рукой к груди детей, они поднимали другую вверх, отбиваясь от волн, взывая о помощи. Женщины, дети, старики двадцати езидских деревень сгрудились в отчаянии на берегу, глядя на потрясающее зрелище.

И вдруг раздался грозный крик Джндие Усо:

— Прекратить переправу! Кто с винтовками, за мной!

Все, кто имел ружье, повалили за Джнди. Он посоветовал разделиться на две партии, и они двинулись в обход стрелявшим. Стреляла, оказывается, жалкая кучка курдских бандитов. Увидев приближавшихся езидов, бандиты бросились наутек.

Джнди приказал своим людям организовать круговую оборону, пока люди не переправились на тот берег. Наутро вода в реке спала, и люди начали переправляться. Но тут нагрянули турецкие аскеры с курдскими бандитами.

Отряд Джнди засел в старую канаву в середине кустов и решили — будут отбиваться, пока весь караван не переправится на тот берег. Будут держаться, пока будут заряды и силы. Джнди велел своим людям сделать завал за канавой. Прошло некоторое время, и аскеры пошли в атаку. В ответ из канавы показались дымки, щелкнули винтовки и из рядов атакующих упали четыре-пять человек. Вслед за этим затрещали винтовки аскеров, и пули их, свистя и жужжа, обивали листья и сучья, попадали в завал, но не попадали в людей, сидевших за завалом.

Встретив отпор, аскеры временно залегли. Джнди и его люди стреляли только когда кто-либо из аскеров выдавался вперед, и редко миновали цели. Так продолжалось более часа. Аскеры не только не решались броситься на Джнди и его людей, но все более и более отдалялись от них и стреляли только издалека наобум. Джнди уже думал попытаться пробиться к реке и присоединиться к каравану, когда послышались крики вновь прибывшего большого отряда. Они с криком бросились на езидов, но из-за кустов затрещали один за другим несколько выстрелов. Человека три упало, и нападавшие остановились. Несколько человек пошли в обход Джнди и его бойцов и начали стрелять из опушки кустов и вместе

с тем понемногу приближались к завалу, перебегая от куста к кусту. Некоторые успевали перебегать, некоторые же попадали под пули Джнди и его людей. Завязался ожесточенный бой. Обе стороны несли большие потери. Вдруг Джнди почувствовал сильную боль в боку. Рана в боку была смертельная. Он лег в канаву и платком заткнул рану. Он почувствовал, что силы покидают его.

Умирая, он бросил последний взгляд на обоз беглецов и увидел, что все перешли реку, и последняя арба скрывается за сопкой... и спокойно, с облегчением, навечно закрыл глаза. Так перестало биться сердце человека, отдавшего свою жизнь во имя свободы своего племени, своего народа. Пусть искра великого огня, который горел в сердце этого удивительного человека, упадет на сердце каждого из нас, потомков Джндие Усо. Как-будто для него написал Омар Хайям эти строки:

Пусть друзей не поранит твой меч никогда,
Не обидит горячая речь никогда,
Если в пламени гнева находишь блаженство,
Сам сгори, чтобы других не обжечь никогда.

Конец мучениям

После долгих и изнурительных дней похода караван сипкийцев во главе с Али агой прибыл в село Большой Джамушван. Все жители села, да и близлежащих сел взяли на себя вопросы приюта и кормления изголодавшихся и чрезмерно уставших людей.

А тем временем турки уже грабили районы вокруг Александрополя, приближаясь к Апаранскому району. Опять, в который раз, над езидскими племенами, как дамоклов меч, висела угроза уничтожения. Надо было спешить поскорее податься или в сторону Апарана и присоединиться к армянским ополченцам, или продолжать путь в сторону Грузии. Промедление — равносильно смерти. В Совете Старейшин мнения разделились. Али ага предлагал дать измученным людям еще немножко передышки, говорил, что все равно турки через два дня настигнут их в Апаране, и надо ждать милости Бога. На что остальные члены Совета категорически не соглашались. Тут Халите Усо, старший сын Усое Полата, сказал, что не надо брать грех на душу, ведь придут турки — не миновать беды, и, пока есть время, надо скорее уходить, что он не оставит своих братьев и семью на растерзание туркам и утром они отправятся на станцию Амамлу, а оттуда в Тифлис. С ним поехать в Тифлис решили жители еще нескольких деревень — беженцев. Недовольны были и главы других родов. Окызе Мамо, глава рода Ути, сказал, что если останутся, то погибнут бесславно, ведь противостоять до зубов вооруженным туркам очень трудно. Надо не теряя времени уходить, и что его род и еще несколько деревень поедут в сторону Апарана. Это был первый случай, когда старейшины родов племени Сипки не нашли общий язык и не приняли единое правильное решение.

На следующее утро село покинул род Усое Полата во главе с Халите Усо. Спешили переходить Амамлуйский перевал, пока его не заняли турки, и выйти на тракт, ведущий в Тифлис. Село оставили и род Окызе Мамо, и с ним еще несколько родов племени.

Днем позже турецкие аскеры ворвались в Большой Джамушван. Вместе с ними пришли и бандиты Тайо бека, которые, по старой вражде, учинили резню в нескольких езидских селениях и в Большом Джамушване. Измывались

над членами семьи Али аги и на глазах у отца зарезали его сына. Так расплатилось племя за излишнюю доверчивость и нерешительность. Долго горевали жители езидских сел Апаранского района. Но пришли армянские войска и прогнали турков. Уходя, турки взяли с собой около семидесяти человек пленных из молодежи Апаранского района, судьба которых неизвестна до сих пор.

Новая жизнь

Когда почти весь род Усое Полата добрался до Тифлиса, власть находилась в руках меньшевиков. Взрослые недолго искали работу — устроились мусорщиками и дворниками. Ходили по дворам, выгребали из помоев отбросы, складывали в мешки и, завалив на спину зловонную ношу, тащили на берег Куры, на свалку. На эту грязную работу нанимались только езиды. Нужда и сплошная неграмотность вынуждали их к этому. Большинство же взрослых людей устраивались на вокзалах или у рынков носильщиками. Жизнь была дорогая, и люди едва зарабатывали себе на хлеб.

С установлением советской власти в Тифлисе и других грузинских городах стали открываться для малых народов школы, где преподавание велось на родном языке. Была открыта такая школа у второго базара для езидских детей. Но не все родители посылали своих детей в школу. Над многими еще тяготело прошлое. Люди не решались сразу отходить от привычного уклада. Советская власть искала пути, как помочь детям и родителям переломить в себе страх. И здесь сильнее всяких убеждений действовали, на первых порах, необычными методами. Так, например, когда были введены бесплатные звтраки, обеды и ужины для учеников, езиды гораздо охотнее стали отпускать своих детей в школу.

Была и другая трудность, езиды, бежавшие в Россию от гнета вероломных султанов и жестоких шахов, не имели своей письменности. Да и только ли езиды? В царской России многие малые народы были неграмотными. Прежде чем открыть школу, надо было создать езидский алфавит. За это дело взялся Акоп Казарян. Он применил к живому езидскому языку армянский алфавит и создал первый езидский букварь с поэтичным заглавием «Шамс» — «Солнце». И по этой книге езидские дети стали учиться родному языку. Позже была создана письменность на базе русского алфавита. Надо отметить, что еще в 1919 году был издан декрет Совнаркома «О ликвидации безграмотности среди населения». Согласно этому декрету все лица в возрасте от 8 до 50 лет, не умевшие читать и писать, обязаны были обучаться грамоте. Для осуществления этого исторического декрета были мобилизованы необходимые материальные средства.

Везде открывались пункты по ликвидации неграмотности. Одновременно шла подготовка учителей для езидских школ. В октябре 1921 года в Армении 2,5-месячные учительские курсы окончили 8 человек, в числе которых был первый езидский учитель Шагинов Алихан Сардарович (Алиханс Шас).

На пути обучения детей нацменов встречались большие трудности: не было школьных помещений, не хватало преподавателей, оборудования и учебных пособий. Несмотря на все трудности, намечались существенные сдвиги. Так, в 1927 году среди езидского населения 20 % взрослого населения ликвидировало свою неграмотность.

В предвоенные годы среди езидского населения в основном была ликвидирована неграмотность. Во всех езидских селах открыты школы. В учебных заведениях страны готовились кадры езидской интеллигенции.

Еще в свое время В. Ф. Минорский писал: «Окруженные турецким и персидским насилием, езиды не имели до сего времени возможности войти в соприкосновение с цивилизацией. От персов, никогда не заботившихся о народном образовании, ждать нечего, турки же всегда старались держать наших сородичей в темноте невежества. Посему езиды остались в жалком и примитивном состоянии умственного развития. Между тем, сближение этого народа с Россией уничтожает вековую преграду, отрывающую его от цивилизаций».

Как мы уже отметили, с открытием школ по ликвидации безграмотности в Тифлисе, туда хлынул поток детей и молодежи. В их числе и молодое поколение Усое Полата — Авдо, Мамед, Рашит, Слеман, Савто, Тосн и многие другие, некоторые в дальнейшем окончили высшие учебные заведения. В Тбилиси езиды жили в основном в подвальных и полуподвальных помещениях, без элементарных условий и удобств. Людей, привыкших к горным вершинам, просторным лугам и пастбищам, это очень тяготило. Их тянуло в село, к сельской жизни. И вот подвернулся такой случай: Халите Усо узнал, что сыновья Шалала, из села Баджалу, Караман, Агит, Ахмад и еще несколько человек обосновались в селе Тиллик Талинского района Армении. Село Тиллик расположено на левом берегу пограничной реки Арпачай, ближе к тем местам в Турции, где они раньше жили. На месте познакомившись с условиями села, из

Тифлиса сюда перекочевали сыновья Усо и еще несколько семей. Получив в Ереванском «Сельхозбанке» кредит они могли купить скот и тягло и в короткий срок выбились в самостоятельные хозяйства. В селе начала действовать кредитная кооперация, потом потребительская кооперация, организовались первые машинотракторные станции и наконец, созданы первые коллективные хозяйства (колхозы). Крестьяне, вступившие в колхозы, получали определенные льготы. Но были и страшные годы террора и репрессии, когда судьбу решали «тройки».

Не обошли эти годы стороной и род Усое Полата. С подачи руководства села арестовали и отправили в Казахстан семью Шамиле Усо, как троцкиста и ненадежного элемента. Напомнили и его дворянское происхождение. Да, было и такое время! Но одновременно была и вера в будущее, был идеал, вокруг которого сплотились все народы Советского Союза.

Эта вера помогала всем народам выстоять и победить в великой войне.

Мирная жизнь езидского народа была прервана 22 июня 1941 г. вероломным нападением фашистской Германии на Советский Союз. На юге притаились турки с 26 дивизиями, готовые стереть с лица земли народы Закавказья. Премьер-министр Турции Сараджоглу в беседе с германским послом Фон Папеном заявил, что он «страстно желает уничтожения России. Уничтожение России является подвигом фюрера, равный которому может быть совершен раз в столетие... Руспроблема может быть решена Германией, только если будет убита, по меньшей мере, половина всех живущих в России русских».

Вопреки этим расчетам врага весь советский народ поднялся на Отечественную войну. Глубокое сознание справедливого, освободительного характера войны порождало в людях мужество, отвагу и трудовой героизм. Несмотря на свою малочисленность, воины-езиды принимали участие в сражениях на всех фронтах. Немало езидов участвовало в боях за освобожение Белграда, Варшавы, Будапешта и Вены, форсировало Одер, принимало участие и в героической битве за Берлин.

За героизм и отвагу многие и многие награждались орденами и медалями. А один из них, славный сын езидского народа подполковник Саманд Алиевич Сиабандов

удостоился звания Героя Советского Союза. Но очень многие сложили голову ради сегодняшнего дня. Только из села Тиллик не вернулись с войны двадцать семь человек. Вечная им память!

В послевоенные годы народ, залечивая раны, день и ночь восстанавливал разрушенное. Потом стало дышать свободно, люди стали жить богато и зажиточно. В Тиллике почти у всех семей появились автомашины, у некоторых даже — две. В селе везде появились новые дома из туфа. Престижно стало получить высшее образование, появились кадры езидской интеллигенции. Но это счастье длилось недолго. После краха и распада Советского Союза, все это рухнуло в короткое время. Появились новые государства, новые экономические взаимоотношения, не стало интеграции. Везде закрывались заводы и фабрики, непоправимо ушли в прошлое понятия: колхозы и совхозы. Катастрофически сокращались рабочие места. За неимением работы мужское население подалось на заработки в сопредельные страны, в чужие края, а некоторые уехали целыми семьями. Эти, обосновавшиеся в новых местах, вызвали к себе своих родичей. Так началась цепная реакция миграционного процесса. Чем дальше, тем больше.

Так, из 115 дворов (конец 1980 г.) в Тиллике сейчас остались лишь — 5! В селе Акко — 8, в Гялто — 13, в Сорик — 12, Кабахтапа — 9. По несколько семей остались в с. Байсыз, Сичанлу, Барож и т. д. По нашим рассчетам из Армении выехали больше половины езидов (по переписи населения в 1989 г. в Армении проживали 50 тыс. езидов). По данным Росстата, по переписи населения в 2002 г. в России проживали 31 тыс. езидов, не считая тех безродных езидов, которые считают себя курдами.

Род Усое Полата появился на Ярославской земле после 90-х годов. Но отдельные представители этого рода, например Сергей Авдоевич Полатов, работал на Ярославской земле еще с 70-х годов. Так как у езидов очень развиты коллективный дух и родовая сплоченность (если езид одинок, значит, он без рода), то при выборе места дальнейшего проживания наш род выбрал г. Ярославль, где уже жили Сергей Авдоевич и еще несколько человек Полатовых. Сейчас в г. Ярославле проживают 30 семей из рода Усое Полата. И хвала Господу, что кровь, пролитая нашими предками, за место под солнцем, за свои духовные

ценности не пропала даром, и, мы благодарные потомки, окончательно нашли свое достойное место в семье российских народов.

Летят годы, меняется мир, вместе с ним изменяются и люди, но неизменным остается интерес человека к истории своих предков, жизни предшественников, к прошлому.

Невольно вспоминаются слова К. Маркса «Человечество, смеясь, расставалось со своим прошлым». Не знаю, как другие народы, но всем поколениям езидов не до смеха было. Прошлое для нашего народа пропитанно горечью и кровью наших предков за право существования. Народ всегда был гонимый. Недаром в народе говорят: «Мы никогда на одном месте не хоронили двух отцов подряд». Езиды всегда были в поисках новых безопасных мест.

Только сейчас, на русской земле, они обрели физический и духовный покой, ночью спят спокойно и видят светлые сны. Про нынешнее поколение российских езидов можно смело сказать, что они, смеясь, будут расставаться со своим радужным прошлым, потому что и грядущее для них светлее и ярче.

Глава IV
СИПКИ

Племя Сипки

Езиды — один из самых древних народов Ближнего Востока. Народ, в течение многих веков лишенный независимости, подвергавшийся периодическому порабощению. На протяжении всей своей истории был гоним и преследуем религиями других народов. Их долгий миграционный путь лежит от Синджарских гор Ирака до Кавказа, а затем в Россию и в Европу. Все время они бежали, спасаясь, и каждый раз надеялись вернуться назад.

Общественная структура езидского населения в Османской Империи и за ее пределами определялась сильнейшими пережитками родоплеменных отношений. Происхождение названия езидских племен было разным. В отдельных случаях наименования племен происходили от названий географических районов их расселенния или по имени основателя рода, или племени. Среди езидского народа особое место занимает многочисленное племя Сипки, название которого, по нашему мнению, произошло от названия горы Сипан, что находилась на территории их расселения.

В новейшей истории первое упоминание о Сипках мы найдем у англичанина Шиила, который в 1836 г. путешествуя по районам Вана, Битлиса, Сиирта, Эрбиля и Сулеймании, писал, что на севере Ванского пашалика помимо других племен проживало и племя Сипки, около 1000 палаток. Говоря о племени Мушского из соседних районов г. Инджиджян, называет и племя Сипки. В Баязидском пашалике значительными по числу и влиянию племенами считались также племена Хайдараны, Сипки и Зилан. Так, Мела Махмуд Баязиди сообщает, что в 50-е годы XIX века

только в окрестностях Боязиде проживали 300 семей езидов-сипкийцев. Еще в свое время езидов-сипкийцев навещал Хачатур Абовян, выдающийся армянский писатель-педагог, который написал очень лестные слова о сипкийцах.

Надо констатировать, что племя Сипки по национальным признакам и своему вероисповеданию было неоднородным. Часть племени считала себя езидами и поддерживала езидизм, а другая часть — мусульманство. Несомненно, что все езиды племени Сипки были приверженцами езидской веры. Раскол произошел в результате принудительных действий окружающего мусульманского мира, что столь часто наблюдалось в отношении езидов. Как мы уже отметили, против карателей Рашид паши, езиды-сипкийцы выступали во главе с Мирза агой и Полат беком, которые неоднократно обращались к русским для совместных действий. Мирза ага Сипки пользовался большим авторитетом, недаром Эриванский хан Махмад хан Каджар наградил Мирза агу Сипки орденом.

Отдельные представители этого племени прославили езидский народ своими героическими действиями и ратными подвигами, внесли огромный вклад в дело сохранения духовных ценностей.

Как уже было отмечено, езидов-сипкийцев в начале XX века возглавлял Полат бек, а мусульман — Абдул Маджит бек — сын сестры Мамад Али бека из рода серхунов. Примечательно, что к племени Сипки в Карсской области примкнули и племена Мусесаны, Халти, Чохраши, Миранги и др.

Тайфами Сипки, исповедавшими мусульманство, являлись: Бирами, Манганлы, Мамазейди, Пйрэхаль, Дэрэджаки, Хал-хасейни и др.

Племенной союз Сипки подразделяется на следующие езидские племена: Исадзи, Ути, Мхаили, Чили, Клери, Шамски и Стурки. Естественно в дальнейшем речь пойдет только об этих езидских племенах.

Езидские селения сипкийцев в Карсской области и живущие в них племена и роды

1. **Хараба Дигор** — Исадзи, Раджави, Саани.
2. **Аманчаир** — Ути.
3. **Шатир Оглы** — Мусесани, Пири, Шейхи.
4. **Косасогутли** — Клери, Миранги, Пири (Омархала).

5. **Каракала Баро** — Раджави.
6. **Ташник** — Чохраши.
7. **Козлджа** — Ути, Мхаили, Ортли, Пири.
8. **Баджалу** — Клери, Стурки, Раджави.
9. **Сусыз** — Исадзи, Раши, Шарки.
10. **Энгику** — Исадзи, Клери.
11. **Ширинку** — Ути, Исадзи.
12. **Сичанлу** — Баяндури, Пири (Гяргяр).
13. **Айла Снджо** — Исадзи, Миранги.
14. **Хасанджано** — Рожки, Пири.
15. **Кызылкул** — Ути, Чили, Мхаили.
16. **Дузгечи** — Исадзи, Чили.
17. **Тикма** — Исадзи, Бувки.

EZDIKI.COM

Племенной союз Сипки

В племенной союз Сипки входят следующие племена.

1. **Ути.**
2. **Клери.**
3. **Шамски.**
4. **Мхаили.**
5. **Чили.**
6. **Стурки.**
7. **Исадзи.**

Ути

В Армению и в Грузию пришли в 1918 году из Карской области, где жили в селениях Аманчаир, Ширинку, Кызылкул, Козылжда, Дигор. Очень храбрый и свободолюбивый род. Его представители сражались вместе с другими родами племени Сипки, начиная с Синджарских гор. Известным представителем этого рода в Айнтабе был Окызе Мамо. Настоящее его имя было Озман, а Окызем его называли турки («Окыз» — по-турецки означает «бык»). Он был очень сильным человеком, богатырем. О нем в народе ходили легенды.

В народе из уст в уста передавали вот такую историю. В Турции в Айнтабской долине жил один человек по прозвищу Геркулес. По всей Анатолии не было борца, равного ему по силе. Никто перед ним не мог устоять — ни армянин, ни турок и ни езид. Человек этот ходил по деревням. Придет и ставит условие: «Или пусть выйдет кто-нибудь на борьбу и мы с ним померяемся силами, или давайте мне мой налог и я уйду». А кто перед этим чудовищем мог устоять. Все боялись его, он многих храбрецов покалечил: кому ногу сломает, кому вывихнет, кому ключицу повредит. Одним словом, страшный был человек. И народ всем обществом откупался от него подарками, лишь бы избавиться от непрошенного гостя. И вот этот силач оказался в селе Дерик племени Сипки. Как назло, в этот день оказался в селе глава племени Слеман ага с начальником уезда. Он велел собрать всех молодых мужчин, поставил их в ряд и спросил:

— Кто из вас возьмется побороть этого силача, ведь это дело чести всего племени?

Парни как воды в рот набрали. Слеман ага нахмурился и ждал ответа. Шагнул из ряда парень, роста так себе, среднего, но приземистый и в костях широк, и говорит:

— Если позволите, я его положу на землю.

Слеман ага посмотрел на смельчака. Не великан с виду, но мускулистый, упористый, руки, ноги — будто чурбаны. А между лопаток, пожалуй, пошире будет, чем страшила борец.

Слеман ага кивнул в знак согласия головой. Когда силач подошел поближе к своему сопернику — Озманом того звали, — людям показалось, что у него страх мелькнул в глазах, но тут же взял себя в руки, понял, что опасно ему выдавать свою тревогу, попытался запугать Озмана, заставить отказаться от поединка.

— Вижу я, хороший ты парень, смелый. Беда, что неопытен, не дорожишь молодой жизнью своей... Что же, если тебе жизни не жаль — пожалуйста.

— Давай, дорогой, бороться, а там увидим, чья мать скажет: «Сынок, молоко которым я вскормила тебя, пошло тебе на здоровье», — а чья заплачет, — спокойно так ответил ему Озман.

Слеман ага приказал людям расступиться, освободить место для поединка. Борцы схватили друг друга в железные объятия. Ни одного мальчика нельзя было удержать дома, о мужчинах и говорить нечего — все бросились к месту схватки. Женщины, и те высыпали на кровли посмотреть на необычайное зрелище. Борцы, как бы проверяя друг друга, затоптались по кругу, и вдруг Озман, словно медведь, сгреб с плеча Геркулеса и бросил его на обе лопатки. Вскочил силач и заявил, что не считает себя побежденным, ибо борьба шла не по правилам.

По знаку Слеман аги они снова вошли в круг. И так Озман три раза положил силача на лопатки. Вот тогда и сказал начальник уезда: «Этот парень не человек, а бык по силе... Окыз — по-турецки».

В тот день составлялись подворные списки, начальник уезда и записал его под именем Окыза. Таким именем он вошел в историю сипкийцев — Окызе Мамо.

Ути делятся на несколько родов. Среди них выделяются Джавари, Зарей, Мхеи, Слои, Шамои, Мсои. Старейший из этого рода Нгое Мго, дед Хути бека, Ан, был среди тех, которые ходили к наместнику царя с ходатайством о переходе

племени Сипки в Российскую империю. После перехода рода в Карс бессменно руководил Хути бек. Старостой с. Козолджа был сын Окызе Мамо — Мароф. Окызе Мамо скончался накануне бегства из Турции, в 1916 г. Его сын — Мороф умер во время бегства. Сын Морофа, Сло, жил в Тбилиси и умер в 1960 г. Хути бек умер в Тбилиси в 1921 г.

Из старейшин этого рода можно перечислить имена Иское Сло, Ростаме Гасан, Таждине Халит, Джидие Асад, Асаде Озман и др.

Из этого рода вышло большое количество выдающихся деятелей езидской интеллигенции — Аджие Джнди, Амине Авал, Джасме Джалил, Джардое Генджо, Бахчое Иско, Азизе Иско, Вазире Ашо, Ферике Усв, Ширин Рашидов и др.

Джасме Джалил (1908—1983) родился в селе Кызыл кул Карсской области в Турции. После бегства из Турции в 1918 г. из многочисленной семьи чудом остается живым только он один. Долго скитается по приютам. Получает среднее, а потом и высшее образование.

Работает редактором в издательстве «Айпетрат», сам занимается собиранием езидского фольклора. Пишет стихи, повести. Становится видным писателем.

С 1955 г. работал редактором курдских радиопередач армянского радио.

Автор нескольких книг и поэтических сборников. Сыновья — Ордихане Джалил и Джалиле Джалил — доктора наук, видные ученые востоковеды.

Аджие Джнди (1908—1990) — признанный глава школы фольклористов езидского народа, талантливый преподаватель и организатор науки. Путь его был труден, потеря родителей, жизнь в приюте не смогли сломить заложенный природой потенциал.

Заканчивает школу, Ереванский государственный университет, аспирантуру. В 1940 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Кар и Кулык Слемане Слыви». В 1957 г. в Ереване вышел второй сборник фольклора, собранного и записанного Аджие Джнди, до этого вышел первый сборник.

В 1972 и 1975 гг. изданы еще две книги — народные песни. 1985 г. Аджие Джнди издает книгу поговорок и пословиц. Впоследствии стал первым доктором наук среди езидов. В целом деятельность Аджие Джнди можно приравнять к труду целого научного института.

Амине Авдал (1906—1964) — видный ученый этнограф, педагог, поэт, писатель. Долгие годы работал в школах Апаранского района (Мирак, Кондахсаз, Карвансара) и в Закавказском педагогическом техникуме. Заслуженный учитель Армянской ССР. В 1945—1964 гг. работал в Государственном историческом музее Армении, Институте истории в секторе Востоковедения Академии наук Армянской ССР. Перу А. Авдала принадлежит ряд ценных научных работ по этнографии.

Вазире Ашо (Рашидов) — родился в 1934 году в с. Памп (ныне Сипан) Апаранского района. Окончил исторический факультет Ереванского государственного университета и аспирантуру Ленинградского университета, работал учителем, директором школы, главным цензором армянского радио. Видный писатель и журналист. Автор 8 книг и сборников и около 200 публикаций и эссе. Живет в Бельгии.

Из представителей племени Ути, живущих в Тиллике, можно упомянуть имена Амзое Калаш, Исае Сано, Сфуке Авдо. Амзое Калаш имел четырех сыновей — Миша, Усуб, Рзо и Титал. Миша был известным музыкантом, играл на всех народных музыкальных инструментах. Его потомки живут в Ярославле.

Усуб и Титал жили в Тбилиси, пользовались уважением и авторитетом. Сфуке Авдо был участником войны, имел многочисленные награды. Потомки Исае Сано живут в Бельгии.

Клери

Пришли в Армению и Грузию из Карсской области, из селения Энгику, Баджалу, Косасогутлу и др. Считаются родственниками Балакары. Во главе рода стоял Халите Ало, один из старейшин племени Сипки. Делятся на роды: Халой, Мамой, Каландари. Во время бегства 1918 года, часть Клери во главе с Халите Ало перешли армяно-турецкую границу и обосновались в селе Агавнатун Эчмиадзинского района. Здесь после болезни скончался Халите Ало, оставив после себя сына — Морофа, который с сыновьями Джмо, Ахмадом, Сло и Тамо перебираются на постоянное место жительства в село Кабахтапа Талинского района. Общеизвестны имена людей старшего поколения Шававе Усик, Латифе Усик и др. Из среднего поколения можно перечислить имена Афое Латиф, Касыме Шавав, Сутое Шавав, Маджите Шавав, Ахмаде Мороф, Тамое Мо-

роф, Слое Мороф. Из этого рода кадровый военный, гвардии майор Смое Свуке Джнди, второй человек после Саманда Сиабандова в истории езидов, который за храбрость был награжден орденом Ленина. Из молодого поколения большим уважением пользуются сыновья Афое Латив, и среди них, особенно, педагог и певец Каджике Афо.

В селе Баджалу жила и семья Шалале Сало. После бегства сыновья Шалала — Караман, Агит и Ахмед — обосновались в селе Тиллик. Из среднего поколения хорошо известны имена Джамале Караман, Ростаме Ахмад, Кяраме Агит и др. Представители молодого поколения этих семей живут в Ярославле, Иванове, Москве. Хорошо известны сыновья Ростаме Ахмада, и среди них особо выделяется Титал, который собирал вокруг себя часть этого рода.

Говоря о Клерах, нельзя не упомянуть о тех жителях села Кабахтапа, которые во главе с Джамале Чато живут на Тамбовщине, не утратив связи с другими диаспорами, где живут представители этого рода. Из этого рода бывший партийный работник Мишае Набо.

Говоря о Клерах, живущих в селе Тиллик, нельзя не отметить сыновей Смо — Усе, Аме и Тако. Усе Смо был одним из долгожителей села Тиллик, он прожил больше ста лет. Их сейчас нет в живых, но остались их многочисленные внуки и правнуки, которые проживают в основном в России.

Можно говорить о братьях Сабрие Рашо и Шкое Рашо, как о скромных и трудолюбивых тружениках. Потомки их живут в России. Среди них можно выделить Мраза, сына Шко, который пользуется уважением среди родичей и в округе. Живет и работает в Иванове.

Один из старожителей села Тиллик — Усе Авдо — имел двух сыновей — Суто и Рзго. Суто пользовался уважением и любовью в селе. Получив определенное образование, долго работал в селе председателем колхоза, но, к сожалению, рано ушел из жизни, оставив в народе доброе имя. Младший брат Рзго был механизатором широкого профиля, долгое время трудился в селе.

Сыновья Суто и Рзго и многочисленные внуки и правнуки живут в Ярославской области в Тутаеве.

Но общеизвестную славу принес тилликским Клерам сын Амое Халит — Саак, который на долгие годы связал свою трудовую деятельность с Костромской областью. Был известным строителем автодорог, руководил дорожным строитель-

ным управлением. По его стопам пошли его сыновья, которые живут в Костроме и тоже занимаются строительством. В народе доброе имя снискал его сын Альберт. Но среди молодого поколения рода Клери, как яркая звезда, выделяется Михаил Агмадович Халтян.

Родился он в 1961 году в селе Кабахтапа Талинского района Армении. После окончания школы поступает на строительный факультет Ереванского политехнического института по специальности промышленное и гражданское строительство. Со второго курса его призывают в ряды Советской армии (в институте закрыли военную кафедру), где прослужил 2 года.

В 1982 году демобилизовался и решил навестить старшую сестру, которая была замужем и жила в Ярославле. Город ему очень понравился, и он решил остаться там и связать свою жизнь с этим замечательным городом. В 1983 году женился и вместе с молодой женой переехал навсегда в Ярославль на постоянное место жительства.

В 1985 году заканчивает Ярославский политехнический институт. Трудовую деятельность начал мастером участка РСУ-17, затем работал в тресте «Спецстрой механизация» начальником участка. В 1991 году создает свою строительную компанию, цель которой была благоустройство и содержание городских улиц и дворов. Здесь полностью раскрываются грани его таланта руководителя и организатора. За доблестный труд и большой вклад в развитие города, городские власти и жители Фрунзенского района выдвигают его кандидатуру на выборы депутата муниципалитета города. В 2004 году он одерживает победу и становится депутатом муниципалитета города Ярославля. С этого момента в жизни М. А. Халтяна начинается новый этап. Он всецело уходит в политику и служению народу. Будучи членом комиссии по законности и правопорядка, лично контролирует регистрацию и получение гражданства представителями национальных меньшинств, а также держал под наблюдением работу комиссии других муниципалитетов по аналогичным вопросам.

Ярославль — многонациональный и многоконфессиональный город, здесь езиды и малочисленные народы чувствуют себя свободно и комфортно. Это и заслуга городских властей, и заслуга М. А. Халтяна как депутата и общественного деятеля.

В 2008 году вторично выбирается депутатом муниципалитета города Ярославля того же округа.

Ведет большую благотворительную и спонсорскую работу. Был главным спонсором национальных конкурсов на примере школы № 16 Фрунзенского района. На свои средства издал книгу воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны.

Является членом совета и одним из создателей Ярославской областной общественной организации «Езиды». Сын Артур учится в Московском институте экономики и статистики. Второй сын — Артем, студент Российско-Британской академии международных связей и отношений.

М. А. Халтян человек высокоразвитый, убежденный и никогда не покидавший почвы общенародных идеалов. Идеалы эти он проводит в езидскую жизнь с тем сознательным постоянством, которое и составляет его главную и неоценимую заслугу перед езидским обществом. Вступая в пределы мировоззрения М. А. Халтяна, не видишь его горизонтов, бескрайний материк, сам населенный множеством миров.

Шамски

Основная масса этого рода переселилась в Армению, еще во время Русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Обосновались в основном в селе Памп Апаранского района. Остальная часть присоединилась к ним после 1918 года. Из этого рода вышли многочисленные деятели науки и культуры, прославившие езидский народ.

Главой рода считается Мстое Шамо.

Из старшего поколения, можно упомянуть имена Худое Мго, Фатие Ибо, Рашите Мирзы и др. Но прославили отцов их дети, представители второго поколения. Так, потомки Худое Мго стали видными деятелями науки и культуры.

Шакрое Худо Мгоян, известный историк — востоковед, стал академиком Академии Республики Армения. Другой его сын Георгий Худоевич Мгоян известный хирург-травматолог, доктор медицинских наук. Титале Худо — известный педагог, заслуженный учитель, работал директором школы. Одно время был председателем колхоза в селе Джарджарис.

Агите Худо работал в редакции газеты «Рйа Таза», известный журналист.

У езидов Армении большим авторитетом пользовался Фатие Ибо, один из старейшин рода Шамски. Один из первых организаторов коллективных хозяйств в селах Апаранского района был председателем райпотребсоюза, директором госиздательства, почти 25 лет был бессменным председателем колхоза села Памп Апаранского района. Видный партийный и хозяйственный деятель, преданный и добросовестный рботник.

Среди езидской молодежи 80-х своим интеллектом и работоспособностью блистал сын Фатие Ибо — Автандиле Фати. Высокообразованный и эрудированный специалист. Закончил филологический факультет педагогического института и Высшую партийную школу в Москве. В разные годы работал директором совхоза, заместителем председателя райисполкома, секретарем райкома. После распада Советского Союза Автандил с семьей переезжает в Россию. Сейчас живет в Орле, занимается бизнесом.

Из этого же рода Рашите Мирза, который работал первым секретарем комсомола Апаранского района, заведующим отделом райкома, а затем долгие годы работал директором совхоза села Джарджарис.

Мхаили

Входит в племенной союз Сипки. В Армению пришли из с. Кызылкул и Козлджа Карсской области. Обосновались в с. Алагез Апаранского района. Они подразделяются на бшеи, алои, хшои, унои, исеи, кареи. Среди этого рода особое место занимает Брое Лешо, как представитель старшего поколения. Он пользовался большой известностью среди современников.

Сыновья Брое Лешо — Темур, Азиз и Шаво занимали высокие посты в правоохранительных и силовых структурах Еревана и Москвы. Среди этого рода видное место занимал Джавое Амар, который после окончания педагогического техникума долгое время учительствовал в с. Памп, стал директором школы. Из этого рода Вазире Набо — врач-терапевт и известный журналист Мразе Авдо, потомки которого живут в Москве.

Из старейшин можно вспомнить имена Карое Гасан, Джимшите Тамо, Джакое Тайо и др.

Чили

Одно из малочисленных племен — племя Сипки, переселившееся в Армению из села Дузгечи и Кызылкул Карсской области. У них очень развита родовая и племенная дружба. В Армении они в основном обосновались в селе Кабахтапа и в селе Тиллик Талинского района.

Из этого рода известен старейшина рода Мирзе Озман, а также Авдие Шаро, Ахмаде Оно, Усе Сано, Рзгане Ахмо, Гюрджисе Бро, Шамле Мирза и другие. О представителе этого рода Алихане Сардар (Алихан Шагинов), одном из первых учителей езидского народа, хочется упомянуть отдельно.

Уроженец села Асланлу Синакского района Алихане Сардаре Шае в свое время получил образование в Ереванской семинарии и в дальнейшем полностью посвятил себя обучению езидских детей грамоте. Был одним из образованных людей того времени, владел несколькими языками. Еще в царской России он в селе Баджалу Карсской области открывает русскую школу, где обучает езидских и армянских детей.

После того, как его род обосновался в Армении, он вел педагогическую деятельность в Апаране, Эчмиадзине, Ереване. До 1927 года работал в Аштаракском детском доме, где с Нуре Полатовой обучал детей-сирот. Параллельно с педагогической деятельностью он долгое время был секретарем Шамирамского сельского совета. Скончался Алихане Сардар Шагинов в 1945 году. Его потомки живут в России, в Тверской области.

Был образованным и интеллигентным человеком, за ним укрепился почетный псевдоним «Дарсдар» — учитель. После бегства 1918 года жила в селе Тиллик семья Рзгане Ахмо, очень скромная и дружная. Рзган имел пять сыновей: Шамиля, Маме, Флита, Джамала, Касыма. Старший сын Шамил давно умер, а остальные братья живут с семьями в Ереване, Саратове, Тамбове и Тилликс.

Большим уважением среди езидов пользуется Гюрджисе Бро, уроженец села Аршалуйс Эчмиадзинского района. Он сейчас с сыновьями Усо и Асо и многочисленными внуками живет в Пятигорске. Счастливый отец и любимый дедушка. Из этого племени старейшина Усве Сано, который жил в селе Акко. Его сын Джалил много лет был главным

бухгалтером колхоза села Акко. Сыновья Джалиле Усув — Флит, Москов, Мраз и Сергей живут в Краснодаре. Патриархом чилийского племени можно считать Авдие Шаро, который оставил после себя сыновей Шико и Камиль. К сожалению, их уже нет в живых. Сыновья Шико Мраз, Азиз, Вачо и Сергей — уважаемые и добрые люди, живут в Ярославле и Тутаеве. Сыновья Камиля Бадр и Надр живут в Тверской области в городе Лихославле.

В Аршалуйсе жила знатная семья Шамле Мирза, потомки которого сейчас живут в Тверской области. В Аршалуйсе живут братья Маджит и Амаре Кашанг, тоже знатные люди.

В городе Гюмри (бывший Ленинакан) Армении было известно доброе имя Темуре Шеко Садояи.

Но сейчас более известен его сын — Жора Садоян, известный юрист, руководитель одного из подразделений городской прокуратуры. Интеллигентный и образованный специалист. Из среднего поколения известен житель села Гялто Талинского района Алихане Джалил, сыновья и внуки которого живут в Нижнем Новгороде и в селе Гялто. Известны имена братьев Ахмаде Шеро и Алие Шеро, их потомки живут в Ярославле и Армении.

Среди езидского народа известны имена Надре Усуб, Айлазе Ахмад, Кочое Мсто, Афое Бро, Онике Бро, Темуре Бакр и многие другие представители этого племени.

Стурки

Многочисленное племя в племенном союзе Сипки. Первое упоминание об этом племени идет с давних времен. В свитке пира Хатипсй (1207 г.) среди других племен упоминается и о племени Стурки. Их родиной, как и всего племени Сипки является Северный Ирак, вблизи г. Мосула. Под давлением карателей — турка Рашид паши — в 1833—1834 гг. оставили исконно насиженные места и перебрались в Алашкертский округ, в долину Айнтаб, часть племени осталась в Айнтабе, остальные, примкнувшись к племенам Ортди и Шарки, перешли границу Российской империи и обосновались в с. Байсыз нынешнего Талинского района. Другая же часть племени, в составе племенного союза Сипки, почти 50 лет жила в Айнтабе, но потом тоже приняла российское подданство, но уже

в 1886 году. Жили в основном в селе Баджалу Карсской области.

После события 1918 года, Стурки перебрались в Армению. Основная часть примкнула к своим родичам в с. Байсыз и Сичанлу, а остальные осели в с. Калинино, с. Кондахсаз Апаранского района. Несколько семей обосновались в с. Тиллик Талинского района.

Главой племени Стурки считается Каймазе Пире, старейшина рода и один из его долгожителей. Потомки Каймазе Пире — Маджите Калаш и Агите Теджр после себя оставили многочисленных сыновей и внуков, которые, в основном, живут в Росии.

Среди потомков Маджите Калаш общеизвестен сын Бинбаша — Приске Мгои. Известный журналист и общественный деятель, долгое время работавший в редакции газеты «Риа Таза» в Армении. Сейчас живет и работает в Удмуртии, главный редактор издательского дома «Пригородные новости», член Союза журналистов России, член Международной федерации журналистов. Другой потомок Каймазе Пире — Агите Теджр известен среди езидов как народный певец, неподражаемый исполнитель народных песен. До сих пор он остается непревзойденным исполнителем песен из легенды «Сиабанде Сливи и Хаджезаре». Его сыновья — Ростам и Вазир живут в Ярославле.

В селе Байсыз общеизвестна была семья Ивое Мамо. Сам Иво пользовался большим уважением среди односельчан, имел большой авторитет в округе. Послереволюционные годы он был первым председателем объединенного ревкома сел Байсыз, Сичанлу и Диан.

У его сына Сло было семеро сыновей: Лазги, Мамо, Маджит, Али, Арам, Вазир и Амар. Очень дружная и трудолюбивая семья. Один из братьев — Арам, полковник милиции, работал начальником отдела милиции УВД одного из районов г. Мурманска. О другом члене этого семейства — Мамое Сло, хочется отметить особенно.

Родился он в 1941 г. в с. Байсыз Талинского района. Потом с семьей переехал на жительство в с. Апага Эчмиадзинского района, где и заканчивает среднюю школу. В 1960 г. его призывают в армию. После демобилизации работает в колхозе, женится. В 1966 г. с семьей переезжает в г. Ереван, работает в разных местах.

Почти двадцать лет работал на Ереванском крытом центральном рынке контролером. Но особо популярным стал он среди езидов, когда по армянскому радио стали звучать езидские национальные песни в его исполнении.

Прирожденный музыкальный талант, очень одаренная личность, его особую манеру исполнения не спутаешь ни с кем. Особенно ему очень удавалось исполнение эпических песен. В них воспевается горькая судьба езидского народа, его храбрые герои, которые в схватках с врагами совершили немало подвигов и сложили свои головы во имя освобождения своего народа. Его университетами по жизни стали ежедневные встречи и общения с народом, с мудрыми представителями старшего поколения, с духовенством. От этих встреч он получал заряд вдохновения и бодрость души. Его смело можно ставить в ряд таких народных певцов как Шарое Бро, Агите Теджр, Афое Асад и др. Лексикон очень богат, устная речь грамотная, насыщенная афоризмами и речевыми оборотами. Мамое Сло жил в Ярославле. Он внезапно скончался в 2010 г.

Большой популярностью в Байсызе пользовалось семейство Оскане Шамо, сын которого — Вазире Оскан долгие годы был председателем колхоза, известным и уважаемым человеком среди езидов. Его сыновья живут в Ярославле. Среди них особое место занимает Титале Вазир. Это грамотный, всесторонне развитый и с большим интеллектом человек.

Скромный и очень обаятельный собеседник. Он стоял у истоков образования Ярославской областной общественной организации «Езиды», является членом ее совета.

Но поистине большую славу принес селу Байсыз и племени Стурки сын Агите Рашит — Файзое Агит, профессор, доктор физико-математических наук, заведущий кафедрой математического анализа Брянского государственного университета. Талантливый математик, которому удалось решить несколько принципиальных задач, над которыми долгие годы трудились светилы науки. Большой известностью пользовался Брое Лазги, его сын — Тосн, сейчас живет в Тамбове. Из тилликских стуркийцев известны Камыле Касо и Мразе Усик, сыновья которых живут в Ярославле.

Исадзи

В племя Исадзи входят следующие роды.

1. **Мамои.**
2. **Атои.**
3. **Башеи.**
4. **Мкои.**
5. **Шанадари.**

Мамои

Еще не отгремели последние залпы Первой мировой войны, когда весной 1918 г. езидский народ, гонимый и преследуемый турецкими головорезами, вынужден был найти спасение в Армении. В этот трудный и судьбоносный для езидского народа период, жители села Дузгечи Карсской области тоже покинули свои дома. Среди них и многочисленный род Мамои из племени Сипки. Глава рода Садое Мамо и другие старейшины рода решили после бегства обосноваться в селе Шариар Сардарапатского района Армении. Садое Мамо имел шесть сыновей: Джаво, Ширин, Тайо, Мадже, Каната и Шамиля. Так вот эта дружная и сплоченная семья жила в Шариаре до 1924 г. В том же году семья Садо перебирается в село Кабахтапа Талинского района, где были более благоприятные условия заниматься скотоводством.

В 1934 г. весь род Садое Мамо окончательно обосновался в селе Акко. Как мы уже отметили, у Садо было шестеро сыновей, и у каждого из братьев тоже было несколько сыновей. Так, у Джаво их было трое — Аташ, Афо и Даде. У Ширина — Аслан, Котс, Джамал. У Тайо тоже было три сына — Суто, Маме, Темур.

Но самая многочисленная была семья у Мадже, у него было шестеро сыновей — Касм, Джасм, Афо, Саид, Сафар и Кно. У Каната их было четверо — Титал, Шалико, Валико и Темур. Только у Шамиля был единственный сын — Тозо.

Почти половина жителей села Акко были представителями этого рода. На редкость сплоченный, трудолюбивый и гостеприимный этот род дал езидскому народу много славных и достойных людей. Так, из представителей среднего поколения можно назвать Джамале Ширин, долгие годы работавшего председателем колхоза села Акко. Сыновья Джа-

мала Рза, Ростам и Темур, живут и работают в Краснодаре, известные и уважаемые люди и занимают достойное место в плеяде сипкийской молодежи. Но в 2010 году семья Джамале Ширин, как и весь род Мамои, понесла большую утрату — трагически погиб Темур, крупный предприниматель и любимец рода. Утрата большая, невосполнимая.

Джамале Ширин прожил красиво, смело, величаво, королевской щедростью рассыпая вокруг себя любовь, ликование и благодать. И если угнетал, то своим величием. Многоуважаемым и авторитетным человеком был Темур Тайо Садоян, заслуженный педагог и наставник, долгие годы работавший директором школы села Акко, учениками которого были почти все представители младшего поколения сел Акко и Гялто. Сыновья Темуре Тайо живут в Краснодаре. Его сын Ферик — это эталон подражания для молодежи.

Но самой яркой звездой для этого рода стал Коте Ширин Садоян, непревзойденная по величине личность, которому выпала честь впоследствии прославить свое имя и имя своего народа. Коте Ширин родился в 1921 г. в с. Шариар Октемберянского района Армении. Среднее образование получает в селе Акко, где и начинает свою трудовую деятельность. С 1940 г. по 1949 г. он работает бухгалтером, затем главным бухгалтером в колхозах сел Акко и Гялто. Были очень суровые военные и послевоенные годы, нехватка рабочих рук и профессиональных кадров, бедственное положение сельского хозяйства. Люди жили и работали с одной целью — все для фронта. Учитывая деловые и организаторские качества Коте Ширин, жители села Акко и Тялто с 1949 г. по 1964 г. подряд его выбирают председателем объединенного колхоза. Помимо повседневной работы он заочно заканчивает Ереванский сельскохозяйственный институт и республиканскую партийную школу, тем самым обогащая свой практический опыт сельского труженика и теоретическими знаниями. За свой незаурядный ум и деловые качества он быстро продвигался по карьерной лестнице. В 1964 г. его назначают инструктором-организатором по сельскому хозяйству в межрайонном объединении (районы Талин и Октемберян). В 1968 году на базе сельских хозяйств трех езидских сел Акко, Гялто и Тиллик создается объединенный совхоз, директором которого назначают Коте Ширин. Надо констатировать, что в этот период в данных селах по иници-

ативе и при личном участии Коте Ширин начинается большой объем строительства: строятся новые школы, дома культуры, ведется строительство новых дорог, жилищное строительство. Коте Ширин пользовался большим авторитетом и уважением. Недаром народ доверял ему и выбирал его неоднократно депутатом разных уровней. В дальнейшие годы он в совхозе работает главным агрономом, главным экономистом. Но случилось непоправимое, Коте Ширин скончался в 1983 году еще полон сил и творческих планов. Да, физически он покинул мир земной, но еще долго и долго он будет путеводной звездой для многих поколений нашего народа. Его долго будут вспоминать как профессионала своего дела, дела служению своему народу. Истинный друг неимущих, по силе своих возможностей, помогающий всем и всюду. Своей большой работоспособностью, эрудицией и душевностью он снискал уважение не только жителей села Акко, но и всего народа. Хорошо помню, что на его похороны пришло такое количество народа отдать свою последнюю дань уважения Коте Ширин, что на кладбище, фактически, не было места. Автору этих строк довелось во время траурного митинга в присутствии высшего руководства района и республики сказать: «...Такие люди, как Коте Ширин, рождаются один раз в сто лет, и счастлив тот народ, кому принадлежат такие люди. И думаю, что никто из нынешних здравствующих людей племени Сипки не может восполнить тот вакуум, который образовался после кончины Коте Ширин...»

Еще при жизни вокруг его имени создавался культ личности, да, но ведь и личность была! Будучи интеллигентной и начитанной личностью, он поддерживал деловые и дружеские отношения со всеми видными деятелями творческой интеллигенции езидского народа. Его частыми гостями были Аджие Джнди, Амине Авдал, Джасме Джалил, Араб Шамилев, Саманд Снабандов и многие другие. О его гостеприимстве ходили легенды. В народе говорили, что гостеприимство — божий дар, у Коте Ширин этот дар был в изобилии.

Примечательно, что еще в 1958 г. у Коте Ширин гостил лидер курдского национально-освободительного движения Мустафа Барзани. Это шаг высочайшего почитания и уважения к личности Коте Ширин, как одного из лидеров езидского народа. К этому большому событию был та-

кой сумасшедший интерес, что, помню, люди пешком шли 10—15 километров, чтобы посмотреть на легендарного Барзани.

В 2008 г. в ознаменование 50-летия этого события потомки Мустафы Барзани пригласили сына Коте Ширин — Пашае Коте — посетить Курдистан. Его лично принял старший сын Мустафы Барзани — президент Курдистана Махсуд Барзани, остальные братья оказали Пашае Коте всякие почести. А президент дал ему право без визы посетить Курдистан в любое время.

В семье Коте Ширин воспитывались и получили путевки в жизнь шестеро детей. Все они обзавелись семьями и пользуются уважением среди езидов. А его сын Пашае Коте истинный лидер своего рода, да и всех езидов племени Сипки в Краснодаре. Он легок в общении, глубок в суждении, ироничен и остроумен. В народе говорят, что яблоко от яблони не далеко падает, так вот, Паша истинный продолжатель дела отца и хранитель родовых традиций. Он из тех единственных людей, тот счастливчик, кому дано везде и всюду быть любимым.

Он живет, как жили его предки — созидая и любя. Своей щедростью, человечностью и величием души не отстает от него и младший брат — Миша, тоже живущий в Краснодаре.

Заслуги Коте Ширин Садоян, его труд во благо и для людей были достойно оценены. Но самая большая оценка его памяти — это неугасающая до сих пор народная любовь. Его дела и память останутся неугасающим огнем. И этот огонь еще долго будет согревать тех, кто будет держать свои ладони на этом огне.

И последнее: многочисленные потомки рода Садое Мамо, на редкость дружественного рода, сейчас живут, в основном, в Краснодаре, работают, занимаются бизнесом, и самое главное — не потеряли свои основные, присущие этому роду качества — трудолюбие, гостеприимство и честолюбие.

Атои

Этот род в Турции в основном жил в селе Айла Снджо. После бегства 1918 года обосновались в селе Мирак Апаранского района. Потом перебрались на постоян-

ное место жительства в село Чаткран (ныне Нор-Гехи) Аштаракского района.

Назван род именем старейшины рода Ато, оттуда и пошло название рода — Атои. Ато имел двух сыновей — Садо и Шамо. Общеизвестны имена внуков Ато, сыновей Садо — Халита, Ало, Усуба и Сафо. Гасане Халит имел трех сыновей — Вазира, Темура, Флита, все они уроженцы села Нор-Гехи.

У Вазире Гасан было три сына — Максим, Мраз и Миро. Но в народе и в определенных высших кругах большой популярностью и авторитетом пользовался Максим, которого сейчас, к сожалению, нет в живых. Остальные братья живут в России.

Была известна и семья Алое Садо, потомки которого сейчас живут в Свердловской области, а также семья Максиме Зорба, потомки живут в Армении.

Из старшего поколения можно отметить Атаре Озмана и Афое Озмана, именитых и мудрых наставников.

Из этого рода и Слое Амре Гасо, один из старейшин рода, который стоял на истоках организации бегства из Турции. У Сло было пятеро сыновей — Шамиль, Изат, Шико, Камиль и Иван. Сыновья Изата — Зорба и Мраз — живут в Ярославле, а потомки Шико — в Армении. Потомки Камиля живут на Ставропольщине.

Из этого семейства наибольшей известностью пользуется сын Шамиля — Надо Гасоян. Человек, занимающийся строительным бизнесом, известный в определенных кругах предприниматель, воплотил вокруг себя своих сородичей, братьев и родственников. В селе Нор-Гехи и вокруг были известны сыновья Мерали — Саид, Размик, Севдин, Шамиль, Камиль, Качо и Мраз. Старший из братьев Саид работает в санатории города Арзни, трудоголик и многопрофильный механизатор. Севдин и Качо живут в Ярославле, опытные мастера — гравировщики по камням. Камиль живет в Буденновске, а Размик и Шамиль трудятся в селе Нор-Гехи. На редкость сплоченное и дружное братство.

Сын Гасана — Вазир, долгое время работал заведующим отделением связи в селе Нор-Гехи, уважаемый человек, но, к сожалению, рано ушедший из жизни. Его брат — Флит, преподает в Нор-Гехинском сельскохозяйственном техникуме, наставник и бесспорный авторитетный человек среди односельчан.

Башеи

Многочисленный род исадзцев. В Турции в основном жили в селе Энгику и Дузчечи. После бегства обосновались в Апаранском районе, а после переехали в села Акко и Тиллик Талинского района. По характеру гордый, сплоченный и гостеприимный род. Дал езидскому народу немало известных и почитаемых людей.

В селе Энгику до событий 1918 года жила семья Амара, у которого было четверо сыновей — Худо, Кжо, Джндо и Агит. Из этих братьев — Кжо взяли в плен турки в Апаране, и он пропал без вести. Остальные три брата обосновались в селе Акко Талинского района. Худое Амар выделялся смелостью и отчаянностью, был большим знатоком народного фольклора, хорошо пел. Умудренный жизненным опытом человек. Оставил после себя многочисленных потомков. Его сын Джамал Дмарян всю жизнь работал в правоохранительных органах. Сын Джамала — Москове Джамал, окончил университет, по специальности физик, работал в физическом институте. Защитил диссертацию на ученую степень. Живет и работает за границей. Другой брат Худо — Агит — участник Великой Отечественной войны, имел боевые награды. Потомки этих братьев, а их очень много, живут в Нижнем Новгороде, Волгограде. Среди них особое место занимает сын Джндо — Мамикон. Очень обоятельный, гостеприимный, общительный и целеустремленный человек. Знаток истории езидского народа и своего рода. После бегства в Тиллике обосновалась и семья Гасане Маме Калаш. У него было шесть сыновей — Ахмед, Маме, Слеман, Шико, Афо и Саманд, которых, к сожалению, уже нет в живых. Старший сын — Ахмед — участник Великой Отечественной войны, пропал без вести. Потомки этих братьев сыновья, внуки, правнуки живут в Нижнем Новгороде и Ярославле.

Очень скромные и уважаемые люди. Объединившиеся вокруг Мишае Слеман живут и работают, при этом соблюдая все традиции и обычаи езидского народа.

Из села Дузгечи семейство Чопое Сафо, сыновья которого Шко и Шамиль тоже обосновались в селе Акко. У Шкое Чопо был единственный сын — Отар, который сейчас живет в Краснодаре. В селе Акко он долгое время работал на руководящих постах, пользовался авторитетом среди односельчан. Ему сейчас 85 лет, он очень бодр, в здравом уме, окруженный

заботой сыновей Сергея и Титала, а также многочисленных внуков и правнуков, живет беззаботной и зажиточной жизнью. Сыновья Сергея — Джангир и Джамал — известные в Краснодаре люди, авторитетные и деловые предприниматели. Потомки Шамиле Чопо тоже живут в Краснодаре.

Из известного семейства Намое Ало после бегства остался живым только его сын Шамо. Остальных сыновей — Шаво и Кули — турки в Апаране взяли в плен и увезли обратно в Турцию. Их судьба до сих пор не известна. Шамое Намо тоже обосновался в селе Акко. Имел трех сыновей — Рашита, Джнди и Москова, а также четырех дочерей — Алмаст, Тукас, Зине и Назе. Живы сейчас Москов и Назе. Среди многочисленных внуков от сыновей общеизвестен сын Рашита — Григорий Рашитов, который руководит одним из подразделений налоговой инспекции Краснодарского края, знатный и уважаемый человек.

Среди его внуков от дочерей тоже есть много звезд, которые ярко светят на езидском небосклоне.

Жили в Дузгечи сыновья Осо — Айо, Сафо и Ало. У Айо было четверо сыновей — Шавав, Сардар, Озман и Маме. Потомков у Озмана не осталось, а потомки остальных братьев живут в Ярославле и Тутаеве.

Известна и семья Гасо, у его сыновей Сафо и Ибо потомков не осталось. Из этого рода и Абасе Ало. Сыновья и внуки его сына Халила живут в Ярославле. И последнее, наконец. Из этого рода знаменитый старейшина езидского народа Рзгое Ато — человек-легенда. Участник Гражданской войны в России, сотрудничал с М. С. Буденным, С. М. Кировым и другими известными большевиками, персональный пенсионер, многоуважаемый и заслуженный человек в Армении и Грузии.

Мкои

Один из известных родов племени Исадзи. В Турции жили в основном в селе Дузгечи. После трагических событий 1918 года они обосновались в Аштаракском районе Армении, потом переехали в село Памп (ныне Сипан) Апаранского района. Эпопею этого рода можно посмотреть на примере Сайаде Халита, одного из авторитетных и уважаемых людей этого рода.

После бегства в 1918 году из многочисленной семьи Халита чудом остаются в живых Халит и его сын Сайад.

После долгих скитаний находят приют у двоюродного брата Халита — Худое Ахмо. Но беда не бывает одинока. Ворвавшиеся в село турецкие головорезы увозят в плен и Халита. Сайад остается круглым сиротой. По совету родственников он едет в город Тифлис. Здесь он работает и женится. В 1932 г. он обратно вернулся в село Памп. Потом с двоюродными братьями Гасое Чарказ, Мразе Араб и Халите Руто перебираются в село Акко Талинского района. Сайаде Халит долгие годы работал в колхозе, в селе и среди езидов пользовался большим уважением и любовью. Очень образованный и грамотный человек. Учился в школе села Баджалу в Карсской области Турции. Его учителем еще в Турции был знаменитый Алихан Шагинов, которого он вспоминал с большой теплотой. Сайаде Халит большой знаток езидизма и езидского фольклора. Незаурядный собеседник и умелый рассказчик, всегда с открытой душой.

Автору этих строк не раз довелось услышать его задушевные рассказы и повествования о жизни и событиях в Турции. С большой благодарностью вспоминаются его советы и напутствия. Его любили и млад, и стар. Все его называли не иначе как Кале Сайад — дедушка Сайад.

Отец большого семейства. Три его дочери вышли замуж, обзавелись семьями. Сыновья Кярам и Мраз получили высшее образование.

Старший сын — Кярам, известный журналист, долгие годы работает редактором курдских передач Армянского радио. По его стопам идет его сын Титал, который тоже занимается журналистикой.

Младший сын дедушки Сайада — Мраз — окончил в Ереване университет, историк по образованию. Работал учителем в родном селе, завучем. Потом долгие годы был главой администрации села Акко. Эрудированный и грамотный человек. Ум необыкновенно обширный, изворотливый, смелый до дерзости. Впечатлительность тонкая до болезненности, фантазия необузданная, но вращающаяся исключительно в пределах действительности.

Мразе Сайад, заслуженный и уважаемый человек, сейчас живет в Краснодаре.

Из старейшин этого многочисленного рода можно упомянуть имена Худое Ахмое и Халите Руто, потомки которых живут в России, в Санкт-Петербурге.

Уважаемыми людьми были Каймасе Амо и Маме Халте Асо. У Каймаса было двое сыновей — Сло и Хамо, потомки живут в Тбилиси. Маме имел трех сыновей — Тенгиза, Рзо и Шалико, потомки живут в Рязани, Тбилиси, Франции.

У Мразе Араба был сын Орди, которого, к сожалению, уже нет в живых. Потомки Мраза живут в Рязани и в Москве. Другой представитель этого рода Таждане Бадо имел сына Мсура, потомки живут в Тбилиси.

У Хатое Руто было трое сыновей, его потомки сейчас живут в Тбилиси.

Хочу особо отметить еще одного представителя этого рода — Алихане Бакра Амзоева, очень элегантного и импозантного человека. Он в основном жил в Тбилиси, но каждый приезд его в село Акко был для его родственников радостным событием. Его сыновья и внуки живут в Краснодаре и Харькове, общепризнанные люди, а его внук Тамаз Амзоев — чистый самородок, большой эрудит и светлая голова.

У Гасое Чарказа было пять сыновей — Хало, Ширин, Тосн, Рза и Хамо. Из этих братьев — Рза, получив высшее образование, долгие годы работал главным агрономом в селах Акко, Тиллик, Артени, а Хамо, тоже с высшим образованием, работал учителем, мастер спорта по фехтованию. Жив сейчас только Хамо, который живет в Краснодарском крае. Потомки этого многочисленного и уважаемого рода живут в Нижнем Новгороде, Краснодаре, Ярославле.

Лазгие Бадо имел двух сыновей — Джасыма и Иско. Джасым долгое время как партийный работник работал на разных должностях, историк по образованию, работал учителем.

Атаре Бадо имел четверых сыновей — Усуба, Ахмеда, Суто и Мишу. Потомки Атара в основном живут в России. Из этого рода и Шамле Давреш, сыновья его Ростам и Рафик, а также многочисленные внуки живут в Ярославле и Краснодаре.

Шанадари

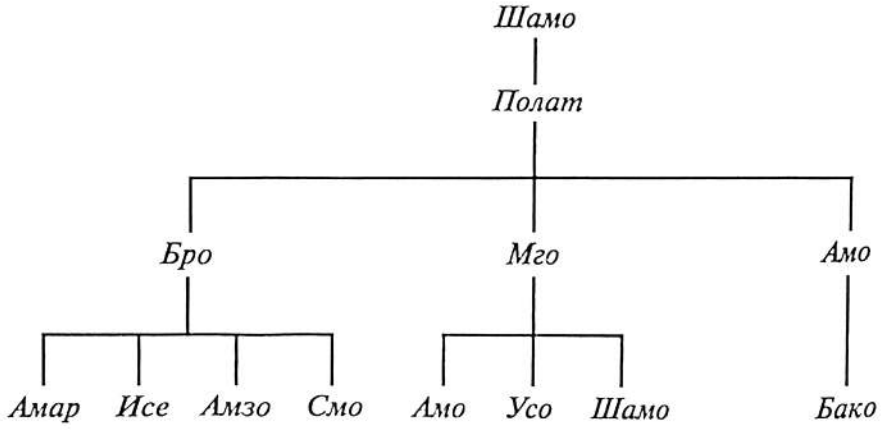
Это весь род Полата, о которых речь пойдет ниже. Учитывая обширность материала о шанадарах, мы остановимся только на роде Усое Полат и представителях этого рода.

EZDIKI.COM

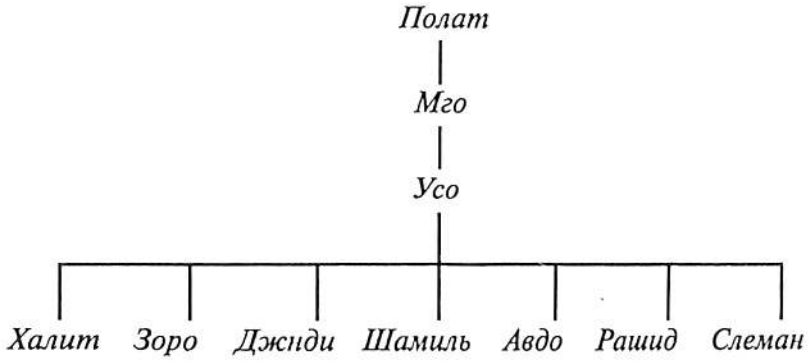
Глава V

РОД УСОЕ ПОЛАТ

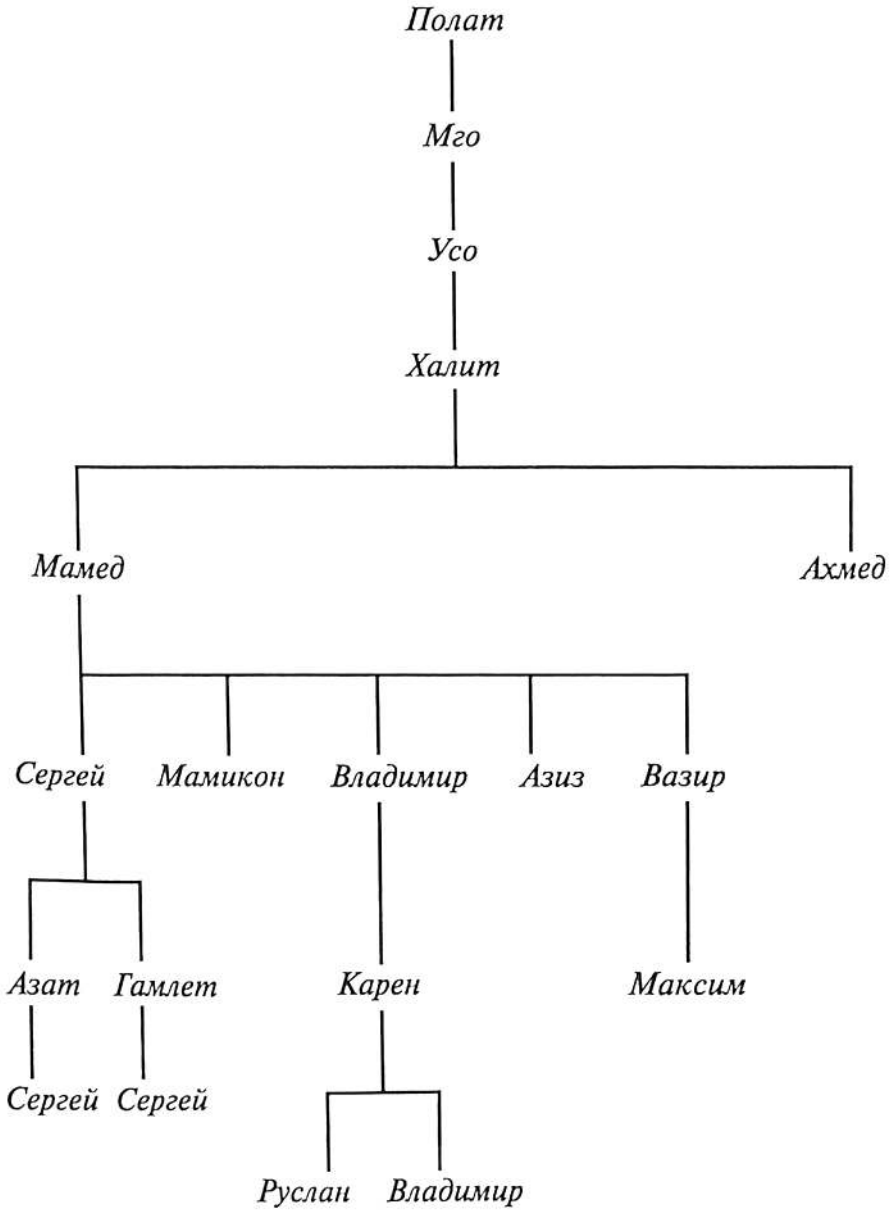
Генеалогия рода Полата



Генеалогия рода Усое Мго (Полат)



Генеалогия рода Халите Усо



Полатов Халит Усоевич
(1881—1951 гг.)

Старший сын Усое Полат Халит родился в 1881 году в селе Дерик Айнтабского района Эрзерумского вилайета. Еще в детстве он был свидетелем великого события, когда езиды племени Сипки в едином порыве решили связать свою судьбу с великим русским народом.

После смерти отца вся забота о большой семье легла на его плечи. Для него дорога была и судьба Сусыза, его жителей, которых отец сплотил вокруг себя за десятки лет. И надо отдать ему должное — с этими вопросами он справлялся очень грамотно. Все хозяйство в семье он взял в свои руки и управлял очень умело. Для младших братьев (их было шестеро) он был заботливым отцом, для остальных — глава семьи, решающий все вопросы. Он сделал так, чтобы все братья учавствовали в управлении огромным хозяйством. Брату Зоро он поручил все хозяйственные, торговые и финансовые вопросы. На брата Джнди возложил охрану и безопасность всей семьи и села. Шамилю следовало возглавлять работы по охране крупного и мелкого рогатого скота. И надо сказать, что все беспрекословно и безропотно выполняли его поручения. За твердость духа и большую физическую силу его уважали все в области. В роду, да и во всей округе его звали Апо (дядя). Так и остался он по прозвищу Апо для всех до самой смерти.

Ему досталось трудное наследие; надо было своими действиями и делами быть достойным памяти отца и продолжателем его славных дел и традиций рода. Это было нелегко в тех условиях, в которых оказался весь езидский народ в целом, и род Усое Полат в частности.

В те грозные годы, когда стоял вопрос: быть или не быть езидскому народу, он доблестно с братьями вывел

многочисленный род Усо из всех схваток и баталий и добрался до Большого Джамушвана Апаранского района. И здесь он, вопреки другим, принимает самое правильное и судьбоносное решение: не дожидаться прихода турок и ждать от них милости, а двигаться дальше в сторону Грузии.

Осенью 1918 года род Усое Полат благополучно добрался до Тифлиса. После нескольких лет пребывания в Тифлисе Халит с братьями переезжает в Армению в село Тиллик, где уже жили несколько семей родичей. Велика была тяга к земле, к селу. В селе он трудился долгие годы, окруженный любовью и заботой до самой смерти.

Скончался Халит Усоевич в 1951 году, похоронен в селе Тиллик.

Он был талантливым человеком. В нем люди замечали очаровательное соединение главных черт характера: таланта и мудрости, встречающихся вместе. Его долгая и бурная жизнь была примером подражания для молодых. Он страстно, до наивности, откровенно, любил успех и признание, шум вокруг себя и своей работы. Настоящие великие люди питаются из истоков — народа, из его истории и судьбы. Халит Усоевич был настоящим величием. Он вобрал в себя те составные элементы жизни, чем насыщена тяжелая и горькая судьба езидского народа.

Полатов Мамед Халитович (1908—1978 гг.)

Родился в 1908 году в с. Сусыз Карсской области Турции. После бегства из Турции в 1918 году его отец Халит с братьями обосновались в г. Тбилиси. Работать начал рано. С 1924 по 1931 г. работал на Тбилисской табачной фабрике рабочим, заведующим цехом питания, заместителем директора по общим вопросам. Одновременно учится и заканчивает вечернюю школу.

После окончания школы его отправляют учиться в Закавказский коммунистический университет. После получения высшего образования его назначают заместителем коменданта в ЦК ВКП(б) Грузинской ССР. Член ВКП(б) с 1931 года.

В 1934 году решением Закавказской ЦИК его отправляют в распоряжение ЦИК Армянской ССР, который отправил М. Х. Полатова в Талинский район для координации работ среди езидов. Райком партии его назначает инструктором, выбирает кандидатом в бюро партии. По совместительству работает директором местпрома района. На этом поприще раскрывается весь его организаторский талант. Он внес большой вклад в проведение коллективизации сельского хозяйства и создание колхозов, особенно в езидских селах.

Основным его университетом был народ. Он знал, как трудно строить новую жизнь. Ему пришлось учиться днями и ночами для того, чтобы уяснить себе картину хозяйственной деятельности нового строя, чтобы выбрать звено, за которое можно ухватиться. И он учился и работал с таким рвением, с таким напряжением, как только мог работать человек его веры и его энергии. Он рос на этой работе, бешено работая, заряжая всех вокруг себя. О его заслугах, о его несокрушимой вере в партию и народ говорили все. Это была превосходная человеческая машина, работавшая без отказа и без перебоев. Это был на редкость даровитый человек, организатор, хозяйственник, каких мало. Да, талантливость организатора широкого масштаба, связанная с деловой уверенностью, — это встречается нечасто.

На хозяйственной работе он сразу же поднялся и сразу же сумел внушить к себе доверие и уважение своей деловитостью, своей проницательностью, своей твердой рукой, своим метким глазом. У него был подлинный хозяйский глаз, глаз делового, заботливого строителя, который со всех сторон охватывает порученную ему область хозяйства, взвешивает обстоятельства, расценивает людей, знает, кого куда поставить, а кого и отстранить. Организационная выдержка, понимание схемы организации и методов работы, умение ценить человека, понять, на что он способен, деловая твердость, всегда готовая отстранить непригодного работника — закон Мамеда Халитовича. Эта твердость со стороны могла иной раз казаться жесткостью. Но она была только высшей деловитостью.

В период своей работы на хозяйстве он оставался тем же, каким был и раньше. Он внес в область своей работы те же качества: проницательность воли, дисциплину, трудовой энтузиазм, огромный организаторский талант, преданность партии, правительству.

В районе и за его пределами М. Х. Полатов пользовался большим авторитетом. В 1937 году избирается делегатом IX чрезвычайного съезда Советов Армянской ССР. На съезде он выступает с большой речью о жизни, быте и культурно-просветительской работе среди езидов Талинского района. В том же году принимает участие в слете работников сельского хозяйства в Москве. За доблестный и безупречный труд неоднократно поощрялся, имел правительственные награды.

Однако успехи на работе и ежедневный рост авторитета М. Х. Полатова не всем были по душе. К сожалению, в жизни есть люди, которые носят железный пояс, чтобы не лопнуть от зависти и очень метко попадают соседу «не в бровь, а в глаз». По доносу вот таких «доброжелателей» он в 1944 году подвергся репрессии. В сфабрикованном деле не забыли напомнить о дворянском роде, о дяде кулаке и еще о многих земных и неземных грехах. В 1946 году был освобожден по амнистии в связи с Победой в Великой Отечественной войне.

Потом работал на строительстве Талинского канала, в Арагацком садоводческом совхозе. Добился полной реабилитации, которую получил в 1955 году. В 1973 году вышел на пенсию. Скончался М. Х. Полатов в 1978 году. У него всегда была жизненная дилемма: «Как же все-таки стоит жить: отсиживаться в надежном последнем ряду или пробираться в первый ряд»?

Он всегда был в первом ряду.

Полатов Владимир Мамедович (1948 г. р.)

Родился в 1948 году в поселке Арагац Талинского района Армении. После окончания средней школы начал работать в садоводческом совхозе. Потом заканчивает техническое училище по специальности механика холодильных установок. После этого три года работает на хладкомбина-

те совхоза. Почти 20 лет своей трудовой деятельности Владимир связал с заводом «Арагацкий перлит», где работал в цехе погрузочно-разгрузочного хозяйства. После сдачи квалификационных экзаменов становится помощником машиниста тепловоза завода, впоследствии — машинистом тепловоза.

Работал добросовестно, усердно, неоднократно поощрялся руководством завода. Пользовался большим авторитетом среди коллектива.

С 1995 года с семьей живет и работает в Ярославле. Во Владимире бросается в глаза его поразительная сила жизни. Она в нем кипит и играет. Внутренне же он остается не только спокойным, но и веселым.

В частной жизни он тоже больше всего любит именно такое непритязательное, непосредственное, простое кипение сил. В нем неистощимый запас трудолюбия. Внешне очень флегматичен, часто отмалчивается, просто прислушивается к тем разговорам, которые ведутся в обществе. Это присущее ему поведение. Его жизнь — это история труженика, который с неутомимой энергией стремится пробиться вперед.

Невозмутимый, с характерной походкой опытного медведя, знает все, поспевает всюду, импонирует всем — благодетель для одних, неприятный, но непобедимый авторитет для других.

Сын Карен занимается строительством, хороший профессионал, заканчивает экономический факультет Московской гуманитарной академии.

Полатов Вазир Мамедович
(1953 г. р.)

Вазир Мамедович родился в 1953 г. в поселке Арагац Талинского района Армянской ССР. После окончания средней школы продолжает учебу в Ереванском техни-

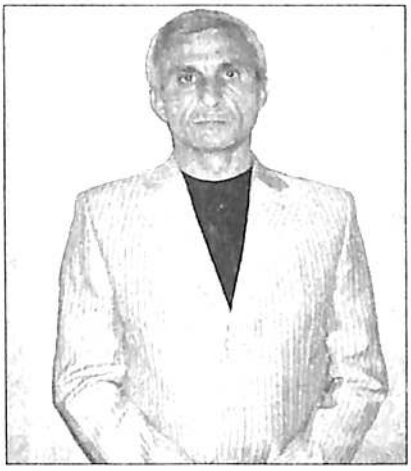
ческом училище № 1. Получив квалификацию слесаря-механика по ремонту и обслуживанию автомобилей, работает в автопарке. Но поработать по специальности пришлось недолго, его призывают в армию. После демобилизации год проработал на Таганрогском комбайновом заводе, затем, переехав в г. Красноярск, работал на заводе большегрузных автоприцепов. Поступил и закончил высшую милицейскую школу. Проработал в органах внутренних дел в общей сложности 26 лет. Был участковым инспектором, следователем уголовного розыска, заместителем начальника уголовного розыска, а потом и начальником уголовного розыска г. Сосновоборска Красноярского края, подполковник милиции. В период службы Вазир Мамедович проявил себя как грамотный и отважный оперативный работник, знающий все нюансы милицейской службы. За безупречный труд, исполнительность и выполнение долга он неоднократно поощрялся, имеет правительственные награды.

Наряду со службой он активно занимался спортом, мастер спорта по самбо. Был тренером по самбо Красноярского УВД, занимался с личным составом.

Сейчас Вазир Мамедович на пенсии, но по-прежнему здоров и бодр. Работает в охранном подразделении. Сын Максим — студент Красноярского государственного университета, будущий юрист.

Вазир — личность одаренная и многогранная. Добрый характер, любящее сердце, способность увлекаться — вот каким он является сейчас. Сам по себе он человек чрезвычайно гуманный и исключительно добрый, высокоинтеллигентный. Вазир — человек необычайной энергии, эрудиции и несгибаемой силы. Он наделен необыкновенными способностями и разумом, а также умением схватывать суть практических вопросов. Он покоряет поразительным жизнелюбием, неуемной энергией, молодым задором, душевным благородством, находчивостью и отвагой.

Полатов Азат Сергеевич
(1968 г. р.)



Азат Сергеевич Полатов родился в 1968 году в поселке Арагац Талинского района Армянской ССР. В 1985 году окончил Арагацкую среднюю школу № 1. С 1985 по 1988 г. проходил службу в Советской армии. После демобилизации поступает в Ереванский железнодорожный техникум, который заканчивает в 1991 году, получив квалификацию машиниста-механика и назначение в локомотивное хозяйство Ереванского депо. В 1991 году поступает на работу на завод «Арагацкий перлит» помощником машиниста-механика тепловоза. В период работы Азат Сергеевич показал себя с лучшей стороны. Был исполнительным и дисциплинированным работником, грамотным и добросовестным специалистом. Неоднократно поощрялся руководством завода. Предприятие, на котором работал Азат Сергеевич, отправляло свою продукцию почти 200 адресатам Союза и нескольким зарубежным фирмам.

После распада Союза были расторгнуты все договоры и контракты, возникли большие проблемы со сбытом продукции. Полное отсутствие интеграции и большие перебои в работе привели к массовым увольнениям и закрытию предприятия. В 1997 году завод выкупила американская фирма «Декалит», началась вторая жизнь для завода. Азата Сергеевича взяли на работу машинистом тепловоза. Но это длилось всего три года, в 2000 году и американцы, по экономическим соображениям, полностью закрыли завод и уволили всех сотрудников. Летом 2001 года Азат Сергеевич с семьей переезжает на постоянное место жительства в г. Ярославль.

Сейчас работает строителем широкого профиля. Любимый, уважаемый человек. Счастливый отец троих детей.

Полатов Гамлет Сергеевич (1970 г.)

Родился в пос. Арагац Талинского района Армянской ССР. После окончания средней школы он сдает вступительные экзамены и в 1987 году поступает в Московское высшее командное общевойсковое училище (МВКОУ).

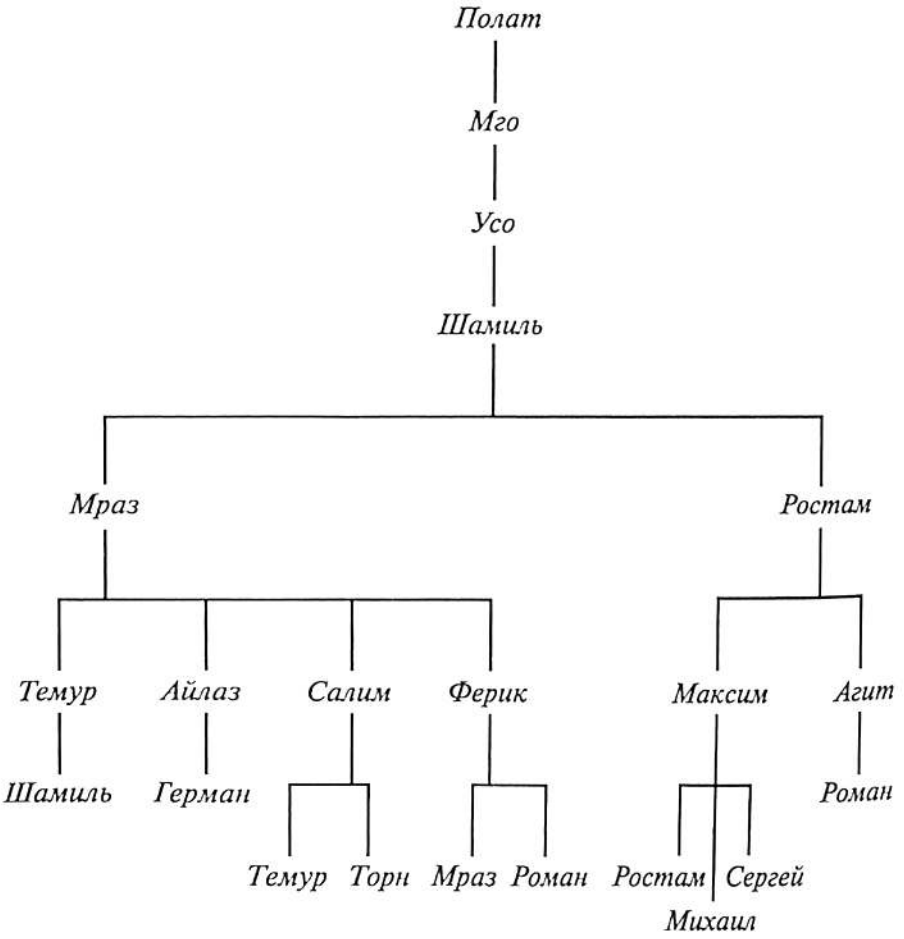
В 1989 году он по семейным обстоятельствам оставляет училище и переезжает в г. Ярославль на постоянное место жительства. В 1990 г. поступает на работу в систему правоохранительных органов. После восьми лет службы он оставляет работу в милиции и открывает свое дело в строительном бизнесе, где и работает до сего времени.

Работает добросовестно и усердно, о чем свидетельствуют многочисленные заказы и предложения. Большой профессионал в своем деле. Пользуется уважением и любовью в кругу друзей и родственников. Начитанный и эрудированный специалист.

В 2006 году он заочно заканчивает экономический факультет Ярославской сельскохозяйственной академии.

Женат, имеет троих детей.

Генеалогия рода Шамиля Усо



Полатов Шамиль Усоевич (1895—1944 гг.)

Родился в 1895 году в селе Сусыз Карсской области Турции.

После бегства из Турции до 1932 года проживал в городе Тбилиси. Потом с братьями переезжает на постоянное местожительство в село Тиллик Талинского района Армении. Занимается сельским хозяйством, вступает в колхоз. В 1937 году по сфабрикованному делу со стороны руководства села его как контрреволюционера, кулака, ненадежного элемента и потомка дворянского сословия с семьей без суда и следствия отправляют в Казахстан. Освободился из ссылки в 1939 году и переехал в родное село. Годы ссылки основательно подорвали его здоровье. Часто болел. Он не любил говорить о том, что происходит в его душе в бессонные ночи, но время от времени у него прорывались слова, показывающие, как нелегко ему было. Скончался Шамиль Усоевич в 1944 году совсем молодым. Он и его семья полностью реабилитированы в 1999 году.

Гордый, казалось, вполне знающий себе цену, имеющий возможность в жизненных перипетиях оценить свою силу, он был вместе с тем до странности скромным.

Доброе имя должно быть у каждого человека. Доброе имя оставил и Шамиле Усо. Такие люди означают нашу жизнь.

А образование?.. Остальное ищите в прирожденном, несравненном, многогранном таланте, ищите в его прожитом противоречивом бушующем времени.

Этой размеренной замедленной поступью прошел Шамиле Усо большую часть своего жизненного пути. Он шел вперед, как танк, прокладывая себе очень прямой, очень умеренный путь. Этим неутомимым трудом, грудью проложенная дорога привела к тому, что он вписал свое имя неизгладимыми чертами где-то очень близко от первых по времени и первых по качеству имен великанов нашего рода.

Его трепетное человеколюбивое отношение к своим соседям среди сельчан и знающих его людей вошло в поговорку. Сосед соседу вместо клятвы верности просто говорил: «Пусть наше соседство будет таким, каким соседом был покойный Шамиле Усо».

Полатов Мраз Шамилович (1927—1998 гг.)

Старший сын Шамиле Усо. Родился в 1927 году в с. Тиллик Талинского района Армении. По своей натуре был очень общительным и располагающим человеком. С детства начал помогать отцу в домашних делах. Но его детство было омрачено годами ссылки, которой была подвергнута его семья. После ссылки, вернувшись в родное село, он как будто из детства перешел в юношество, сразу повзрослев не по годам. Скромность от рождения — основная черта Мразе Шамиль. Наблюдая за ним, приходилось отмечать одну поразительную черту: спокойствие, безусловную уравновешенность в моменты, когда, казалось, невозможно не выйти из равновесия.

Мягкая покладистость была немаловажной чертой в нравственном облике этого человека.

Смерть отца была тяжелым ударом для всей семьи — заботы о семье полностью ложатся на плечи юного Мраза, он дает советы сестрам и брату, успокаивает мать.

Работал в родном селе столяром, выполнял все ремонтно-строительные работы, как в колхозе, так и у соседей. Чаще всего помогал соседям безвозмездно. Все время при нем был ящик с инструментами, одним словом — ходячая мастерская.

У него была удивительная ровность характера, привлекавшая сердца окружающих. Он не сердился даже в тех случаях, когда имел бы право и, быть может, был обязан

высказать свое недовольство. По природе своей был весьма застенчив, не любил спорить.

Умер он в 1998 году. Сыновья Темур, Салим и Ферик живут в Ярославле, работают в разных отраслях, сын Айлаз живет на Брянщине. Человек настолько велик, насколько он способен любить других, а когда любишь родной народ, то твое сердце увеличивается до его размеров. Мраз любил свой народ и одновременно был любим народом.

Мразе Шамиль был мастером-самоучкой широкого профиля, от кузнеца до столяра. Ни одно мероприятие в селе не проходило без его участия, будь то радость или печаль. Всегда гостями был полон его дом. Добро и только добро он проявлял по отношению к своим соседям, сельчанам, которые ему платили тем же.

Своим сельчанам, если что-то делал, будь то кладка стен или изготовление оконных рам, дверей — все делал за полцены. Споры, которые возникали между сельчанами, порой решались просто при появлении Мраза Шамиловича: его авторитетом и человеческим обаянием.

Полатов Ростам Шамилович
(1930—1992 гг.)

Родился в 1930 г. в Тиллике. Младший сын Шамиле Усо. Детство прошло в Тиллике. Семилетним ребенком он вместе с семьей два года «отбывал срок» в далеком Казахстане, так и не понимая, почему его разлучили с друзьями детства, с родным селом.

После смерти отца он из озорного мальчишки сразу становится ответственным за семью, опорой брата, начав работать в колхозе. Он один из первых из села Тиллик, которого нужда заставила выехать на заработки в Россию. И надо сказать, что благодаря его работоспособности и усилиям, семья стала жить лучше.

Потом женился и переехал на постоянное жительство в Ереван.

Купил участок, построил хороший, обширный частный дом. Он и его жена были очень гостеприимными. В любое время у них гостили родственники или односельчане. Автору этих строк в шестидесятые годы, в период учебы в институте, довелось месяц жить у них, о чем остались яркие и благодарные воспоминания.

Но жизнь неистощима на злые шутки. Этот красивый и сильный человек перенес инсульт и скончался. Не стало любимого всеми человека. Богато одаренная натура, умный, наблюдательный, любознательный – таким остался он в наших сердцах.

Его нет с нами уже 30 лет, но порой кажется, что он рядом с нами и голос его не надтреснут и звучит по-юношески звонко, зоркие глаза горят молодой отвагой, а сердце полно любви к людям, которые отвечают ему тем же.

Но клубится дым над его очагом. Его сыновья Агит и Максим вместе с его многочисленными внуками живут в Омске.

Полатов Темур Мразович
(1955 г. р.)

Родился в 1955 г. в селе Тиллик Талинского района Армянской ССР. Среднее образование получил в средней школе № 1 г. Талина с математическим уклоном. Год проработал на обувной фабрике г. Еревана. В 1975 году был призван в ряды Советской армии, служил в Белоруссии в г. Бресте. После демобилизации Темур Мразович поступил в художественное училище им. Терлемезяна (г. Ереван) и окончил его в 1980 году (отдел чеканки.) Работал художником-декоратором в Доме культуры г. Талина. Из-за низкой зарплаты он оставил эту работу и вместе с сельчанами уехал в Россию на заработки.

С 1988 года на постоянное жительство переселился в поселок Арагац. Здесь поступил на работу в Стройтрест №9, где проработал 5 лет бригадиром-каменщиком. В 2000 году с семьей переехал на постоянное местожительство в Россию. До 2010 года жил в г. Орле, а с осени 2010 года переехал в г. Ярославль. Сейчас он работает в «Ярреставрации» реставратором. Сын, Шамиль Темурович, тоже пошел по стопам отца, работает с ним рука об руку.

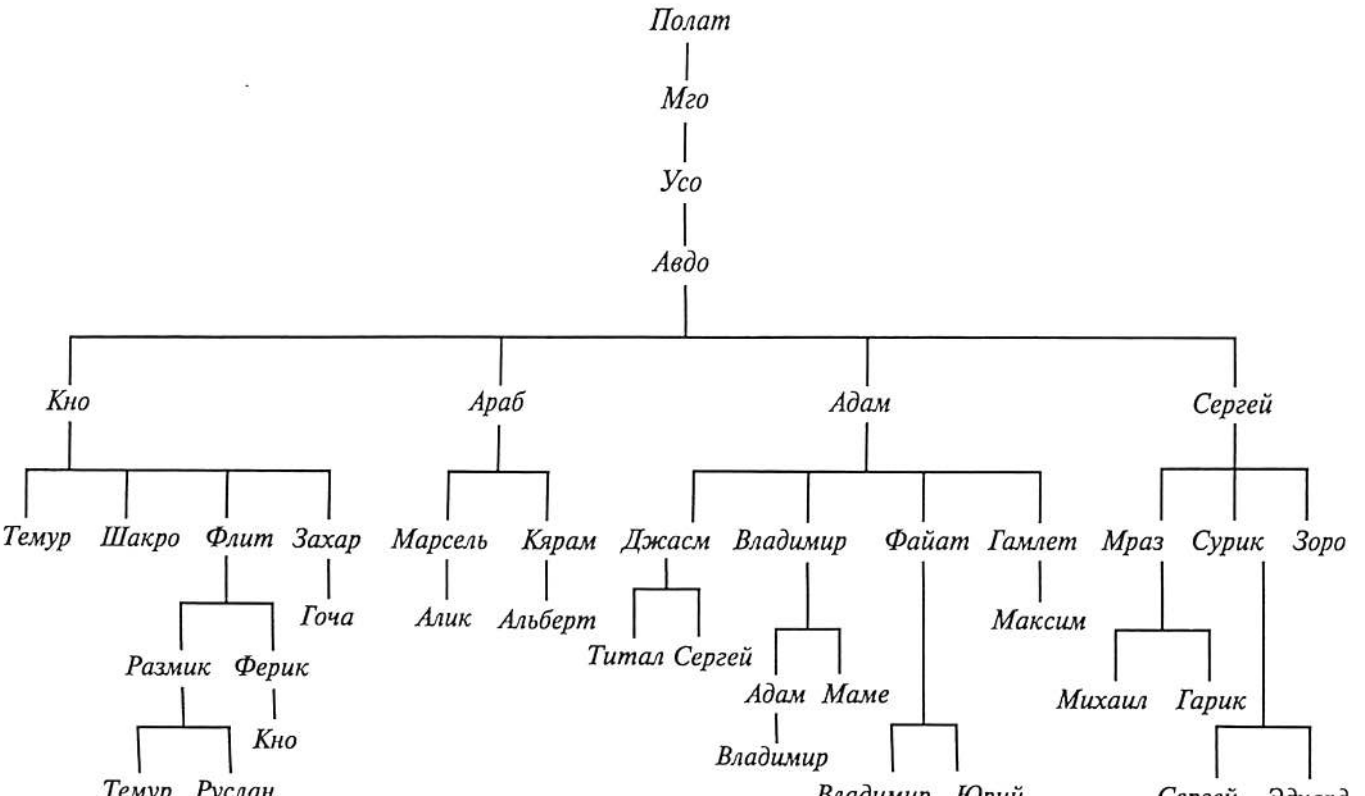
Как человеку ему присущи только положительные качества. По отношению ко всем доброжелателен, очень отзывчив, благороден, ради близких готов на все.

Без всякой корысти готов дать дельные советы по строительству и ремонту дома. По надобности Темур Мразович прямо включается в ту или иную строительную работу по дому, родственникам, соседям бескорыстно, если даже никто его не просил. Он это делает просто, по-человечески, по зову сердца.

Вот такой он, наш Темур Мразович Полатов.

EZDIKI.COM

Генеалогия рода Авдое Усо



Полатов Авдо Усоевич
(1902—1984 гг.)

Родился в 1902 году в селе Сусыз Карсской области. После событий 1918 года с братьями обосновался в г. Тбилиси. Любовь к учебе привела его в школу ликвидации безграмотности, и будучи одаренным от природы, за три года заканчивает эту программу. Потом посещает вечернюю среднюю школу, которую заканчивает в 1929 г. После окончания школы, по рекомендации старого большевика Араба Шамилова, в числе группы молодых езидов поступает на рабочий факультет Московского университета. В этой группе были Отар Чатоян и двоюродный брат Авдо — Ахмед Амзоев.

После окончания учебы он с братьями переезжает на постоянное местожительство в село Тиллик Талинского района Армянской ССР. Здесь Авдо Усоевич избирается председателем колхоза и с большим рвением и энтузиазмом возглавляет коллективное хозяйство. Ему в этом очень помогли технические знания, полученные в университете. После создания в стране машинно-тракторных станций его назначают механиком-комбайнером Талинской МТС, где работал долгие годы. Потом были другие должности: механик на строительстве Талинского канала, бригадир в родном колхозе. И везде, где бы ни работал Авдо Усоевич, он относился к порученному делу с большой ответственностью, был строг и требователен. Голос его был, словно печатающий. Фразы текли необыкновенно ровно, с одинаковым напряжением, едва повышаясь иногда. Его согревала какая-то внутренняя раскаленность. Он был властным и вездесущим. Любовь к технике и механизмам передавал своим сыновьям. Все они впоследствии стали механизаторами-универсалами и везде пользовались большим авторитетом. Не зря про семейство Авдо Усоевича говорили: «Семья механиков».

Умер Полатов А. У. в 1984 году, похоронен в селе Тиллик. На самом деле Авдо Усоевич был просто умудрен собственным нелегким опытом и памятью сонма предков, человеком, несущим в себе частицу своего народа.

Такие, как Авдо Усоевич, не рождаются одиноко, с ними появляются на свет их двойники — бессмертие.

Полатов Кно Авдоевич
(1927—1984 гг.)

Старший сын Авдо Усоевича родился в 1927 году. Трудовую деятельность начал очень рано, работал в колхозе родного села в разных местах.

С 1945 года связал свою судьбу со строительством Талинского канала, был проходчиком в забое, электриком, а потом перешел на работу машинистом электростанции. В те послевоенные годы для выработки электроэнергии, на наших электростанциях стояли сложные американские дизельные генераторы. Соответственно обслуживание таких агрегатов было сложное и хлопотное, требующее определенных знаний по механике и электротехнике. И диву даешься, откуда у молодого езида такие знания появились, одному богу известно. Как говорят — божий дар.

И еще: по работе ему встретился человек по имени Спандар, мастер на все руки, талантливый инженер, работавший главным механиком строительства Талинского канала. Он учил его и делал это от души со всей щедростью великого мастера. Не прошли даром и советы отца.

Женился, появились дети. Потом долгие годы работы в разных местах и должностях. Росли дети, обзавелись семьями, появились внуки. Все обещало беззаветное будущее. Но у жизни свои законы — когда счастье и горе жи-

вут вместе. Кно Авдоевича постигло горе. В течение 10 дней скончались два его сына 18 и 20 лет. Это была невыносимая утрата как для Кно, так и для нашего рода. Он был очень сильным человеком, но это событие сломало его морально и физически.

Умер Кно в 1984 году. Его старший сын — Флит — и многочисленные внуки живут в Рязани, а младший сын Захар живет в Тбилиси.

Полатов Араб Авдоевич
(1929 г. р.)

Родился в 1929 г. в с. Тиллик Талинского района Армянской ССР. Трудовую деятельность начал очень рано, сперва в колхозе, а потом на строительстве Талинского канала. Был рабочим, машинистом компрессорной станции, механиком.

Его юношество и отрочество совпали с военными и послевоенными годами, когда были большие проблемы с хлебом, когда на селе не хватало мужских рук и вся тяжесть сельскохозяйственных работ легла на неокрепшие плечи таких как он. После окончания строительства Талинского канала он полностью отдавался работе в родном селе. Был трактористом, комбайнером. После окончания технического училища работал главным механиком в совхозе сел Акко и Гетап.

И где бы он ни работал, везде пользовался уважением и любовью. С юных лет до настоящего времени он великий труженик. Унаследовал от отца любовь к земле и сельскому труду. Мастерски владел всеми средствами возделывания, сельскохозяйственных работ. Отдавая должное деловым качествам Араба, можно одновременно сказать, что человек он колючий, нетерпимый, отсюда и возникало немало трений с людьми, которые при более уживчивом

характере могли бы быть вполне избегнуты. По этому поводу его односельчанин Шейх Ростаме Шамиль как-то сказал: «Араб — тот человек, который своими добрыми делами может заново обустроить село Тиллик, но одновременно, со злостью — может и разрушить его».

После распада союзного государства из села Тиллик уехало на заработки большое количество мужчин. В селе остались женщины и дети. Будучи механиком сельской общины, в его руках сосредоточилась вся техника села — других механизаторов в селе не осталось. Вот тут и проявились новые грани характера Араба — добрососедство, взаимовыручка, терпимость. Он работал день и ночь, повсюду успевал — сеял, убирал, транспортировал с лугов сено, с поля — урожай, одновременно возил односельчанам из соседнего села питьевую воду. Покинул он село в 2000 году, когда в селе почти не осталось семей. Араб Авдоевич сейчас живет в Ярославле, почтенный и уважаемый человек. Сыновья Марсель и Кярам живут и работают в Ярославле.

Полатов Адам Авдоевич
(1934—1999 гг.)

Родился в 1934 году. В школьные годы, в раннем возрасте, подружился со спортом, особенно с легкой атлетикой. Был чемпионом района по бегу на разных дистанциях. Потом перешел на футбол, где особо раскрылся его спортивный таллант. Был первым создателем дворовой футбольной команды района. Его команда не раз завоевывала призовые места в районе. Сам он отменно играл в нападении, у него был очень хорошо поставленный удар и отменный дриблинг, что делало его незаменимым игроком на поле.

В составе сборной по футболу района был чемпионом общества «Урожай» Армянской ССР. Шли годы. Закончив школу, он сочетал учебу в институте физкультуры с работой в школе. Свой большой опыт, умение быть ловким и сильным он передавал своим ученикам и последователям. Женился по большой любви, появились сыновья — сильные и красивые. Тем временем, повзрослев и возмужав, стал любимцем всего села и особенно молодежи. Он повседневно ратовал за честь, единство и сплоченность своего рода. Жил гордо и непринужденно.

После распада Советского Союза, когда с трудоустройством возникли определенные трудности, семья Адама и несколько его родственников переехали на постоянное место жительства в Ярославль.

Окруженный всеобщей заботой сыновей и родственников, открылся его талант работоспособности, самообладания и сообразительности. Мы, стоявшие рядом с ним вплотную, знаем, сколько в нем было великодушия и как умел он необходимую жестокость и силу сочетать с подлинной добротой.

Но в жизни, к сожалению, смерть всегда живет рядом. Умер Адам от инсульта в 1999 году. Удар был внезапный и тяжелый. Долго горевал весь наш род и его семья.

До сих пор перед глазами его живой облик. Все в нем было выразительно: высокий лоб, почти всегда лежащие на лбу черные волосы, удлиненный овал лица, строгие карие глаза, прямой правильной формы нос, резкие черты от ноздрей к губам, ярко очертанные губы и упрямый подбородок, рабочие руки, быстрые, решительные, но спокойные движения — все это свидетельствовало о большой силе воли. Он был внимателен, выслушивал, не прерывал, возражал мягко, не подымая голоса.

Это был превосходный экземпляр человеческой породы. У него было чистое, полное радости, незлобное сердце — сердце юноши, но без тени свойственного юноше эгоизма. Осанка была прямая, тело гибкое и сильное, лицо мечтателя, но очерченное сильными штрихами, выдающим и силу воли и безграничную энергию, словом, настоящий человек, мужчина. Таким он останется в наших сердцах.

Полатов Сергей Авдоевич
(1947 г. р.)

Родился в 1947 году в селе Тиллик Талинского района Армянской ССР. В 1964 году заканчивает среднюю школу. Работать начал с юного возраста. Работал в совхозе рабочим, механизатором. Закончил автотехникум в Ереване.

С 1976 года связал свою судьбу с г. Ярославлем. Работал долгие годы на заводе топливной аппаратуры, был механиком.

С 1997 года работает директором им же построенной станции технического обслуживания автомобилей (СТО) «Поло». Надо отдать должное его знаниям в области техники. С огромной сметливостью и живостью ума схватывал он основные законы механики, устройство разных типов двигателей внутреннего сгорания, профилактикой ремонта и ухода за ними. В этом деле он добился больших успехов.

Богато одаренная натура: умный, наблюдательный, любознательный и трудолюбивый, наделенный большим опытом и вкусом. Одержим, работает в день 14—16 часов. Его спокойствие, рассудительность во всем, что касается дела, является отличительной чертой Сергея как мужа, отца и задушевного дедушки.

По работе он отличный диагностик автодвигателей всех марок. Возглавляемый им коллектив очень грамотно и своевременно ведет диагностику и ремонт автомашин. Но в 2008 году случилось непоправимое, Сергей потерял старшего сына — Мраза, любимого всеми нами человека с доброй душой и человечностью. Большое горе постигло и наш род. Утрата невосполнима, поправить нельзя. Жизнь разрушена. Но тем сильнее надо закрепить в памяти и сознании младшего поколения и будущих поколений этот прекрасный образ столь богато одаренного человека. Говорим ему с болью и скорбью: «Прости Мраз, мы не смогли спасти тебя, — вместе с тем с благодарностью при-

бавим: — Он был среди нас, он был наш, он работал с нами».

Мы все прекрасно понимали, что его болезнь неизлечима, но несмотря на это день и ночь молили: «Пусть не будет, пусть уйдет, пусть не приблизится к его жизни и памяти смерть и мрак, пусть останется его память светлой сегодня, завтра и навечно». Но у смерти свои законы...

Такой потрясающий был удар, такой внезапный, что пока не находишь слова сказать и передать все, что скопилось на душе. Каждая смерть неожиданная и невероятная, однако, после первых душевных потрясений, если не сердцем, то хотя бы разумом заставляешь себя верить в случившееся. Но эта смерть, безвременная и неожиданная, невозможная, нарушила все закономерности природы. Но надо жить и работать. Сейчас Сергей Авдоевич, окруженный любовью и заботой всей семьи, вместе с сыновьями Суриком и Зориком ведут большую работу по обслуживанию населения.

По натуре Сергей очень требователен, не прощает никаких ошибок, даже мелочей. В силу врожденного обаяния легко может расположить к себе любого собеседника. Жизнерадостный человек. Человеческую радость и горе он чувствует через собственную радость и горе. Оба сына имеют среднетехническое образование. Сурик работает техническим директором, а Зорик — диспетчером. Технически грамотные и исполнительные ребята.

Полатов Джасм Адамович
(1961 г. р.)

Родился в 1961 году в селе Тиллик Талинского района Армянской Республики. В 1978 году окончил среднюю школу. В 1980—1982 гг. служил в рядах Советской армии. В 1983 г. поступил и 1988 г. закончил факультет виноплодоовощеводства Армянского сельскохозяйственного института. Получив диплом агронома, он поступил на работу в совхоз Гетап главным агрономом. Женился в 1987 году. После распада Советского Союза с семьей переехал в Ярославль. Первоначально создал строительный

кооператив, а потом строительное ООО «Адам» директором которого является до сих пор. В 2005 году заканчивает Московский филиал Международного института экономики и права, факультет «Финансы и кредит». Имеет троих детей. Старший сын Титал учится в Ярославском высшем военно-финансовом институте. Второй сын Сергей — студент Ярославского государственного института имени Демидова. Дочь замужем и уже подарила ему внука.

Джасм Адамович один из основателей Ярославской областной общественной организации «Езиды», является членом совета, ведет большую патриотическую и общественно-познавательную работу.

Принципиальный ум, требовательность по отношению ко всем без исключения. Скромный, начисто свободный от суетного тщеславия. Выделяется глубоко интеллектуальным складом своего дара.

Доминирующая черта его характера, то, что составляет половину его облика — воля. Крайне определенная воля, умевшая сосредоточиться на ближайшей задаче, но никогда не выходившая за круги организационных и хозяйственных задач. Очень добрый, умеющий мгновенно покорить собеседника, неординарный, сильный человек. Он никогда не обращает внимания на возраст, должность или социальное положение того лица с которым он говорит, у него всегда равное и вежливое обращение ко всем.

Полатов Владимир Адамович
(1962 г. р.)

Родился в 1962 году в с. Тиллик Талинского района Армянской ССР. В 1979 году окончил среднюю школу, потом поступил в Ленинаканский строительный техникум, который окончил в 1983 году. Женился в 1985 году.

Потом с семьей переехал в Ярославль, где и начал свою трудовую деятельность. Работал в строительной компании. С его участием были построены несколько объектов областного значения. С 2004 года является директором Тутаевского асфальтобетонного завода. В 2006 году закончил Ярославский филиал Московского международного института экономики и права. Имеет троих детей. Старший сын Адам женат, имеет сына и учится в Ярославском университете им. Демидова, будущий юрист. Младший сын учится в техническом университете.

Владимир Адамович в семье любящий отец, и, слава Богу, уже и любимый дедушка. Помимо других позитивных качеств, особо выделяется его сердечная мягкость и значительная широта взглядов, которая выгодно отличает его от остальных. Возглавляемый им коллектив выполняет большой объем работы по благоустройству и асфальтированию улиц и дворовых частей.

Владимир Адамович всецело поглощен решением стоящих перед коллективом задач. А как выполняет коллектив эти задачи — свидетельствуют многочисленные грамоты и благодарственные письма.

Перед его коллективом стояли грандиозные планы подготовки к празднованию 1000-летия родного города. Должен отметить, что коллектив с честью выполнил стоящие перед ним задачи и благодаря его усилиям облик Ярославля стал еще красивее и ярче.

Работа — это стихия Владимира, его призвание. Творческое озарение и решение сложных организационных задач, и последущие успехи были дороже любых наград.

Много испытаний и преград стояло на пути Владимира. В преодолении их он проявлял редкую выдержку, твердость и независимость духа. Он не только вежлив, но даже предупредителен и ласков со всеми и с теми, кто приходит с ним в соприкосновение.

Полатов Марсель Арабович
(1969 г. р.)

Родился в 1969 г. в с. Тиллик Талинского района Армянской ССР. В 1984 г. поступил в Арзнийск (Нор-Гехи) совхоз-техникум, который закончил в 1988 г., получив квалификацию техника-механика по сельскохозяйственным машинам. После окончания техникума его призывают в ряды Советской армии. По окончании службы он два года работал механиком по сельскому хозяйству в разных местах.

С 1992 г. на Ярославской земле. Работал в разных строительно-механизированных управлениях механиком. Без отрыва от производства закончил факультет механизации Ярославской сельскохозяйственной академии и получил квалификацию инженера по сельскому хозяйству. В 2002 г. открывает свою специальную фирму по гидроизоляции фундаментов и очистных сооружений. Женат, имеет троих детей.

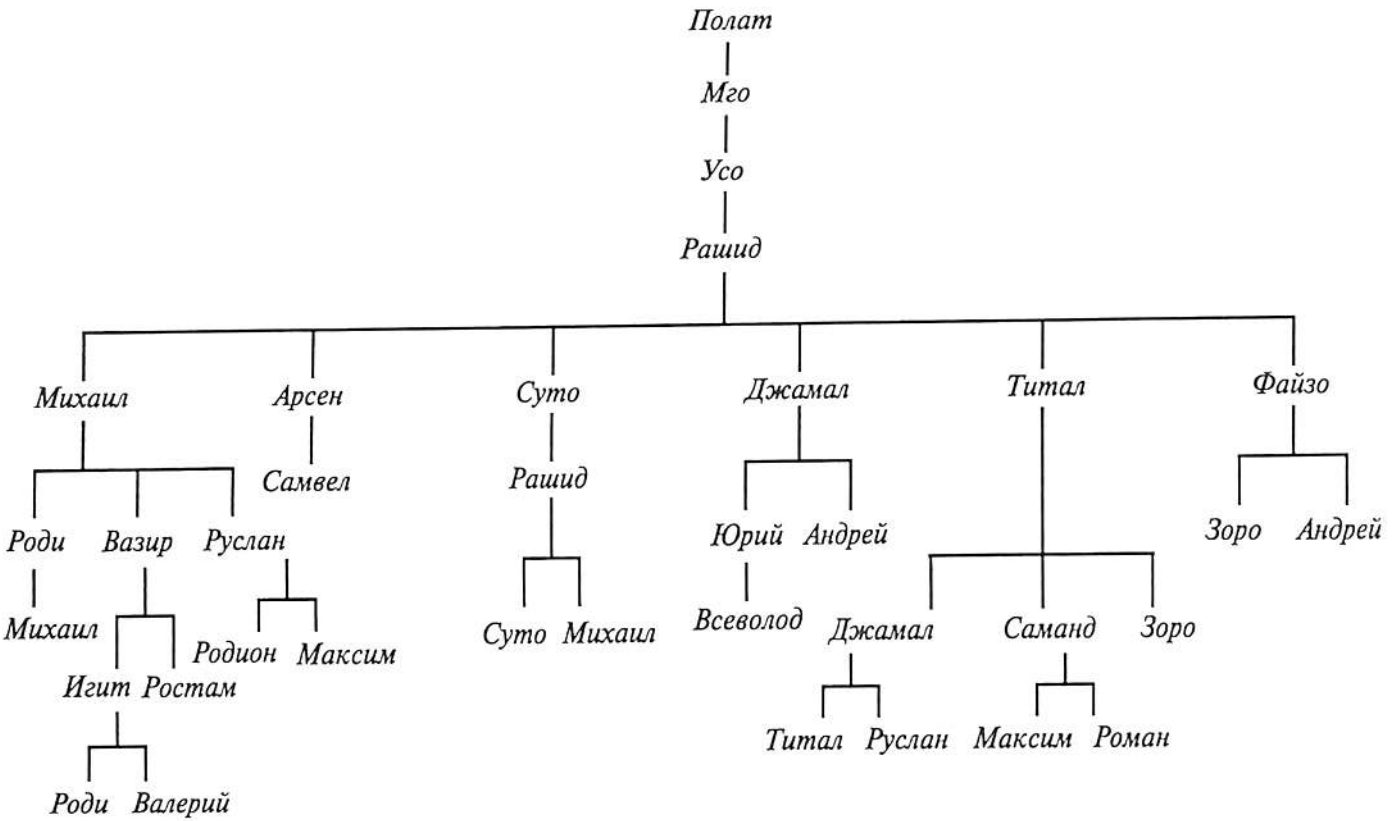
Марсель от природы одарен огромной наблюдательностью, как часто идущий об руку с юмором и иронией, действительно рано проглянувшие в нем; ведь умный наблюдатель не может не улыбнуться и смеяться над ошибками и слабостями других.

По жизни большой шутник и балагур, очень жизнерадостный и веселый человек, готов на всякие импровизации и шутки.

Несмотря на молодость, Марсель человек исключительно ровного настроения, питавшегося верой в нашу действительность.

Но больше всего подкупает и привлекает в нем стремление внести ясность, отчетливость в отношениях и в работе, то есть именно те качества, которых нам и не хватает в повседневной жизни. Живя рядом с ним и наблюдая за ним, снова и снова бросается в глаза каждый раз неистощимый запас его трудолюбия.

Генеалогия рода Рашиде Усо



Полатов Рашид Усоевич
(1910—1990 гг.)

Родился в 1910 году в селе Сусыз Карсской области Турции. В 1918 году после бегства с братьями обосновался в г. Тбилиси. Закончил школу ликвидации безграмотности и вечернюю школу. Тяга к знаниям и жажда к дальнейшей учебе были замечены, и его в составе первой группы езидской молодежи (Курдое Канат, Мурадов Титал, Сулейманов Ахмад, Джафаров Сала, Сулейманов Афо, Джангоев Адо, Мирзоев Амар, Надиров Иско, Арабов Ардаш, Шамилов Гасо, Полатов Рашид, Тамоев Иван) в 1928 г. отправляют на учебу в Ленинградский Восточный институт при ЦИК СССР.

Рашид Усоевич был одним из первых могикан езидской национальной культуры, который представлял то поколение езидской интеллигенции, которое внесло огромный вклад в развитие национальной педагогики. За 60 лет педагогической деятельности из под его рук вышло не одно поколение выпускников, среди которых были инженеры, врачи, юристы, бизнесмены, дипломаты, учителя. Он воспитал и вывел в люди поколение патриотов, любящих свой народ, его традиции и религию.

За большой вклад в дело воспитания молодежи и за развитие национальной педагогики он был удостоен звания «Заслуженный учитель Армянской ССР».

Но самое главное его творение — это его сыновья — умные, образованные, яркие представители новой езидской интеллигенции. Несмотря на мизерную зарплату сельского учителя, всем шестерым сыновьям своим он дал хорошее образование.

Не стесняя ни в чем своих учеников, он учился вместе с ними. Каждый его урок был основан на тонком чувстве истории. Он всегда повторял своим ученикам одну истину: «Еще настанет, когда-нибудь уже без нас, время, что

другие, еще не вошедшие, еще не родившиеся, заполнят наши места в этом мире. Но как бы ни было бесценно их время, немыслимо, чтобы периодически они не вспоминали об ушедших, которые отдали во имя их, завтрашних, столько жизней, жаркого пота и вдохновения; себя!»

Когда волнуется, не океан и не море, а озеро, совсем маленькое озеро, трудно чтобы его какой-нибудь уголок при том остался бы спокойным, непричастным. Вот так и каждая личность малочисленного народа, если эта личность известная, не может не разделить судьбу своего народа, на себе не почувствовать волнения этой судьбы. Но никто из сыновей езидского народа, так не разделял судьбу своего народа, как Рашид Усоевич.

Всегда своим ученикам он твердил: «Учеба золотая корона, но не каждый ее носит».

В народе с уважением обращались к нему: «Дарсдар» — Учитель с большой буквы.

Если его ученики не могли поступить в вуз по тем или иным причинам, он предлагал им выучиться какому-нибудь ремеслу, аргументировал это нашей народной поговоркой: «Ремесло оружие — положи в карман, надобность будет — оттуда достань».

Дарсдаре Рашид был одним из лучших преподавателей родного языка. С ним тесную связь всегда держал его друг, доктор филологических наук Канат Курдоев. По многим вопросам разработки грамматики родного языка К. Курдоев советовался с ним, как с большим знатоком родного языка. А в 1958 году К. Курдоев лично приезжал к нему в село Тиллик. Да, Рашид Усоевич не только личность, он народ, собирательность. Умер Рашид Усоевич Полатов в 1990 году.

Полатов Михаил Рашидович (1933—2005 гг.)

Родился в 1933 г. в семье народного учителя Рашида Полатова. После получения медицинского образования он получает направление в родной Талинский район. Здесь он полностью отдает себя лечению людей. Долгие годы ра-

ботал в районной, Арагацкой, Артенийской больницах. И везде, где он работал, щедро отдавал людям не только все свое свободное время и силы, но и частицу своей души. Посвятил свою сознательную жизнь служению своему народу, а народ называл его не иначе как Доктор Миша.

Был добрым и отзывчивым человеком, добросовестным и умелым врачом. Естественно, вскоре он снискал любовь и уважение всего района. Недаром народная пословица говорит: «По привету ответ, по заслуге почет». Его заслуги были отмечены многими наградами и грамотами, он удостоился звания «Заслуженный работник здравоохранения Армянской ССР».

Его уже нет с нами. Но память надолго останется в сердцах родных и друзей. Еще при жизни Михаила Рашидовича были сказаны такие слова: «Михаил принадлежит к людям особого типа, которые должны быть у каждого народа — эти люди способны любить свою страну, свой народ и имя которых никогда не сможет умереть в родном народе, пока у него будет сердце. Мера величия того или иного человека чаще всего выявляется уже после его смерти».

Он был сыном своего народа и своего времени. Он явился вовремя. Был нетерпелив и горяч. Я убежден в том, что в этом отношении его ум, его характер и его темперамент были опять-таки только выражением состояния коллективной души народа. Вот уже и Доктор Миша стал историей нашего народа. И это кажется странным, кажется, только вчера он не только говорил, но и жил.

Он был не только человеком, он был символом целого народа. Был большим гуманистом, другом и советником всех честных людей. Несравненным наслаждением было беседовать с ним, слушать его. Он был обновленным дыханием для собеседника. Чтобы заслужить бессмертие, надо было трудиться до смерти.

Михаил Рашидович был одним из лучших педиатров своего региона. Диагноз, поставленый Доктором Мишей всегда был точен, подтверждался и никем не оспаривался.

Поладов Арсен Рашидович
(1939—2004 гг.)

Не только родители рождают талантливых людей. Талант материализуется из собирательности народа, его многовекового опыта. Из скопления его духовных сил и каким-то предопределением проявляется в той или иной личности.

В Талинском горном крае Армении, в селе Тиллик, в семье учителя в 1939 году родилась личность, которой из накопленного таланта и человечности народа Бог подарил огромную порцию, исключительным пристрастием подарил ум, человеческое обаяние и превратил ее в Арсена Поладова.

Но всего этого мало, чтобы свершилось то чудо, которое называется рождение Великого человека. Это рождение обязательно сопровождает и другое параллельное обстоятельство — время.

В истории нашего рода он явился несколько неожиданно и сразу с блеском. Арсен — явление в духовной истории нашего времени.

После окончания школы едет в Санкт-Петербург и поступает на философский факультет университета. После года учебы, почувствовав, что философия чужда его натуре, он оставляет Санкт-Петербург и переезжает в Москву. В 1961 году он познакомился со всемирно известным мимом Марселем Марсо. Это знакомство и определяет дальнейшую судьбу Арсена. Он поступает в Московский театральный институт. После окончания института он работает в Московском театре киноактеров, одновременно в театральном институте преподает пантомиму. В центральном доме работников искусств он создает первую студию пантомимы.

История Ереванского театра пантомимы неразрывно связана с именем основателя и бессменного худо-

жественного руководителя Арсена Поладова. В 1972 году с целью создания первого в республике профессионального театра пантомимы Министерство культуры Армянской ССР пригласило в Ереван молодого режиссера, выпускника Московского театрального института. За короткий срок ему удается сплотить группу единомышленников, увлечь их своими творческими замыслами. Около двух лет ушло на подготовку актеров и работу над первым спектаклем. В мае 1974 года состоялась премьера спектакля по пьесе В. Сарояна «Голодные». Этот день ознаменовал рождение нового театра, заслуженно вставшего в один ряд с лучшими профессиональными театрами республики.

За годы существования у коллектива театра было много интересных встреч. Самые теплые воспоминания остались от встреч с выдающимся американским писателем Вильямом Сарояном. Посмотрев спектакли по своим пьесам, Маэстро оставил запись в Книге почетных гостей театра: «Слава Вам! Вы прекрасны, как прекрасен и Ваш спектакль! Молодцы! Я узнал свои пьесы. Вы взволновали мою душу, усладили слух, покорили сердце. Рад, что увидел Вас, живите вечно».

У театра был обширный репертуар. Это спектакли по пьесам В. Сарояна «Эй, кто-нибудь!» и «Голодные», инсценировка повести Н. Гоголя «Шинель», «Легенда о Ное» С. Шагиняна, «В детстве меня не били» О. Мелконяна, «Вот человек» А. Поладова, а также миниатюры «Старая дева», «Прогулка с собачкой», «Туристы», «Баллада о Чили» и многие другие, пользующиеся постоянной зрительской симпатией.

С неизменным успехом проходили гастроли театра как в республике, так и за ее пределами. Почти во всех городах Советского Союза выступали посланцы Армении.

Были у театра и зарубежные гастроли. Много радостных минут зрителям ГДР, Венгрии, Югославии подарили своим творчеством армянские мастера волшебного мира пластики движений.

Ереванский государственный театр пантомимы был лауреатом многих фестивалей: 1979 г., Сибирь — «Огни магистрала»; 1982 г., Ленинград — «Мим парад—82», первый в истории отечественной пантомимы фестиваль; 1985 г., Москва — Всемирный фестиваль молодежи и студентов.

О деятельности театра много отзывались видные деятели театра и искусства. Вот мнение Аркадия Райкина: «Я видел много театров пантомимы, однако Ереванский я выделю среди сотен других». Вот что вспоминает бывший актер театра пантомимы С. Шагинян: «Как актер я начинал у Арсена Поладова, руководившего Ереванским театром пантомимы, ученика таких актеров, как А. Румнев и Р. Славский. Не случайно наши ребята покоряли взыскательную публику и коллег, к примеру, в театре А. Райкина. И даже теперь всемирно известные "Лицедеи" Полунина пытались узнать у Арсена секреты мастерства».

Еще в свое время всемирно известный актер Чарльз Чаплин констатировал: «Человечество всегда нуждалось в немом выражении своих эмоций, независимо от того, насколько прекрасна стала человеческая речь».

По этому поводу Арсен всегда твердил: «Когда слова бессильны — начинается пантомима».

Говоря об Арсене Поладове, невольно возникают вопросы: кто он и откуда? Из какой семьи и среды вышел? Где учился? Как образовалась его личность? Чему и как сам учил? Как жил и работал? Существенно значимы для творческого человека обстановка, условия его детства, отрочества и юности.

Ответ один: это простой сельский парень, но от природы одаренный и талантливый, а остальное — он в тайниках своего мозга спланировал свою жизнь от начала до конца.

У Бунина есть такие слова:

На высоте на снеговой вершине
Я вырезал стальным клинком сонет,
Проходят дни, быть может, и доныне
Снега хранят мой одинокий след.

Да, Арсен оставил свой след, неповторимый след на тропинках творчества армянского и езидского народов. Заряда исторического оптимизма хватало Арсену на всем протяжении его жизни, личной и творческой. Сила эта в том, что он образец служения людям в прямом и простом смысле слова, образец стойкости, нравственной чистоты и безоглядной веры в людей.

Слава Арсена давно перешагнула национальные границы, уже при жизни он стал принадлежать и армянскому, и езидскому народам. Изумление и восхищение перед этой фигурой было почти всеобщим.

Сухощавый, кареглазый, изящный, он казался современникам верхом сдержанности, холодной насмешливости, строгости и самолюбивой чопорности.

Остроумный, неистощимый на выходку, он был столь же одарен артистически. О его феноменальной наблюдательности ходили легенды.

Талант его, огромный бесспорный, был оценен современниками по достоинству. Глубоко самобытный. Был он, как все, что в жизни подлинно и прекрасно, — прост и таинственен. Он много знал, много страдал и многое возлюбил. И мы, в дальнейшем рассказывая своим детям и внукам об Арсене, скажем: «Такой человек явился в нашем роду, жил, работал для людей и... остался».

Каждый, кто писал о творчестве Арсена Поладова, не мог без удивления и даже какого-то чувства не сказать о его почти невероятной разносторонности.

Мы видим щедрый дар природы и необыкновенную личность личностью, а не набором качеств и способностей, видим, что эта личность меньше всего заботилась о самом себе, о том, чтобы проводить в самом себе грани: вот я — актер, а вот это я — режиссер. Заботы такого рода мы в Арсене не заметили, сама их возможность была ему чужда, несвойственна, свойственна же полная естественность и непринужденность в обращении со всеми своими способностями, как будто только так и должно быть, как будто удивляться этому и даже это замечать совершенно ни к чему.

Полатов Титал Рашидович
(1941 г. р.)

Родился в 1941 году в селе Тиллик Талинского района Армянской ССР в семье сельского учителя.

Здоровая атмосфера, господствовавшая в домашнем кругу, творческие и умственные споры, порой переходившие в жаркие дебаты, оказали на него благотворное влияние. Уже тогда были заложены основы того обширного

интеллектуального кругозора, — благодаря которому Титал Рашидович впоследствии стал славиться своей эрудицией. Именно тогда стали проявляться в нем редкостная трудоспособность и неиссякаемая жажда к все новым и новым знаниям.

Среднее образование получил в г. Ленинакане. Он имеет высшее лингвистическое образование, окончил Ереванский институт иностранных языков им. В. Брюсова; также имеет высшее экономическое образование. Окончил курсы «устного народного творчества» Народного университета (г. Москва), трехгодичные высшие курсы «иняза» (г. Москва, немецкий язык).

После окончания филфака работал учителем русского языка и литературы в разных школах Талинского района. Но окончательно свою педагогическую деятельность он связал с родным селом, где проработал в школе более тридцати пяти лет. За усердную и активную педагогическую работу в 1976 году был назначен директором школы.

Здесь полностью раскрывается его многогранный талант руководителя и организатора. Благодаря его усилиями в короткий срок вокруг него сплотился деловой и творческий коллектив. Перед ними новый директор школы поставил конкретные задачи: воспитать и выпустить из стен школы всесторонне, по возможности, развитых, физически здоровых молодых людей.

При школе стали функционировать дополнительно, на общественных началах, следующие кружки: «Юный следопыт», «Юный художник», «Кружок устного народного творчества», «Кожаный мяч» и др. Члены кружка «Юный следопыт» за годы проделали огромную патриотическую работу: из небытия восстановили имена 25 своих соотечественников, отдавших свою жизнь за Победу в Великой Отечественной войне. Они установили связь с Иркутской областью, где провел свою короткую, но яркую жизнь наш соплеменник, один из наркомов Центросибири, автор кон-

ституции Центросибири, поэт Федор Агитович Полатбеков (Лыткин). Из Иркутска были получены ценные архивные данные о нем: книги, газеты, журналы, справки. На основании этих экспонатов был открыт стенд в школе, посвященный этой легендарной личности. Плоды усердного труда педагогического коллектива не дали себя долго ждать. Школа вышла на передовые позиции в районном масштабе, а его директора начали приглашать на мероприятия республиканского значения. В 1979 году на республиканских чтениях Титал Рашидович удостоился диплома I степени за преподование русского языка, по определенной методике в национальной школе.

Одновременно школа достигла больших успехов и в деле физического и эстетического воспитания детей и молодежи. Футбольная команда школы на соревнованиях «Кожаного мяча» — заняла 1-е место в районе и стала полуфиналистом на республиканских соревнованиях, а танцевальная группа школы стала дипломантом фестиваля этнических танцев народов Армении.

Учитывая большие заслуги Титала Рашидовича в деле воспитания молодого поколения, а также его деловые и организаторские качества, райком партии его переводит на партийно-хозяйственную работу и в 1980 году назначают директором Гетапского совхоза. Параллельно с работой он заканчивает ВСХИЗО (Московская область), заочно.

Три года спустя он вновь вернулся в родные пенаты, в школу. Он был одним из активных участников социальной, общественно-политической жизни своего региона. Оказавшись в эпицентре пробуждения и формирования нового поколения, Титал Рашидович старался сделать все, чтобы ростки новых веяний у его учеников нашли правильное понимание. Говорить о нем, значит говорить о принципиальном педагоге-гуманисте нашего времени, познавшем все пласты национальной культуры, чтобы двинуться вперед, в неизведанное.

Бросается в глаза необычайная отзывчивость Титала Рашидовича на окружающую действительность, его реалистичное восприятие жизни.

Сейчас у Титала Рашидовича Полатова нет ни минуты свободного времени: будучи отличным знатоком устного народного творчества, все свое время отдает сбору фольклора своего народа.

Полатов Джеральд Титалович (1974 г. р.)

Родился в 1974 году в селе Тиллик Талинского района Армянской ССР в семье сельского учителя.

С раннего детства у маленького Джеральда проявилась большая тяга к учебе. Он с отличием окончил в 1989 году сельскую школу и в том же году поехал в далекий город Ярославль для продолжения учебы. Джеральда очень тянула к себе медицина.

В 1989 году Джеральд Титалович становится студентом медучилища СЖД города Ярославля, и в 1993 году с красным дипломом заканчивает его. К сожалению, не суждено было ему работать по профессии: развал Союза, а затем и начавшееся переселение среди народа заставили его оставить свою специальность и плечом к плечу с отцом позаботиться о дальнейшей судьбе семьи. По поручению отца он едет в Армению, чтобы оттуда перевезти семью, т. к. сложившаяся экономическая ситуация не позволяла оставлять семью там. Семья обосновалась в городе Орле на постоянное место жительства. Вместе с братом Самандом он организовал свое строительное дело. Несмотря на это, Джеральда все время тянуло в Ярославль, который для него стал как бы родным; время спустя он туда и переехал.

В Ярославле Джеральд Титалович работает, в 2008 году поступил в Международный университет бизнеса и новых технологий по специальности «Государственное и муниципальное управление».

Женат, имеет троих детей.

Полатов Саманд Титалович (1976 г. р.)

Родился в 1976 году в селе Тиллик Талинского района Армянской ССР. С отличием окончил сельскую школу, имеет среднеспециальное строительное образование.

Заочно продолжает свое образование в ОГТУ.

Саманд Титалович — строитель широкого профиля, сейчас возглавляет свое строительное предприятие. Отличные организаторские качества, человеколюбие и личное обаяние дали ему возможность создать прекрасный трудовой рабочий коллектив. За свою прямоту и справедливость Саманд Титалович не только в своем коллективе, но и за его пределами пользуется большим уважением.

Предприятие, которым руководит Саманд Титалович, сотрудничает с крупными организациями города, выполняя строительные работы различного уровня и сложности.

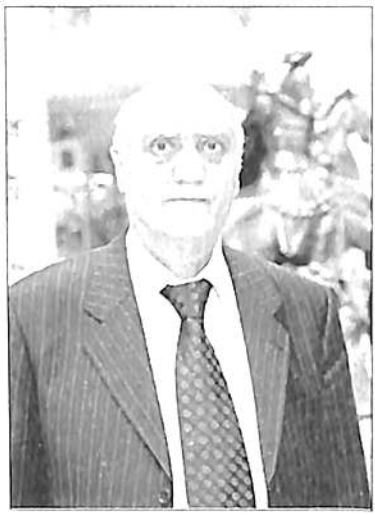
Женат, имеет двоих сыновей — Максима и Романа.

Полатов Зоро Титалович (1985 г. р.)

Родился в селе Тиллик Талинского района Армянской ССР. С приездом на постоянное место жительства в г. Орел Зоро Титалович стал учиться в лицее с юридическим уклоном. После окончания учебы, по рекомендации дирекции лицея, Зоро Титалович поступил в Орловский государственный юридический институт. Окончил институт с красным дипломом.

В данное время Зоро Титалович аспирант Орловской региональной академии государственной службы, автор ряда научных статей. Он также ведет преподавательскую работу. Женат, имеет дочь.

Полатов Джамал Рашидович
(1946 г. р.)



Родился в 1946 году в с. Тиллик Талинского раойна Армянской ССР. В 1964 г. окончил среднюю школу в с. Октембер. С 1965 по 1968 г. служил в рядах Советской армии. В 1969—1970 гг. обучался на подготовительном отделении Московского государственного университета. В 1970 г. поступил в Институт стран Азии и Африки (ИССА при МГУ) на арабское отделение историко-филологического факультета, который окончил в 1975 г. по специальности «Историк—востоковед—арабист». В 1975 г. был направлен на годичные курсы синхронного перевода по арабскому языку (ИССА МГУ). В 1976 г. после окончания курсов синхронного перевода был распределен во Всесоюзное объединение «ВО "Технопромэкспорт"» Государственного комитета по внешнеэкономическим связям (ГКЭС, затем преобразованное в Министерство внешнеэкономических связей СССР, МЭВС СССР).

Неоднократно выезжал в длительные командировки в качестве сотрудника Аппарата Советника по экономическим вопросам посольства СССР: 1976—1979 гг. — Ирак, 1982—1985 гг. — Сирия, 1989—1992 гг. — НДРИ, где выполнял работы по линии ВО «Технопромэкспорт». Многократные краткосрочные командировки в такие страны, как Иордания, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Ливан, Иран, Индия, Бангладеш и другие страны Азии и Европы, давали дополнительную информацию эксперту по восточным странам полноценно выполнять свои служебные обязанности. Выполняя руководство всеми специалистами, находящимися по линии ТПЭ в данной стране, Полатов Д. Р. налаживал хорошие контакты с местными специалистами и населением региона в целом.

В настоящее время в центральном офисе ТПЭ занимает должность зам. директора по загранкомандированию специалистов за рубеж по линии ТПЭ, отвечая одновременно за деятельность специалистов в странах пребывания.

Будучи экспертом по арабским странам, их истории, культуре и экономике, он давал глобальную оценку событиям, происходящим в этих странах, изучал их предысторию, причины возниконовения и их будущее развитие, которые впоследствии были отражены в нескольких десятках специальных брошюр для служебного пользования.

Высоко эрудированный и интеллигентый человек. Как-то Салтыков-Щедрин сказал: «Не будь интеллигенции, мы не имели бы ни понятия о чести, ни веры в убеждения, ни даже представления о человеческом образе».

Как будто эти слова написаны к образу и личности Джамала Рашидовича. Всесторонне развитый человек, большой знаток езидизма и езидов.

В своей монографии «Езиды. Религия и народ», которая посвящена езидской религии и народу, который ее исповедует, он впервые всесторонне раскрывает корни возникновения езидизма и формирования пантеона божеств этой уникальной религии. Он научно доказывает, что езиды — это самостоятельный этнос, один из тех народов, которые совместно с ассирийцами и другими народами проживали на территории Месопотамии, и что езидский народ — потомок древних народов — аккадцев и шумеров.

Он одним из первых на ученом совете Института этнологии и антропологии на основе научных данных доказал, что езиды — это самостоятельный народ.

На основании научных данных и полного доказательства Полатовым Д. Р. самобытности езидского народа на совместном ученом совете Института этнологии и антропологии от 2002 г. с Госкомстатом было решено, что при Всероссийской переписи населения в 2002 году в перечне этнических наименований будут выделены как самостоятельная национальность — езиды. Впервые признание езидского народа как отдельного этноса было первой крупной победой езидов по признанию этого этноса, где главную роль сыграло полное доказательство со стороны Полатова Д. Р. самобытности и индивидуальности езидов.

Полатов Роди Михайлович
(1963 г. р.)

Родился в 1963 году в с. Тиллик Талинского района. В 1980 году окончил среднюю школу. Затем поступил и окончил Московский государственный строительный институт. Трудовую карьеру начал в строительных организациях, был инженером-строителем. Работал в фирме «Верхневолжсктрой» техническим советником генерального директора. Сейчас живет и работает в Москве. Имеет сына — Михаила, который учится во Всероссийской государственной налоговой академии, мастер спорта по греко-римской борьбе. Трудности, окружающие нас, бесконечно велики. Некоторые из них и морально, и этически порой сбивают размеренный темп нашей жизни. Оглядываясь вокруг, ища поддержки и спасения, невольно обращаем взоры к нынешним великанам жизни, которые порой раньше нас предвидят наши проблемы и указывая пути их решения, создают музыку человеческого жития и живой воздух в сфере человеческого общежития взаимоотношения.

Высоко подняв факелы, они, как исполинские маяки, освещают перед нами путь горением своего сердца и сиянием своей мысли.

Одним из таких маяков для нас является Роди Михайлович Полатов.

Пройдя еще в молодости через ряд разнообразных жизненных испытаний, принужденный приспособиться к жесткой среде, Роди берег в душе неспособность причинять боль, сохранил в чистоте бескомпромиссный гуманизм. Сердце его полно любви, так сказать, коллективной любви, объект коей — весь его народ.

Отличительная его черта — это несомненное пристрастие ко всему тому, что является типично езидским. Его бешеная кровь езидских князей, неудержимых и неукротимых его предков, толкавшая на резкие и необдуманные поступки, выделяет его среди современников.

Полатов Файзо Рашидович
(1965 г. р.)

Родился в 1965 г. в селе Тиллик Талинского района Армянской ССР. В 1982 г. окончил среднюю школу в с. Октемберянского района. В 1984—1986 гг. служил в Советской армии. В 1987 году поступил в Московский государственный педагогический университет им. В. И. Ленина. Окончив исторический факультет университета он в 1996 году переехал в г. Ярославль на постоянное место жительства.

В 1996 г. он создал первую на территории Российской Федерации общественную организацию «Езиды».

В том же году Министерство юстиции Российской Федерации регистрирует на территории Ярославской области областную общественную организацию «Езиды». Целью общественной организации было объединение этнических езидов, проживающих на территории Ярославской области, защита их прав и законных интересов; развитие и сохранение национальной культуры, традиций и обычаев езидов, сохранение езидской религии.

В 1998 г. по инициативе Файзо Рашидовича, в целях сохранения и развития езидской культуры, была создана и зарегистрирована Ярославская городская езидская национально-культурная автономия.

Все мероприятия, проводимые организацией «Езиды», направлены на духовное развитие личности, укрепление дружбы, мира и согласия между народами. В 2000 г. организация «Езиды» была участником V Международного фестиваля «Ярославские гуляния», где показала свою программу «Встреча Нового года», целью которой было ознакомление зрителей с езидской культурой и народными танцами.

Файзо Рашидович был инициатором создания первого в России езидского ансамбля народного танца «Зозан», музыкального ансамбля «Заман», а также ансамбля народных духовых инструментов.

С первого дня создания езидские организации и ансамбли стали неотъемлемой частью ярославской действительности. Ими были проведены десятки мероприятий, направленных на укрепление дружбы народов на территории Ярославской области и России.

В 2002 году, в канун предстоящей переписи населения, в перечне национальностей, живущих на территории Российской Федерации, были официально зарегистрированы езиды. Этого в результате многолетних хлопот добился президент Ярославской областной общественной организации «Езиды» Ф. Р. Полатов.

Он не раз бывал в Москве, обошел множество кабинетов — от Министерства образования до Института антропологии и этнографии. И вот долгожданный результат: ученый совет Института этнологии и антропологии РАН признал езидов как самостоятельный этнос.

Согласно этому решению Госкомстат России решил, что при переписи 2002 года в перечне этнических наименований будут выделены как самостоятельная национальность езиды.

За активное участие в проведении переписи населения в Российской Федерации Файзо Рашидович был награжден медалью.

Файзо Рашидович в 2006 году добился, чтобы внесли изменения в главу «Езиды» в БРЭ по этническому происхождению.

Организация «Езиды», ее работа и деятельность далеко вышли за пределы Ярославля. Ее основная задача — объединение езидов, сохранение религии, культуры, обычаев и языка. Древний, православный Ярославль стал центром возрождения и развития езидского народа, его самобытности...

В этом большая заслуга Ф. Р. Полатова, который в течение 15 лет возглавляет диаспору езидов в Ярославле. Уже в самом начале было видно, что Файзо не обескуражен подавляюще ответственным постом, который на него был возложен. С самого начала и чем дальше, тем больше, проявлял он изумительное спокойствие в испол-

нении своих функций. Всегда уравновешенный, всегда находчивый и при этом выходящий с честью из самых трудных условий.

С его активным участием были созданы езидские общины и в других городах России. Особо хочу отметить работу Сургутской городской диаспоры езидов, которую возглавляет истинный езид, обаятельная личность — Пивази Гоча Аскарович.

В апреле 2011 года ЯООО «Езиды» отметила свое 15-летие. В его праздновании участвовали все организации и диаспоры народов, проживающие на Ярославской земле. Это был всенародный праздник в семье братских народов.

В Ярославле испокон веков жили и трудились люди разных национальностей и вероисповеданий. Он гостеприимно принимал всех, кто приходил с открытым сердцем и доброй душой. Святая земля дала приют и родину многим этносам и национальностям. Главная цель Файзо Рашидовича и автономии — создание условий для сохранения, изучения и распространения среди езидов Ярославской области родного языка, культуры, вероисповедания, организация взаимодействия езидов Ярославской области с заинтересованными структурами области для решения задач национально-культурного развития.

Сейчас у Файзо Рашидовича большие планы по активизации культурной и общественной позиции общества «Езиды», что, безусловно, будет способствовать доброжелательной атмосфере, необходимой для решения многих важных задач по стабилизации и укреплению межнациональных вопросов.

Полатов Суто Рашидович
(1967 г. р.)

Родился в с. Тиллик Талинского района Армянской ССР. В 1984 году окончил среднюю школу.

В 1986—1988 гг. служил в Советской армии. После службы обосновался в г. Краснодаре, где окрыл мебельную мастерскую «Орион». Одновременно закончил курсы дизайнера-мебельщика.

В Ярославле с 1997 года. Работал в разных строительных организациях. В 1998 году основал свою строительную фирму, директором которой является до сего времени. Фирма ведет большой объем строительно-ремонтных работ в Гаврилов-Яме. Тесно сотрудничает с Гаврилов-Ямским машиностроительным заводом, являясь генеральным подрядчиком по сохранению зданий и сооружений.

Сын — Рашид, учится в Госуниверситете им. Демидова, будущий компьютерный программист. В семье растут два прекрасных внука. Без отрыва от основной работы Суто Рашидович закончил Ярославский филиал Российского государственного открытого технического университета путей сообщения, получив квалификацию «Инженер-строитель».

Он вырос и возмужал в интеллигентной семье, ревниво оберегавшей свои сословно-классовые привилегии. И сам по себе как личность, как характер, он удивительно целен и выделяется из общего ряда. Безупречный исполнитель народных эпических песен и хороводов. Его сочный баритон, манера исполнения, импровизация коренным образом отличаются от других исполнителей.

Слушая песни Суто Рашидовича, мы попадаем в совершенно особый мир человеческих чувств, мыслей, инстинктов, стремлений и поступков. В центре этого мира — образ лирического мира — народа, исполненный удивительной жизненной достоверностью и редкой цельностью. Он езидскую действительность не только знает, он ее видит и чувствует.

С молоком матери впитал Суто приемы народного творчества и принес их в повседневную жизнь.

Полатов Вазир Мишаевич
(1965 г. р.)

Родился в 1965 году в с. Тиллик Талинского района Армении. С 1981 года проживает в Ярославле. Трудовую деятельность начал с 1982 года. Работал монтажником в ТЭЦ-3, с 1983 года — бригадиром монтажников. В 1988 году поступает во Всесоюзный политехнический институт на экономический факультет.

В 1988 г. он открывает строительную фирму ООО «Верхневолжсктрой». Фирме предстояло выполнить большой объем строительно-монтажных работ. Так в короткий срок был смонтирован и поставлен под нагрузку котел № 7 в ТЭЦ-3. Досрочно были завершены работы по строительству СПК «Угличский» в г. Угличе. И так в течение многих лет. Сейчас фирма перешла на жилищное строительство. Строит жилые дома в Гаврилов-Яме, предстоит реконструкция детского сада в Гаврилов-Яме.

На семейном поприще у Вазира Мишаевича полная идиллия. Растут сыновья. Старший сын — Игит — учится в университете, будущий юрист, а младший, Ростам, учится на экономическом факультете университета по специальности «Мировая экономика».

Несмотря на все внешние трудности Вазир Мишаевич работал неистово. Он постоянно находил новые ответы на сложнейшие вопросы, подходя к знакомым явлениям с совершенно неожиданной стороны. Его творческая работа и трудовая деятельность за последние более чем двадцать лет были и остаются куском дымящейся совести его.

В наше быстротечное время мы привыкли к тому необыкновенному явлению, когда совсем молодые люди в ничтожно короткий срок своей деятельности выполняют громаднейшие задачи и оставляют позади себя глубокий и светлый след. У Вазира на большой и длинной дороге нашего рода свой неповторимый след.

Полатов Руслан Мишаевич (1975 г. р.)

Родился 29.08.1975 г. в Республике Армения, Талинском районе, селе Тиллик. После окончания средней школы в 1990 году поступил на фельдшерское отделение Ярославского медицинского училища при Северной железной дороге, по его окончании, с мая 1994 по август 1995 г. работал фельдшером на Ярославской станции скорой медицинской помощи.

В 1995 г. поступил на лечебный факультет Ярославской государственной медицинской академии.

После окончания академии с 2001 по 2003 г. проходил ординатуру на базе кафедры факультетской хирургии Ярославской государственной медицинской академии. За время прохождения ординатуры активно занимался научной работой, неоднократно выступал на студенческих конференциях.

После окончания ординатуры в 2003 году поступил в очную аспирантуру на базе кафедры факультетской хирургии Ярославской государственной медицинской академии. Диссертацию, посвященную сосудистой хирургии, успешно защитил в 2006 году, кандидат медицинских наук.

Автор более 20 научных работ, посвященных новым технологиям в сосудистой хирургии, соавтор трех изобретений, участник российских и международных конференций по проблемам сосудистой хирургии.

В настоящее время — научный сотрудник кафедры факультетской хирургии, одновременно совмещает должность сосудистого хирурга в городском сосудистом центре при МЧС НЯ НПЗ, оказывает экстренную медицинскую помощь больным с сосудистыми заболеваниями.

Имеет второе высшее экономическое образование, специальность — «Менеджер управления» (Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова.). Женат, имеет троих детей.

Необыкновенно чуткий, внимательный и добрый доктор. Для меня он является олицетворением кипучей молодости, каким-то стройным, сочным молодым деревом в саду нашего рода. Мне кажется, что он будет расти, пока не вырастет в мощный дуб, вершина которого поднимется над многими вершинами нашего народа.

Полатов Юрий Джамалович
(1980 г. р.)

Жизнь выдвинула на первый план большое количество талантливых и неутомимых людей нашего рода, одно из самых первых мест в этом отношении должно быть отдано Юрию Джамаловичу Полатову.

Родился он в 1980 году в г. Москве. Окончил 9 классов средней школы, после чего поступил в Московский колледж управления и права. После успешного окончания обучения в 1998 году поступил на третий курс Московской государственной юридической академии (окончил в 2001 году).

В 2004 году поступил на государственную гражданскую службу в Аппарат Государственной думы на должность ведущего специалиста Правового управления. В настоящее время замещает должность ведущего советника Правового управления Аппарата Государственной думы.

В 2004 году в результате защиты диссертационной работы диссертационным советом Всероссийской государственной налоговой академии присуждена и утверждена Высшей аттестационной комиссией ученая степень кандидата юридических наук. Примечательно, что тема его диссертации — «Гражданское законодательство. Вопросы законотворчества» — очень современная и актуальная. Это обусловлено широким спектром общественных отно-

шений. Цель данной работы заключается в глубокой проработке вопросов формирования действующего гражданского законодательства.

С 2008 года Юрий Джамалович занимается также педагогической деятельностью, замещая должность доцента кафедры гражданского и уголовного права в Московском государственном гуманитарном университете им. М. Шолохова.

EZDIKI.COM

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ираноязычные племена несколько тысяч лет провели в полосе степей от Дона до Енисея, видимо, никогда не порывая с прародиной. В V—VI тысячелетиях до Р. Х. они двинулись в обратный путь из русских степей в Переднюю Азию, мимо Каспия через проход Дербент. По рассказам старцев, они двигались с севера на юг, в Закавказье. «Передний ветер», по Авесте, с юга обдувал их лица. За спиной оставалась холодная родная равнина между Доном и Енисеем. Слева — сияющий выход из синих вод Каспия. Справа — багряный закат. Но ностальгическая тоска по стране, где они научились молиться на Полярную звезду, где великие реки, девственные степи, навеки осталась в их сердцах.

Позже, в XIX и XX веках, это чувство проявлялось в неизъяснимой, но властной готовности езидов сразиться за Россию.

Кавалерийская бригада езидов во главе с Джангир агой внесла решающий вклад в победу армян над турками в 1918 г. Сражение произошло 28 мая 1918 г. у села Сардарапат в Араратской долине. Два эскадрона этой бригады езидов в 300 шашек дрались на юге России в составе русских войск. Число «триста» никогда не бывает случайным. Троичность, по Заратустре, универсальный принцип Вселенной (отсюда Троица). Триста всадников езидов, одержимые фарной, в мировой драме сродни по миссии трем езидам-магам, посланным богом на Вифлеемскую звезду. Еще Николай II собирался из верных езидов создать «Евфратское казачество» — сословие вооруженных пахарей.

Иногда я задаюсь мыслью: почему завоеватели и поработители так и не смогли заставить мой народ отойти от своих корней и веры? Что за сила так упорно помогла им выйти непобежденными из всех перипетий? И пришел к тому, что эта сила — их национальная гордость. Один мыслитель сказал, что «человек стоит столько, во сколько он сам себя ценит». Езиды ценили себя высоко. И это не было гордыней, не было тщеславием. Это было их самочувствием. Езиды думали, что человек в своих чувствах, в своих мыслях, в своих

верованиях не подлежит никакой опеке, что над ним не должно быть чужой воли, мешающей ему чувствовать и думать, как хочется.

Они горды за то, что, во-первых, они «арийцы», а во-вторых, они зороастрийцы, и Авеста возникла тогда, когда верблюды еще не были одомашнены. И возникла Авеста в горном уединении рядом с культурным миром Двуречья. Авеста это и есть первая езидская книга, которую они подарили человечеству.

Философски возвышенна мысль о том, что во всех испытаниях, посылаемых судьбой, порой почти непереносимо жестких, настоящий человек должен выстоять, не растратив, не заслушав самых добрых побуждений своего сердца.

Что он должен сохранить в себе: любовь к жизни, способность отзываться на прекрасное и растить около себя молодой побег, тянущийся в мир, растить человека, который, возмужав, повторит, если к тому позовет время, героический путь отца — во имя победы добра и света, во имя счастья Родины, родного народа.

Один апостол говорил: «Не будь побежден Злом, но побеждай Зло добром».

Верность — душа религии езидов. Малодушия езиды остерегаются, как чумы, и считают трусость признаком оставленности Творцом и верят: только отважным владеет Бог.

Невольно, сквозь призму времени, бросая взгляд почти на 90 лет назад, мы теперь ощущаем то огромное бедствие, случившееся с езидским народом, которое и по сей день дает о себе знать.

Рана, нанесенная в этой кровавой бойне, все еще открыта, еще живы свидетели тех страшных дней. Мы уже отметили, что истинной родиной езидов является Верхняя Месопотамия, т. е. северная часть нынешнего Ирака. В Средние века эта территория была захвачена османскими султанами. С тех пор османские власти применяли насильственнее меры для насаждения мусульманской веры среди езидов и их окончательного подчинения. Езиды в Османской империи испытывали двойной гнет — религиозный и национальный. Езиды стойко сопротивлялись стремлениям османов заставить их принять ислам.

Последнее тысячелетие езиды сражались с оружием в руках за сохранение своей религии. За этот период в районах проживания езидов проходило огромное количество сражений. Один из самых сильных ударов со стороны захватчиков население получило во время арабского вторжения в регион, и ислам принес езидам колоссальные страдания.

Большая часть езидов проживала в недоступных завоевателям горах. На протяжении веков езиды оборонялись и защищали свою землю от завоевателей, сохранив религию предков и на сегодняшний день.

Согласно езидским религиозным источникам, в течение двенадцати столетий 72 раза периодически учинялась резня — геноцид со стороны соседних исламских народов — с целью полного уничтожения езидской веры и культуры. Апогея исламский фанатизм достиг в 1915—1918 гг., когда Османская империя учинила геноцид по отношению к немусульманским народам (армянам, ассирийцам, езидам, грекам), живущим на ее территории. Сколько езидов погибло в этой резне, официально не известно, но приблизительные цифры говорят о 200—250 тыс. человек. В этот период езиды Турции были вынуждены покинуть свои дома и искать убежище на восточных границах, они бежали в республики Закавказья — в Армению и Грузию, где и обрели для себя вторую родину, в которой и проживают по сей день.

Как можно охарактеризовать эти бесчеловечные действия против езидского народа? Одним словом — это геноцид. Ведь геноцид — это истребление отдельных групп населения по расовым, национальным или религиозным мотивам. Это одно из тягчайших преступлений против человечества.

Иначе как называть действия Абу эл-Азиз бека из Багдада, который с помощью бедуинского племени Таии, руководимого Убаидом Хамаданом, в 1799—1800 гг. уничтожили 25 езидских деревень в области Шейхан. Или вторжение арабских завоевателей Омара ибн Хаттаба и Халида ибн Валида, которые зарезали сотни тысяч езидов. Более 50 тысяч повесили, сотни тысяч взяли в плен и сотни тысяч насильно были исламизированы. Таких примеров много и много. Особенно бесчинствовали турецкие власти в начале XX столетия.

К сожалению, за весь прошедший период ни одно государство в мире, ни одна международная организация не осудили это варварское преступление Османской империи. Преступление Османской империи против езидов нельзя забыть. Этого требует невинно пролитая кровь наших предков.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора 5

Глава I. РЕЛИГИЯ ЕЗИДОВ 7

Первоисточники религии 7
Легенда о Заратустре 13
Езиды и езидизм 17
Шейхи 20
Пиры 21
Мриды (Миряне) – Мридхана 23
Езидское духовенство 28
Ангелы (Малаки) 29
Малаки Таус 29
Шейх Ади 31
Божество Езид 33
Святой Лалиш 34
Основные молитвы 35
Шәдәтийа дин 35
Свидетельство веры 36
Дöа сьфре 37
Молитва после трапезы 37
Дöа сьбе 39
Утренняя молитва 39
Дöа нивро 41
Молитва полудня 42
Дöа эваре 43
Вечерняя молитва 44
Езидские праздники 46
Езиды в XIX веке 48
Схватка у переправы 57

Глава II. АЙНТАБСКАЯ ДОЛИНА 65

Жизнь в Айнтабе 65
Поборщики 70

Подарок Слеман аги 75
Подготовка к бегству из Айнтаба 78
Поездка в Тифлис 81
Бегство из Айнтаба 84

Глава III. КАРССКАЯ ОБЛАСТЬ 94

Обустройство Сусыза 94
Усое Полат 96
Выбор предводителя (1890 г.) 100
«Дерево счастья» 103
Свадьба Хазала 106
Похищение 111
Поездка в Сибирь (1905 г.) 114
Ферик Полатбеков 117
Жизнь в Карсской области (1914–1917 гг.) 122
Последний поединок Усо 132
Смерть Усое Полата 135
Тревожные дни (1918 г.) 139
Оборона Сусыза 141
Джндие Усо 145
Опять бегство 147
Конец мучениям 152
Новая жизнь 154

Глава IV. СИПКИ 159

Племя Сипки 159
Племенной союз Сипки 162
Ути 162
Клери 165
Шамски 168
Мхаили 169
Чили 170
Стурки 171
Исадзи 174
Мамои 174
Атои 177
Башеи 179
Мкои 180
Шанадари 182

Глава V. РОД УСОЕ ПОЛАТ 183
Генеалогия рода Полата 183
Генеалогия рода Усое Мго (Полат) 183
Генеалогия рода Халите Усо 184
Полатов Халит Усоевич 185
Полатов Мамед Халитович 186
Полатов Владимир Мамедович 188
Полатов Вазир Мамедович 189
Полатов Азат Сергеевич 191
Полатов Гамлет Сергеевич 192
Генеалогия рода Шамиля Усо 193
Полатов Шамиль Усоевич 194
Полатов Мраз Шамилович 195
Полатов Ростам Шамилович 196
Полатов Темур Мразович 197
Генеалогия рода Авдое Усо 199
Полатов Авдо Усоевич 200
Полатов Кно Авдоевич 201
Полатов Араб Авдоевич 202
Полатов Адам Авдоевич 203
Полатов Сергей Авдоевич 205
Полатов Джасм Адамович 206
Полатов Владимир Адамович 207
Полатов Марсель Арабович 209
Генеалогия рода Рашиде Усо 210
Полатов Рашид Усоевич 211
Полатов Михаил Рашидович 212
Поладов Арсен Рашидович 214
Полатов Титал Рашидович 217
Полатов Джеральд Титалович 220
Полатов Саманд Титалович 220
Полатов Зоро Титалович 221
Полатов Джамал Рашидович 222
Полатов Роди Михайлович 224
Полатов Файзо Рашидович 225
Полатов Суто Рашидович 227
Полатов Вазир Мишаевич 229
Полатов Руслан Мишаевич 230
Полатов Юрий Джамалович 231

Заключение 233

Полатов
Сергей Мамедович

ДЕТИ СОЛНЦА

Технический редактор *Кудрина Н. В.*
Компьютерная верстка: *Петухова Е. Ю.*
Корректоры: *Александрова В. Ю., Виноградова В. А.*

Подписано в печать 23.08.2011. Формат 60×90/16.
Бумага офсетная. Гарнитура NewtonC. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 15,0. Тираж 500 экз. Заказ № 3712.

Издательство ОАО «Рыбинский Дом печати»

Отпечатано в ОАО «Рыбинский Дом печати»
152901, г. Рыбинск, ул. Чкалова, 8
e-mail: printing@yaroslavl.ru www.printing@yaroslavl.ru

